

АКАДЕМИЯ НАУК
СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

МАТЕРИАЛЫ КОМИССИИ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ МОНГОЛЬСКОЙ И ТАННУ-
ТУВИНСКОЙ НАРОДНЫХ РЕСПУБЛИК И БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОЙ АССР, в. 6

Н. Н. ПОППЕ

ДАГУРСКОЕ НАРЕЧИЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
ЛЕНИНГРАД 19

0001

Напечатано по распоряжению Академии Наук СССР
Апрель 1930 г.

Непременный Секретарь академик *В. Волин*

Редактор издания академик *Б. Я. Владимирцов*

Начато набором в октябре 1928 г. — Окончено печатанием в апреле 1930 г.

Тит. л. + 1 нен. + 176 стр.
Ленинградский Областлит № 29782. — 11⁴/₁₆ печ. л. — Тираж 1000
Типография Академии Наук СССР. В. О., 9 линия, 12

Настоящая работа представляет собою первую часть моего отчета о поездке в Монголию летом 1927 года, когда я, кроме исследования дагурского наречия, занимался главным образом сбором материалов по халхаскому наречию. С тех пор мои материалы по дагурскому наречию увеличились новыми данными, которых я, к сожалению, в настоящей работе использовать уже не смог и которые я предполагаю опубликовать впоследствии дополнительно.

С настоящей работой ознакомился в корректурах акад. Б. Я. Владимирцов, попутно сделавший мне ряд ценных указаний, использованных мною с большой благодарностью.

15 III 1930.

Н. Поппе.

ВВЕДЕНИЕ

I

Издаваемые здесь материалы по дагурскому наречию были собраны при следующих обстоятельствах.

Ставя своей целью исследование мало изученных и вовсе не исследованных монгольских наречий, я давно искал случая ближе познакомиться с дагурским наречием, которое, как дальше об этом будет сказано подробнее, рядом современных исследователей считается каким-то мешанным монгольско-тунгусским языком.

Летом 1927 года во время своего пребывания в г. Улан-батор-хото (б. Урге) в Монголии, коснувшись однажды в частной беседе с ученым секретарем Монгольского Ученого Комитета Ц. Ж. Жамцарано вопроса об этом языке, я узнал от него, что в городе проживает некоторое количество приезжих дагуров родом из г. Хайлара в Манджурии. Решив использовать удачно сложившиеся для меня обстоятельства, я немедленно же принял любезное предложение Ц. Ж. Жамцарано познакомить меня с этими дагурами.

Таким образом, мне удалось составить небольшую группу из нескольких лиц, с которыми я получил возможность заниматься почти ежедневно по нескольку часов в течение приблизительно одного месяца. За это время и был собран весь тот материал, который здесь издается.

II

Дагурское наречие принадлежит к почти совершенно неизученным. Единственным материалом по этому языку, которым располагала наука до настоящего времени, являлся материал, собранный в свое время Ивановским.¹ Материал этот чрезвы-

¹ А. О. Ивановский. Mandjurica. I. Образцы солонского и дахурского языков. Санктпетербург, 1894.

чайно невелик, и притом в фонетическом отношении он очень не надежен. Помимо того, что Ивановский не различает некоторых, относительно, близких звуков, как например, *у* и *ý*, материал этот требует весьма критического отношения к себе хотя бы и потому, что автор сам сознается, что материалы эти он собирал путем записывания „прямо русскими буквами“, отмечая все же особенности произношения, и впоследствии лишь переписал их знаками лингвистической азбуки.¹ Несмотря на это, а также на немногочисленность слов и отрывков, сообщаемых Ивановским, некоторые данные его были использованы и другими исследователями. Большинство их стоит на той точке зрения, что дагурское наречие представляет собою смесь монгольского и тунгусского языков,² каковое мнение их объясняется прежде всего тем, что среди материалов, сообщаемых Ивановским, действительно попадает довольно значительное количество манджурских, а также чисто-тунгусских слов. Возможно, что это обстоятельство объясняется чисто случайными причинами, например, тем, что объекты изучения Ивановского говорили на не совсем чистом дагурском наречии. С другой стороны, нельзя упускать из виду того, что Ивановский, повидимому, не имел в своем распоряжении хайларских дагуров, говор которых, представленный в настоящем исследовании, несколько отличается от говора, исследованного им. Во всяком случае в настоящее время на основании издаваемых здесь материалов можно утверждать, что дагурское наречие безусловно не является не только тунгусским языком, но и монголо-тунгусским жаргоном, представляя собою очень своеобразный и во многих отношениях чрезвычайно архаичный монгольский диалект, сохранивший ряд черт, характерных для монгольских наречий XIII—XIV вв., известных нам по некоторым памятникам того времени. И в этом отношении как раз говор, исследованный Ивановским, оказывается еще более консервативным, чем говор хайларских дагуров, ибо сохранил начальное **h* (< **p* или **φ*), которое в нашем говоре уже исчезло. Возвращаясь к необоснованному

¹ Op. cit., p. V.

² G. J. Ramstedt. Ein anlautender stimmloser Labial in der mongolisch-türkischen Ursprache. JSFOu, XXXII, 2, S. 8. Cp. P. Pelliot. Les mots à *h* initiale, aujourd'hui amuie, dans le mongol des XIII-e et XIV-e siècles. JA, Avril-Juin, 1925, p. 199.

мнению некоторых исследователей о мешанном монголо - тунгусском характере дагурского наречия, можно в заключение отметить, что поводом к этому могло послужить также не совсем удачное заглавие работы Ивановского „Mandjurica“, с которым невольно связывается представление об исследовании манджурских диалектов.

Издавая здесь свои материалы по дагурскому наречию, я должен прежде всего сделать оговорку, что они характеризуют только говор хайларских дагуров. Поэтому в дальнейшем будет иметься в виду исключительно последний. Когда же речь будет заходить о говорах, мною не обследованных, это каждый раз будет оговариваться.

В настоящую работу включены не все записи, сделанные мною, но только те, которые представляют собою наибольший интерес в этнографическом и фольклорном отношении. Зато все мои записи были мною использованы в исследовании фонетики и морфологии. Точно также все слова, встречающиеся в записях, даже неиздаваемых, были включены в словарь.

Далее, что касается записей текстов, то я избегал так называемых отдельных фраз. Не считал я также целесообразным рассказывать лицам, с которыми я занимался, каких бы то ни было повестей или сказок на доступных мне языках, с тем, чтобы они переводили их или пересказывали на своем языке. Наоборот, я предоставлял им полную свободу в отношении выбора тем и стремился главным образом к тому, чтобы собрать побольше произведений народного творчества дагуров, а также рассказов из быта этого народа.

Затем не могу не отметить следующего. В виду того, что некоторые из лиц, занимавшихся со мною, были людьми прекрасно образованными, знавшими не только манджурский и письменно-монгольский языки, но также китайский, солонский и даже русский, Ц. Ж. Жамцарано меня вполне справедливо предупреждал, чтобы я не полагался слепо на все их показания. Поэтому я стремился к тому, чтобы заниматься по возможности с разными лицами, к чему особых препятствий не было, ибо я постоянно располагал не менее, чем тремя или четырьмя учителями и объектами изучения. По разным причинам мне все же приходилось с одними заниматься больше, чем с другими. Тем не менее мне удалось установить, что все они говорили на более или менее однородном языке. Проверя данные, почерпнутые

мною у одних, данными, сообщенными мне другими, я в конце концов пришел к выводу, что все лица, с которыми я занимался и более образованные и уже несколько лет жившие в Улан-Батор-хото, и менее образованные и недавно приехавшие из Хайлара, — все говорили на совершенно одинаковом языке с небольшими индивидуальными отклонениями. Поэтому я считал возможным рассматривать сумму их индивидуальных говоров как нормальный, средний, штандартный дагурский язык.

За записями следует словарь, в который включены, как уже сказано, все слова, встречающиеся в записях. Наконец, последнюю часть настоящей работы составляет исследование — фонетический и морфологический очерк дагурского наречия. По поводу этой последней части своей работы считаю нелишним заметить, что я не делал на основании ее попытки определить место дагурского наречия среди других монгольских наречий, ибо придаю очень мало значения каким бы то ни было классификациям наречий по внешним признакам их. Полагаю, что вполне достаточно было дать описание дагурского наречия в его современном состоянии и сравнительный очерк его, других монгольских наречий и письменного языка. Как дальше будет видно дагурское наречие в отношении одних своих черт стоит очень близко к наиболее древним из доступных исследованию монгольских наречий, в отношении некоторых имеет много общего даже с письменно-монгольским языком, далее оно имеет ряд общих черт с южно-монгольскими говорами, ойратскими, бурятскими и могольским наречием. При таких условиях, вполне понятных, при чем возможность иных даже теоретически исключена, дать какую бы то ни было классификацию и определить место дагурского языка на основании совокупности всех его особенностей среди других монгольских наречий не представляется возможным точно так же, как не возможна подобного рода классификация наречий других языков, которые одной изоглоссой оказываются связанными с такими-то наречиями, другой с совершенно другими, территориально часто отстоящими от них очень далеко.

В заключение этого отдела не могу не выразить свое искренней благодарности всем тем лицам, которые так охотно приходили заниматься со мной и которым я обязан сообщенным мне материалом. Среди них были глубокие знатоки дагурского языка, поэзии, шаманства и быта дагурского народа

Разносторонне образованные, знающие манджурский, китайский, письменно-монгольский, солонский и русский языки, они неоднократно обращали мое внимание на ряд явлений дагурского наречия, отличающих его от письменно-монгольского языка, объяснили мне происхождение не одного дагурского слова и деятельно помогали мне при переводе моих записей на русский язык.

III

Сами себя дагуры называют дагүр или дағүр, почему они и называются всюду в настоящей работе „дагуры“, а не „дахуры“, как обычно принято в работах манджуристов, следующих очевидно манджурскому правописанию *daɣur*. К тому, что сообщает об этом народе в предисловии к своей работе Ивановский, у меня никаких дополнительных сведений нет. Мне известно лишь со слов лиц, с которыми мне приходилось заниматься, что дагуры населяют значительную часть северной Манджурии, и что общее количество их будто доходит до 300.000 человек. Уже это одно говорит в пользу предположения, что на всем своем протяжении дагурский язык не представляет собою чего-либо единого, и что в нем должно наблюдаться некоторое количество говоров, более или менее отличающихся друг от друга. И действительно, если сопоставить данные, сообщаемые Ивановским с издаваемыми здесь материалами, то некоторая разница в языке бросается в глаза и прежде всего в таких существенных явлениях, как сохранение начального **h* в говорах, исследованных Ивановским, и исчезновение его в говоре хайларских дагуров, исследованном здесь. По поводу как раз этого явления мне удалось установить со слов опять-таки лиц, сообщивших мне мои сведения, что начальное придыхание в словах, не имеющих его в хайларском говоре, в частности, очень характерно для говора Бутх́а.

Кроме того мне было сообщено, что дагуры являются народом довольно старой земледельческой культуры и передовым элементом населения Манджурии; так например, в ямунах чиновниками и писцами сплошь да рядом являются именно дагуры, владеющие обычно несколькими языками, в том числе, конечно, манджурским и китайским и пользующиеся ими в деловой переписке и делопроизводстве. Тем не менее они своей национальной письменности не имеют, пользуясь в исключительных

случаях манджурским алфавитом, и не владеют также монгольским письменным языком, что особенно важно отметить, ибо это свидетельствует о том, как в бесписьменной среде иногда могут сохраняться такие языковые формы, которые почти ничем не отличаются от таковых письменного языка. В этом отношении дагурское наречие дает нам доказательство того, что монгольский письменный язык действительно некогда был живым и притом, быть может, еще немногим раньше XIII столетия.

Несмотря на отсутствие национальной письменности, дагурский народ выдвинул ряд поэтов. Имя одного из них, именно Рабдан'а из рода Аўла, жившего около ста лет тому назад в Хайларе и считавшегося всеми очень ученым человеком, мог назвать мне один из моих учителей дагурского языка. Перу этого поэта принадлежит между прочим стихотворение бѣл-бѣт' і ілгā (Узор бабочки), издаваемое дальше под номером V, написанное им манджурскими буквами и пользующееся еще теперь большой популярностью. Знаками манджурского алфавита дагуры продолжают пользоваться и теперь, и те немногие книги на этом языке, о существовании которых мне известно, писаны манджурскими буквами. Между прочим, в моем распоряжении находится небольшой манджурско-дагурский словарь, в котором дагурские слова даются в манджурской транскрипции. Словарь этот я получил от Е. И. Титова, служащего библиотеки Восточно-Китайской железной дороги в Харбине, в высшей степени любезно раздобывшего для меня ряд книг и газет на манджурском языке и в том числе этот словарик. Получив этот словарик тогда, когда настоящая работа уже находилась в печати, я, к сожалению, не мог его здесь использовать и думаю его издать особо.

В новейшее время попытка создания своей письменности на основе латинского письма была сделана Мерсе в 1920 г. и увенчалась некоторым успехом, ибо некоторые дагуры уже начали пользоваться его алфавитом.

В состав этого алфавита входят следующие буквы, транскрибируемые мною знаками лингвистической азбуки:

<i>a</i> — а	<i>e</i> — е (ê)
<i>b</i> — б	<i>f</i> — ф
<i>c</i> — с	<i>g</i> — г и г
<i>d</i> — д	<i>h</i> — х

<i>i</i> — <i>i</i>	<i>r</i> — <i>p</i>
<i>j</i> — <i>ц</i>	<i>s</i> — <i>ш</i>
<i>k</i> — <i>к</i>	<i>t</i> — <i>т</i>
<i>l</i> — <i>л</i>	<i>u</i> — <i>у</i>
<i>m</i> — <i>м</i>	<i>w</i> — <i>w</i>
<i>n</i> — <i>н</i>	<i>x</i> — <i>ң</i>
<i>o</i> — <i>о</i>	<i>y</i> — <i>й</i>
<i>p</i> — <i>п</i>	<i>z</i> — <i>ц'</i> (средний между <i>ц'</i> и <i>з</i>).
<i>q</i> — <i>ч</i>	

В передаче этим алфавитом первая строфа вышеупомянутого стихотворения *ḡēlbē't'ī ilgā*, запись которого имелась у автора алфавита, имеет следующий вид:

bendeji kicex hartarga mini
belbetei ilga duruntei
bejix hotondo iqigudu sini
belge samda bariya.

Основными недостатками системы транскрипции автора алфавита является неразличение фонем *у* и *у́*, а также необозначение долготы гласного. После наших разговоров на эту тему автор в конце концов пришел к заключению, что обозначение долгот действительно необходимо, тем более, что он сам безошибочно улавливал их. Считаю, однако, неудобным в техническом отношении писать черточку над гласным, он выбрал другое обозначение, а именно обозначение долгих гласных двойным написанием гласного, например, *aa*, *ee* и т. д. Что же касается звуков *у* и *у́*, то он их не различал и разницы никакой не видел, хотя в произношении его *у* и *у́* очень резко отличались друг от друга. Поэтому в этой части он никаких изменений вносить не предполагал.

Что касается религии дагуров, то господствующей является шаманизм. В виду того, что о дагурском шаманстве известно очень мало, а с другой стороны, издаваемые здесь шаманские тексты нуждаются в ряде пояснений, без которых они мало понятны, в дальнейшем дается краткий очерк шаманства, составленный на основании распросных сведений.

IV

Шаманы различаются родовые и не родовые. Родовой шаман носит специальное название мохõң саман, где оба слова, входящие в состав этого термина, являются маньчжурскими заимствованиями (ср. *tuqun* 'род' и *saman* 'шаман'). Обычно в одном роду имеется только один шаман, носящий также название маннә мохõң [саман].

Коллективным обозначением шаманов, каковыми могут быть и мужчины и женщины, является *jad'gāñ* (< *idaγan, ср. тунг. Барг. idokon, мо. *udayan* 'шаманка'): шаман — *erγūñ jad'gāñ*, шаманка — *emγūñ jad'gāñ*.

Относительно того, каким образом человек становится шаманом, удалось установить, что шаманом становится избранник самого духа — *bor'č'õxõr'a*. Выбор последнего всегда падает на не совсем нормального человека, и он вселяется в него, после чего тот и становится шаманом. Но этого еще недостаточно для того, чтобы стать шаманом: будущему шаману нужно еще многому научиться. Поэтому он поступает в ученье к особому учителю — *baḥš'i, baḡš'i* (= мо. *baḡsi*), которому он во сне дает знать о своем желании поступить к нему в ученье. Такой шаманский сон называется *sõlõñ*.

В функции шамана входит лечить больных. Шаману приписывают большую силу: так например, говорят, что шаман может дать бездетным детей. Шаману поручают следить за благополучием детей (обычно надзору шамана поручают детей с момента рождения до пяти-шестилетнего возраста).

Что касается шаманских духов, то центральной фигурой дагурского шаманства наряду с шаманом является так называемый *õḡõr* или *bor'č'õxõr*, т. е. дух-покровитель, ведущий свое начало от какого-нибудь животного, например, лисицы, или умалишенного человека. Онгором является также дух умершего шамана. Этот онгор является спутником и помощником шамана. К этимологии этого слова можно заметить, что оно вполне правильно соответствует монгольскому *ongγon*, восходя к форме *õḡõd, т. е. мн. ч. от *õḡõñ* (ср. бур. Аларск. и т. д. *õḡõñ*, халх. *õḡõ* и т. д.). Слово *bor'č'õxõr* вероятно разложимо на *bor* (= мо. *boro* 'серый') и *č'õxõr* (= мо. *ḡouḡur ~ ḡouḡur*) 'пестрый' и означает в таком случае 'серо-пестрый', что вполне применимо к онгору, имеющему животное происхождение.

Относительно терминов *бор'ч'охор* и *онгор* следует заметить, что они не адекватны, ибо под *бор'ч'охор*'ом подразумевается не каждый *онгор*, но только самый последний в цепи преемственности, хронологически самый близкий к шаману. Таких *онгор*'ов у шамана может быть несколько, и самым сильным является последний, т. е. *бор'ч'охор*.

Онгоров рисуют мужчинами и женщинами. Мохонский онгор изготавливается из войлока или из оленьей кожи, и ему также придают вид человека. Онгоров вешают на стене на красной материи. Часто их вырезают из золотой бумаги и наклеивают на материю. Онгоры имеют более или менее одинаковый вид. Онгоров, являющихся по происхождению лисицами, рисуют тоже в виде людей, ибо они, хотя и лисицы по происхождению, все же впоследствии приняли вид людей.

Переходя к описанию одежды шамана и его атрибутов, начнем с первой.

Шаманская шапка — *мағал* — снабжена пятиконечными оленьими рогами из меди или железа. Между рогами протянута палочка, на которой сидит кукушка (*г'ек'ү*), сделанная также из меди или железа. С задней стороны шапки свисают книзу в виде хвоста хадаки. Спереди до самых глаз свисает бахрома из проволоки.

Одеяние (*ц'ауа*) готовится из оленьей кожи (*найрс*). Одеяние это — длинное и плотно облегает исподнюю одежду шамана. Оно снабжено рукавами (*хан'ч'и*), кончающимися длинными обшлагами (*бууҗан*). На полах нашито по тридцати колокольчиков (*хоангарт*) в три ряда, по десяти в каждом. Колокольчики нанизаны на вышитые ленты. Колокольчики эти изготовлены из меди.

От живота книзу до колен все одеяние обшито медными зеркалами (*тол*) по тридцати на каждой стороне, а всего их шестьдесят. Зеркала эти производят впечатление чешуи и изображают собою панцырь.

Поверх верхней части этого одеяния надевается безрукавка (*ц'ахард*) из шелка или бархата, обшитая раковинками (*ч'иганҗоҗос*). Эти раковины по краям расположены в линию, а посередине звездочкой. Всех раковинок 108 (по числу зерен четок).

На спине у шамана пять зеркал. Одно из них посередине во всю спину и толщиной с палец, а остальные четыре по краям. Ниже зеркал начинается хвост (*халбаңхэ*). Хвост этот

начинается квадратом, на котором изображены олень и журавль, а от него идут 12 полос, составляющих хвост. На каждой из них рисуют по одному из животных двенадцатилетнего цикла: 1) а'ч'іх'ч'аң 'мышь', 2) у'к'ўр 'бык', 3) т'асах 'тигр', 4) т'аул'е 'заяц', 5) мүдўр 'дракон', 6) моґої 'змея', 7) мор' 'конь', 8) хон' 'овца', 9) мон'о 'обезьяна', 10) хахра' 'курица', 11) ноғ' 'собака', 12) ғағ' 'свинья'.

Поясом служат три полосы материи. На ногах у шамана унты (т'а'т'амал'го'ч'о̄р).

Необходимым атрибутом шамана является бубен (ун'т'ўр), изготовляемый из козлиной кожи. Ударяют в бубен палочками (ґ'асур) из бамбука, обшитого оленьей кожей. С обратной стороны бубен полый и имеет ручку в виде трех кожаных веревочек, соединенных посередине двумя железными кольцами.

Переходим теперь к камланию. Камлание происходит по разным причинам, например, когда кто-нибудь болен и т. п.

Одним из видов шаманских выступлений является так называемый ом'інаң, устраиваемый обычно ежегодно, и јірдең, устраиваемый чаще — обязательно раз в год, а то и два раза. Цель этих камланий заключается в следующем: шаман в течение года вылечил много людей и потерял много сил, кроме того некоторым из онгоров, помогавших ему исцелять больных, не хватало подарков, почему необходимо теперь созвать всех онгоров, покамлать им, посоветоваться с учителями и т. д. Целью, следовательно, является стремление искупить свою вину перед онгорами, посоветоваться с учителем и набраться новых сил. В эти дни камлания обязательно присутствие учителя, которому надлежит задавать своему ученику вопросы, относящиеся к его деятельности за истекший год, а также выпросить у онгоров в случае, если не все в деятельности шамана было правильно, прощение для него, ибо иначе онгор впредь не будет помогать шаману. На эти вопросы учителя устами шамана отвечает ґор'ч'о̄х'ор, и все вопросы присутствующих к ґор'ч'о̄х'ору точно также обращаются через учителя. Присутствуют кроме учителя также клиенты шамана, которых называют н'імгарт.

Переходя теперь к описанию ом'інаң и јірдең'а, нужно заметить, что первый продолжается от трех до пяти дней, а второй один-два дня. Происходят они всегда в доме шамана. С внешней стороны эти камлания обставляются следующим образом:

в доме ставят два дерева, такое же дерево ставится на дворе (чаще всего таковым является береза). Между деревьями протягивается веревочка, на которой в доме подвешивают онгоров. При этом предполагается, что онгор, войдя в дом, сядет на дерево. Эти деревья служат как бы приманкой для онгора, который в них видит знак приглашения. В дни ом̄н̄а̄н̄ или j̄r̄d̄ēŋ'a на дворе привязывают к дереву теленка и в последний день его колят и кровь собирают в маленькую чашечку, смешивая ее с молоком. Последнее действие устраивается ночью. При этом присутствует, конечно, учитель шамана, который призывает онгоров. Когда онгор вселяется в шамана, все окружающие издают крики „ḡār! ḡār!“, изображая этим птиц. Когда до слуха шамана доходят эти крики, ему показывают чашечку с молоком и кровью. Тогда он кидается на нее, желая выпить ее содержимое, но учитель ему не дает. Шаман начинает гнаться за учителем. Все это повторяется три раза, после чего ему дают выпить содержимое чашки. Этим все кончается. После этого полагают, что шаман обновил свою кровь и весь свой организм. На следующий день дерево убирается и где-нибудь водружается в отдалении от дома.

Когда кто-нибудь заболевает, к нему присылают шамана и возжигают курения (о'т'ур). После этого шаман приступает к самому действию, запевая призывание, помещенное под первым номером среди издаваемых далее в VII отделе записей шаманских текстов. Шаман его запекает, а все присутствующие подтягивают. После этого поется текст № 2, за которым больной говорит, в чем дело и излагает все обстоятельства своей болезни. По окончании этого шаман призывает борчихора (текст № 3) и пускается в пляску, кончающуюся тем, что шаман падает без чувств. Онгор вселяется тогда в шамана. Если онгор ничем не рассержен, то шаман ведет себя спокойно, в противном же случае он долго прыгает, приходит в исступление и беснуется. Пока шаман лежит без чувств, пригласивший его произносит примерно те слова, которые записаны в тексте № 4. За сим следует благопожелание (ip̄ō), произносимое онгором устами шамана (текст № 5) и далее слова текста № 6, произносимые им же. Далее следует изложение онгором причин болезни и, наконец, текст № 7.

По окончании этого шаман говорит, что нужно сделать в целях выздоровления. Обычно шаман устраивает так называемый

т'ар'им, т. е. дует на больного и дает ему пить чай, приготовленный на воде целебного источника (арш'ан). Затем производится изгнание духа болезни при помощи бубна. Духа изгоняют также при помощи стрелы из тальника, которой зацепляют духа и три раза вытягивают из больного, после чего в догонку духу стреляют этой же стрелой. Наконец, делают из травы фигурку человека, которую бросают, что означает изгнание духа. Фигурка эта называется б'ем'е, если она маленькая, и цол'г, если она больше размерами.

По случаю такого камлания колят барана или козла, быка или коня. Если болезнь очень серьезная и затяжная, то шаман призывает всех своих онгоров, и тогда колят всех этих животных. По исцелении больного, шаману делают подарки (дарят барана или коня, смотря по состоятельности больного), о чем шаман ставит в известность онгора.

Теперь остается сказать несколько слов о тех действующих лицах, о которых говорится в шаманских текстах, которые без этого объяснения непонятны.

Одной из главных фигур шаманства хайларских дагуров является о'т'ош уг'иң, божество, почитаемое между прочим как божество, исцеляющее оспу. История о'т'ош уг'иң, этимология имени которого довольно проста — ср. мо. *otači* 'врач' и *ökin* 'девица' — весьма интересна. Когда-то лицо, сообщившее все касающееся шаманства, в трансе написало на дагурском языке ее историю, но впоследствии потеряло. Все, что мой собеседник мог теперь по памяти восстановить, сводится к следующему: Когда-то на реке Ном'иң г'ол близ Цицикара жил ряд родов, занимавшихся разбоем. Среди этих людей жили старик и старуха, не имевшие детей. Однажды эти одинокие старики просили у небожителей детей. Хорм'ос т'еңг'ир услышал их молитву и послал им в качестве дочери о'т'ош уг'иң. Она родилась, когда старикам уже было за пятьдесят лет. Девочка стала подрастать и начала заботиться о своих престарелых родителях, сеяла горох и кормила им стариков. Живя совсем одна без подруг и братьев, она часто плакала. Слезы ее падали на горох, который от этого приобрел свою пятнистую окраску. Когда ей исполнилось пятнадцать лет, родители ее умерли. Родные и знакомые не позаботились о том, чтобы их похоронить, и они остались непогребенными. Зашли также разговоры о том, чтобы продать девочку. От горя и всего пережитого она сошла с ума и бежала. Тогда

в нее вселился дух. Поступок людей, не потрудившихся похоронить ее родителей, возмутил ее, и она воспылала ненавистью к людям. Раз как-то встретился с ней некий юноша, но она пренебрегла им, и в порыве мести к роду человеческого она убила его и истребила при помощи своих чар вслед за этим еще две деревни (богoл бархaн и oнхoр сyм).

Однажды встрети́лась она с одним ламой, явившимся из местности ал'т'аң хаңгай (Золотой Хангай), который попытался вступить с ней в борьбу при помощи своих чар, но был побежден ею и поступил к ней в ученье. Этот лама был га́н'ч'и лам.

Далее она имела встречу с неким ор'ч'иң дoб, у которого одна половина тела была парализована. Когда она его исцелила, он также стал ее учеником. Эти три лица — о'т'oш yгiң, га́н'ч'и лам и ор'ч'иң дoб — носят общее название гоарwaң aйiң, каковым именем называют также идолов из войлока и бумаги.

Впоследствии о'т'oш yгiң захотела вернуться к небожителю хормoс т'еңгiр, но он был разгневан на нее за то, что она истребила население тех двух деревень. Она должна была остаться в мире, чтобы добрыми поступками искупить свою вину. Теперь о'т'oш yгiң имеет свое пребывание в Барге, где онгор ее творит только добро.

Первой шаманкой в Барге была некая Имме́н (она же е́мёл бо́г'т'o'т'и е́цyиң). Родилась она от раба и рабыни деда моего собеседника, Га́н'ч'а́на, бывшего очень энергичным человеком без предрассудков, мало верившим в шаманов. Когда Иммен было тринадцать лет, она отправилась однажды с дочерьми дома в лес по ягоды. Увидав там нечто, она лишилась чувств и, придя в себя, уже ничего не помнила. Га́н'ч'а́н за это рассердился на нее и зажег перед ней курение из собачьего помета, за что был ею наказан и заболел. Через семь лет он был ею же исцелен. Кроме него Иммен исцелила очень многих. Когда она умерла, дух ее (онгор) стал шаманом у некоего Фукана́, двоюродного брата рассказчика. Ее же онгором была как раз о'т'oш yгiң. Фукан стал одним из самых известных в Барге шаманов и умер, когда моему собеседнику было двадцать лет.

После его смерти пошли болезни, поветрия и смерти в семье рассказчика. Тогда последний, узнавший многое еще при жизни Фукана от него же самого, оказался одержимым онгором Фукана. Теперь Фукан является онгором его двоюродной сестры — Хоа́н гё́, ныне самой известной в Барге шаманки. Шаманит она

с 1921 г. На ее оминане онгор о'т'ош үгiң напал на рассказчика, после чего тот узнал очень многое, относящееся к шаманству, хотя ему никто ничего после смерти Фукана не сообщал. Ныне рассказчик — бәршi, т.-е. костоправ и вылечил очень многих. В качестве подробности, быть может не безразличной, он сообщил, что и он, и его отец и дед все морi п'ул'т'еi, т.-е. родились в год коня.

Таким образом можно установить, что о'т'ош үгiң имела учениками ҕан'ч'и лам и ор'ч'иң дōб. Все трое являются онгорами (гоарwаң ајiң) Иммен, первой в Барге шаманки. Последняя — личный онгор (бор'ч'ōхōр) Фукана, последний в свою очередь — личный онгор Хоаң гē. О'т'ош үгiң является также личным онгором (бор'ч'ōхōр) лица, сообщившего все эти сведения.

На этом можно настоящий отдел о шаманстве и всю вводную часть считать законченными.

ТЕКСТЫ и ПЕРЕВОДЫ

I

т'аўл

1. хон'ін' хар,
хо'т'ін' ч'іґаң,
хон'ч'ін'ін' цандәвѐ.
(бі'т'іґ дōдвѐ).
 2. ґѐр'і хоаінә ґѐдѐң ґадәң.
(ґѐд'іґ).
 3. аїл'і доанд а'ч'і дѐрѐѐ.
(ход'ір).
 4. хар ў'к'р'і хамр'ін' ха'т'ō.
(ан'ґ).
-

I

Загадки

1. Овца (его)¹ черная,
загон (его) белый,
овчарь (его) поет.
(Читает книгу).
2. Позади дома крест на крест.
(Коса).
3. Посреди деревни квадратный ковер.
(Колодець).
4. Нос черного быка крепок.
(Замок).

¹ В круглые скобки заключены слова, могущие быть опущенными в русском переводе и являющиеся буквальной передачей смысла текста.

5. д̄ер̄ ɣарwē — д̄енд̄ир̄ ч'ох̄ор̄,
доар̄ б̄owē — ма̄ид̄ир̄ ч'ох̄ор̄.
(ам к'ер̄к'ewē).
6. е'к'ин' т'арх̄ар̄, ам̄ин̄ оуwē.
(даң̄ owē).

II

дом̄а̄г̄

1. woair̄dā м̄ург̄ул̄ел' ч'iwē,
холд̄а̄ м̄ор̄ил' ч'iwē.
2. н̄ек̄ к'ū к'ū ұл̄ бол̄он̄,
н̄ек̄ м̄од̄гал'і (var. ciḡi) ұл̄ бол̄он̄.
3. а̄ij̄еш — ұг̄ywē,
ал' ч'ij̄еш — woan̄awē.
4. хоар̄ам̄ ор'т̄ а̄ғас̄а, к'ул'і ор'ēб̄ē;
ус̄ӯг̄ woал̄аң̄ а̄ғас̄а, б̄ēj̄і ор'ēб̄ē.
5. ч'аг̄і ч'аг'ер̄а ұл̄ ан̄,
ч'а'к'ил̄д̄ӯг̄ к'у'к'ер̄ē ұл̄ ан̄.

5. Вверх выйдет — прыгающий (?) пестрый,
вниз спустится — (?) пестрый.
(Крупку веют).
6. Ударяют по голове и целуют в рот.
(Табак курят).

II

Пословицы

1. Близко друг от друга бодаются,
далеко друг от друга мычат.¹
2. Один человек человеком не делается (т. е. не является),
одно дерево огнем (var. лесом) не делается.
3. Хотя и бойшься — умрешь,
хотя и встанешь, широко расставив ноги, — упадешь.
4. Если подол долог, ноги запутает;
если слов много, самого запутают.
5. Время временем не будет,
ирис зеленым не будет.²

¹ Говорится про скот.

² Смысл: ничто не вечно.

6. унўн̄ер̄е̄ јаўос̄о — у'к'ур̄ т'ер̄г̄ер̄ т'аўл'е̄јі к'уі'ч'іwе̄.
 7. мор'ї д̄а̄б̄ас, к'ӯ к'е̄ў'к'е̄с.
 8. нас сард̄ір̄јеш, сан̄а ўл сард̄ірін.

III

б о м б о њ т ' а ў л ' е

ёрл'г̄ес̄ гоїса̄н̄ ам'ї м'ін'ї,
 ел'п'г̄ес̄ гоїса̄н̄ ч'їк'ї м'ін'ї!

Припев: б о м б о њ г у і ја, д е н д е њ г у і ја,
 х а н і н ' і ч ' і ц ' , т ' а ў л ' е б о л о ја !

к'іл'н'ч' ўwei б̄е̄ј̄е̄ м'ін'ї,
 к'іл'т'ес̄ ўwei м'а̄б̄а м'ін'ї!

Припев.

моїл'ї монс̄уд̄ woар̄ас̄ м'ін'ї
 мор'т'о̄і к'ӯј̄ін̄ цар̄awēі к'е̄!

Припев.

6. Если поступать по правде (своей), то будешь на бычачьей телеге зайца догонять.
 7. Лошадь от жеребенка, человек от ребенка.
 8. Хотя возраст и стареет, мысль не стареет.

III'

П о п р ы г у н з а я ц

У Эрлика выпрошена жизнь моя,
 у осла выпрошены уши мои!

Припев: прыг побегу, скок побегу,
 куда [либо]¹ отправляясь, зайцем стану!

Безгрешно тело мое,
 без кусочков мясо мое!

Припев.

Если я пойду в черемуховый лес,
 конный человек (их) [меня] выгонет!

Припев.

¹ В квадратные скобки заключены слова, добавленные в угоду требованиям русского языка.

ýл'р'і монсуд woарас м'ін'і,
 үгнү к'еүк ұарәwei к'е!

Припев.

т'алар'ін гүйгес м'ін'і,
 т'awнү ноғ'ін ұарәwei к'е!

Припев.

ұорар'ін гүйгес м'ін'і.
 ұараң ноғ'ін ұарәwei к'е!

Припев.

IV

ч'ин'і'к'е, ч'ин'і'к'е!

„ч'ин'і'к'е, ч'ин'і'к'е,

јууу ч'ин'і бей-ші?" —

„халб'ч'ігүда ч'ин'і бей-б'і!" —

„халб'ч'есә, ос'т ум'п'а!" —

„ос'т ум'п'ағаса орсобей-б'і!" —

„орсбсб бо'т'олс бар'е!" —

Если я пойду в яблонный лес,
 дети [меня] прогонят!

Припев.

Если я побегу по (их) равнине,
 пятьдесят собак (их) [меня] прогонят!

Припев.

Если я побегу межою (их),
 шестьдесят собак (их) [меня] прогонят!

Припев.

IV

Чиникә, чиникә!

„Чиникә, чиникә,

почему ты чирикаешь?" —

„Когда [мне] жарко, я чирикаю!" —

„Если [тебе] жарко, то выкупайся в воде!" —

„Если я выкупаюсь в воде, то меня понесет (досл. я потеку)!" —

„Если тебя понесет, держись за кочки!" —

„ҕар'им'ин' адwē!“ —
 „ҕар'ē адāsин' б̄ел' емсē!“ —
 „б̄ел'м'ин' ноірwē!“ —
 „б̄ел'ē ноірāsин' хоалгā!“ —
 „хоалгāsā хат'āwē!“ —
 „хат'āsин' иңгō!“ —
 „иңгōсā хаҕарwē!“

V

б̄елб̄ет'ē і ілгā

б̄енд̄еу' к'іс̄ең хар'т'арҕам'ин',
 б̄елб̄ет'ē і ілгā д̄урун'т'ē і:
 б̄еу'иң хо'т'онд' і'ч' іг̄удш'ин',
 б̄елг̄е шамдā б̄ар'іjā!

jарау' к'іс̄ең хар'т'арҕам'ин',
 jаја-холо д̄урун'т'ē і:
 jамар'ч' ҕау'ір і'ч'ēс̄е,
 jалгā уwеі н̄ер̄ег̄ен'ē.

„Руки мои исколет!“ —
 „Если руки исколет, надень перчатки!“ —
 „Перчатки мои отсыреют!“ —
 „Если перчатки отсыреют, то высуши!“ —
 „Если высушить [их], они станут жесткими!“ —
 „Если станут жесткими, то разомни [их]!“ —
 „Если мять [их], они разорвутся!“ —

V

Узор бабочки

Спешно сделанный кисет мой,
 имеющий вид узора бабочки:
 когда ты отправишься в (город) Пекин,
 я поднесу тебе [его в] подарок!

Спешно сделанный кисет мой,
 имеющий форму тыквы:
 в какую бы страну ни пойти,
 носи его безразлично!

цондõн т'оргõд ојисаң,
 цоб'ч'иц' т'урсең цуи-хуа:
 цор'иң јõ гелесе,
 цоргõн-б'е доа'т'ар хац'ирган'е!

алағ т'оргõд ојисаң,
 аул'ц'иц' т'урсең л'аң-хуа:
 алдур јõ гелесе,
 ан'е-б'е доа'т'ар хац'ирган'е!

емел к'унгүр'і к'ургүдш'ин',
 еүдәд баиц' уц'ил'і-б'е;
 ер'ч'үјемел еүдөгүдін',
 ергіц' гер'дә воарал'і-б'е!

хоі-амсар'і к'ургүдш'ин',
 хор'илдә баиц' уц'ил'і-б'е;
 хојјір н'иде ш'ил'игүдін'
 хоаиндә ергіц' воарал'і-б'е!

хаїлар'і гер'ес холдõ бей-ш'е,
 хан'і хот'онд к'урбей-ш'е;

Расшитая парчевым шелком
 согласованно [с действительностью] рожденная хризантема:
 что касается смысла [ее],
 то вернись [же] в течение двенадцатого месяца!

Расшитый парчевым шелком
 встречно рожденный лотос:
 что касается значения его,
 то вернись [же] в течение первого месяца!

Когда ты достигла южного бугра,
 я видел [это], находясь в двери;
 когда заняла грудь,
 я, оборачиваясь, вошел в дом!

Когда ты достигла Хой-амсара,
 я видел [это], находясь на (своей) дымовой трубе;
 когда оба глаза устали,
 я вошел [в дом], назад к себе, оборачиваясь!

Ты находишься далеко от Хайларского дома,
 ты достигнешь императорского города;

хамгї сәйхәндін' н'арәцү,
 хау'ч'ина бӯ к'і мар'т'аҗан'е!
 халәгї сүмбөр җарбеі-ш'е,
 халхә моңголәр нүрш'ібеі-ш'е;
 халундін' дор ол'үї,
 хау'ірг'о бӯ к'і мар'т'аҗан'е!
 харә еўләң дәрдәсін',
 хоар woарг'ос аїбеі-б'е;
 харәлсаң-бул санәја
 хау'ірсәң хоаінәш'ін' даўр'еја!
 ч'іҗаң еўләң дәрдәсін',
 ч'ас woарг'ос аїбеі-б'е;
 ч'а'к'ілдсаң-бул санәја
 ч'і'к'і ш'ін'і шеўгләцү' ү'ау'уоја!

VI

харбл сбсәң

харбл сбсәң олбрб
 хәнә амәрцү'і шадән?

находя удовольствие в самом лучшем,
 ты своего старого не забывай!

Ты выедешь мимо Калганского храма,
 ты проедешь Халхой-Монголией;
 находя желание к ближайшему,
 не забывай своего возвращения!

Когда поднимается черная туча,
 я боюсь, что пойдет дождь;
 свою печаль, свои мысли
 я расскажу [тебе] после твоего возвращения!

Когда поднимается белая туча,
 я боюсь, что пойдет снег;
 свое смущение, свои мысли
 я сообщу [тебе], пронзая твои уши!

VI

На карауле

Люди, стоявшие (досл. сидевшие) на карауле,
 где могут отдохнуть?

ýдýр сар^а í ýд'ендë
ýт'ёл w'ордë гомдöwë!

алба'т сосаң оло́ро
алш'еşо т'есëу' ұл шад́ан.
доа'трā ё'к'ёл мёргёрсёр,
домāг' çеýдëу' ч'ахāрбë!

мëдëгý санаşу' гý'ч'ëс
мëнеру' ейлëу' ирснëс
сум'с ухам'ин' т'ор'иу',
сүн'и ноир'т çеýлëм-б'ë!

сана́ цýг'ил'ч'игý оло́ро
салау' к'ëу'ен'и гоаидсаң.
ан'ірхау' дарга́и сана'т'ха'ч'
аул'ц'иу' ұл шад́ан к'ë.

ýйиңгë ýдýр'т т'еисëл'у',
ундýр оро́нос харалāсā,
ëргýн осос ч'а'йдāя
ен'ч'ý гýр'н'и га'и'р болбë.

Дни и месяцы подолгу
постоянно про себя печалются!

Люди, отбывавшие (досл. отсиживавшие) службу,
не могут вынести своей тоски.

Между тем, как они часто печалются (внутри себя),
шутки видеть [даже] во сне перестают!

С тех пор как пришел [я], теряя чувство и разлучаясь
с друзьями, которых знаю и о которых думаю,
душа и разум мои пришли в расстройство,
и я брежу в ночном сне!

Люди, единомыслящие,
давно разлучились.

Хотя и думают [друг о друге] постоянно с нежностью,
встретиться не могут.

Если встретиться девятого числа
и взглянуть с высокого бугра,
то дальше от вод Аргуни
будет земля чужого государства.

о́н'и́р'т'а́у' хо́лос у́у'и́рдү́гү́н'ё —

орос аймнi т'орсö.

т'ор'и́у' і'ч'і́ја гелёсё,

т'ор'т'саң ч'ад'ёс айм-б'ё!

ба́ра'т'а́и хо́лос у́у'и́рдү́гін' —

бар'ча, лоа'ч'и айла.

ёдёлёр і'ч'і́ја гелёсё,

ёу'ин'и фафүлснас айм-б'ё!

ба'ч'и́у' хар'и́у' дегі

ба́йр ба́йра́р ну́рш'і́беі.

шарал'т'аң к'онд'ед до гар'ин

шанси алган'и адл'и.

у́у'гд'ё ба'ч'и́у' гало —

у́у'ру́ у́у'ру́ ну́рш'і́бё.

ч'оаңгау' ергіу' даудай'ин'

ч'ин' т'архайуи му'т'ё.

Туманно виднеющееся издалека —

деревня русского племени.

Пойти [туда] прогуляться —

боюсь установленного [за это] наказания!

Виднеющееся из [слегка] видной дали —

огород и русская деревня.

Что касается того, чтобы переправиться [туда] и пойти,

то боюсь императорского запрета!

Обратно возвращающиеся птицы

стаями и стаями пролетают.

Клики их в сфере — ряд за рядом —

похожи на звуки шанса.¹

В направлении своем возвращающиеся гуси —

пары и пары пролетают.

То, что они кружатся, поют и издают клики,

подобно игре на чине.²

¹ Название музыкального инструмента (< кит. шэн-цзы).

² Название музыкального инструмента (< кит. цинь).

дурwең цүгі харāлар',
 доа'т'ра к'ур нёрдэ'т'хеі'ч',
 аўл ос'і гайг'ард'аг'ін'
 анің к'уі'ч'ц'у' шадан?

јауц' хар'аг'ш'еу' уц'іс'е̄р
 јам'ар'ч' сана т'ор'іб'е.
 аг'л'еу' ул т'ес'ег'уј'е̄
 ал'ін'ч'іг' к'енд даур'ем-б'е!

дубеі нам'ар ер'ін болг'орō
 досо'бō хоар к'улд'еу',
 нар'ін ч'ас дерд'еу',
 нар'і дал'ц' б'оц'ірwе.

угул woарц' ірг'ерē
 ур'к'ул'ц' менг'у д'еу'с'ес'ең а'дл'і.
 орс'о'бō ос к'улд'еу',
 ор'т'ō мур'уң меіс б'у'т'убеі.

б'ер'к'е к'уі'т'ең к'еінд
 б'еј'е гар'ім'ін' б'ерг'у'д'ін',

Хотя от того, что смотрю по четырем сторонам,
 [душа] внутри [как бы] слегка открывается,
 чудеса гор и вод
 кто может успеть [объять]?

Между тем как иду и гуляю и смотрю,
 все, какие есть, мысли заблуждаются.
 Не[возможность] терпеть тоску
 я любому расскажу!

С наступлением последних времен осени
 накапливающий дождь замерзает,
 поднимается легкий снег
 и, заслоня солнце, спускается.

С наступлением зимы
 всюду словно серебро рассыпано.
 Текучая вода замерзает,
 длинная река покрывается льдом.

В очень холодном ветре,
 когда тело и руки мои коченеют,

шарайїи п'ус хоб'ил'п'
шар'к'ігү сүгдүн'ес айбей-б'е!

хар'ч'им-бейес хаї'ч' агүд'а,
хаї'ч'и мана ч'анга а'т'хаї'ч',
алб'и јос'и саг'еса,
айгү гац'ир јо аб'е?

бейед сеўл'еу' бод'осо,
бейд'иг хар'ол к'е'ч'у а'т'хаї'ч',
т'ор'т'саң јос'и даг'аса,
т'ер'ес айгү јо бей?

ор'ос гур'н'и ол'ор'о
онд'оц' хан'а шад'ан?
гур'н'и хо'т'ор јид'о
губ'ор'о т'ай'п'ин'и цал'б'ир'ја!

хоай'нг гац'ир'и ол'ор'о
хор'хоц' хан'ас шад'ан?
еу'нг гур'н'и хо'т'ор'до
ен'т'ехем ам'ул себ'у'л'ја!

изменяется вид лица;
боюсь ледящего воздуха!

Когда имеются с обеих сторон разъезды,
то, хотя и строг разъезд,
если соблюдать закон и службу,
то чего же бояться?

Если подумать про себя [глубоко],
то хотя внешний караул и суров,
если исполнять установленный закон,
чего бояться его?

Люди русского государства
где могут обмануть?
Когда счастье государства велико,
все полностью помолимся за благополучие!

Люди северной страны
откуда могут причинить вред?
Когда император и государство счастливы,
да торжествуем в постоянном благополучии!

VII

Шаманские тексты

1. илг̄ар̄ē, ч'и'ч'х̄ар̄ē
 ч'ин'-ч'ин' хуар, ч'ин'-ч'ин' хуар,
 айгун̄ мерген̄ уд̄ӯ г̄ор̄о̄
 л'ӯу'-л'ӯу'-д̄аң, л'ӯу'-л'ӯу'-д̄аң!
2. с̄ур̄ē ӯwei с̄е̄ӯл̄ем-б'и-ј̄ē?
 ч'ин'-ч'ин' хуар, ч'ин'-ч'ин' хуар!¹
 о'ч'ир̄ ӯwei огн'им-б'и-ј̄ē?
 л'ӯу'-л'ӯу'-д̄аң, л'ӯу'-л'ӯу'-д̄аң!²
 ен сар'а̄ доа'т'р̄а,

А.

ен̄ уд̄р'ӣ уңг̄уд̄ин',

Б.

манн̄а мохон'ӣ айлд̄а,

VII

Шаманские тексты

1. Илгара, Цицикара
 ч'ин'-ч'ин' хуар, ч'ин'-ч'ин' хуар,³
 Айгун, Мерген как далеко
 л'ӯу'-л'ӯу'-д̄аң, л'ӯу'-л'ӯу'-д̄аң!⁴
2. Без причины говорю ли я?
 ч'ин'-ч'ин' хуар, ч'ин'-ч'ин' хуар!¹
 Без причины призываю ли я?
 л'ӯу'-л'ӯу'-д̄аң, л'ӯу'-л'ӯу'-д̄аң!²
 В течение этого месяца,

А.

сегодня (досл. во цвете этого дня),

Б.

в деревне родового шамана,

¹ Припев этот в дальнейшем сокращенно обозначен знаком А.

² В дальнейшем сокращенно обозначен знаком Б.

³ Название какого-то цвета (< китайск.).

⁴ Припев, не означающий ничего.

А.

N-ī ġēr' dīn',

Б.

ēūrđēmēl ēr'sēndīn',

А.

ġowōlōñđāmāl ġor'sāndīn',

Б.

ēū'ñ ēñ шамдāmāл

А.

ēmēldē jiw'ñ' ġ'āu'jom-b'ē!

3. o't'ōš ūgīñ — oñōrm'īn',
 ġan'č'ī lam — ġar'īm'īn',
 or'č'īñ đōg — oñg'm'īn',
 t'ēl'ī t'ēl'ī č'ag'ēs,
 t'ēñġīr ġāñ'r'ī t'ūgđēñġūd,
 aūl xadās anādсаñ,

А.

в доме N,¹

Б.

когда он просил к своей болезни,

А.

когда он направлялся к своим страданиям,

Б.

хозяину своему тебе

А.

вперед подхожу и докладываю я!

3. Oтош угин — корень мой,
 Ганчи лама — след от кочевья мой,
 Орчин Дог — основание мое,
 с давних, давних времен,
 когда образовались небо и земля,
 от горы-скалы происхождение свое ведшая,

¹ Имя рек.

хад ч'олојас харадсаң,
 м'ангаң онда хар болу',
 т'умуң онда ч'изаң болу',
 сум'і ш'ірејес ш'иу'е'т'і
 луц'ур унуг бейт'ан!
 ган'ч'і боу'т'от'і гаїхалм'ін',
 емел боу'т'от'і еу'иңм'ін',
 бор'ч'охор ш'і'т'ом'ін',
 бод бейерё богіған'т'ан!

4. манна мохон'і айда,
 N-і гер'дин',
 еурд ерсен,
 цоволоңд цор'саң
 бор'ч'охор бейт'ан',
 бод бейерё боу'ирсенд,
 бојиң т'ос'і бодоу',
 борб т'аш'ен'іман' жалгау' ук'к'о!
 јон'і ес шадан-т'а?
 јамр'і ес јалан-т'а?

от скалы-камня причину имевшая,
 втечение тысячи лет черной делаясь,
 втечение десятка тысячелетий белой делаясь,
 имеющая связь с храмовым престолом
 лисица, особа ваша!
 Удивление мое единственного бугра,
 хозяин мой южного бугра,
 Борчихор, предмет веры мой,
 явитесь своим истинным телом!

4. В деревне родового шамана,
 в доме N,
 к болезни прощенный,
 к страданию направившийся
 Борчихор, особа ваша,
 когда истинным телом своим спустился,
 думая о добродетели и пользе [других],
 разбери неправильные ошибки наши!
 Чего вы не можете?
 Чего вы не поднимете?

ч'ор'к'ір'т'ла ч'оаңгау' у'к,
 јар'к'ір'т'ла јајау' у'к,
 т'енег олр'і меде'т'л'ін',
 г'ан' олр'і гаіга'т'л'ін',
 елдём'і ха'ч'ин'і јалгау'
 еур цовсоңман' едегец' у'к'к'о!

5. ірō.

нѐмѐр гол'і
 нѐсѐң ц'ірō
 нѐмѐјѐң к'у!
 хаїлар гол'і
 ха'т'аң ц'ірō
 нѐмѐјѐң к'у!

6. г'ан'ч'і нарс — г'ар'ім'ін',
 т'ауң т'ер'к'ін — содамм'ін',
 лам'і хоңхор — лавраңм'ін',
 царам'т'і ай — но'т'огм'ін',

Взывай до иступления,
 призывай так, чтобы раздавался [приятный голос],
 так, чтобы глупые люди знали,
 так, чтобы безумные люди удивлялись,
 разное и всякое разбирая,
 исцели наши болезни и страдания!

5. Благопожелание.

Реки Нѐмѐр
 смиренный иноходец,
 нѐмѐјѐң к'у!¹
 Реки Хайлар
 горячий иноходец,
 нѐмѐјѐң к'у!

6. „Единственная сосна“ — след кочевья мой,
 „Пять помостов“ — сидение мое,
 Лами хонхор² — Лавран мой (т.-е. дом святителя мой),
 Джарамтайская деревня — родина моя,

¹ Припев, ничего не означающий.

² Название местности (в переводе Ламская впадина).

ноѣ° ц'іа'т'і бѣјѣм'ін',
 фу-к'аң гѣлгу нѣрм'ін'.
 манна мохонос мандау',
 цѣ'уул дасхан'і цѣулѣсѣң-б'е!
 о'т'ош угің — оцѣорм'ін',
 ган'ч'і лам — гар'ім'ін',
 ор'ч'ің дог — оңг'ім'ін',
 сам борал ш'іц'імм'ін',
 емѣл бог'т'от'і ец'іңм'ін'!
 баргу монголд бар'т'саң-ба,
 к'улуң бујир'т к'урц'ісѣң-ба!
 ун'ч'ің урѣсѣң болсаң,
 у'ч'ік'ѣң н'алха ец'інемѣл —
 јас'іг'ін ч'іқ'анд'ін',
 ч'ос'іг'ін ш'іңг'енд'ін'
 ѣл'ѣг цуруг'ін ец'ілец' —
 ец'ің ѣң болгасан-ба!
 данд'іхан'ін д'ауеі-ба,
 дал'ч'ірхајін дас'ауеі-ба,

года собаки особа моя (т. е. я родился в год собаки),
 имя мое Фу-кан.
 Восстав из рода,
 правое и левое принял я!
 Отош угин — корень мой,
 Ганчи лама — след кочевья мой,
 Орчин Дог — основание мое,
 бела связь моя,
 южного бугра хозяин мой!
 В Баргу-Монголию мы вошли,
 в Хулун-Буире мы достигли расцвета!
 Ставшего сиротою и одиноким
 своего маленького младенца-хозяина —
 в белом [из] костей его,
 в жидком [из] крови его
 печенью и сердцем его заведая —
 хозяином своим мы сделали!
 Что есть истрепанного у него, мы возьмем на себя,
 что есть кривого у него, мы исправим,

бојиң т'ос'і уїлдс̄ар-ба,
боро т'аш'ен'ін' ар'їлгас̄ар-ба!

7. архан̄ т'ол'до ал'їбеі-ба,
еур̄ т'ол'ера̄ е'т'ебеі-ба,
ғаргүда̄ ғал'їбеі-ба,
дердуг̄ де̄ дел'їбеі-ба!

VIII

ал'т'аң ғалбур'т

ар̄е̄ і ай-т'умуң адо'т'а̄ і,
еур̄е̄ і уі-т'умуң адо'т'а̄ і,
к'еур̄е̄р к'ен'целсең,
талар̄ т'ау'саң,
к'ен'це̄ ӯвеі бојон'т'а̄ і
онхан̄ улаң улд̄і хан̄ ғелгү̄ е'т'ір'к'ең а'т'ірхан̄ асаң.
не'к'к'ең угін'т'а̄ і, к'еу'к ӯвеі болгөр̄о,
т'ере̄ғ т'ере̄г̄ер т'еңг̄ірт' к'уц' бар'ц',
к'еу'к гојоц' мургус̄ор асаң.

постоянно творя добродетель и пользу,
постоянно очищая его неправильные ошибки!

7. На свое заднее зеркало мы примем [болезнь],
своим передним зеркалом мы [ее] победим.
когда [она] выйдет, мы прыгнем,
когда поднимется, мы полетим!

VIII

Алтан Галбурт

(Былина)

Жил со старухой старик по имени Оңхан Улан Улдей Хан, имевший на севере десятки тысяч коней, имевший на юге десятки тысяч коней, измерявший [их] степью и ставивший равниной и обладавший безмерной добродетелью. Так как они имели только одну дочь и не имели сына, то они подносили небу телегами свечи и клали поклоны, прося сына. Однажды, когда пять дочерей небожителя Хормусты спустились к озеру, нахо-

ү'ірбѣ. едѣ жауц'и нѣк'ѣл сар бол'ц'-'абѣи!“. ҕ'ен цало г'ѣлбѣ: „б'і шамд'а
 нѣк' іом' у'к'ірсѣң-б'ѣ!“. а'т'ірх'аң аур' к'ур'ч'і г'ѣлвѣ: „ш'і нам'ар
 бу' нада! јама'р іом' у'к'ірг'у асаң-ш'і?“. ҕ'ен цало б'аса аур' к'ур'ч'і
 г'ар'ч'і жау'уд'а го'аин' т'арх'ар жау'саң. т'ѣрѣсѣ а'т'ірх'ан'і го'аин' а'јаг'а
 адл'і баңг'ал'т'ау' к'ѣг'ѣр, м'іл'к'у'ц' г'ад' г'ар'ч', м'о'го'ц'у' г'ѣрт'ѣ woар'ц'і
 асаң. ҕ'јід' ац'-'а'т'ал'ін' ҕ'т'ірк'ѣң г'ѣрт'ѣ хац'ірц'у' у'ц'ѣр, ҕ'ур'і о'ч'р'ін'
 асо'ц'у' ме'дѣр, ҕ'л'г'ѣ те'ур'ѣц'у' аур' к'ур'ч', да'мал он'ч'і г'арга'гар, б'ал'
 т'а'т'ау' ха'гло'б'ѣр'ін', нѣк'ѣ н'іч'к'ѣ к'ѣу'к' г'ар'ар гу'г'уд'ін' б'ас'ар-
 г'ад'а ба'р'ц'у' ш'ад'саң у'вѣі, ҕ'у'д'ѣд' ба'р'ц'у' ш'ад'саң у'вѣі, х'алг'ад'
 к'ур'г'уд'ін' араң г'ѣл'ц'у' ба'р'ц'у' ш'ад'саң.
 а'т'ірх'аң ҕ'т'ірк'ѣң а'јір'д'у'г' і'іѣр б'а'іса'р,
 ар'бур се'рбур к'і'т'л'ін' ас'у'гла'ц'у'
 ам хон'ш'ѣр'ін' о'ц'іц'у' у'ц'ѣсѣң:
 арх'аң к'ѣңг'ѣрд'ін'
 а'јаг' адл'і б'ѣлг'ѣт'і б'олг'ѣр'ін',
 ар'ѣ^і а'і-т'ум'у'ң ад'ѣт'^аі,
 ҕ'ур'ѣ^і у'і-т'ум'у'ң ад'ѣт'^аі
 ал'т'аң г'албур'т г'ѣл'ц'у' нѣрлѣсѣң.

по прошествии трех месяцев. Теперь будет месяц, как он пошел!“.
 Этот молодец говорит: „Я пришел, чтобы тебе что-то дать!“.
 Старуха гневается и говорит: „Ты со мной не шути! Что ты
 можешь мне принести?“. Когда этот молодец тоже разгневался
 и пошел, он ударил ее по бедру (и пошел). От этого бедро старухи
 вспучилось и распухло словно чашка, и она [отныне] выходила
 наружу на четвереньках и входила в свой дом ползком. Между
 тем старик вернулся домой и, увидев [это] и узнав путем рас-
 спросов о причине болезни, держась за печень от гнева, он выта-
 щил острый нож, и когда он открыл его и сразу вытянул, пока-
 зался какой-то голый мальчик и, когда он побежал, он не мог
 схватить его у своего порога, у двери не мог его схватить и,
 когда он достиг ворот, он [тогда лишь] едва мог схватить его.
 Старуха и старик очень сильно обрадовались,
 с трепетом схватили и,
 целуя его в рот и губы, посмотрели:
 так как на спине и груди
 он имел знак, подобный чашке,
 он назвался Алтан Галбуртом, имеющим на севере десятки
 тысяч коней и на юге десятки тысяч коней.

а'т'їрхаң е'т'їр к'ен'ї д'е'д'у'л'ц' т'е'ц'е'с'ең
 ал'т'аң ғалбур'т ғел'ег к'е'у'к'ін'
 араң т'а'у'ң нас бол'г'ор'о
 ам'ї'т'аң ғай'ғард'у'г ш'а'д'л'ї г'у'ї'ч'е'с'ең.
 д'е'г'у'р д'е'р'д'у'г д'е'г'ї'ї,
 д'ор'а'ғ'у'р шоң'г'ог' дар'г'у'нд'а'ї
 бур'ғ'ас'ар к'ї'с'ең н'ем сом'ор'о
 б'у'р'ї м'у'с'у'ң ал'г'у'д'ін',
 е'г е'ч'е'г'ін' о'во'ц'
 е'ї' сан'а'ц' а'ц'-а'саң:
 „хорм'ос т'е'ң'г'їр'ї ц'а'саң к'е'у'к'м'ан'
 хоб'ї ц'ї'а'їн' м'е'д'е'т'хе'ї!
 хо'ї'ол'о д'е'д'у'л'с'ең у'р'м'ан'
 хо'д'ол' б'у к'ї' жа'у'т'ха'ї!“ ғ'ел'ц' с'у'ц'у'г'ел'ц'-а'саң.
 не'к у'д'у'р е'т'їр к'е'ң а'т'їрхаң ғ'ел'w'е:
 „к'е'у'к'о', к'е'у'к'о'!
 ш'їн'ї ш'а'д'ал'ш'їн' к'е'ч'у' а'т'ха'ї'ч',
 ш'їр'б'ес со'д'ол'ш'їн' ч'а'ң'ғ'ар'саң у'wei б'ї'ш'ї'е'
 хан'а'ч'ї' г'у'б жа'у'ц' бол'б'е'ї,

Старухой и стариком с любовью вскормленный
 сын их по имени Алтан Галбурт,
 как только настало [ему] только пять лет,
 превзошел всякие удивительные способности.
 Когда он поверху летающих птиц
 и понизу ныряющих воробьев
 своим из тальника сделанным луком и стрелами
 сразу убивал,
 отец и мать его, беспокоясь,
 так думали:
 „Небожителем Хормустой суженый сын наш
 пусть знает удел и предопределение свое!
 обоими любимое дитя наше
 да не делается [лишь] дураком!“ [так] молились они.
 Однажды старик и старуха говорят:
 „Сын, сын!
 хотя твои способности и необычайны,
 сухожилья и жилы твои еще не окрепли, неправда ли?
 Куда угодно, всюду можно ходить,

хоаина аўлда́л бӯ кі́ ґарґа́н'е!
 аўл'і дѣр'ін' аґаса́,
 ам'і'т'аң к'ўјі цал'гіґу́
 ајімш'іґ'т'а іґе ара́'т'аң
 алаґ а́йдаң беі б'іш'іґе? ґел'ц' ц'а́саң.
 ай'о ўл медеґу́ ал'т'аң ґалбур'т
 а'ч'а евејі ц'а́саң усүґін' аўсаң увеі.
 аўл'і дѣр' і'ч'іґо́р'ін',
 алаґ а́йдаң уц'ер,
 ам сојоја аңга́ц',
 аўң к'іґер цал'гісаң.
 ал'т'аң ґалбур'т
 б'ендец' б'үґс'ор'ін' бол'т'о ґарсаң.
 алаґ а́йдаң хоаинда́ ор'ч'іц'
 б'үґс'о аўлда́ т'олоц'аґар,
 б'у́т'у хац' ц'ал'гісаң.
 ал'т'аң ґалбур'т аўр к'ур'ч',
 аўр'к'і ц'у́р'гін' асүґлац',
 хал'т'аґ хаб'іргін' хадарц'

не ходи [только] к горам на север!
 Что касается того, что на горе,
 то имеется [там] страшный большой зверь,
 пестрый кабан, пожирающий всяких людей, не правда ли?“. Так
 говоря, делали они ему указания.

Страху не знающий Алтан Галбурт
 на слова, сказанные отцом и матерью, не обратил внимания.
 Лишь только пошел он на гору,
 пестрый кабан, увидав [его],
 рот и клыки свои разевая,
 проглотил его со звуком „аўң!“.
 Алтан Галбурт
 поспешно вышел совсем через его нижнюю часть.
 Пестрый кабан, поворачиваясь назад и
 прислоняя свою заднюю часть к горе,
 совсем закрыл [его] и проглотил.
 Разгневался Алтан Галбурт,
 схватился за легкое и сердце [кабана],
 пол-ребра его разрезал,

хар'еу' г'ер'т'е хау'рар,
 бар'иу' а'ч'ирсаң аур'к'и у'уругемел
 баран хор'едā т'ав'саң.
 а'т'ирхāң г'ар'ч'и уу'ер,
 амāра бар'к'иру' г'елwе:
 „баран хор'еjимāн' доа'т'рин'
 улаң боу'т'о орг'осаң!“
 е'т'ир'к'ең сон'осоу' барар,
 емүл'есин' айлау' г'елwе:
 „о'ч'ир уweī а'т'ла
 улаң боу'т'о к'ерд'е орг'оу' орг'обеi?“ г'ел'у' барар,
 б'еjер'е г'а'ч'иру' ир'ер,
 б'егд'е харāлау' уу'есин',
 ундур улаң ун'г'т'и
 ун'ор'о боу'т'о ац'-аб'еi.
 ан'т'ах г'аиг'ау' мен'ер'ер,
 ал'т'аң г'албур'т'ас ас'б'асин',
 „алаг' айдан'и алар,
 аур'к'и у'уруг'ин' а'ч'ирсаң!“ г'елс'ең.

выскочил и, вернувшись домой,
 (свое) принесенное легкое и сердце
 положил на западном дворе.
 Старуха вышла, посмотрела и
 во [весь] рот кричит:
 „Внутри западного двора нашего
 вырос красный холм!“.
 Как только услышал, старик,
 страдая ее, говорит (перед нею):
 „Без причины
 как может вырасти красный холм?“.
 Кончив [речь],
 он сам вышел и, когда пришел он и
 посмотрел наружу,
 то высокий, красного цвета
 холм, действительно, имеется.
 Когда он, сильно дивясь, озадаченный
 спросил Алтан Галбурта,
 [тот] сказал: „Я убил пестрого кабана и
 принес легкое и сердце его!“.

нѣк ѹдѹр ал'т'аң ҕалбур'т ѣ'т'ір'к'ѣнѣс асобѣі:

„адѡјман' доандан'

алда хаб'ч'ѣгѹ

ах'т'а мор' woалдабѣјѣ?“.

ѣ'т'ір'к'ѣн ҕѣлбѣ:

„к'ѣурѣр к'ѣн'ѣѣлсѣн адѡдм'ин'

к'ѣу'к'им'ин' онѡбѹ мор'ин' аб'лбѣјѣ?

ѹі-т'ѹмуң адѡдм'ин'

ѹр'им'ин' онѡбѹ мор'ин' аб'лбѣјѣ?

јамар саің доаралсаңа

јалгаң-ағар онѡған'ѣ!“ ҕѣлгѣр'ин'

ал'т'аң ҕалбур'т адѡда і'ч'ің',

аірдѹг' саің ҕѣлснѣ

арѡа хор'і бар'ц',

аш'і цаңдін' цүгѣп',

алгѹр номханар онѡ'т'хаі'ч',

дарм'і јас'ин' ч'ахар'ч',

дау' нѣ'к'ѣ'ч' ш'адсаң ѹѡѣі.

ѣмѣл хадала мѹрлѣц',

ѣ'ч'іг' ѣгдѣ woаіл'ің' ц'ау'ірсѣң.

Однажды Алтан Галбурт спрашивает старика:

„Среди наших коней

найдется ли конь, которого можно бы было сжимать ляшками?“.

Старик говорит:

„В табунах моих, степями измерявшихся,

неужели не хватит коня для езды моему сыну?

В десятках тысяч табунов моих

неужели не хватит коня для езды моему дитяти?

Хорошего и понравившегося [коня]

выбери и езд на нем!“.

Лишь только он [это] сказал,

Алтан Галбурт отправился к своим коням,

[коней], которых он считал очень хорошими,

десять — двадцать поймал он;

приноравливаясь к нраву и повадке их,

он хотя и медленно и смиренно ехал,

[тем не менее] спинные кости их сломались,

и ни один из них не мог [его] вынести.

Взвалив седло и узду свою на плечи,

пришел он, плача, с докладом к отцу и матери своим.

ẽ't'ir'k'eñ ɣ'ẽnd'k'ẽl sanā ol'ɥ',
 ẽm'ul'ẽsin' har'ũ ɣ'ẽlwẽ:
 „mān'ĩ ad'õj'mān' doand'ĩn'
 nẽk' xoñɣ'õr alāɣ' ɣ'ẽy' õẽ.
 ɣ'al' ɥ'ũs'ĩn' k'ũi'č'ĩɥ',
 ɣ'āy'ũ sar'ĩ ɣ'āy'ũ ɥ'dr'õ
 хар' ẽy'leñ ɣ'a'ɣ'ālg'āɥ',
 хāйр'ɣ'ĩ dāg'ā ɣ'ũr'ũɣ'ũd'ĩn',
 хāñ ɣ'ard' š'iw'õ k'ũč'ĩr'ɥ',
 хар'bās'ān'ĩ m'ũ'ɣ'ũ d'ẽ'k'ẽr' jaũb'ẽi.
 ẽn'ĩ ol'ɥ' š'ād'ās'ā,
 ẽɥ'ĩñ ẽñ ɣ'õlwẽ š'ĩɣ'õ!“
 ал'ɣ'āñ ɣ'alb'ũr'ɣ' sonso'ɥ',
 āйрд'ũɣ' j'ĩɣ'ẽr' b'āĩsar',
 ɣ'āy'ũ sar'ĩ ɣ'āy'ũn'ĩ ɥ'd'ũr'
 ɣ'alār' ɣ'alār' ɣ'ars'āñ ad'õd'ā' i'č'ĩɥ'
 хоñɣ'õr alāɣ' ɣ'ẽy'j'ĩ ɥ'ũ'ẽs'ẽn'ĩ,
 k'ẽl'ĩn' ɣ'aɥ'ĩrd'ā š'or'õrd'āɥ'
 k'ẽy'k' ɣ'arg'ũn' woāird'sāñ k'ẽ.

Старик внезапно напал на мысль
 и в ответ говорит ему:
 „Среди наших коней
 есть одна соловая пестрая кобыла.
 Блестящая масть ее совершенна;
 когда пятого числа пятого месяца,
 протягивает черную тучу и
 рожает она любимого жеребенка,
 приходит туда птица Хан-Гаруда и
 подняв его, [быстро] как выстрел удаляется.
 Если ты ее можешь найти,
 ты будешь сам хозяином [коня]!“
 Слушая [его], Алтан Галбурт
 очень сильно обрадовался и, когда он
 пятого числа пятого месяца
 придя к табунам, рассеяным по равнине,
 увидел соловую пеструю кобылу,
 [то оказалось, что] брюхо ее волочилось по земле,
 и было близко [время] жеребиться.

удур гел'ц'ц' удурд̄о
 үч'ік'ен'ч' еулен̄ увей-д̄е,
 нубарс гел'ц'ц' нубарсд̄а
 насун̄ к'ібс'і адл'і-д̄е.
 хорб̄о дарац' к'ул'ц'ец'-а'т'ал,
 хоңгор г'еу'ч' к'ер'т'сең.
 нас̄а т'оал̄ац' бодоц'-а'т'ал
 нар'і іл̄аң хар̄адсаң.
 „хара еулен̄ т'а'т'асаң беиц'е“, г'елсен'ін
 х̄аң г'ард'і ш'іw̄о болсоң.
 ха'т'у бургас нем̄е г'аргаг̄ар,
 харбац' оан̄аг̄аг' ч'аг'ід'ін'
 хоңгор алаг' г'еу'ј'ін'і
 холоң даг̄а т'ург'уд'ін'
 ал'т'аң г'албур'т
 ал'т'аң шар̄аг' ц'ус'ін' үп'ер,
 е'к'ін' г'арг'ор'ін' хад̄аллас̄аң,
 дар̄ам'ін' г'арг'ор'ін' ем̄елл̄ес̄ең,

День-то днем
 ни малейшей нет тучи,
 зелень-то зеленью
 подобна зеленому ковру.
 Между тем, как он пальцы сжимал и ждал,
 соловая кобыла (даже) легла.
 Между тем, как он думал, пересчитывая свои лета,¹
 свет солнца померк.
 То, что он подумал, будто это протянулась черная туча,
 оказалось птицей Хан-Гарудой.
 Вытащил он лук свой из твердого тальника, и
 в тот момент, как выстрелил он и повалил [птицу],
 и в то время, когда соловая пестрая кобыла
 рожала куланого жеребенка,
 Алтан Галбурт
 увидел золотисто-соловую масть его и
 взнуздад его, лишь только показалась его голова,
 оседлал его, лишь только показалась спина его, и

¹ Т. е. считая до пяти, так как ему было пять лет.

бургсін' ҕарг'ор'ин' худ'ур'гл'б'с'оң.
 ал'т'аң ҕал'w'ур'т'и он'г'ор'ин',
 д'ер' т'еңг'ер'и о'д'и т'б'јар,
 доар ҕа'ц'і'р'и е'у'си унд'с'ор
 ҕоар'w'аң у'д'ур' с'ун' б'а'л'т' у'w'е'і б'ол'г'і'с'аң
 а'w'г'у'д' к'у'ч'е' б'ар'т'ла;
 ал'т'аң ҕал'w'ур'т'и ор'к'і'ц' ш'а'д'с'аң у'w'е'і б'ол'г'ор'о,
 ал'т'аң шар'ғ'ал' мор'ин'
 амā аңг'а'і'ц' н'е'г'е'р',
 т'аңг'ар'гā т'а'w'і'ц' ҕ'ел'w'е':
 „е'ц'і'ң е'ң woал'с'аң-б'е',
 е'г'і' ч'і'г'аң с'у'і'н' м'е'к'е'ја-д'е!
 е'ц'і'ң е'л'к'е' хā х'а'т'у' а'ғ'ас'ін',
 е'ц'і'ң ш'і' м'ін' е'к'ел' ј'он'ін' ор'г'у'і-ш'е?
 ор'і'г'у' е'р'і'ң б'ол'б'с'ін'
 б'о'т'о б'о'т'о'і' оро'і'н' і'д'е'ц',
 б'ол'о'г' б'ол'о'г'і' е'к'ін' о'ц',
 б'ор-б'ор н'ом'б'ос' о'ан'г'а'ц' і'рг'у'д'мн'е!“ ҕ'ел'ц' ҕ'ел'с'ең.

надел подхвостник, лишь только показалась его задняя часть.
 Когда Алтан Галбурт сел верхом,
 [жеребенок] по числу звезд верхнего неба и
 корней трав нижней земли
 три дня и ночи безостановочно брыкался
 до изнеможения всех своих сил;
 и так как Алтан Галбурта он не мог сбросить,
 золотисто-соловый конь его,
 раскрыв и разинув рот,
 произносит свою клятву:
 „Я нашел своего хозяина,
 я буду сосать белое молоко матери!
 Когда властитель в спокойствии и хан могуществен,
 тебе, господин мой зачем часто вызывать меня?
 Когда настанет время позвать меня,
 поедая верхушки кустов,
 выпивая источники ключей,
 слезы каплями роняя, я приду!“ [так] сказал он.

ал'т'аң ғалбұр'т арwаң нәйм насдә
 аwуғұд к'ұч'ин' ер бұт'сәң,
 ал'т'аң шарг'ин' ах'т'а болсаң.
 нәк сүн'и ал'т'аң ғалбұр'т ноірда нәўдәлwә:
 нәк'е саң бора́л ус'т'и,
 сарсағар ор'т'о сағал'т'и
 сард'иңгә ирәң' г'елwә:
 „ш'ин'и ба'т'алғұ нем сом'и
 ш'ил'дәг са'ихаң мо'дш'ин'
 бараң дала'и доанд'ин'
 бару'иү' гоарболо ау'-абә.
 ш'и т'ер'и ач'иру' ирер,
 хар к'ит'ад дарханар дархәлал'ау',
 хаң ғард'и ш'iwо'и удус'ин' сомдә лар'т'оу',
 алағ ай'дан'и арса'рин' к'ур'ч'и к'илгәң',
 абә да'исанда ба'т'алганә!“ гелсәң.
 ал'т'аң ғалбұр'т сәр'иү',
 ант'аг бараң ғай'гар,
 бараң голwур'да к'уң'и бар'иү',

Когда Алтан Галбурту было восемнадцать лет,
 все силы его возмужали,
 золотой соловко его стал ездовым конем.

Однажды ночью Алтан Галбурт видит во сне:
 седовласый,

с длинной растрепаной бородой
 старик пришел и говорит:

„Для нужного тебе лука и стрел
 твои прекрасные, отборные деревья
 посреди западного моря
 стоят все три торчком.

Принеси их

и дай оковать [их] Харакитайскому кузнецу,
 приклей к стрелам перья птицы Хан-Гаруды,
 закажи из кожи пестрого кабана тетиву и
 пользуйся ими на охоте и на войне!“ [так] сказал он.

Алтан Галбурт проснулся,
 немного времени подивился всему,
 в правом углу юрты курительные свечи поднес и

бархандā цал'б'ір'ц' г'елwē:
 „унун болг'у аҗаса,
 ус'г'о даг'и цаган'е!“ г'елс'ең.
 к'ер'т'ең' дау г'оaidсаң уwei,
 к'ем'ун' т'ей'ел'ц' ц'е'уд'елс'ең.
 улаң нар'и мандаг'удā,
 у'к'ур хон'и б'ел'ч'иг'уд
 ал'т'аң г'албур'т бос'оң',
 ал'т'аң шарг'ала ор'саң.
 ал'т'аң шарг'ал мор'ин'
 алх'уц' к'у'ч'ир'ер г'елwē:
 „царг'ал'т'и г'ер'и к'е'у'к'о!
 цаја'т'и ад'оји дага!
 дел'к'и д'ер'ег'и к'ес'ег'уд
 демб'ел с'еб'ц'ең б'иш'иңе?
 ең уд'р'и хоб'ид,
 е'ч'иг' ег'ји урш'елд'е
 е'ц'иң ең ш'и м'ин'
 ед'е хайда и'ч'ибеи-ш'е?“.

своему бурхану молитвенно говорит:
 „Если [это] правда,
 дай снова указание!“ [так] сказал он.
 Лежал он, долго не пришлось напрасно ждать,
 и еще таким же образом увидал он сон.
 Когда поднялось красное солнце,
 когда быки и овцы стали пастись,
 Алтан Галбурт встал и
 позвал своего золотого соловку.
 Золотисто-соловый конь его,
 шагая, прибыл и говорит:
 „Радостный сын дома!
 Судьбою данный жеребенок табуна!
 Когда блуждаешь по земле,
 то не [бывает ли] наожиданно счастье?
 Счастьем этого дня,
 милосердием родителей
 хозяин ты мой!
 Куда ты теперь поедешь?“.

ал'т'аң ҕалбур'т ҕелwē:
 „баран далай jō'k'ī холō?
 ба'ч'иу' иреҕүд к'едē woан'т'аwē?
 нeб'т'еру' шадаҕу аҕасин'
 нем сом'и мōд aw'и'ч'ija, ҕел'у-абей-б'е!“ ҕелсeң.
 ал'т'аң шаргал ҕелwē:
 „хол'ин' хол'ч' а'т'хай,
 холон' м'ин'и к'улдeмн'и
 хоног'и ҕау'ир бeй'у'едe!
 уōji! тeй'ч'и а'т'хай,
 уeу'д солонш'ин' ҕeт'к'eң б'иш'иң аҕаса,
 уeт'eгeр хар'ч'ин' иje б'иш'ije?“
 бас уа'к'иу' ҕелwē:
 „баран далай ч'игил'у'
 бајир'т'аи сомō харбар,
 оноу' барсан хоайна
 онгоң дeлбур'есм'ин' бар'у',
 хојир н'ид балхор,
 хог'иу' шоаг'иу' jaуҕаман'!

Алтан Галбурт говорит:

„Как далеко западное море?
 Сколько раз переночуем мы на обратном пути?
 Если мы сможем проникнуть [туда],
 я думаю пойти за деревом для лука и стрел!“ [так] сказал он.

Золотой соловко говорит:

„Хотя даль его и дальняя,
 для ног меня куланого
 будет вероятно расстояние суточное!
 Хорошо! Тем не менее,
 если сон и сновидение твое не ясно,
 то препятствия разве не велики?“

Еще наказывает он:

„Направляйся в сторону западного моря,
 выстрели свою радостную стрелу,
 по окончании езды
 возьми за мою нестриженую гриву и
 закрой оба глаза,
 и мы поедем с шумом и грохотом!

харбасаң сом^ош^ин^н д^ер^ин^н
 хас^аг^иү б^айг^ү ш^ид^енд^ми^н
 б^оо-б^еі г^оар^ыаң м^од^оі
 б^ол^то^т т^ат^аң^а а^уор,
 м^ин^аја д^ер д^ала^иң,
 м^ин^і б^еј^ем^ин^н т^ар^ха^не![“] г^ел^сең.
 ал^таң г^ал^бур^т
 е^чг^ү е^гд^е а^уг^иң^и і^чі^бе г^ел^гү^ди^н,
 а^тір^хаң е^тір^кең г^ел^ве:
 „т^ор^гоң ш^ив^о д^ерд^ер^ул к^үр^еч^иг^ү,
 т^ор^от^и м^ор^у ј^ау^ор^ул к^үр^еч^иг^ү г^аң^ирд^а
 ш^и ј^аң к^үр^еч^иш^ад^ау^еі-ш^е?“.
 ал^таң г^ал^бур^т у^сүг^ин^н у^л сон^соң,
 а^ји^нд^а м^орд^ог^о б^аң^аг^үд^ин^н,
 е^ги^н х^аі^ч б^ар^у
 е^уд^ед^е с^об^ар,
 а^ча^ји^н он^ч б^ар^у
 х^ал^га^да с^оң г^ет^ең-а^саң.
 ал^таң г^ал^бур^т а^ға^са,

В тот промежуток [времени], когда выстреленная стрела твоя
 наверху будет кое-как стоять (т.-е. когда выстреленная вверх
 стрела перед полетом вниз словно остановится на мгновение),

три драгоценных дерева

вытащи и возьми,

взмахни кверху своей плетью

и меня ударь!“ [так] сказал он.

Когда Алтан Галбурт

думал отправиться и принести [их] родителям,

старуха и старик говорят:

„Страны, которой шелковая птица, полетев, не достигает,

и конь, снабженный копытами, отправившись, не достигает,

ты как сможешь достигнуть?“.

Когда Алтан Галбурт, не слушая их слов,

делал приготовления [к отправлению] в путь,

мать его взяла ножницы и

села в дверях,

отец его взял нож и

сел в воротах и стал следить.

Что касается Алтан Галбурта,

нѣк'ѣ ѣр'иң ідѣгдѣ
 нѣк буг'ил' хон'і бол'ог,
 нѣк'ѣ к'ас ам'і губ' ідѣц-асаң.
 нѣк сар нурш'иц'
 ѣч'іг' ег'ін' ч'ан'гал'ц',
 ѣк'јѣ дарац' т'оңх'о'ч'иц' аг'уд'ін',
 ал'т'ан' галбур'т босор
 ан'ер уwei алхац' г'арг'уд'ін',
 а'т'ірхаң мѣд'ѣр
 араң хоар'мін' ха'ч'ілац' до'т'ос'оң.
 ѣ'т'ір'к'ѣң мѣд'ѣр
 ѣрбур' г'ел'ц' уц'ис'ер доат'саң.
 мор' к'ул'уг'ѣс боб'ар,
 мод' нем сом'о г'аргац',
 д'ел'иц' д'ел'иц', д'ел'ін' дур'уг'ор'ін',
 алд'лац' алд'лац', алд'а дур'уг'ор'ін',
 јор'бс'ін' гал'і г'арг'ор'ін',
 он'ѣс'ін' у'т'а г'арг'ор'ін',
 бараң г'ар'јѣ соал' т'ав'иц',

то, когда он ел, он одновременно
 целого барана [сразу]
 и одну меру каши целиком съедал.
 Прошел один месяц,
 отец и мать его устали, и когда,
 головой поникнув, они задремали,
 и когда Алтан Галбурт встал и,
 бесшумно ступая, стал выходить,
 старуха, узнав [об этом],
 подол его чуть разрежала ножницами и оставила.
 Старик, узнав [об этом],
 подскочил, и пока он смотрел, остался.
 Спустившись с коня-бегуна своего,
 вытащил он свой деревянный лук и стрелы,
 стал натягивать он тетиву, и когдахватило на вытяжку тетивы,
 стал он натягивать саженьями, и когдахватило на сажень,
 когда показался огонь из головки стрелы,
 и когда показался дым из ушек стрелы,
 он правую руку отпустил (свободно)

барӑн далайи ч'игил'у' харбӑсаӑ.
 ал'т'аӑ галбур'т ар'ос елӑу' г'арӑр,
 ал'т'аӑ шаргӑл к'ул'угемел олом'ин'
 гоарваӑ хоро ш'ибд'ет'ел т'а'т'ар онӑу',
 гоарваӑ м'ина т'архӑр
 барӑн далай г'елг'и
 баит'аласӑр к'ур'е'ч'исеӑ.
 дагиу' мор'да онӑу'
 далайд' воарбей г'елг'удин'
 ал'т'аӑ шаргӑл г'елвӑ:
 „т'умур дурон'и сен'у' с'ет'ер'т'ел,
 т'урсеӑ бейемел м'аг'и т'асар'т'ал хар'ебей-б'е!
 ш'и ере г'ел, б'и ш'адла г'ел'я!“ г'елсеӑ.
 харбӑсаӑ сом'и д'ер к'ур'ер,
 хасхау' байу-агу ш'идендин'
 гоарваӑ мод'и бол'т'о т'а'т'ау' аур
 гоарв даги м'инадау' ба'ч'иг'удин',
 мор'игин' с'еулдин'
 мо дар'т'а можои дагау',

и выстрелил по направлению к западному морю.
 Выйдя и расставшись с домом, Алтан Галбурт
 подруги своего золотисто-солового скакуна
 подтянул так, что они врезались на три пальца, и поскакал;
 три раза ударив [коня] плетью,
 и не замечая того, что называется западным морем, он достиг
 [его].

Когда снова сел он на своего коня,
 и собрался въехать в море,
 золотой соловко сказал:
 „Я прыгну так, что петельки железных стремян сломаются,
 так, что мясо рожденного тела разорвется!
 Ты сам думай, я свое уменье скажу!“ [так] сказал он.
 В промежуток времени, когда выстреленная стрела, верха до
 стигнув, кое-как стояла,
 он три дерева вытащил и взял,
 и когда он в третий раз ударил плетью [коня] и стал возвращаться
 за хвостом его коня
 скверный огромный змей последовал,

хор'т'і к'ел'е ҕарҕау'
 хорлōу' хархūу' іргūдін',
 ал'т'аң ҕалбур'т аиу'
 асүгласаң м'инајара т'архагүдін',
 хор'т'і ч'ос'ін' есёр'ч' т'осор,
 холдоу' јаусаң үвеі, үгсёң.
 ал'т'аң шарҕал мор'ін',
 ал'т'аң ҕалбур'т'і сагигүдә,
 нац'р'і халон үдрō
 н'агү үгōсін' аигүдә,
 сеўл'ерē дёлбур к'иу',
 сеёр'ч'ілгёу' лар'к'иу'-а'т'лā,
 хормос т'ёңгир доар н'идē т'а'т'аг'уор'ін',
 хорōјō дарау' бодор,
 а'т'ірхāн е'т'ір'к'ёң ц'асаң
 ал'т'аң ҕалбур'т к'ёу'к'і үгсён'і мёдёр,
 т'ёр'т'і хёшёң бол'у',
 т'ёргүл'і дагау' к'у'ч'ірсёң.
 хамардін' ем т'aw'иу',

высунул свой ядовитый язык и,
 когда он подошел, чтобы отравить и ужалить [их],
 Алтан Галбурт испугался,
 и когда он ударил [змея] своей сжатой [в руке] плетью,
 ядовитая кровь брызнула и попала [на него],
 и далеко он не ушел и [Алтан Галбурт] умер.
 Когда золотисто-соловый конь его,
 охранял Алтан Галбурта,
 когда жарким летним днем
 боялся он гниения и разложения его,
 сделал он из хвоста веер,
 и между тем, как охлаждая, он [им] помахивал,
 когда небожитель Хормуста веки свои оттянул,
 подумал и откладывал по пальцам,
 узнал он, что умер Алтан Галбурт, сын, суженый [им] старухе
 и старику;
 тотчас превратился он в монаха
 и прибыл [туда], следуя по дороге.
 Положил он ему в нос лекарство,

хан к'иц' хан'эдүгөр'ин',
 ал'т'ан галбур'т ба'тр'и
 ам'ин' маша сөргөсөң.
 ал'т'ан галбур'т н'иде нөц' босоц' байгар,
 арханда ац-агү саг'ди хөшөнөс
 алдур нөр'ин' асоя гел'ц'-а'т'ал,
 ар'ч'и еүлөң т'а'т'алгац'
 арди т'енгирд' гараич'исаң.
 мор'осо асоц' гурүгөр
 мургүц' хоанасин' цал'б'ир'ц',
 дагц' мор'дө онөр,
 да гөр'дө к'үч'ирсөң.

IX

жуаң гурн'и үиде нөк к'ү асаң. ене к'ү нөк удур нөк хоараг'д
 г'ч'ер цаб'ид сөзөр ос'и дөгдө ү'ч'ек жауг'өр'ин' ерг'и хар'ч'иң иңе
 саихаң мод' үц'идбе. ен к'ү доат'ра иңе гаигар е'к'еме жаосин'

и, когда он кашлянул — ханг!
 жизнь витязя Алтан Галбурта
 сейчас же разбудил.
 Алтан Галбурт открыл свои глаза и встал,
 и пока он собирался спросить у находившегося за его спиной
 старика-хэшана¹ его имя,
 кусочек тучи тот протянул
 и ушел на верхнее небо.
 Лишь только спросил он коня и узнал,
 поклонился он вслед и помолился,
 снова сел на своего коня,
 и прибыл он к своему прежнему дому.

IX

В эпоху Юаньской династии был один человек. Однажды
 отправившись к одной реке, человек этот сел в лодку и, когда
 он поехал немного вверх по реке, по обеим сторонам берега
 показывается весьма прекрасный лес. Как только этот человек
 сильно про себя удивился и едет дальше, становится все

¹ Из китайского хэ-шан — буддийский монах.

ẽк'емẽ саїхаң болвẽ. ẽн к'у доа'т'ра бодор „ẽн ос'и сѣк'ен'ин'
 к'ур'їа“, г'ел'у' санар, у'ч'ẽк' жауг'ор'ин' ерг'и хар'ч'їң мѡд' у'ч'ẽк'
 бол'у' у'ц'їдсєң. даг'и' у'ч'ẽк' жауг'ор'ин' н'ек' иҗє аўла у'ц'їдвє.
 аўла к'ур'ч'їч'к'єр, н'ек'є у'ч'їк'єң ну'к'є у'ц'їдсєң. ẽн к'у до'т'ро
 иҗє г'аг'ар ну'г'ї онд'олд' к'ур'ч'їч'к'єсє, ну'г'ї доа'т'ар иҗє хараңгуї
 у'ц'їдвє. ẽн к'у доа'т'р'ин' воар'у' у'ц'їа г'ел'у' санар, ц'ав'ам'ул
 ор'к'єр, ẽн ну'г'уд' воарсаң. ẽн ну'г'уд' воарг'уд'ин' айрд'уг' хар'ч'
 ч'аңг'а асаң. у'ч'ẽк'є жауг'ор'ин' еңг'ел' бол'у' илан'т'саң. даг'и
 жауг'ор'ин' екемẽ иҗє илан'т'ар, екем'єҗє иҗє илан'т'а болсаң. к'у,
 т'ар'є, нос', г'ағ'ї до сонсоу' доа'т'р'ин' иҗє г'аїғ'асаң. т'ар'є г'ау'р'ї
 у'ц'єсє м'єт'єр т'ар'є т'ар'у' ман'ї д'ел'к'їҗє ад'л'ел'. т'ар'є т'ар'у'ї
 ағ'у' к'усл'ї воа'т'ау'ї ч'к'єр, ед'є иҗє аїсаң. х'о г'ер'д'є г'у'ц'у' воарбє.
 ẽн к'у н'ек'є айладо воар'у' асуг'уд'ин' „т'а ханас иҗрсєң-т'а?“ г'ел'у'
 асобє. „б'ї ағ'аса иуаң г'ур'н'ї уїд'є г'а'ч'їрсєң-б'ї; т'а жау' г'а'ч'їр-
 сєң-т'а?“ г'ел'у' ас'ог'уд'ин', г'ел'бє: „б'ад' ағ'аса, ман'ї н'ек'є у'т'а'ч'-

лучше. Этот человек подумал про себя: „Достигну-ка истоков
 этой воды!“ и, когда он подумал и немного поехал [дальше],
 лес по обеим сторонам берега стал немного виден. Когда он
 снова немного поехал, показывается большая гора. Лишь
 только достиг он горы, показалось маленькое отверстие. Когда
 человек этот сильно удивился про себя и достиг края отвер-
 стия, показалась внутри отверстия сильная темнота. Человек
 этот решил войти внутрь и посмотреть, бросил свою лодку и
 вошел в это отверстие. Когда он вошел в это отверстие, было
 весьма узко и тесно. Когда он немного пошел [дальше], стало
 немного шире и светлее. Когда он еще пошел, очень рассвело
 и стало весьма и весьма светло. Слыша голоса людей, [шум обра-
 батываемых] пашен, [лай] собак и [хрюканье] свиней, он про себя
 очень удивился. Когда он посмотрел на пашни, то [так как там]
 обрабатывали пашни по настоящему, было похоже на наш мир.
 Когда он приблизился к людям, обрабатывавшим пашни, они
 сильно испугались. Все бегут и забираются в дома. Когда чело-
 век этот вошел в один дом и спросил, они спрашивают его:
 „Вы откуда пришли?“ — „Что касается меня, то я вышел
 в эпоху Юаньской династии; а вы как вышли [оттуда]?“
 Когда он так спросил, они говорят: „Что касается нас, то
 с тех пор, как один наш прадед пришел в эту страну, прошло

ман' ен гау'ір ірсєр к'єдєн м'ан'гаң оң болсоң! б'ад ендє ірсєнєсє қалаң дєр јамар бајдал бол'у' аг'ін' ұл мєдєм-ба! " ен к'ўјєс го'ївє: „ш'і манда едєјі қалаң ј'о бол'у' аг'ін' саїхаң гєл'у' у'к'к'о!“. ен к'ў јуаң ул'үсі бајдал'і гєл'у' у'к'к'ўдін' нє 'к'єч' ұл мєдєн'сұл ујє болг'ор'о гєл'бє: „б'ад едєјі бајдал'і саїң ұл мєдєм-ба! шамда го'їг'уман' ағаса, да гау'ірда хар'єса ман'і б'у' ус'үг'д'о г'арга! б'ад қалнас ч'ах'арснас к'єдєн м'ан'гаң оң болсаң ба!“. енє к'ўјі н'үг'і амсардін' у'к'і'рц' ірсєң. енє к'ў н'үг'єс га'ч'і р'ар, қав'іда со'у' да гау'ірда ха'у'ірсан. т'ік'єр нєк' е'ц'інда мєдєл'г' у'г'ўдін', е'ц'ің к'ў г'арга'ц' і'ч'і'л'г'єбєі гєл'у' а'т'ал хар'є ен к'ў у'вдсєң ујє болг'ор'о саїң т'єрг'ул мєдєг' к'ў у'вєі бол'ор, даг'і' і'ч'і'ц' шадсаң у'вєі.

X

нєк'є w'єн'ч'ің к'є'у'к' асаң. ен w'єн'ч'ің к'є'у'к'є аїлі у'ч'і' 'к'єр'т'єі надаг'ўдін' аїлі у'ч'і'к'єр хар'а'ц' гєл'вє: „ш'ін'і ег' е'ч'і'ц' ш'ін'і х'о у'гсєң. ш'і ағаса ј'ур'ч' ұ'ї'ја у'вєі к'ў ш'і!“ гєл'у'ї м'о

несколько тысяч лет! С тех пор, как мы сюда пришли, мы не знаем, каково положение на свете!". Они просят этого человека: „Расскажи нам хорошенько о том, что делается на нынешнем свете!". Когда человек этот рассказал им про жизнь при Юаньской династии, то вследствие того, что ни один из них ничего не понял, они говорят: „Мы хорошо не знаем нынешней жизни. Вот о чем мы просим: когда ты вернешься в прежнюю свою страну, то не говори про нас [никому]! С тех пор, как мы расстались со светом, прошло несколько тысяч лет!". Они доставили этого человека к устью норы. Человек этот вышел из отверстия, сел в свою лодку и вернулся в свою прежнюю страну. Затем, когда он дал знать [об этом] одному господину, господин [этот] решил послать [туда] человека. Между тем, однако, вследствие того, что этот человек заболел и не стало никого, кто хорошо знал бы дорогу, туда опять пойти [уж] не смогли.

X

Был сирота. Когда этот сирота играл с деревенскими ребятами, деревенские ребята с бранью говорят: „Твои родители все умерли. А ты, ты человек, не имеющий ника-

уу'тбѣ. ен w'ен'ч'иң к'еу'к ам'даң барханда ұ'їјаја уу'т'ч'лгѣбей
 гѣл'у' санар, w'ордо идегү оџ° јумѣ бѣл'к'еу' ам'даң бархан'і
 ұур жаусан. јауу'-а'т'л'ін' т'енгѣр ор'ѣ болсан. т'і'к'ѣр нѣ'к аїлда
 woарсаң. ен аїлда woаргор'ін' „ш'і хан і'ч'їбей-ш'і?“ гѣл'у' асогү-
 дін', ен w'ен'ч'иң к'еу'к гѣлбѣ: „б'і ағаса ам'даң барханда ұ'їјаја
 уу'лгѣ'ч'иу'-абей-б'ѣ!“. т'і'к'ѣр ен гѣр'і еу'иң гѣлбѣ: „манда ағаса
 нѣ'к үгнѣ бей. ен цаха нѣ'к'ѣ'ч'і усүг гѣл'у'ї үл шадан. ш'і ен'і-
 ман' ам'даң барханас асоу' ү'к'о!“. ен к'еу'к бун'і ер'т'ін' босор
 жаусаң. баса нѣ'к аїлда к'ур'ч'ірсен. ен аїлд к'ур'ч'ірг'ор'ін', ен
 аїл'і к'у' асобей: „ш'і хан і'ч'їбей-ш'ѣ?“ гѣл'у' асогүдін', ен к'еу'к
 гѣлбѣ: „б'і ағаса, ам'даң барханас ұ'їјаја асоу' і'ч'їбей-б'ѣ!“. т'і'к'ѣр
 ен к'у' гѣлбѣ: „намда нѣ'к гоарван' ч'іган' хахра бей. ен цаха
 нѣ'к'ѣ'ч' ендүз т'үрсен увей. ен'ім'ін' ам'даң барханас асоу' ү'к'о!
 к'ер'к'ігесѣ т'урбей гѣл'у' асоған'ѣ!“. ен к'еу'к'ѣ т'і'к'ѣр жаусаң. жаур
 баса нѣ'к аїлда к'у'ч'ірсен. нѣ'к к'у' енѣс асосаң. ен к'еу'к'ѣ
 ам'даң барханда і'ч'иу'-аџо гѣл'у' ү'к'к'үдін', ен к'у' гѣлwѣ: „намда

кого predeterminedения!“ Говоря [это], они презирают его. Решив пойти и попросить будду Amitābha показать ему судьбу, этот сирота приготовил себе пищу и питье и отправился по направлению к будде Amitābha. Пока он шел, стало поздно. Тогда он вошел в один дом. Когда он вошел в этот дом, и его спросили „куда ты идешь?“, этот сирота говорит: „Что касается меня, то я иду просить будду Amitābha показать мне мою судьбу!“. Тогда хозяин этого дома говорит: „Что касается нас, то у нас есть дочь. До сих пор она не может сказать ни одного слова. Ты относительно ее, нашей [дочери], спроси будду Amitābha!“. Этот мальчик утром рано встал и пошел. Опять прибыл он к одному дому. Когда он приходит, люди дома спрашивают: „Куда ты идешь?“. Когда они спрашивают его, он отвечает: „Что касается меня, то я иду спрашивать о своем predeterminedении будду Amitābha!“. Тогда этот человек говорит: „У меня есть три белых курицы. До сих пор они не снесли ни одного яйца. Спроси относительно их у будды Amitābha! Спроси, что нужно сделать для того, чтобы они стали нестись!“. Этот ребенок тогда пошел. Пойдя [дальше], он снова прибыл к одному дому. Один человек спросил его. Когда этот мальчик рассказал о том, что он идет к будде Amitābha, этот человек говорит: „У меня имеются три вяза. До сих пор на

нѣк ѓарваң хаїлас мōд бей. ен цаха лар'ч'ї лава дѣлгѣрсѣң
 ўвей. енї jō к'гѣсѣ лар'ч'ї лава дѣлгѣрѣвѣ гѣл'ц' асōбан'ѣ!“.
 ен к'ѣўк'ѣ ен айлас jaўор, ам'даң бархан'ї гаў'р'їн' woai'т'аў' ірсѣң.
 холос уц'їгүдін' нѣк jіѣ саїхаң сүм уц'їдбѣ. учѣк'ѣ woai'т'аў'
 іч'ѣсѣ нѣк jіѣ наўр бей. наўр'ї к'ур'ч' ір'г'ор'їн', нѣк'ѣ хаб'їл
 га'ч'їрц' асōбѣ: „ш'ї хан іч'їбей-ш'ї?“ гѣл'ц' асōгүдін', ен к'ѣўк'
 ам'даң барханда іч'їц'–ағомўл гѣл'ц' үгсѣң. т'їк'ѣр ен хаб'їл гѣлбѣ:
 „б'ї ағаса ен осд к'ѣдѣң арбаң оң бол'т'ла нѣк'ѣч'ї га'р'ч' ш'ад-
 саң ўвей-б'ѣ. еїї бол'г'орō jaў' к'гѣсѣ ен осос га'р'ч' ш'адбей?
 гѣл'ц' асōц' у'к'ō!“ — „б'ї шам'ї ен осос га'ргāц' у'к'ja!“ гѣл'ц'
 гѣлсѣң. т'їк'ѣр ен к'ѣўк' ен хаб'їл'ї дѣр'їн' сōғор, ен ос'ї га'р'ч'
 ам'даң барханд к'үрсѣң. ам'даң барханд woарар, w'ор'ї п'їjaja
 уц'їлгѣгѣсѣ ордōң к'ўїї гоїсан'їн' асōсаң. нѣк'ѣд ағаса ам'даң бар-
 ханд гѣлвѣ: „нѣк үгїң к'ў jісѣң нас'т'ї бол'т'ал нѣк'ѣч' ўсүг
 гѣл'ц' ұл шадан. енї jō к'гѣсѣ ўсүгүл'ц'їц' шадаўѣ?“ гѣл'ц' асō-
 гүдін', ам'даң бархаң гѣлвѣ: „ен ағаса ш'їн'ї хоainда бу'ч'їц'

них не распустились листья и лепестки. Спроси о том, что
 нужно для того, чтобы распустились листья и лепестки!“.
 Этот мальчик пошел от того дома [дальше] и приблизился
 к местонахождению будды Amitābha. Когда он смотрит изда-
 лека, виднеется какой-то весьма прекрасный храм. Когда он по-
 дошел немного ближе, [видит он] находится [там] какое-то озеро.
 Когда он подошел к озеру, выходит и спрашивает его одна
 черепаха: „Ты куда идешь?“. Когда она спросила, этот мальчик
 рассказал о том, что он идет к будде Amitābha. Тогда эта чере-
 паха говорит: „Что касается меня, то я в течение нескольких
 десятков лет [нахожусь] в этой воде и ни одного разу не
 могла выйти. Если так, то спроси, при каких условиях (досл.
 если что сделать) я смогу выйти из воды!“ — „Я вытащу тебя
 из этой воды!“ сказал он. Тогда этот мальчик сел на эту
 черепаху, переправился через воду и прибыл к будде Amitābha.
 Когда он вошел к будде Amitābha и попросил показать ему
 его судьбу, он спросил сперва о том, о чем просили его
 люди. Во первых он говорит будде Amitābha: „Одна девица
 не может сказать ни одного слова, между тем, как ей [уже]
 девять лет. Что нужно для того, чтобы она могла говорить?“.
 Когда он так спрашивает, будда Amitābha говорит: „Что ка-
 сается ее, то когда ты вернешься назад, она увидит тебя и ска-

хар'ибу́дш'ин', шам'и у́у'ер — е́р'е мѣмѣ! w'ен'ч'иң к'еу́к хау́'ир-сең! — гѣл'у' гѣл'wѣ. ш'и а́ғасā, е́н'и нугу́р агу́'и-ш'и!“. баса́ нѣ'к јумѣ асѡсаң. е́н асѡсаң а́ғасā „нѣ'к гоар'wаң ха́йлāс мѡд бей. е́н гоар'wаң ха́йлāс а́ғасā, т'ар'сāнāс е́ј'дѡ нѣ'к'ѣ'ч' лар'ч'и лавā г'арсāң у́вей. е́н'и јѡ к'игѣсѣ лар'ч'и лавā г'арбей?“ гѣл'у' асѡг'уд'ин', е́н ам'дāң б'архāң гѣл'wѣ: „е́н гоар'wаң ха́йлāс а́ғасā, лар'ч' лавā у́л дѣл'гѣрег'ин' а́ғасā, е́н гоар'wаң ха́йлāс'и у́нд'ус'т'ин' хѡ ал'т'а м'унг'у бей. е́н ал'т'а м'унг'и ш'и бу'ч'и'у' хѡ о́йлѡу' г'аргāу' ау́бш'ин', сāиммāк'и лар'ч'и лавā г'арwѣ!“. баса́ даг'и'у' асѡсаң: „нѣ'к а́йл'дā гоар'wаң ч'игāң хахрā бей. е́н цахā е́нд'у́б т'ур'осең у́вей. ј'ѡ к'игѣсѣ е́нд'у́б т'ур'уг'у бей?“ гѣл'у' асѡг'уд'ин', ам'дāң б'архāң гѣл'wѣ: „ш'и хар'ер а'ч'к'и'јāс'ин' гоар'wаң у́д'ус т'а'т'аш'ин', мāшā е́нд'у́б т'ур'уг'у бей!“. сѣу́лд'ин' е́н хаб'ил'и асѡсаң'ин' асѡг'уд'ин' ам'дāң б'архāң гѣл'wѣ: „е́н хаб'ил'и к'у́лд'ин' хој'р ч'олѡ бей. е́н хој'р ч'олѡјѣ а́ғасā ш'и ау́бāн'е! е́н ч'олѡ а́ғасā ј'и'ѣ е́рд'ен'т'и б'ао-бей ч'олѡ. ш'и к'ѣл'е у́нсѣсѣ ам'дā у́м'к'ѡш'ин' у́л у́нс'ун-ш'е!“. е́ј'и гѣл'у'

жет — 'О мама, сирота вернулся'. Ты же станешь ее мужем!“. Он еще спросил его. Что касается спрошенного, то [оно заключается в следующем]: „Есть три вяза. Относительно этих трех вязов [известно], что со времени их посадки на них [еще ни разу] до сих пор не показалось ни одного листа и лепестка. Что нужно для того, чтобы показались листья и лепестки?“. Когда он [так] спрашивает, этот будда Amitābha говорит: „Что касается этих трех вязов и того, что не распускаются листья и лепестки, то [это объясняется тем, что] на корнях этих трех вязов сплошь золото и серебро. Если ты вернешься и все это золото и серебро выкопаешь, извлечешь и возьмешь, то тотчас же появятся листья и лепестки!“. Он еще спросил: „В одном доме есть три белые курицы. До сих пор они не клали яиц. Что нужно для того, чтобы они стали класть яйца?“. Когда он спрашивает, будда Amī-tābha отвечает: „Если ты вернешься и из их крыльев вытащишь три пера, то они тотчас станут класть яйца!“. Под конец, когда он спросил то, о чем спрашивала черепаха, будда Amitābha говорит: „На ногах этой черепахи имеются два камня. Что касается этих двух камней, то ты [их] возьми! Относительно этих камней [можно заметить], что это весьма драгоценные камни. Если желудок твой проголодается и ты пожуешь [их] во рту, ты не будешь

бар̄ар ам'даң бархаң уwei болсаң. ен w'ен'ч'иң к'еў'к жиғе woail'у' г'елwē: „б'і хō к'ў'јі п'іјајін' асōсаң, Ѡр'ē п'іјаја асōу' шадсаң уwei-б'ē!“ г'ел'у', с'умōсін' м'ат'ау' г'а'ч'ірсēң. оc'і ондōлд к'ў'ч'ірг'у'Ѡ-р'ін' ен хаб'іл асōу' г'елwē: „нам'аі јō г'елсēң?“ г'ел'у' асōг'үдін', ен w'ен'ч'иң к'еў'к г'елwē: „ам'даң бархаң шам'аі г'елсēң: ш'ін'і хојір к'ўлдш'ін' хојір ч'олō бeй. ен'і ағасā нам'аі г'аргау' ау' г'елсēң!“ т'ік'ер ен хаб'іл к'ўл'ē г'аргау' у'к'к'Ѡр'ін', ен w'ен'ч'иң к'еў'к аусаң. т'ік'ер ен хаб'іл ен w'ен'ч'иң к'еў'к'ēі оc'і г'аргау' у'к'сēң. ен w'ен'ч'иң к'еў'к'ē јаусар г'оарwaң хахра'т'аі айла к'ў'ч'ірсēң. ен г'оарwaң хахрајі еу'ин'ін' „ам'даң бархаң ј'ō г'елсēң?“ г'ел'у' асōг'үдін', ен w'ен'ч'иң к'еў'к г'елwē: „ш'ін'і г'оарwaң хахрајаш-ш'ін' г'оарwaң үдүс ауōс т'үрбeй г'ел'у' г'елсēң!“ т'ік'ер ен хахрајі еу'иң хахрајасā г'оарwaң үдүс ау'г'Ѡр'ін', хахрајін' хар'ē ендүс т'үрүп'і у'к'сēң. ен хахрајі еу'иң ен к'еў'к'ēд барā мунг'ү цōс у'к'сēң. ен к'еў'к енēs јаўѠр, г'оарwaң хајлāс'т'аі айла к'үрсēң. ен хајлāс'т'аі айлдин' к'үрг'Ѡр'ін', г'оарwaң хајлāсі еу'ин'ін' асōг'үдін' г'ел-бeй: г'оарwaң хајлāс'ш'ін' оѠѠрдін' ал'т'а мунг'ү жиғе woallaң бeй

голоден!“ Кончив так говорить, будда Amitābha исчез. Этот сирота очень плачет и говорит: „Я спросил про предопределение всех людей, о своем же предопределении я не мог спросить!“ Говоря это, он из его храма вышел обратно. Когда он достиг края воды, его спрашивает та черепаха: „Что сказал он про меня?“ Когда она спрашивает, этот сирота говорит: „Будда Amitābha сказал про тебя: на обеих твоих ногах есть два камня. Относительно их он сказал, чтобы я их вытащил!“ Затем, когда эта черепаха вытащила свои ноги, сирота взял [камни]. Затем черепаха перевезла сироту через воду. Между тем, как этот сирота шел, он прибыл к дому с тремя курицами. Когда хозяин этих трех куриц спросил „что сказал будда Amitābha?“, сирота говорит: „Он сказал, что будут нестись, если взять от твоих трех куриц три пера!“ Тогда, лишь только хозяин этих куриц взял от куриц три пера, как курицы его тотчас снесли яйца. Хозяин этих куриц дал этому мальчику много денег. Отправившись от него [дальше], этот мальчик достиг аила с тремя вязами. Как только он прибыл к дому с тремя вязами и хозяин трех вязов спросил его, он говорит: „На корнях твоих трех вязов очень много золота и серебра, сказал он. Отно-

гел'ц' гел'сєң. ен ал'т'а мунг'у аҗас'а нам'а ойл'оц' аў гел'сєң. к'ер'е-
 б'ул ен ал'т'а мунг'у аўос'о, лар'ч' лава д'ел'гер'ве!“. т'і'к'ер ен
 гоар'ваң хайлас'и ец'иң оц'ор'ин' мал'т'аг'ор'ин' ун'уң хар'е ал'т'а
 мунг'у га'ч'ірс'єң. ал'т'а мунг'у аўор хайлас'и даг'иц' орд'ин' балг'о-
 р'ин', ун'уң хар'е лар'ч'і лава җар'саң. ен'е хайлас'и ец'иң мал'т'ац'
 җар'гас'аң ал'т'а мунг'о х'о ен w'ен'ч'иң к'еў'к'ед' у'к'с'єң. ен к'еў'к
 ен аўсаң ал'т'а мунг'о т'ем'е т'ер'ге а'т'иц'иц' т'ер'г'ул'о ц'ур јаус'ар
 јава у'гин'і айл'д'ин' к'у'ч'ірс'єң. ен'е јава у'гин' уц'ер — „мем'е, б'ава,
 w'ен'ч'иң к'еў'к ха'ч'ірс'єң!“ гел'ц'и д'о җар'саң. ен'ес хоа'ин г'ет'к'уң
 с'айнар ус'к'ул'ц'иг'у бол'саң. ег' е'ч'иг'ин' ен w'ен'ч'иң к'еў'к'ед' ен
 у'гин'о ем'ер у'г'с'єң. ен к'еў'к ен у'гин'і н'уг'ур аўор с'айхаң ц'аргац'
 асаң.

XI

даг'ур к'уң аҗас'а да'ч'і т'ар'е т'ар'ц'и ам'дац'и асаң. аҗас'а мал'
 т'ец'ен б'аит'ала, аўлац'и б'ат'аг'уд' ам'ураң асаң. г'ер'д'е ем'г'ур'ин'
 оір'о оіw'е, ид'еј'е к'ібеі, ун'еј'е с'аw'еі, т'ар'іла т'ар'w'еі, мар'ал мар-

сительно этого золота и серебра он сказал, чтобы я их
 выкопал и взял. Если взять это золото и серебро, листья и
 лепестки распустятся!“. Затем, когда хозяин этих трех вязов
 выкопал корни, появились, действительно, именно золото и
 серебро. Когда взяли золото и серебро и вязы снова посадили на
 их место, действительно тотчас же появились листья и лепест-
 ки. Золото и серебро, выкопанное и извлеченное, хозяин этих
 вязов отдал все этому сироте. Сирота это полученное золото и
 серебро нагрузил на верблюжью телегу и, между тем, как он
 шел в сторону своего пути, он прибыл к дому немой девицы. Эта
 немая девица, увидев его, издала голос: „Мама, папа, сирота
 вернулся!“. После этого она стала говорить хорошо и ясно. Отец
 и мать свою дочь отдали в жены этому сироте. Взяв эту девицу
 в жены, этот мальчик наслаждался по хорошему.

XI

Что касается дагуров, то они жили, занимаясь издревле
 земледелием. Между тем, как они разводили скот, они любили
 [также] промышлять охотой. Дома их женщины шьют, приго-
 товляют пищу, доят коров, сажают огород, собирают ягоды.

вей. ёргүн'ин' аҗасә т'ар'еја т'ар'вә, аўлау' ба'т'әбәй, аҗасә уу'бәй, б'ит'ег сурбәй, алба хабәй. үг'ир'ин' аҗасә г'ер'дә сөү' нар'иң илгә оиу'и сурбәй. woархал ч'ан'ч'и к'иг'и сурбәй, т'ар'ла, маралда јау-вей, саихаң woат'ар к'иу' илгә т'ар'бәй. сагди еwә аҗасә д'ес т'оң-г'оwей, илас ёрбәй б'ер'есәл үг'ирә ха'т'аг'лаwей. сагди а'ч'а аҗасә ам'тиң јумо меҗебәй, аҗа баиуна дабәй, деунер к'еу'к'рә ч'а'к'ирбәй.

XII

е'ч'иг еге үг'осин' к'у цару'и аҗа ду аймаг хон'ч'иу' т'урсең гарсандә ца'ч'илгәwей. үг'сең к'уји јасин' г'ер'дә уугуу' т'аб'бәй. woархал хонор саби' w'ас мағал б'есә хо јоң'к'е т'е'к'ур емел-к'еwей. к'еу'к б'ер'ин' цоволоң ал'у' јаси олдондин' илдед доар сөwей. үгсең к'уји ер'т'е удур ор'е сун' доанда гоарwаң ер'иң ч'ас т'ул'у'и к'исалwей. к'исалгүдә ирсең хор'саң јиң ү'ч'к'ең ёргүн' емгүн' хаојара хан'у'iwей. баса ү'к'сең к'уји е'к'идин' хон'и ал'у'и иде буда т'aw'у' добуwей. сун'дә сөү'и хаојара ч'ас бар'iwей. емгүн'ин'шаниг

Относительно мужчин [можно сказать], что они засевают свои пашни, промышляют охотой, смотрят за скотом, изучают грамоту, несут службу. Что касается дочерей их, то сидя дома, они учатся вышивать тонкие узоры, учатся делать платья и халаты, ходят в огород и по ягоды; они делают прекрасные гряды и сажают цветы. [Теперь] относительно старой бабушки: она вьет веревки, прядет нитки, заведует невестками. Что касается старого деда, то он ведает всем, заведывает всем житьем-бытьем, повелевает своими младшими и сыновьями.

XII

Когда умирают отец [или] мать, посылают человека и объявляют братьям, родственникам и всем своим сородичам. Останки мертвеца ставят в доме. Надевают одежду, башмаки, чулки, шапку, пояс, все полностью и в целости. Испытывая страдания, сын и невестка садятся вниз на полу около трупа. Устраивают церемонию траура по умершем, зажигают бумагу в течение трех часов — утром, днем, вечером и в полночь. Когда устраивают церемонию, все собравшиеся и пришедшие большие и малые, мужчины и женщины, плачут. Еще колят овцу и ставят в головах умершего пищу. Ночью все сидят и

дўлу'-āwei. орондин' гел'ү'і еимёр айдүг күндүт'іѣр үү'іwei. басā ён җоуол'н'і байт'а'і доа'т'ра јамар'ч' ірсен' јіѣ үч'к'ен' к'ү, к'ен'ч' а'т'хаі, ч'ог'иң шаг'иң ғаргау' үл болон. басā инед' над' ғаргау' сёб-ү'іл'ү'і үл болон. хоајара к'ен'ч' а'т'хаі хō јос'т'о'і дүрт'е'і к'іч'еу' ён байт'а'і нүрш'еwei. ён јос'ін' дагау' үл јауг'ү к'үјі ағасā хоајара јіѣр борош'еу' јос'і ерд'сен, җоуолоң'т'о'і к'үјі к'үндүл'сен үwei, үг'сен к'үјі бас к'үндүл'сен үwei гел'ү'і јіѣр борош'еу' јіѣр мōр-хау' т'еимёр к'ү ағасā к'үјі woајас'ін' ғаргаwei. еимёр бол'гōрō к'ен'ч' к'ү ч'іг'аң байт'ід' іресе јіѣл к'іч'еу' јос'о'і даг'гōм'үл ојоңгō бол'гāwei. үг'сен к'үјі ағасā хојір даб'хүр мōд аwsаd т'āw'wei. аw-с'ін' ағасā т'ёр гёр'і байң јадаг'і т'ен'к'ёр'ін' сәиң мō āwei. дёр ү'ерг'і сәи'ін' ағасā јісен мүдүр к'еүл'сен. аws'і к'үлд'ін' л'аң-хуа іл'гā сол'хасā, аws'і е'к'ід'ін' үүрү мүдүр к'еүл'сен. саг'ал'ін' сар-сау'іү, е'к'ін' бомб'ол'ү'іү ам'ідү мүдр'і адл'і үү'ір'аwei. басā аws'і е'к'іг'ін' т'об'-ғолд'ін' т'ёр гүрн'і хар'ā'т, т'еимёр ғау'р'і, т'еимёр хал'т'а'і, т'еимёр нёр'т'о'і к'үјі аwsā ёне гел'ү'і б'і'т'і'к к'іwei. басā

с таким большим почтением смотрят [на них]. И еще, кто бы ни пришел на это дело печали — большой ли или малый, кто бы это ни был — крика и шума поднимать нельзя. Также нельзя смеяться, забавляться и веселиться. Все, кто бы то ни было, стараются [исполнять] обычное и приличное и проводят это дело [благопристойно]. Что касается человека, который этому обычаю не следует, то высказывают [ему] сильное порицание и очень хулят и порицают [его], считают, что он нарушил обычай, не оказал почтения людям, испытавшим горе, а также умершему; что касается такого человека, то его не считают даже человеком. Поэтому, кто бы ни пришел на белое дело (т.е. траурную церемонию), очень старается и считает важным подчинение обычаю. Умершего кладут в двойной деревянный гроб. Что касается гроба, то смотря по богатству и бедности [словом] по возможности, он будет хороший или плохой. Что касается [гроба] лучшего качества, то [на нем] выгравированы девять драконов. В ногах гроба посажен цветок лотоса, в головах выгравирован парный дракон. Его усы растрепаны и, двигая головой, он похож на живого дракона. Еще в центре в головах гроба ставят надпись, [главную] что это гроб подданного такого-то государства, такой-то страны, человека такого-то рода, такого-то по имени. Еще около

aws¹ олдѡндѡн' к'ѡл к'ѡу' ѡлгѡеѡ. к'ѡл'ѡ доа'т'р'ѡн' ѡгсѡн к'ѡѡ
 ѡгѡдѡл'ѡ г'ѡц'ѡрд б'ѡит'ѡлгѡ ѡч'ѡ'ѡк'ѡн ѡ'ѡк'ѡ, масѡ, сомѡг, он'ч'ѡ'
 сар'п'ѡ, д'ѡс, ч'ѡѡѡг, ѡч'ѡ'ѡк'ѡн олоѡх'т'ѡ хѡд'ѡр, х'ѡт'ѡ, ч'ѡѡ
 ѡѡк'ѡѡ хѡ ѡѡн'к'ѡ к'ѡл'ѡ доа'т'р'ѡн' т'ѡѡ' т'ѡб'б'ѡѡ. aws¹ доа'т'р'ѡн'
 ѡѡсѡ ѡлѡн б'ѡр'ѡ ч'ѡг'ѡн б'ѡр'ѡ н'ѡѡ'ѡл алд д'ѡѡс'ѡеѡ. б'ѡсѡ
 г'ѡарѡѡн д'ѡбх'ѡр д'ѡрѡѡ д'ѡѡс'ѡеѡ, д'ѡрѡ т'ѡб'б'ѡѡ. ѡгсѡн к'ѡѡ
 сѡѡх'ѡн aws¹ доа'т'ѡр к'ѡр'т'ѡлг'ѡеѡ. н'ѡд'ѡм'ѡн ч'ѡг'ѡн п'ѡнсѡр
 н'ѡмб'ѡѡеѡ. б'ѡс ѡгсѡн к'ѡѡ к'ѡм'ч'ѡн' хѡ ѡѡѡѡ. ѡмѡссѡн ѡар-
 х'ѡлд'ѡн' хѡ х'ѡч'ѡ'ѡ ѡр ѡарѡлг'ѡѡѡѡ. ѡгсѡн к'ѡѡ олдѡндѡн' ѡн'к,
 хар'т'ѡрг, д'ѡѡр, нѡгѡ, б'ѡн-хѡл т'ѡб'б'ѡѡ. б'ѡс ѡн т'ѡѡс'ѡн ѡм'ѡѡн'
 хѡ он'ч'ѡ'ѡ ѡр ѡарѡлг'ѡѡѡѡ. aws¹ доа'т'ѡр д'ѡѡѡд'ѡн' д'ѡло ѡд'ѡ м'ѡнѡгѡ
 ч'ѡсѡр лар'т'ѡѡѡѡ. б'ѡс ал'т'ѡ м'ѡнѡгѡ ч'ѡсѡр нар сарѡл'ѡ лар'т'ѡѡѡѡ.
 aws¹ д'ѡѡѡлѡѡѡѡ ѡѡ т'ѡѡк'ѡсѡр б'ѡк'ѡл'ѡ т'ѡѡк'ѡѡѡѡ. сѡѡн ѡд'ѡр сѡѡн
 ѡр'ѡн'ѡ сонѡѡѡѡ ѡгсѡн к'ѡѡ г'ѡрг'ѡѡ хѡарѡнд ѡѡѡч'ѡѡ'ѡ г'ѡц'ѡрд'ѡн' б'ѡл-
 г'ѡѡѡѡ. ѡнѡ ѡѡѡч'ѡѡ'ѡ ѡрдѡнѡ нѡк к'ѡд ѡр'ѡѡ б'ѡр'ѡѡ, к'ѡѡк'ѡн' хѡѡ-
 лѡг п'ѡлг'ѡѡѡ г'ѡѡѡѡѡ, хѡѡѡлѡг'ѡ б'ѡт'к'ѡѡѡл ѡк'ѡѡѡѡ. ѡл'ѡѡ ѡѡг'ѡр'ѡн

гроба делают и вешают сетки. В сетки кладут маленький котел, который будет служить в [будущем] месте пребывания умершего, уполовник, ложку, нож, палочки для еды, тарелку, чашку, солончаковую соль в маленьком мешечке, [обыкновенную] соль, чай и все, что угодно, целиком кладут внутрь сетки. Что касается внутренности гроба, то растилают красную и белую материю, по одной сажени [каждой]. Еще стелют три двойных подстилки, кладут подушку. Умершего кладут в хороший гроб. Лицо его покрывают белым шелком. Также стригут все ногти умершего. В ношенную им одежду вонзают острия ножиц. Около умершего кладут платок, кисет, трубку, кремь и табакерку. Во все эти вложенные [в гроб] предметы вонзают опять острие ножа. Внутри гроба на крышке наклеивают семизвездие из серебряной бумаги. Еще наклеивают солнце и луну из золотой и серебряной бумаги. Накрывают гроб крышкой и крепко заколачивают большими гвоздями. Выбирают хороший день и хорошее время, умершего выносят [из дома], уносят в могилу и хоронят в земле. Перед тем, как унести [его], подносят кому-нибудь водку, и сын просит объявить о жертвоприношении и дает свою жертвенную запись. Когда он ее берет и принимает, он кланяется. Что ка-

мүргүвей. хоаилг'і б'іт'ік'дін' а̄бас̄а ен үгс̄ең к'ү жам̄р гүрн'і хар'а'т'а'і, ал'і гол'і, жам̄р гоас̄і, жам̄р а'ілі, жам̄р хал'т'а'і, жам̄р нёр'т'а'і, жам̄р он'і, жам̄р сарда, жам̄р үдр'і, жам̄р ер'інд̄ еўр̄е̄ еўд̄еу' палн̄ас ал'п̄ас̄аң, је'к'і нас'т'а'і а̄саң. т'е'к'ер̄ а̄з д̄у т'ур̄с̄ең ҕарсаң хоајара ҕош'г'ул'у' woail'у' беідін' жам̄р жам̄р woархал̄ ем̄л'к'ес̄ін', авс̄і доат'р'ін' је'к'і цах̄а т'aw'саң, баса̄ е'к'ідін' д̄обуу' алсаң у'к'ур̄ хон'і к'ед̄е, хоаилаг̄ м̄ор'і не'к'е, баса̄ у'т'ум̄ је'к'і г̄иң, woa'т'а̄ је'к'і ш'іре̄, ур̄ум̄ к'ед̄ең ј'к'е, ар'г'і к'ед̄ең лоңх̄о, к'іса-лау' ш'і'та̄ғ ал'т'а̄ муңг̄у ч'ас̄ к'ед̄ең т'ум̄, ен̄ес̄ б'ш'иң а̄з д̄у айм̄г̄ хон'ч'иг̄ т'ур̄с̄ең ҕарсан̄ас̄ к'ең к'ен'і нем̄ур̄ а'ч'ірс̄аң м̄ор'і у'к'ур̄ хон'і к'ед̄ болг̄у, баса̄ муңг̄у ц̄ос̄ к'ең к'ен'і нем̄ур̄ а'ч'ірс̄ан'ін' је'к'і, бас̄ ал'т'а̄ муңг̄у ч'ас̄, ар'г̄, у'т'ум̄, woa'т'а̄, ур̄ум̄, хар'т'арг̄ к'ең к'ен'і а'ч'ірс̄ан'ін' х̄о г̄е'т'к'ӯң к'івеі. баса̄ ен̄е к'ӯјі жам̄р онд̄, жам̄р сар, жам̄р уд̄ур̄, жам̄р ер'інд̄ еўд̄с̄ең үгс̄ең. ед̄е̄ жам̄р он'і, жам̄р сар'і, жам̄р үдр'і, жам̄р ер'ін'і саиң соңгоу', г̄ер̄ес̄ ҕаргау' хоар̄андін'

сается жертвенной записи, то [там сказано] какого государства подданный [этот] умерший, какой он провинции, какого знамени, какой деревни, какого он рода, кто по имени, в какой месяц какого года, в какой день и какой час захворал и расстался с миром и сколько ему было лет. Тогда родственники и родные все плачут и печалются, выясняют, какие одежды [покойный] носил и сколько вещей положено в гроб, а также сколько заколотых и поставленных в головах [гроба] быков и овец, и [определяют] жертвенного коня одного. Еще [выясняют], сколько гинов печенья, сколько столов мармелада, сколько котлов каймака, сколько бутылок водки, сколько листов золотой и серебряной бумаги для зажигания при устройстве траурной церемонии, кроме того сколько будет лошадей, быков и овец, принесенных в качестве вспомоществования и кем из родственников, родных и сородичей [они принесены]. Также [выясняют] сколько принесенного вспомоществования [в виде] серебряной монеты и кем [они принесены], еще кем принесены золотая и серебряная бумага, водка, печенье, мармелад, каймак и кисеты, и все это. Относительно этого [умершего] человека [пишут], что он захворал и умер в таком-то году, таком-то месяце, такой-то день и в такое-то время. Теперь выбирают по хорошему какойнибудь год, месяц, день и какоенибудь время и говорят о том, чтобы вы-

awa'č'ī'č' gā'č'ī'rd' bōl'gā'gū' gēl'weī. bāsā' t'ušāl't'ā' k'ū'jī' ā'qāsā' p'ā'jī'ñ' k'ē'dē'ñ' č'ūr', šal't'ā'ñ' nē'k'ē' gēl'č'ū' xō' g'ē't'k'ū'ñ' k'ī'č'ū' ē'nī' xō'ā'lg'ā'ī' b'ī't'ī'gī' ā'l'č'ū' ā'ūsā'ñ' k'ū' jāsī' ē'mēl'ī'n' n'ō'xō'r'č'ū'ī' ū'n'd'ūr' d'ā'j'jār' d'ō'd'wē. bārā' ī'rsē'ñ' olō'ñ' xō' ē'rg'ū'n'ī'n' n'ō'xō'r'weī. ē'm'g'ūr'ī'n' sō'č'ū' sō'n'sō'wēī. xō'ā'lg'ā'ī' b'ī't'ī'gī' d'ō'd'ā'č'ū' b'ār'g'ō'r'ī'n' xō'ājārā' nē'k'ē' d'ā'j'jār' xā'n'č'ū'ī'weī. ē'nī' b'ār'g'ō'r'ī'n' ī'rsē'ñ' olō'r'ī' xō'ājār'ī'n' k'ū'n'd'ū'l'č'ū' xō'ā'lg'ā'ī' sās'xā'ñ' b'udā' ī'dē'l'gē'č'ū' b'ārār', t'ō'r't'sā'ñ' ē'r'ī'n'dē' jāsām'ū'l' g'er'ē'sē' g'ar'gā'č'ū' ar'wā'ñ' č'ī'rgō' k'ū' m'ūr'lē'g' č'āsī' d'ē'r'ī'n' ā'w'sāmāl' t'ā'w'č'ū'ī', jā'j'gā'ñ' k'ū' m'ūr'lē'č'ū' jā'j'weī. jāsī' ē'mēl'ī'n' p'ā'jī'ñ' šal't'ā'nī' g'il't'ā'sx'ū'jī' xō' jā'j'gā'ñ' k'ū' m'ūr'lē'č'ū' t'ūr'ū'n'd'ī'n' jā'j'weī. jāsī'n' xō'ā'ī'nāsī'n' ī'rsē'ñ' xō'r'sā'ñ' jīs' ū'č'k'ē'ñ' ē'rg'ū'ñ' xō'ājārā' xō' jā'j'gā'ñ' jā'j'č'ū' xō'arā'nd' k'ūr'ī'č'ū'ī'weī. xō'arā'nd' k'ūr'ē'r' jāsāmāl' bāl'weī. t'ē'k'ē'r' xō'arā'nī' ē'mēl'ī'n' d'ō'b'ū'g' s'ū'n'd'ū'l'g', ī'dē' b'udā', ū't'ū'm', wō'a't'ā', ā'l'sā'ñ' ū'k'ūr' xō'nī' ē'k'ī'n' p'ā'jī'ñ' t'ā'b'ē'ī'. bāsā' xō'ā'lg' ā'l'sā'ñ' mō'r'ī' ē'k'ī'n' ā'č'ī'rc'ū' xō'ar'ā'nī' xō'ā'ī'nī'n'

нести [покойника] из дому и отнести к могиле и похоронить. И что касается чиновного человека, то определяют ему столько-то пар шеренг и одну мачту¹ и, человек, принявший жертвенную запись, преклоняет перед покойником колени и громким голосом читает ее. Все явившиеся многочисленные мужчины преклоняют колени. Женщины слушают сидя. Когда кончают читать жертвенную запись, все в один голос плачут. Когда это кончается, все оказывают почтение пришедшим и, кончив кормить их супом и кашей, выносят покойника в установленное время из дому, ставят гроб на носилки, которые несут на плечах шестнадцать человек, и пешие идут и несут [гроб] на плечах. Неся перед покойником парчу [для] мачты, все пешие идут впереди. Идя за покойником пешком, все пришедшие и собравшиеся большие и малые, мужчины и женщины, прибывают к могиле. Прибыв к могиле, покойника погребают. После этого перед могилой расставляют подношения, кашу, печенье, мармелад, головы заколотых быков и баранов. Еще приносят головы заколотых жертвенных

¹ p'ā'jī'ñ' и šal't'ā'ñ' < манджурского, ср. *fayidan* 'строй, ряды, шеренга, церемониальная выстройка чинов, выстройка шпалерами' и *siltan* 'жердь, знаменное древко, мачта флаговая; мачты — два столба перед храмами для вывешивания флагов; жертвенная веха у шаманов, ставимая во время слушания'.

ор'к'іwei. ал'т'а м'уңу' ч'асамал ұау'дау' т'ау'у'і ш'іт'аwei. ш'іт'ау'
 бар̄ар хоајара хан'у'іwei. баса іде̄ б'удайасін' д'еу'ін' ау'у'і не'к
 хон'і даған'і, хаді'г' д'ормос, к'у'у', ар'іг'т'а'і доін ш'іт'аwei.
 ен'і ағаса јаса бар'іwei г'елwei. ые! ен'і бар̄ар хоајара ерг'ур'ін'
 м'ор'е он'у'і, емг'ур'ін' т'ерегде̄ соу' хоарнаса хау'ірwei. ба'ч'іу'
 г'ер'т'е̄ к'у'ч'іре̄р ан'к'е̄ ол'р'і х̄о д'ер̄ солхау' еіт'ен̄ бау'асаң
 цахара к'унду'л'у' іделг'е̄wei. ен іделг'егем'ул доанд'ін' ұоу'олоң
 ал'саң к'е'у'к б'ер'ін' woалаң олордо̄ ар'і бар'іу' м'ург'уwei. ејі
 м'ург'удем'ул w'ер'і б'ејес̄е јіс у'ч'к'ен̄ weјі у'л јалғаң х̄о не'к адл'і
 м'ург'уwei. ар'іг' ау'саң к'у'јін' баса е̄серг м'ург'уwei. ен ј̄о г'елес̄е,
 хојр б'ејес̄е х̄о угс̄ең к'у'јі к'унду'л'у' м'ург'у'аwei г'ел'у' бод'ог
 бол'ор̄о к'ен̄ к'енемел weјін' у'л јалғаң е̄серг т'ес̄ерг м'ург'у'ч'і-
 wei. ен̄ес б'іш'ің woаір ағ дӯ бол'ог к'у' woаір т'урс̄ең ерг'уң емг'уң
 ме'т'ер не'к адл'і ар'і бар'іу' ан'к'е̄ олордо̄ м'ург'уwei. ан'к'е̄

лошадей и быков и бросают позади могилы. Складывают золотую и серебряную бумагу и зажигают. Кончив сжигать, все плачут. Еще берут лучшую часть пищи, берцовую кость овцы, хадак, лоскутья, свечи и сжигают их вместе с водкой в качестве жертвоприношения. Относительно этого говорится, что [это] погребают покойника. Так! Кончив это, все — мужчины верхом на конях, а женщины сидя на телегах — возвращаются с могилы. Вернувшись и прибыв домой, гостей сажают выше всех и с почетом угощают их разными приготовленными вещами. Среди этого угощения сын и невестка, которых постигло горе, всем [прочим] людям подносят водку и кланяются. Когда так кланяются, кланяются, не делая разницы между собою, маленькими и большими степенями [чинов], всем одинаково. Тот из них, который получил водку, в ответ тоже кланяется. Что касается [значения этого], то полагается, что с обеих сторон все кланяются и оказывают [этим] уважение умершему, вследствие чего все и кланяются в эту и ту сторону, не делая разницы между званиями кого бы то ни было. Кроме этого люди, являющиеся близкими родственниками, [просто] родственники — мужчины и женщины — все одинаково тотчас подносят водку и кланяются посторонним. После того, как кончают оказывать уважение посторонним, все выходят и провожают их, подают им лошадей и сажают их на коней. Сажают

олор'і к'ундүүл'ү барсаң маднар'ін' хō ёур'к'ёу' ҕару' мор'ён' бар'іу' мор'дін' онолхәвей. емгүн к'үйі т'ерёгдін' солхәу' іҕё к'ундүү'т'іҕер ёур'к'ёу' јаулгәвей. ёні маднар'ін' хор'іл'ч'саң айл' аҕдүү' woair т'урсең баса неҕ адл'і к'ундүүлвей. ёїі к'іу' бару'і хō т'ару' јаўвей. ёні бун'і удр'ін' баса даўсівер ҕел'ү' дагі хоарәнд і'ч'іу' ч'ас т'ул'ү' ергіу' үү'івей. хәү'іраp баса ірсең олр'і неҕ адл'і к'ундүүлвей. ён даўсівер'і удур аҕаса іҕ woair т'урсең woair аҕдүйін' хор'іл'ч'іу' ірвей. еімёр болгөрō т'урүн'і удрёс ҕоарwаң хоб'і не'к'ін' әвей. ённёс хоаіндәја цовлоң ал'саң к'ёу'к бёр'ін'і ҕоарwаң сар ш'анәг'і үмсүү' цовлоң бар'іу' доар ілдёд woан'т'әу' соу' бёгдё не'к'ч'ін' үл ҕаран, үргүү сёwцён'т'і бәі'т'і үл к'ін, үл сонсон, үл үү'іч'ін, ҕер'т'ё собарл-әвей. к'ёу'ё цаў хонөвей дур-сең хоаинін' ҕоарwаң сар'і ч'ас т'ұлвей. шан'ігі айләвей ҕел'ёу' аймүг хон'ч'іг аҕ дёүдё хō ц'әу'і woалаң олор хор'іл'ч'іу' хоарәндә і'ч'іу' баса ч'ас т'ул'ү'і ү'к'ур хон'і ал'ү'і дөбүү' сундүүл'ү шан'әг'і айләвей. ёнёс хоаіндәја не'к бәраң ч'ас т'ұлвей. бас хон'і алвей. хојр бәраң ч'ас т'ұлвей. бас хон'і алвей. ҕоарwаң бәраң ч'ас

женщин на телеги и их провожают и отправляют с большим почетом. После этого собравшиеся родные дома и близкие родственники тоже оказывают свое уважение. Кончают это делать и все расходятся. На другой день опять идут на могилу устраивать окончание [церемонии], зажигают бумагу, смотрят и обходят вокруг. Возвращаются и опять всем пришедшим оказывают уважение — всем одинаково. Что касается этого последнего дня, то собираются [только] очень близкие родные и близкие родственники. Поэтому их одна треть по сравнению с первым днем. После этого сын и невестка, которых постигло горе, три месяца носят траур и соблюдают (т.-е. выражают) печаль, спят и сидят внизу на полу, не выходят ни разу наружу, не выражают радости, не слушают и не ходят смотреть [на то, как веселятся другие] и сидят только дома. Когда пройдут сто суток, по окончании жгут бумагу „трех месяцев“. Объявляют родным и родственникам о том, что снимают траур. Собирается много народа, идут на могилу и опять жгут бумагу, колят и приносят в жертву быков и овец и снимают траур. После этого в годовщину жгут бумагу. Опять колят барана. Во вторую годовщину жгут бумагу. Опять колят

т'улгүдѣ баса гоарваң сарі ч'ас т'улсѣн'і јісѣр укүр хон' ал'үт'і аймүг хон'ч'іг аҗ дѣүдѣ хō п'аң'і сәйнәр нѣк'т'ѣт цовлонō айла. вѣі. ен гоарваң он'і доандін' к'ѣүк бѣр'ін' аҗаса гоарваң сарі шанәгѣ айласнаса едѣјѣ үр'к'үл'ү' хар воархал'і емсѣп' гојі т'орго үңг'т'ѣі цүс'т'ѣі воархал'і нѣк'ч'і үл емсѣң. ен гоарваң он'і цовлон дүрсѣң хоаинін' сәиммак'к'і вѣр'і дорара болвѣі. еннѣс хоаиндәјә бас он-г'алаң хан'ш'і үдүр е'ч'іг, егѣ, у'г'а'ч', е'т'ѣ ел'ін'ч'іг, холон'ч'іг амүл хоарандін' і'ч'іү' нѣк нѣк м'аңг'аң ч'ас т'улвѣі, бас ідѣ бұдә, хон'і воа'ч' аҗа'ч'іү'і хоаран'і е'к'ідін' дōбүү' сүндүлвѣі.

барана. Когда в третью годовщину жгут бумагу, то еще больше, чем по истечении [первых] трех месяцев, колят быков и овец, объявляют родным и родственникам, и все сразу снимают траур. Что касается сына и невестки, то в течение этих трех лет, с того времени как они сняли трехмесячный траур, они теперь постоянно носят черную одежду, и ни разу не одевают красной, шелковой, пестрой и узорчатой одежды. После того, как кончится трехлетний траур, [тогда] только поступают согласно своему собственному желанию. После этого еще каждый год в день древонасаждения отправляются на могилу своего отца и матери, деда, бабуки, прадеда и прабабуки и сжигают [каждому] по тысяче бумаг. Также приносят пищу и бараний крестец и ставят в головах могил.

СЛОВАРЬ

Слова расположены в следующем алфавитном порядке: а, б, w, г, г, д, ц~ц', е (è)~è, і, j, к', л, м, н, о, ó, õ, ò, п', р, с, т', у, ý, ф, х, ч'~ч'', ш~ш'.

Диакритические знаки, напр., знак палатализации ', долготы — и т. д. при расположении слов не играют роли. Не отделены а~á, е~è и т. д. Только знаки, передающие звуки, различаемые фонемологически, как у и ý и т. д., повлияли на расположение слов.

Принятые сокращения суть:

abl. — ablativus.

бур. — бурятское наречие.

бур. Аларск. — говор аларских бурят.

бур. Балаганск. — говор балаганских бурят.

бур. Капсальск. — говор капсальских бурят.

бур. НУ — говор нижеудинских бурят.

бур. Тунк. — говор тункинских бурят.

бур. Хор. — говор хори-бурят.

вост. — говоры восточной Монголии.

гольд. Грубе — гольдское наречие по Грубе.

гольд. М. — то же по Максимовичу.

заимств. — заимствование.

Ив. — дагурское наречие по Ивановскому.

калм. — калмыцкое наречие (т. е. говоры дэрбэтов и торгутов Калмыцкой Области).

кит. — китайский язык.

ма. — письменно-маньчжурский язык.

манег. — манегирское наречие.

мо. — письменно-монгольский язык (специально классического периода).

могол. — могольское наречие.

Материалы МОНК, 6.

- монг.-квадр. — монгольские формы, засвидетельствованные в памятниках квадратного письма.
- ороч. — ороchonское наречие.
- прич. — причастие.
- санскр. — санскрит.
- см. — смотреть.
- см. пред. — смотреть слово предшествующее.
- см. след. — смотреть следующее непосредственно дальше.
- сол. Ив. — солонское наречие по Ивановскому.
- ср. — сравнить.
- тиб. — тибетский язык.
- тунг. Барг. — наречие баргузинских тунгусов.
- тунг. Czek. — тунгусское наречие, исследованное А. Czekanowski'м.
- тунг. Маак — тунгусское по Мааку.
- тунг. Титов — тунгусское по Титову.
- тур. — турецкие языки.
- тур. Анат. — Анатолийско-турецкое наречие.
- уйг. — уйгурский язык.
- халх. — халхаское наречие.
- Юань - чао - би - ши — по литографированному изданию А. Позднеева.
-

а

а бытъ. Ив. áбе есть, находится
(= áбĕ ~ áбĕi) | мо. а-.

абá охота | халх. awă, мо. *aba*.

аб'л- не хватать, не доставать.

ав'г'уд весь, всякий, все какие
имеются.

авсá гроб | мо. *absa*.

аꝑ ~ аꝑá старший брат. Ив. аꝑá |
халх. аххă, мо. *аꝑа*.

аꝑá д'у братья.

аꝑ'ĕ- скучать, тосковать.

аꝑ'у находение, местопребыва-
ние. Прич. от а̄-.

адá- наколоть, уколоть.

адáсá кони, табун | бур. Аларск.

адáһаң, халх. ад'у, мо. *aduꝑun*
табун, *aduyusun* скотина. Ср.

адó.

ад'л'и похожий | халх. ад'л'и ~ ад'д'л',
мо. *adali*.

адó кони | халх. ад'у, мо. *aduꝑun*.
Ср. адáсá.

адóт'и имеющий табун, коней |
халх. ад'у'т'ĕ.

ац'ĕк'ĕ старшая сестра жены.

а̄- бояться | халх. а̄ĕ-, мо. *ayi-*.

а̄-т'ум'уң большое множество,
десятки тысяч (в былинах,

напр., о табунах) | халх. ар̄р
д'урĕ а̄ĕ-т'ум'у ад'у'т'ĕ.....

имеющий по северным скло-
нам множество табунов.....

а̄йꝑар мум'ч'и кончик грудной
кости.

а̄йꝑ'уң Айгунь (город Благове-
щенск).

а̄йдáң кабан, вепрь | ма. *ayidaꝑan*.

а̄йд'уꝑ ~ а̄йд'уꝑ' очень, сильно. Ср.
а̄йрд'уꝑ.

а̄йц'и остов крыши, плетенка из
досок, покрываемая сверху
кровельным материалом.

а̄йл деревня, аил, дом. Ив. а̄илé |
халх. а̄ĕл, мо. *ayil*.

а̄йлá- снимать, напр., шан'иг'и а̄йлá-
снимать траур.

а̄ймáꝑ род | халх. а̄ĕмаꝑ, мо. *ayimaꝑ*
удел, княжество, область. Ср.
а̄йм'уꝑ.

а̄ймáң племя | ма. *ayiman*, мо.
ayimaꝑ. См. пред.

а̄йм'уꝑ род, родственники. Ср.
а̄ймáꝑ.

а̄йрд'уꝑ очень. См. а̄йд'уꝑ ~ а̄йрд'уꝑ.

а̄јаꝑá чашка | халх. а̄ꝑꝑáꝑ, мо. *ayaꝑa*.

а̄јиꝑ путь, поход | халх. а̄ꝑꝑꝑ, мо.
ayan.

а̄јимш'иꝑ'т' страшный | халх. а̄ĕм-
ш'иꝑ'т'ĕ, мо. *ayimsiytai*.

а̄йрд'уꝑ очень, весьма, страшно.

Прич. от страдательной осно-
вы глагола а̄- бояться | мо.
ayuydaꝑu. Ср. а̄йд'уꝑ ~ а̄йрд'уꝑ.

ал- ~ алá- убивать | халх. аллá-,
мо. *ala-*.

ал промежность, внутренняя по-

- верхность ляшек | халх. аллă, мо. *ala*.
- алăҫ пестрый | халх. аллăк, мо. *alax*.
- алăҫ ладонь | халх. аллăҫ, мо. *alaxa*.
- албă служба, повинность. Ив. албѣ газір присутственное место | халх. албă ~ алвă, мо. *alba*.
- албăт несущий повинность, состоящий на службе | халх. албăтă, мо. *albatu*.
- алгăң звук | мо. *ayalgu*.
- алгур медленно, тихо | мо. *alyur*.
- алд ~ алдă сажень | халх. алдă, мо. *alda*.
- алдă- потерять, утратить | халх. алдă-, мо. *alda-*.
- алдла- мерить сажнями | мо. *aldala-*.
- алдур 1) имя (в сочетании с нѣрѣ), 2) значение | халх. алдур, мо. *aldar* слава.
- ал'пă- расставаться | ма. *alja-*.
- ал'ї какой | мо. *ali*.
- ал'ї- ~ ал'ї- принимать. Ив. алибѣ | ма. *ali-*.
- ал'їм яблоня | халх. ал'їм, мо. *alima* яблоко.
- ал'їн'ч'їг всякий, любой | мо. *alin-cu*.
- ал'тă золото. Ср. след.
- ал'тăң золотой. Ив. алта | халх. ал'тă, мо. *altan*.
- ал'тăң галбурт имя героя одного эпического произведения.
- алхұ- шагать | халх. алхă-, мо. *alxu-*.
- ал'ч'ї- встать, широко расставить ноги | мо. *alçayı-*.
- ал'ш'ѣ- скучать, тосковать | мо. *aljiya-* изнемогать.
- ам крупа, каша. Ив. а́мо | мо. *amu*.
- ам ~ амă рот. Ив. а́ма | халх. ам ~ амă, мо. *aman*.
- амар- отдохнуть | халх. амар-, мо. *amura-*.
- ам'д живой | халх. ам'д, мо. *amidu*. Ср. ам'їдү.
- ам'д а- (сливается часто в одно слово ам'дă-) быть живым, жить, существовать | мо. *amidu a-*.
- ам'дăң бархăң будда Amitâbha.
- ам'ї жизнь | халх. ам'ї, мо. *amin*.
- ам'їдү живой | халх. ам'їд, мо. *amidu*.
- ам'їт'ăң всякий | мо. *amitan* живые существа.
- амсар устье, вход | халх. амсар, мо. *amsar*.
- амул благополучие | мо. *amur*.
- амурăң охотник до чего, любитель | ма. *amuran*.
- ангăї- разевать | халх. анг'ѣ-, мо. *anguyi-*.
- ан'ѣ б'ѣ, ан'ѣ сар первый месяц года. Ив. ан'ѣ сара первая луна | ма. *aniya biya*.
- ан'ѣр звук | мо. *anir*.
- ан'їк'ѣ ~ ан'к'ѣ ~ ан'к'ї чужой.
- ан'їң кто.
- ан'їрхă- ласкать | мо. *anirxa-* носиться (о слухе).
- ан'т'ăг немного | тур. Анат. *andaq* такой.
- ан'т'ăх как, каким образом | ма. *antaqa*.
- анүг замók | ма. *anaqu*.

ар северный склон, северная сторона | халх. арă, мо. *aru*.
 арăң чуть, слегка, только | халх. ар^ае, мо. *arai*.
 арăс кожа. Ср. арс.
 арăт^ааң дикий зверь | мо. *ari-yatan*.
 арбур сёрбур трепет, беспокойные движения | мо. *arbayi*- делать с напряжением, *serbeyilge*- растрепывать.
 аргї водка. Ив. *arigi* | халх. арїх, мо. *araki*. Ср. арїз.
 ардї в сочетании с т^енғїр небо в значении верхнее, вышнее небо | ороц. акдї (*akdi*), манег. агды (*agdý*) и т. д. гром.
 арїз водка. Ср. аргї и след.
 арїгї водка. См. пред. §
 арїлгā очищать | халх. арїлгā-, мо. *arilga-*.
 арс кожа. Ив. арса | халх. арїс, мо. *arisun* ~ *arasun*. Ср. арăс.
 архан̄ спина, задний. Ив. аркан̄ | мо. *aru*.
 ар^чї кусок.
 аршан̄ целебный источник | халх. аршā, мо. *rasiyan* < санскр.
 асō- спросить | халх. асū-, мо. *asa'u-*.
 асōл^чї- спрашивать друг у друга | мо. *asa'ulca-*.
 асўглā- схватить.
 ат^цї- навьючить | ? мо. *aci-*.
 ат^рхāн̄ старуха | сол. Ив. атыркāн̄ жена, тунг. Барг. атїркāн̄ старуха.
 ат^хō двойни, близнецы.
 аў- брать, стричь ногти или во-

лосы, снимать | халх. аб-~ав-, мо. *ab-*.
 аўл ~ аўлā гора. Ив. аўла | халх. ўлā, мо. *ayula*.
 аўлā- охотиться, заниматься охотой | халх. авāлā-, мо. *abala-*.
 аўл^цї- встречаться | халх. ўлзā-, мо. *ayulja-*.
 аўн̄ звук хватанья ртом.
 аўр гнев | халх. ўр, мо. *ayur*.
 аўр^кї легкое. Ив. бркі | халх. ўшїг, мо. *ayuški*.
 аўш^е муж сестры.
 ах^тā мерин | халх. аг^тā ~ ах^тā, мо. *ayta*.
 а^чā отец. Ив. ачā | халх. аўā папа, батюшка.
 а^чї квадратный.
 а^чк^кї ~ а^чк^кї крыло.
 а^чк^кч^ан̄ ~ а^чк^кч^ан̄ мышь. Ив. ачїпан̄ | тунг. Маак ачїкїчан (*ac'ikic'an*).
 а^чїр- принести. Ив. ацїрзї принося | халх. ац^рар-, мо. *ac'ara-*.
 а^чхā 1) жена старшего брата матери, 2) старшая сестра матери.
 āшї характер, нрав | халх. āшї, мо. *ayasi*.
 ашїр^т кипарис, дерево, по манджурски называемое *mayilasun*.

б

бāбā ~ бāwā папа (детское слово).
 бāпā- делать приготовления | мо. *bajaga-*.
 бāц^а мужья родных сестер | халх. бāззā, мо. *baja*.

б̄аі- находиться, быть, пребы-
 вать | халх. б̄аё-, мо. *bayi-*.
 б̄аі́д̄а́л положение, жизнь | халх.
 б̄аё́д̄а́л, мо. *bayidal*.
 б̄аі́л'т у́вей безостановочно | бур.
 б̄а́л'т̄а́ у́бе¹.
 б̄аі́с- радоваться | халх. б̄ајјірл̄а-,
 мо. *bayas-*.
 б̄аі́т'г̄а́ дело | ма. *bayita*. Ср. б̄аі́т'г̄і.
 б̄аі́т'г̄а́л- употреблять, пользо-
 ваться | ма. *bayitala-*.
 б̄аі́т'г̄і. См. б̄аі́т'г̄а́.
 б̄ајјі́ң богатый. Ив. б̄ајјін | халх.
 б̄ајјі́, мо. *bayan*.
 б̄ајјір́ стая.
 б̄ајјір́т'г̄а́ радостный | халх. б̄ај-
 јір́т'г̄е, мо. *bayartai*.
 б̄ал- хоронить, зарыть, посадить
 растение | мо. *bula-* зарывать.
 б̄а́л сразу.
 б̄алг̄а́ земля, пыль. Ив. б̄алг̄а
 пол в фанзе.
 б̄алг̄а́ соболь | халх. б̄улағ, мо.
bulaγan.
 б̄алх̄у́- закрыть, зажмурить гла-
 за | мо. *balai* слепой.
 б̄а́ң-х̄у́л табакерка | кит. би-янь-
 хэ-эр.
 б̄аңг̄а́л'т'а́- округляться, вспучи-
 ваться, пухнуть.
 б̄ао-б̄еі́ драгоценный, драгоцен-
 ность | кит. бао-бэй.
 б̄ар̄а́ много. Ив. баран | мо. *bari*
 все. Ср. б̄араң.
 б̄ар̄а́ представление (кому либо),
 б̄ар̄а́ ір- представиться | халх.
 б̄ар̄а́ бол-, мо. *baraγa bol-*.
 б̄ар̄а́- кончать | халх. б̄ар-, мо.
bara- кончатся, истощаться.
 б̄араң́ правый, западный. Ив. ба-

р̄ан | халх. б̄ар̄а́, ср. халх. ба-
 р̄ан'т на право, бур. Аларск.
 б̄араң́, мо. *baraγun*.
 б̄араң́ всё, все. Ив. баран бол-
 зон больше | бур. Аларск. х̄у
 барн̄і́ все они, бур. Тунк. ба-
 раң́ все, мо. *bari* совершенно,
 вполне. Ср. б̄ар̄а́.
 б̄ар̄аң́ годовщина | ма. *barun* год,
 целый год.
 б̄ар̄а́т'г̄і́ видимый издали | мо.
baraγatai.
 б̄ар̄г̄у́ Барга.
 б̄ар̄у́і́- торчать, ср. б̄ар̄у́і́у́ торч-
 ком.
 б̄ар̄і́- 1) держать, хватать, ло-
 вить, 2) подносить, преподно-
 сить, 3) строить, 4) яс — хоро-
 нить | халх. б̄ар̄і́-, мо. *bari-*.
 б̄ар̄к̄ір́- кричать, вопить | халх.
 б̄арх̄ір́- ~ бахх̄ір́-, мо. *barkira-*.
 б̄ар̄т'а́- вмещаться, входить в со-
 став чего | халх. б̄аг̄т'а́-, мо.
baγta-.
 б̄арх̄аң́ бурхан, будда. Ив. бар-
 кан | халх. бурх̄а́, мо. *burγan*.
 б̄ар̄ч'а́ бахча (< русск. или че-
 рез монгольское посредство
 из турецкого, где заимство-
 вано из персидского).
 б̄ас̄а́ тоже, еще. Ив. басé | халх.
 б̄ас, мо. *basa*.
 б̄ас̄ар̄г̄а́ порог | мо. *bosur̄a*.
 б̄а́т'а́- промышленяль.
 б̄а́т'ар́ витязь. Ив. батур | халх.
 б̄а́т'ар́, мо. *baγatur*.
 б̄ахш̄і́ учитель шамана | халх. б̄аг̄-
 ш̄і́, мо. *baγši* учитель, наставник.
 б̄а́ч'г̄і́- возвращаться | халх. б̄у́ц'а́,
 мо. *biča-*.

бѣгдѣ наружу. Ив. бѣде.
 бѣдѣс снаружи.
 бѣдѣг наружный, степной.
 бѣцѣн Пекин. Ив. бодін хутун |
 халх. бѣцѣ, мо. *begejin*.
 бѣй есть. Ив. бей | халх. бѣ, мо. *bui*,
 в новом письменном языке
 также *bei*.
 бѣй сторона, напр., цун бѣйдін' на
 восточной стороне, на востоке.
 бѣйе тело, сам | халх. бѣйе, мо. *beye*.
 бѣл' перчатки | халх. бѣл, мо. *be-*
geli.
 бѣлбѣт'і бабочка | тунг. Барг.
 булбундō.
 бѣлгѣ подарок | халх. бѣлгек, мо.
beleg.
 бѣлгѣт'і имеющий знак | халх.
 бѣлгѣт'ѣ, мо. *belgetei*.
 бѣл'к'ѣ- готовить | ма. *belxe-*;
 мо. *beled-*.
 бѣл'ч'і- пастись | халх. бѣл'ч'і-, мо.
belči-.
 бѣлун тепло | мо. *büliyen*.
 бѣмѣ фигурка человечка из тра-
 вы, играющая роль при из-
 гнании духа болезни | мо. *bo-*
yuta чума.
 бѣндѣ- спешить | ма. *bennebi-*
 производить суматоху, торо-
 пить, *benneli* в торопях, мо.
tengde- приходит в смяте-
 ние, торопиться.
 бѣнѣр брат или сестра жены.
 бѣр- коченеть | мо. *begere-*.
 бѣрѣ женщина. См. след.
 бѣрѣ невестка. См. пред. и след.
 бѣр'ї невестка, жена сына | халх.
 бѣр'ї, мо. *berı*.
 бѣр'гѣн жена брата | бур. НУ бер-

гѣн, мо. *bergen* жена старшего
 брата.
 бѣр'к'ѣ 1) тяжелый, трудный,
 тяжкий, 2) очень, весьма,
 сильно | мо. *berke*.
 бѣсѣ пояс. Ив. бѣзе | халх. бѣс,
 мо. *büse*. Ср. бѣс.
 бѣт'ѣг ~ бѣт'їг ~ бѣт'їк пись-
 мо, грамота, надпись, запись,
 книга. Ив. бѣтегѣ, бѣткѣ, бѣтѣге |
 ма. *bitxe* книга, мо. *bičig* пись-
 мо, халх. бѣч'їк.
 бѣш'ї нет, не то | халх. бѣшш'ї, мо.
busu. См. след.
 бѣш'їн кроме. См. пред. и след.
 бѣш'їн не то, но..., не... См. пред.
 бѣ- спускаться | халх. бѣ-, мо.
baγu-.
 бѣол'цар запястье.
 бѣот'ѣ бугор, холм | ма. *boqto*
 горбы у верблюда.
 бѣд бѣйе истинное тело | мо. *bo-*
da beye.
 бѣдō- думать | халх. бѣддō-, мо.
bodu-.
 бѣц'їр- спускаться | халх. бѣц
 ир-, мо. *baγuju ire-*.
 бѣїн добродетель | халх. бѣїї,
 мо. *buyan*.
 бѣїон'т'ѣ добродетельный | халх,
 бѣїїн'т'ѣ, мо. *buyantai*.
 бѣл- делаться | халх. бѣл-, мо. *bol-*.
 бѣлгā- 1) делать, 2) гай'рдін'—
 зарыть в землю, похоронить |
 халх. бѣлгō-, мо. *bolγa-*.
 бѣл'г'ї- брыкаться | мо. *bulgi-*.
 бѣлōг источник, родник (заим-
 ствовано?) | халх. бѣллōк, мо.
bulaγ. Ср. бѣлāр.
 бѣл'т'ѣ совсем | мо. *bultu*.

бoмбoл'ц'и- двигать во все стороны, туда и сюда.
 бoмбoң прыг, попрыгун.
 бoр-бoр звук капанья, шум дождя.
 бoрaл с проседью, седоватый | халх. бoрaл, мо. *buṛural*.
 бoрo неправильный | халх. бoрy, мо. *buruṛu*.
 бoрoш'e- порицать | мо. *buruṛusiya*.
 бoр'чo горох. Ив. бoрцiхе | мо. *burčaṛ*.
 бoр'чoхoр шаманский дух, самый последний из онгоров в цепи преемственности.
 бoс-вставать | халх. бoс-, мо. *bos-*.
 бoт'o куст | мо. *buta*.
 бoт'oл кочка.
 бoр почка | халх. бoр, мо. *bögere*.
 бy частица отрицания при повелительных формах глагола | мо. **buṛ ~ büü*.
 бyкyяң обшлага на рукавах.
 бyдa каша | халх. бyдa, мо. *bu-daṛa*.
 бyлaр источник, ключ, родник | халх. бyлaṛк, мо. *bulaṛ*. Ср. бoлoṛ.
 бyргaс тальник | халх. бyргaс, мо. *buṛṛasun*.
 бyч'и- вернуться | халх. бyч'я-, мо. *buča-*. Ср. бaч'и-.
 бyгiл' цельный, целый | халх. бyх-хyли, мо. *büküli*.
 бyгcy задняя и нижняя часть туловища | мо. *bögse*.
 бyлe двоюродные братья, сеньювя родных сестер | халх. бoлlo, мо. *böle*.
 бyнi следующий день, завтра.

Ив. бeндyрy ~ бундурy (< бyн'и + yдyр).
 бyр'i материя. Ив. ердыртeн бyрi | мо. *bös* холст.
 бyр'i мyсyң сразу | мо. *büri mösün*.
 бyс пояс. Ср. бeсe.
 бyслe- опоясаться | халх. бyссeл, мо. *büsele-*.
 бyт'y- 1) завершаться, заканчиваться, 2) покрываться | халх. бyт'y-, мо. *bütü-*.
 бyт'y совершенный, совершенно | мо. *bütü-* совершаться исполняться, халх. бyт'y цельный.

w

wajаң жены родных братьев по отношению друг к другу.
 wapxал платье. Ив. wаxала рубашка. Ср. wоapxал.
 wac чулки. Ив. waca | ма. *vase*.
 weje степень | халх. yjje, мо. *yue* сустав, век, раз, крат.
 we'ен'ч'iң сирота | халх. онy'ч'i, мо. *önüč'in*.
 woa запах | ма. *wa*.
 woail- ~ woail'i- плакать | мо. *uyila-*.
 woair близко, близкий. Ив. waipe | халх. oerö, мо. *oyira*.
 woaird- приблизиться | халх. oeröd-, мо. *oyirada-*. См. след.
 woait- приблизиться. См. пред.
 woal- находить | халх. ол-, мо. *ol-*.
 woala подошва | халх. улла, мо. *ula*.
 woalaң много | халх. олло, мо. *olan*.

woaldā- находиться, быть нахо-
димым | халх. олдō-, мо. *olda-*.
Ср. ол-.

woanā- упасть. Ив. уанабокул'
запад | халх. унā-, мо. *una-*.

woan'tā- спать, ночевать. Ив.
вантебéи | халх. ун'tā-, мо.
unta-.

woar- ~ woarā- 1) входить, 2) ит-
ти (о дожде). Ив. валлабабе |
халх. ор-, мо. *oru-*.

woarxāl одежда, платье. Ср.
вархāl.

woa'tā мармелад | ма. *uta*.

woa'tār грядка, клумба.

woa'č' ~ woa'č'ī крестец, хво-
стец | халх. у'цā, мо. *у'ица*.

w'ōrdē про себя от w'ōр. Ив.
Ив. уор'е сам | халх. ōрō, мо.
öber-iyen, öber-tegen.

ǵ

ǵaǵ свинья, название двенадцато-
го года животного цикла. Ив.
ǵаха, ǵаǵа | халх. ǵах^aē, мо. *ǵахаи*.

ǵād наружу. Ив. ǵады ворота |
халх. ǵадā наружу, мо. *ǵада-*
в *ǵадаǵsi*.

ǵaǵīр земля, страна. Ив. ǵаǵір,
ǵаǵір | халх. ǵадǵār, мо. *ǵаǵар*.

ǵaǵā- удивляться | халх. ǵаёхā-,
мо. *ǵауиǵа-*.

ǵaǵāл'ч'ī- удивляться промеж
себя | мо. *ǵауиǵал'ча-*.

ǵaǵāрдā- быть таким, которому
удивляются, служить предме-
том удивления | халх. ǵаёхā-
ǵдā-, мо. *ǵауиǵардā-*.

ǵaǵāрдūǵ удивительный, заслу-
живающий удивления | мо. *ǵауи-*
ǵардаху.

ǵaǵāл удивление | халх. ǵаёхāl,
мо. *ǵауиǵал*.

ǵal'ī огонь. Ив. ǵalı | халх. ǵал,
мо. *ǵал*.

ǵal'ī- прыгнуть.

ǵalō гусь. Ив. ǵалу | халх. ǵалū,
мо. *ǵалауun*.

ǵān' бешеный | мо. *ǵани*.

ǵān'ч'ī единственный | халх. ǵан-
ц'āхā, мо. *ǵаǵса*.

ǵar- 1) выходить, 2) дō ǵар- из-
давать голос. Ив. ǵар- в нāра
ǵархóиn бои | халх. ǵар-, мо. *ǵар-*.

ǵarā'ч'ī- пойти, чтобы выйти.

ǵargā- извлечь. Ив. ǵарǵабе |
халх. ǵарǵā-, мо. *ǵарǵа-*.

ǵar'ī рука. Ив. ǵарi | халх. ǵар,
мо. *ǵар*.

ǵar'ī следы прежнего кочевья,
след от юрты, откочевавшей
в другое место.

ǵa'č'īр- выйти | мо. *ǵарчи ire-*.

ǵa'č'īхāр один единешенек, в оди-
ночку | халх. ǵанц'ārā, мо.
ǵаǵсауар.

ǵoaǵāс дикий лук | бур. Хор. го-
ǵот, мо. *ǵоуud ~ ǵоуusun*.

ǵoai бедро | мо. *ǵиуа*.

ǵoai- просить. Ив. ǵоiбеи | халх.
ǵуiǵi-, мо. *ǵуиi- ~ ǵиуи-*. Ср.
ǵоi-

ǵoaiд- медлить, долго длиться |
ма. *ǵоуида-*.

ǵoarwāñ маддā't'ī полоса мате-
рии, составляющая треть ши-
рины материала. Материю

складывают на трое и разре-
зают; получающиеся полосы
шире, чем дурвёң маддăт^ат^і
и т. д., но ўже, чем хојіір
маддăт^ат^і.

ҫоас знамя, хошун, округ | ма.

yusa.

ҫоі- просить. Ср. ҫоаі- и ҫојо-.

ҫојі красивый | халх. ҫојіі, мо.

ҫоо-а.

ҫојо- просить. Ср. ҫоаі-.

ҫол река | халх. ҫол, мо. *ҫoul.*

ҫолц'инху засов.

ҫолі мукá. Ив. хулін | мо. *ҫuril ~*

ҫulir.

ҫоло провинция | ма. *ҫоло.*

ҫомдо- печалиться | халх. ҫомод-,
мо. *ҫотуда-.*

ҫор'к'і речка, ручей. Ив. хуара-
га | мо. *ҫоріхун.*

ҫоро далеко | ма. *ҫоро*, тунг.

Барг. горо.

ҫош'г'ул- печалиться | ма. *ҫosi-
ҫоло-.*

ҫ

ҫ'асур палочки-колотушки для
шаманского бубна.

ҫедёң гадаң крест на крест.

ҫедёс желудок | халх. ҫеддёс, мо.
gedesün.

ҫедіг коса (на голове). Ив. ге-
діге | мо. *gejige* коса, тунг.

Барг. гет'кен затылок.

ҫек'у кукушка | мо. *kögüke.*

ҫел- ~ ҫелё- говорить, думать |
халх. хеллё-, мо. *kele-.*

ҫенд'к'ел внезапно | халх. ҫенёд-
хё, мо. *genedteken.*

ҫёр ~ ҫёр'і дом. Ив. гери | халх.
ҫер, мо. *ger.*

ҫесу ветка | халх. ҫешу, мо. *gesi-
gün.*

ҫёт'ё- следить | мо. *gete-* подсма-
тривать.

ҫёт'к'ёң ~ ҫёт'к'уң ~ ҫёт'к'уң я-
сный | ма. *getuken.*

ҫёу кобыла | халх. ҫу, мо. *gegü,*
ср. сол. Ив. ҫоу.

ҫил'т'ашху парча, ленты из пар-
чи | ма. *giltasiqu.*

ҫиң гин, мера веса около фунта |
ма. *gin* < кит. цзинь.

ҫуб весь, все, целиком | мо. *göb.*

ҫуңё кишки. Ив. ҫуңё, брюхо |
халх. ҫуңё, мо. *güjege.*

ҫүі- бежать. Ив. ҫүзі бегом |
халх. ҫүі-, мо. *güi-.*

ҫүілёрс маленькие яблочки | мо.
güilesü.

ҫүі'ч'ё- превзойти | халх. ҫүј'ц'ё-,
мо. *güiče-.*

ҫүјё муж младшей сестры отца
ма. *gu* старшая или младшая

сестра отца.

ҫүл'г'уң целый, полный | ма. *gul-
хун.*

ҫүрү- узнать.

ҫүрүң государство, династия. Ив.
гурун | халх. ҫүрү, ма. *gurun* >

мо.

ҫүс'к'ё волк | тунг. Барг. гушкё.

ҫү'ч'у друг. Ив. сан'гучу | ма.
gücu.

д

дā прежний, основной | ма. *da.*
дā- 1) брать на себя, исполнять,

- 2) нести, вынести, 3) завезды-
вать, 4) брать (о ноже) | халх.
д̄а-, мо. *daʕa-*.
- д̄абх̄ур̄ двойной | халх. д̄абх̄ар̄,
мо. *dabχur*.
- д̄аг̄а- следовать | халх. д̄ахх̄а- ~
д̄аг̄а-, мо. *daχa- ~ daʕa-*.
- д̄аг̄а жеребенок | халх. д̄аг̄а, мо.
daʕaʕa.
- д̄аг̄аң ~ д̄аг̄аң берцовая кость.
- д̄аг̄и снова, опять, раз, крат. Ив.
даі | халх. д̄ахх̄і, мо. *dakin*.
- д̄аг̄иу́ снова, опять | халх. д̄ахх̄иу́,
мо. *dakiju*.
- д̄аг̄ур̄ ~ д̄аг̄ур̄ дагур. Ив. д̄аг̄ур̄.
- д̄аг̄и́ крышка | сол. Ив. д̄аг̄и́ба ~
д̄аг̄иу́.
- д̄аг̄и́ла- покрыть.
- д̄аг̄р̄ длинная трубка для куре-
ния. Ив. д̄е́ира ~ д̄аг̄ре | сол. Ив.
д̄аг̄и́ ~ д̄аг̄и́ра, тунг. Маак д̄аг̄и́
(*dairi*).
- д̄аг̄саң враг, война | халх. д̄аг̄е ~
д̄аг̄е́с̄а, мо. *dayin ~ daisun*.
- д̄аг̄к̄и́ налим (рыба).
- д̄ала́и́ море. Ив. дал̄е́и́ мерд̄ен
взморье | халх. дал̄^ае́, мо. *dalai*.
- См. след.
- дал̄е́ море. См. пред.
- дал̄и́- заслонять, скрывать. | ма.
dali-.
- дал̄^чи́р̄хаи́ кривой | мо. *daljiyar ~
daljir*.
- д̄ам̄а́л̄ острый. См. д̄а-.
- д̄анд̄их̄аң самый тонкий, протер-
тый, истрепанный.
- даң ~ даңг̄а́ табак. Ив. д̄ан̄г̄а | сол.
Ив. дан̄г̄а ~ д̄ан̄га ~ дан̄г̄а́, ма.
dambagu, мо. *tamaki*.
- даң только | ма. *dang*.
- д̄ар̄а́- давить, поникнуть голо-
вой | халх. д̄ар̄а́-, мо. *daru-*. Ср.
хор̄о́јо́ д̄ар̄а́- откладывать
по пальцам.
- д̄ар̄ам̄ спина. Ив. д̄ар̄ма | ма. *da-
rama*.
- д̄ар̄га́и́ постоянно | ма. *daruʕai*.
- д̄ар̄г̄ү́нд̄а́ воробей.
- д̄ар̄^та́ огромный.
- д̄ар̄х̄а́ла- ковать, кузнечить | мо.
darχala-.
- д̄ар̄х̄аң кузнец | халх. д̄ар̄х̄а́, мо.
darχan.
- д̄ас̄а́- исправить | ма. *dasa-*.
- д̄ас̄х̄аң левый | ма. *dasχwan*.
- даў́ голос | халх. д̄у́, мо. *dayun*.
- Ср. д̄о́.
- даў́ напрасно.
- даў́д̄а́- издавать крики, призы-
вать | халх. д̄у́д̄-, мо. *dayuda-*.
- Ср. д̄о́д̄-.
- даў́р̄е́- разгласить, рассказать |
мо. *dayuriya-* подражать, *da-
yurisχa-* распускать молву.
- даў́с̄и́в̄е́р̄ окончание | мо. *dayus-
buri*.
- д̄а́ч̄и́ издревле | ма. *da-či*, abl.
от *da*.
- д̄ег̄д̄е́ вверх по. Ив. де́ид̄е́ | халх.
д̄е́ш̄и́, мо. *degegsi* вверх.
- д̄ег̄и́ птица | сол. Ив. де́г̄и́, тунг.
Барг. де́г̄и́ *id.*, ма. *deye-* ле-
тать.
- д̄ег̄г̄ур̄ поверх | халх. д̄ег̄г̄ур̄, мо.
degegür.
- д̄е́д̄у́л̄- любить, предпочитать |
мо. *degedüle-* ставить высоко,
отдавать преимущество.

- д̣е̣ц̣і́ первинка, лучшая часть | халх. д̣е̣ц̣і́, мо. *degeji*.
 д̣е̣к̣і́- поднять | мо. **dege*- основа слов *dege-r-e* на, выше, *dege-dü* верхний и т. д.
 д̣е̣л̣б̣үр̣ веер | мо. *debigür*.
 д̣е̣л̣б̣үр̣ грива | тунг. Барг. д̣о̣-
 л̣і́н < **dēlin*, ма. *delun*, мо. *del*.
 д̣е̣л̣г̣ө̣р̣- распуститься (о листьях), распространиться | халх. д̣е̣л̣-
 г̣ө̣р̣-, мо. *delgere*-.
 д̣е̣л̣і́ расстояние, на которое можно натянуть тетиву | мо. *delim*.
 д̣е̣л̣і́- натягивать тетиву | халх. д̣е̣л̣і́-, мо. *deli*-.
 д̣е̣л̣і́- летать | ? ср. ма. *deye*-.
 д̣е̣л̣к̣і́ поверхность земли, мир | халх. д̣е̣л̣к̣і́, мо. *delekei*.
 д̣е̣м̣б̣е̣л̣ напрасно, неожиданно, вдруг. Ив. дембелé (куі-тане-бé) вклепываться | ма. *demebei* чрезвычайно, мо. *demei* на-
 прасно.
 д̣е̣н̣д̣ө̣ң̣ скок!
 д̣е̣н̣д̣і́р̣ прыгающий, скакун.
 д̣ө̣р̣ верхний, вверх, на. Ив. дер'ен
 верхний | халх. д̣ө̣р̣, мо. *degere*.
 д̣ө̣р̣б̣ подушка. Ив. деріба ~ де-
 рыбó | сол. Ив. деребó.
 д̣ө̣р̣д̣ө̣- ~ д̣ө̣р̣д̣ү́- подниматься | халх. д̣ө̣г̣д̣ө̣-, мо. *degde*-.
 д̣ө̣р̣ц̣ө̣ ковер, подстилка | сол. Ив. дел'цө.
 д̣ө̣р̣ө̣б̣к̣і́ косынка, головной пла-
 ток | ма. *dere* лицо + суфф. -б̣к̣і́.
 д̣ө̣р̣ө̣г̣і́ находящийся наверху. Ив. деріге | халх. д̣ө̣р̣к̣і́, мо. *degereki*, ма. *dergi*.
- д̣ө̣с̣ веревка. Ив. дөсо ~ дөзу | мо. *degēsün*.
 д̣ө̣с̣ тарелка. Ив. д'эза | кит. де-цза.
 д̣ө̣ү́ младший брат. Ив. дөу | халх. д̣ү́, мо. *degü*. Ср. д̣ү́.
 д̣ө̣ү̣с̣ө̣- ~ д̣ө̣ү̣с̣ү́- рассыпать, рас-
 стилать | мо. *debis*- ~ *debüs*-.
 д̣ө̣ голос, крик, звук. Ср. даў.
 д̣о̣а̣н̣д̣ посреди. Ив. дуан'де сред-
 ний | халх. дунд, мо. *dunda*
 середина.
 д̣о̣ар̣ нижний, вниз, внизу. Ив. дуара | халх. дөр, мо. *doura*. Ср. д̣о̣ра̣г̣үр̣.
 д̣о̣ар̣ н'иде нижнее веко.
 д̣о̣ар̣ал̣- к чему-нибудь иметь желание, пристращаться | халх. дурал-, мо. *durala*-. Ср. д̣ор̣.
 д̣о̣а̣т̣- оставаться | мо. *duta*- не хватать. Ср. д̣о̣т̣ө̣.
 д̣о̣а̣т̣'ар̣ внутри | халх. дот'өр, мо. *dotura*. Ср. д̣о̣т̣'өр̣.
 д̣ө̣б̣ө̣- ~ д̣ө̣б̣ү́- жертвовать, ста-
 вить жертвенную пищу | ма. *dobo*-.
 д̣ө̣б̣ү̣г̣ жертвоприношение.
 д̣ө̣г̣ ныне не употребительное древнее название шамана.
 д̣ө̣д̣- читать, звать. б̣і́т̣і́г̣ д̣ө̣д̣ө̣ читают книгу. Ср. даўд̣а̣-.
 д̣о̣й̣ң̣ жертва.
 долг'өң волна | бур. Аларск. дол-
 јөң, мо. *dolgiyan*.
 дом̣а̣г̣ шутка | мо. *domoγ* < *domaγ*
 повесть.
 дом̣ол̣ правнук | ма. *da otolo*
 старший внук.
 донд̣і́г̣ хорó средний палец. Ив.

дуанді́зе хоро | мо. *dundadu* |
ɟuruɟun.
 до́р желание | халх. *дур*, мо. *dura*.
 Ср. доар̄а́л-.
 до́бра̄џу́р по низу | халх. *до̄г̄у́р*,
до̄хон̄у́р, мо. *doɟuur*. Ср. доар̄.
 до́рмо̄с лоскутки материи, при-
 носимые в жертву на могиле |
 мо. *durmusu* палка с привязан-
 ными листками бумаги, кото-
 рую шаман держит во время
 призывания божеств. Ср. мо.
jurbus лоскуток.
 до̄со̄- накрапывать, капать | мо.
dusu-.
 до̄т̄о̄- оставлять | мо. *dutaɟa-*
 убавлять, причинять недоста-
 ток. Ср. до̄а̄т̄-.
 до̄т̄о̄р внутри. Ср. до̄а̄т̄а̄р.
 до̄т̄рӣг внутренний, находящийся
 внутри | мо. *doturaki*. Ср.
 до̄т̄о̄р и до̄а̄т̄а̄р.
 до̄х затылок | халх. *духх̄у*, мо.
duxu.
 дула̄н тепло | халх. *дула̄*, мо. *du-*
layan.
 ду́ младший брат. Ср. де̄ӯ.
 ду́беі последний | ма. *dubei*.
 дӯй̄ӯн б'е четвертый месяц года.
 Ив. дӯи́н' б'е | ма. *duyin biya*.
 дӯр- кончатся | халх. *дӯр-*, мо.
dügür-.
 дӯр̄о̄ стремя. Ив. дур̄е́леге | халх.
до̄р̄о̄, мо. *dörüge*.
 дӯр̄т̄е̄і приличный, согласный
 с формой | мо. *düritei* имею-
 щий форму.
 дӯр̄у́- хватать, быть в самый раз,
 в пору | мо. *dürü-* всунуть.

дӯр̄у́н'т̄е̄і имеющий вид | халх.
дӯр̄ӣт̄е̄, мо. *düritei*.
 дӯс̄о̄ стена. Ив. дӯзе̄.

ү ~ ү'

ү̄а̄- указывать, объявлять | халх.
ᶑā-, мо. *jiɟa-*.
 ү̄а̄б'і лодка. Ив. *ciwi* ~ *ᶑ'эби* | тунг.
 Czек. *ɟawé* (*ᶑawé*), мо. *jabi*.
 ү̄а̄wā шаманское одеяние.
 ү̄а̄wᶑā- складывать.
 ү̄а̄г̄у́с рыба | халх. *ᶑag'as*, мо. *ji-*
ɟasun.
 ү̄а̄ӯо̄- сообщать | мо. *jiɟaju ög-*.
 ү̄а̄ӣч'і второй, следующий | ма.
jajiči.
 ү̄а̄ја̄т'і суженый судьбою, судь-
 бою данный | халх. *ᶑajā't'ē*,
 мо. *jayaɟatai*.
 ү̄а̄к'і- наказывать, приказывать |
 халх. *ᶑaxxi-*, мо. *jaki-*.
 ү̄а̄ла̄н свет, мир, вселенная | ма.
jalan.
 ү̄а̄л'б'ір- молиться | халх. *ᶑälbir-*,
 мо. *jalbari-*.
 ү̄а̄лг̄а̄- объявить | халх. *ᶑälgā-*,
 мо. *jiɟalɟa-* велеть указать.
 ү̄а̄лг̄ӣ- глотать | халх. *ᶑälgi-*, мо.
jalgi-.
 ү̄а̄л̄о̄ ~ ү̄а̄л̄о̄ молодец, молодой |
 халх. *ᶑalū*, мо. *jalaɟu*.
 ү̄а̄нд̄а̄- петь | мо. *jandu-* жало-
 ваться, тягаться.
 ү̄а̄н нрав, характер | халх. *ᶑaŋ*,
 мо. *jang*.
 ү̄а̄р- посылать, отправлять. См.
 след.
 ү̄а̄р̄а̄- выгнать | мо. *jaru-* посы-
 лать с поручениями. Ср. пред.

- царам мелкая рыба, малек | халх. царāх^аē, мо. *jirmaxai*.
 царам^тг^а название одной местности.
 царгā- наслаждаться | халх. царгā-, мо. *jirγa*.
 царгāл^тг^а радостный, блаженный | халх. царгāл^тē, мо. *jirγaltai*.
 цас носилки | кит. цзяо-цзы.
 цахā вещь | ма. *jaqa*.
 ц'ахā промежуток времени, напр., ён ц'ахā до настоящего времени, в этом промежутке времени | ма. *jaqa* промежуток.
 цахамб'ē < цахāн б'ē восьмой месяц года. Ив. цахун б'е | ма. *jaqun biya*.
 ц'ахāрд жилетка, безрукавка, составляющая часть шаманского одеяния.
 ц'а^нч'и- указать, объявлять, итти объявить | мо. *jija*.
 ц'а^нч'илгā- приказать объявить, распорядиться объявить. См. пред.
 цē да | халх. зā ~ цā, бур. Аларск. зā.
 цē племянник, сын сестры | халх. зē, мо. *jige*.
 цē^нуул правый | ма. *jebele*.
 ц'ергī ~ ц'ергī разряд, сорт, качество, количество. Ив. зирге | халх. зерёг, мо. *jerge*, ма. *jergi*.
 цē^тг'ер препятствие | халх. зедхёр, мо. *jedker*.
 цē^ндэ- видеть сон, сниться | халх. зүдлэ-, мо. *jegüdele*-. См. след.
 цē^ндёл- видеть сон. См. пред.
 цēулэ- принимать | мо. *jegüle*-. бредить | мо. *jegüle*-.
 ц'и^на предопределение, судьба | халх. зajā, мо. *jayaya*.
 ц'ил год (циклический). Ив. зірі | халх. цил, мо. *jil*.
 ц'ил ц'имō ласточка.
 ц'ирō иноходец | халх. цорō, мо. *jiruγa*.
 цовō- страдать | халх. зовō-, мо. *joba*-.
 цовōлōн страдание, печаль | халх. зовлō, мо. *jobalang*.
 цовōлōн^тг^а испытывающий страдания | халх. зовлōн^тē, мо. *jobalangtai*.
 цōцā пятка | халх. зүз^аē, мо. *juijai*.
 цол темя | халх. зул^аē, мо. *julai*.
 цол'иг фигурка человечка из травы, играющая роль при изгнании духа болезни | халх. золлик, мо. *jolij* выкуп.
 цондōн парчовый шелк, парча | мо. *jongdun*.
 цōр дымоход кана.
 цōрā межа | халх. зурā, мо. *jaγura* промежуток.
 цоргōмб'ē < цоргōн б'ē двенадцатый месяц года. Ив. цурувун б'е ~ зурвун б'е | ма. *jorγon biya*.
 цор'и- иметь намерение, намереваться | халх. зор'и- мо. *jori*-.
 цор'и^н мысль, смысл, значение | ма. *jorin* цель, мысль, намерение и т. д., мо. *joriγ* намерение.
 цōс монета, деньги | халх. зōс, мо. *jorus*.

цѹб'ч'ї- согласовать | халх. цѹб
справедливо, мо. *jōb id.*, *jōble-*
совещаться.
цѹв'ѳ < цѹв б'ѳ второй месяц го-
да. Ив. цѹо б'ѳ | ма. *juve biya*.
цѹѳї ладно! хорошо!
цѹамб'ѳ < цѹаң б'ѳ десятый ме-
сяц года. Ив. цѹаң' б'ѳ | ма.
juvan biya.
цѹмбрā дикая мышь, степная
мышь | халх. цѹмбрā, мо. *ju-*
raman.
цѹг направление (заимств.?) |
халх. цѹг, мо. *jüg*. Ср. цѹр.
цѹгѳ- приноровить(ся), приспособить(ся) | мо. *jokiya*- устраи-
вать.
цѹгїл'ч'ї- согласоваться.
цѹгү- ставить.
цѹдрѳ- причинять страдания |
халх. цѹддѳр-, мо. *jüdere*- уто-
миться.
цѹї племянник, сын брата | ма.
juı сын, мальчик.
цѹї-хуа хризантема | кит. цзюй-
хуа.
цѹң левый, восточный | халх. цѹң,
мо. *jegün*.
цѹр сторона, направление | халх.
цѹг, мо. *jüg*.
цѹр ~ цѹрү пара. Ив. цѹру оба |
тунг. Барг. цѹр два, ма. *ju ru*
пара. См. след.
цѹрү парный. См. пред.
цѹрүг ~ цѹрүгү сердце. Ив. цѹ-
рүсу | халх. цѹрүх, мо. *jirüken*.
цѹс вид, масть | халх. цѹс, мо. *jisün*.
цѹс'т'ѳ узорчатый | халх. цѹс'т'ѳ,
мо. *jisütei* имеющий вид, цвет,
красивый.

е ~ ѳ

ѳвѳ ~ ѳвѳ 1) мать, 2) жена стар-
шего брата отца. Ив. еуо,
эуэ | бур. Тунк. ібі, мо. *ebei*
матушка.
ѳг ~ ѳг ~ ѳгѳ мать | халх. еххѳ,
мо. *eke*.
ѳг'ч'ї старшая сестра. Ив. ѳкци |
халх. егѳ'ч'ї, мо. *egesi*.
ѳдѳ они. Ив. ѳде | халх. еддѳ,
мо. *ede*.
ѳдѳ теперь | мо. *edüge*.
ѳдѳгѳ- излечить, исцелить | халх.
еддѳгѳ-, мо. *edege-*.
ѳдѳлѳ- переправиться через реку.
ѳц'їң хозяин, император. Ив.
ыңин | халх. еддѳѳ, мо. *ejen*.
ѳїд эдаким образом | мо. *eyin*. См.
ѳїд.
ѳїлѳ- разлучаться.
ѳїмѳр эдакий | халх. ім, мо. *eyimü*.
ѳїт'ѳң разный | ма. *eyiten*.
ѳїї эдак, эдаким образом | мо. *eyin*.
ѳїд эдаким образом. Ср. еїд.
ѳїдѳ до сих пор, до настоящего
момента.
ѳк'ѳл часто.
ѳк'ѳмѳ очень, еще больше.
ѳк'ї голова, головная часть, ис-
точник. Ив. хекі | мо. *ekin*.
ѳк'їт'ї имеющий голову | мо.
ekitei.
ѳл лук (растение).
ѳлдѳмѳї ~ ѳлдѳм'ї разный, вся-
кий | мо. *eldeb*.
ѳл'ц'їг осел | халх. ѳлц'їг, мо. *elji-*
gen.
ѳл'ег ~ ѳлѳг печень. Ив. хельіх |
халх. ѳлц'їг, мо. *eligen*.

ёлён'ч'г̃г̃ отец деда, прадед | мо.
elünč ebügen.

ёл'к'ё спокойствие, благополу-
чие | ма. *elxe.*

ём лекарство | халх. ём, мо. *em.*

ёмг̃г̃н̃ женщина. Ив. амун-кү |
мо. *eme kümün.*

ёмёг жена. Ив. емьге | халх. емгё,
мо. *emegen* старуха.

ёмёл передний, южный. Ив. емь-
не | халх. ёмён, мо. *emüne.*

ёмёл седло. Ив. эмэлэ | халх.
ёмёл, мо. *emegel.*

ёмёл'к'ё- одевать | мо. *emüske-*

ёмёллэ- седлать | халх. емёллэ-,
мо. *emegelle-*

ёмёс- ~ ёмсё- одеваться | халх.
ёмүс-, мо. *emüs-*. Ср. үмсү-.

ёмүлэсін' перед ним | мо. *emüne*
eče inu.

ён ~ ёнэ́ этот, это. Ив. ёне | мо.
ene.

ёндүг̃ яйцо. Ив. ендугү | халх.
ёндүг̃, мо. *öndügün.*

ён'т'ёхэм всегда, постоянно | ма.
entexeme.

ён'ч'ү другой | ма. *enču.*

ёң свой, собственный.

ёңгёл немного больше, слегка,
чуть-чуть.

ёр мужчина, муж, мужская сила |
халх. ер, мо. *ere.*

ёр- прясть | мо. *egere-*

ёрбүр прыжок, скачок | мо. *erbe-*
ger живой, подвижной.

ёргі́ берег, яр | халх. ёргі́, мо.
ergi.

ёргі́ большой палец. Ив. ёры́ге |
халх. ерхі́, мо. *erekei.*

ёргі́- кружиться, оборачиваться,

поворачиваться | халх. ёргі́,
мо. *ergi-*

ёрг̃г̃н̃ мужчина. Ив. ербун | халх.
ерё хуң, мо. *ere kümün.*

ёрг̃г̃н̃ река Аргунь.

ёрд- сломать, разбить, нарушить
(напр., закон). Ив. ердебé |
халх. ердё-, мо. *ebde-*

ёрё́ сам. Ив. уор'ё | халх. ёрё́,
мо. *öber-iyen.*

ёр'ё ох! ой! (возглас).

ёр'і́- искать, просить | халх. ёр'і́,
мо. *eri-*

ёр'ің ~ ёр'ің время | ма. *erin.* Ср.
рің.

ёрл'г̃г̃ Эрлик-хан | мо. *erlig* ха-
γан < уйг.

ёр'т'ё рано, утром | халх. ёр'т'ё,
мо. *erte.*

ёрү́ подбородок | халх. ерү́, мо.
erügü.

ёр'ч'ү́ грудь. Ив. ерчү́ | халх. ёб-
ч'ү́, мо. *ebčigün.*

ёс отрицание при глаголе | мо. *ese.*

ёсёр- брызнуть, кропить | халх.
ёсёр-, мо. *ösür-*

ёсёрг̃ напротив, обратно | мо.
esergü.

ёсёрг̃ т'ёсёрг̃ туда и сюда, взад
и вперед | мо. *esergü tesergü.*

ёт'ё́- победить | ма. *ete-*

ёт'ё́ бабка, бабушка. Ив. етёу
в сочетании тaitái етёу (или
етёһу). Ср. след.

ёт'ёг̃у́ бабка. Ив. етёһу в тaitái
етёһу. Ср. пред.

ёт'і́рк'ёң старик | сол. Ив. сагады́
етыркән, тунг. Барг. еті́ркөн.

ёүд̃ ~ ёүд̃ё́ дверь. Ив. а́удé | халх.
үд̃, мо. *egüden.*

ёўдѣ- болеть. Ив. аудѣбѣ халх. $\dot{\text{O}}\text{w}\dot{\text{d}}\dot{\text{y}}\text{-}$, мо. *ebed-*.

ёўкѣ 1) старший брат матери, 2) муж старшей сестры отца.

ёўлѣн туча, облако | халх. $\dot{\text{y}}\dot{\text{l}}$, мо. *egülen*.

ёўр передний | халх. $\dot{\text{O}}\text{w}\dot{\text{y}}\text{r}$, мо. *öbür* южная сторона.

ёўр болезнь. Ив. аўре | мо. *eber* боль.

ёўр кѣ- провожать.

ёўс трава. Ив. аўза | халх. $\dot{\text{O}}\text{w}\dot{\text{y}}\text{s}$, мо. *ebüsün*.

ёчѣг ~ ёчѣг отец | халх. $\text{e}'\text{c}'\text{e}'\text{g}$, мо. *ecige*.

ёч кѣ младший дядя по отцу, младший брат отца.

i

идѣ пища | халх. $\dot{\text{i}}\dot{\text{d}}\dot{\text{e}}$, мо. *idegen*.

идѣ- есть, кушать. Ив. идебѣи | халх. $\dot{\text{i}}\dot{\text{d}}\dot{\text{e}}$, мо. *ide-*.

идѣшѣ пища | мо. *idesi*.

илант- светать.

илантгаи светлый.

илан свет.

илас нитка. Ив. шілазу.

илга цветок, рисунок, узор | ма. *ilya* ~ *ilya*.

илгар значение этого слова не выяснено. Встречается только в одном шаманском призывании. Возможно, что это название какой-нибудь местности. Ср., впрочем, ма. *ilyari* бумажные ленты, которые вешаются на ивовые ветви во время призывания духов у шаманов.

илдѣ пол. Ив. шіллѣ | сол. Ив. $\dot{\text{i}}\dot{\text{l}}\dot{\text{d}}\dot{\text{e}}$ пол. Ив. $\dot{\text{i}}\dot{\text{l}}\dot{\text{d}}\dot{\text{e}}$ пол.

илган.

инѣд смех | халх. $\dot{\text{i}}\dot{\text{n}}\dot{\text{e}}\dot{\text{d}}$, мо. *iniyedün*.

инчѣн локоть | сол. Ив. $\dot{\text{i}}\dot{\text{n}}\dot{\text{c}}\dot{\text{h}}\dot{\text{e}}\dot{\text{n}}$, тунг. Барг. $\dot{\text{i}}\dot{\text{n}}\dot{\text{c}}\dot{\text{h}}\dot{\text{e}}\dot{\text{n}}$.

ингѣ- растереть, размять руками (напр., матерью).

ир острое | мо. *ir*.

ир- приходит | халх. $\dot{\text{i}}\dot{\text{r}}$, мо. *ire-*. Ср. $\dot{\text{i}}\dot{\text{r}}$.

ирѣ благопожелание | мо. *irya* предзнаменование (по смыслу ближе подходит *irügel* благопожелание).

итѣ деревянные края кана.

ичѣи- отправиться, пойти. Ив. $\dot{\text{i}}\dot{\text{c}}\dot{\text{h}}\dot{\text{e}}\dot{\text{i}}$ | вост. (все) $\text{e}'\text{c}'\text{i}$, халх. $\text{o}'\text{c}'\text{i}$, мо. *od-*.

ичѣилгѣ- отправить.

i

ја- основа глагола 'что делать', 'как делать' | халх. $\dot{\text{j}}\dot{\text{a}}$ - ($\dot{\text{j}}\dot{\text{a}}\text{c}$, $\dot{\text{j}}\dot{\text{a}}\text{s}\dot{\text{a}}$ и т. д.), мо. *yayaki-*.

јава немой.

јада- быть немощным, бедным | халх. $\dot{\text{j}}\dot{\text{a}}\dot{\text{d}}\dot{\text{a}}$, мо. *yada-*.

јадагү немощность, несостоятельность | мо. *yadaḡu*.

јадаган ~ јадаган шаман | бур. Аларск. $\text{o}'\text{d}'\text{o}'\text{b}'\text{o}'\text{ḡ}$, халх. $\text{u}'\text{d}'\text{d}'\text{a}'\text{ḡ}$, мо. *udayan*, тунг. Барг. $\dot{\text{i}}\dot{\text{d}}\dot{\text{a}}\text{kon}$ шаманка.

јаја-холо тыква | мо. *ḡulu*.

јала- поднимать | мо. *ila-* побеждать.

јаламбѣ < јалян бѣ третий месяц года. Ив. $\dot{\text{j}}\dot{\text{a}}\dot{\text{l}}\dot{\text{b}}\dot{\text{i}}\dot{\text{n}}$ бѣ | ма. *ilan biya*.

јалга- различать, выбирать, разбирать. Ив. $\dot{\text{j}}\dot{\text{a}}\dot{\text{l}}\dot{\text{a}}\dot{\text{ḡ}}\dot{\text{a}}\dot{\text{z}}\dot{\text{i}}$ $\dot{\text{ḡ}}\dot{\text{a}}\dot{\text{ḡ}}\dot{\text{a}}\dot{\text{b}}\dot{\text{e}}$

- выбрать, выбаллотировать | халх. *жалгá-*, мо. *ilya-* различать.
- жалгá *ýwei* безразлично, без различия | халх. *ilgá-ýg'í*, мо. *ilyaya ügei*.
- жамър что, какой | халх. *жамър*, мо. *yambar*.
- жамър'ч' какой бы то ни было | халх. *жамър'ч'í ~ жамър'ч*, мо. *yambar-ču*.
- жарá- спешить | халх. *jár-*, мо. *yaçara-*.
- жар'к'ір- раздаваться (о приятных звуках) | мо. *yarkiraçui daçun* шум, шелест.
- жархү досчатая настилка крыши.
- жас 1) кость, 2) останки | халх. *јас*, мо. *yasun*.
- жаў- итти, поступать. Ив. *жаобé* бегать | халх. *јawá-*, мо. *yabu-*.
- жаўбаң пеший, пешком. Ив. *јaw-bán* | халх. *јawgá*, мо. *yabuçan*.
- јé'к'é что-нибудь.
- јé'к'í сколько.
- јéң'к'é в целом. Ср. *јоң'к'é*.
- јiwi- подступать | ма. *ibe-*.
- јiç ~ јiçé большой, очень. Ив. *хіге ~ çіге* | халх. *јiххэ*, мо. *yeke*.
- јiçwō жена старшего брата отца. Ср. *јiç* большой и *éwō* мать.
- јiçél очень | халх. *јiххél*, мо. *yekele*.
- јiçёр очень, весьма. Instr. от *јiçé*.
- јiçé't'í обладающий многим | халх. *јiххé't'э*, мо. *yeketei*.
- јiç'ч'á старший дядя по отцу, старший брат отца. Ср. *јiç* большой и *а'ч'á* отец.
- јi'к'é котел.
- јiр- приходиться. Ср. *ір-*.
- јiрдэң обряд камлания, устраиваемый шаманом раз или два в год для своих духов.
- јō что. Ив. *јoxi* | халх. *јū*, мо. *yaçun*. Ср. *јō* и *јū*.
- јоң'к'é полностью, целостью, в целом | ма. *yongkiyan*. Ср. *јéң'к'é*.
- јорó головка стрелы, костяной кружок с несколькими отверстиями, насаживаемый на стрелу | ма. *yoro*.
- јос ~ јосó обычай, закон | халх. *јос*, мо. *yosun*.
- јос't'í привычный, обычный, законный | халх. *јос't'э*, мо. *yosutai*.
- јō ~ ј'ō что. Ив. *јoxi* | халх. *јū*, мо. *yaçun*. Ср. *јō* и *јū*.
- јō'к'í какой. Ив. *јокін* | мо. *yaçuki*.
- јōм ~ јōмү нечто | халх. *јүм*, мо. *yaçuma*. Ср. *јүмэ*.
- јōн'ин' зачем, для чего | мо. *yaçun inu*.
- јū что | халх. *јū*, мо. *yaçun*.
- јуаң гүрүң Юаньская династия.
- јуўү почему | мо. *yaçun* что.
- јүмэ нечто. Ср. *јōм*.
- јүр'ч' ýwei без ничего, без чего бы то ни было | халх. *јү'ч-ýг'í*.

к'

к'ал сетка.

к'ас мера около четверика | ма. *xiyase*, кит. ся-цзы.к'э частица подтверждения | ма. *ke*, халх. *хү*, мо. *kü*.

к'эд ~ к'эдэ ~ к'эдэң сколько. Ив.

- кедэ | халх. хед ~ хеддэ ~ худ^ди, мо. *kedüi*.
- к'еу'е ~ к'еу'е̄ когда | халх. хеӯе, мо. *kejiye*.
- к'еу'ен'и давно | ма. *kejini id.*, калм. кезенā некогда.
- к'еӣ ветер | халх. хī воздух, мо. *kei* вихрь, ветер, воздух. Ср. к'ӣ.
- к'е'к'е кошка. Ив. кэке | сол. хэхэ.
- к'эл' живот, брюхо. Ив. кэли | халх. хэли, мо. *kegeli* ~ *kebeli*.
- к'эл'и язык | халх. хеллэ, мо. *kele*.
- к'емун' еще | ма. *kemuni* по мере, обыкновенно, опять также, еще.
- к'ен'цэ мера | мо. *kemjiye*.
- к'ен'цэл- измерить | мо. *kemji-yele-*.
- к'еӣ кто | халх. хеӣ, мо. *ken*.
- к'еӣ дыня. Ив. дагур кенке.
- к'еӣгэр грудь, передняя часть туловища | сол. Ив. кенгыре, тунг. Барг. кентирō, ср. халх. хеӣхэрэк.
- к'е̄р степь | халх. хэр, мо. *kegere*. Ср. к'е̄ур.
- к'ердэ как. Ив. керэ | мо. *ker*.
- к'ерёбул если | халх. херёб, мо. *kerbe*.
- к'ер'к'е- веять (крупу).
- к'ер'к'и- как делать, что делать | мо. *kerki-*.
- к'ер'т- лежать | халх. хеб'т'э-, мо. *kebte-*.
- к'есэ- блуждать, гулять | халх. хессэ-, мо. *kese-*.
- к'е̄у'к ~ к'е̄у'к'э сын, ребенок. Ив. кэуке ~ кеку | халх. хухэ де-
- вочка, хухэт мальчик, мо. *keü-ken*.
- к'е̄у'к'ер дитя, дети, plur. от к'е̄у'к. Ив. кэуке сын | халх. хухэт, мо. *keüked* дети.
- к'е̄ул- выгравировать | мо. *keble-* делать по форме.
- к'е̄ур степь. Ср. к'е̄р.
- к'е'ч'у сильный, трудный, опасный, суровый, необычайный | халх. хе'ц'у, мо. *keçegü*.
- к'и- делать. Ив. кибей | халх. хи-, мо. *ki-*.
- к'ибэс ковер | халх. хiwэс.
- к'ил'ин'ч' грех | халх. хеллэн'ц'э, мо. *kilinçe*.
- к'ил'т'эс кусок, кусочек | мо. *keltes* отделение, часть, половинка.
- к'им'ч' ~ к'им'ч'и ноготь | халх. ху-мүс, мо. *kimusun*.
- к'ӣ ветер. Ср. к'еӣ.
- к'исал- ~ к'исала- устраивать церемонию траура | ма. *xisala-* делать возлияние у гроба покойного.
- к'и'т'ад Китай, китаец | халх. х'а-т'ат, мо. *kitad*. Ср. хар к'и'т'ад харакитайский, чернокитайский.
- к'и'ч'э- стараться | халх. хич'э-, мо. *kiciye-*.
- к'о- пухнуть | мо. *köge-*.
- к'ом место под подбородком | мо. *kögete-yin kün* маленький язычек.
- к'онд'э сфера | халх. хонд'и, мо. *köndei* пустота.
- к'у человек. Ив. ку. См. к'ӯн.

к'уц' ~ к'уц'і курительные свечи. Ив. к'узи | халх. х'удци, мо. *küji*.

к'уц'у шея. Ив. куду | халх. х'уз'у, мо. *küjügün*.

к'уіт'ең ~ к'уіт'уң холод, холодный | халх. х'ујт'у, мо. *küiten*.

к'уіч'і- успеть, догнать, быть совершенным | халх. г'ујц'е-, мо. *güice-*.

к'у'к ~ к'у'к'е синий, голубой, зеленый, зелень | халх. х'о'х, мо. *köke* голубой, синий.

к'ул нога. Ср. к'ул'і.

к'улд'е- мерзнуть, замерзать | халх. х'олд'у-, мо. *kölde-*.

к'улц'е- ждать | халх. х'ул'е-, мо. *külüje-*.

к'ул'і нога. Ив. к'улі | халх. х'ол, мо. *köl*. Ср. к'ул.

к'ул'і воал'а подошва. Ср. к'ул'і и воал'а.

к'ул'у рысак | халх. х'ул'ик, мо. *kü-lüg*.

к'ул'уң б'ујір провинция Хулун Буир | ма. *xulun buyir*.

к'унд'у тяжелый, тяжкий. Ив. х'унду | халх. х'унд'у, мо. *kündü*.

к'унд'ул- оказывать почтение | халх. х'унд'ул-, мо. *kündüle-*.

к'унд'ут'і почтенный, почетный | мо. *kündütei*.

к'уң человек. Ив. ку | халх. х'уң ~ х'уң, мо. *kümün*. Ср. к'у.

к'уңг'ур бугор | мо. *künggür* овраг, ложбина, *kügdügür* бугристая местность, ср. тунг. Барг. куң-тике бугор.

к'і'ур немного, слегка | ма. *kior*.

к'ур- достигнуть | халх. х'ур-, мо. *kür-*.

к'ург'ең зять | халх. х'ург'е, мо. *kürgen*. Ср. х'ург'ең.

к'урц'і- достигнуть расцвета, процветать | мо. *kögji-*.

к'ур'е'ч'і ~ к'ур'е'ч'і- прибыть, достигнуть Ср. к'ур- и і'ч'і- от-правляться.

к'ур'ум'ул'т'у' веко | гольд. Грубе к'ум'укта (*kümükta*) id., тунг. Барг. кірімкін ресницы, мо. *kö-müske* брови.

к'ур'ч'і тетива | мо. *köbci*.

к'ур'ч'і'ч- подходить (из к'ур'ч+і'ч'і-).

к'у'ч'і сила | халх. х'у'ч'і, мо. *kü-çün*.

к'у'ч'і'р- прибыть | мо. *kürçü ire-*.

л

лаwā лепесток | бур. Аларск. на-мā ветка < **nabaça*.

лаwр'аң жилище гегена, свя-тыня | тиб. *bla-bran*.

лаб'а крупная рыба.

лам'і хоңх'ор название одной местности.

л'аң-хуа лотос | халх. Г'аң-хуа, мо. *lingxu-a* < кит.

лар'к'і- обмахивать, помахивать

лар'т'о- приклеивать.

лар'ч'і лист | вост. лапчі, халх. наб'ч'і, мо. *nabci*.

лоа'ч'і русский. Ив. луа'ци | тунг. Барг. л'у'ча, ма. *loça*.

лоңх'о бутылка. Ив. гу лонко | халх. лоңх'о, мо. *longxu*.

лүцүр үнүг название священной
лисицы | ма. *lujuri* мех черной
лисицы.

М

м'аҕа́ мясо. Ив. м'аҕа | халх. маххă,
мо. *miʁan*.

маҕа́л шапка. Ив. маҕала | халх.
малг^ае, калм. махлă, мо. *ta-*
laʁai.

мадд^ат^аг^а. См. гоарваң мадд^а-
т^аг^а.

маднăр'ин' под конец. Instr с при-
тяжением 3-го л. от незазви-
детельствованной основы.

майс ячмень. Ив. маіза пше-
ница < кит. май-цзы.

мал скот | халх. мал, мо. *mal*.

мал'т'а- копать | халх. мал'т'а-,
мо. *malta*.

манă караул | халх. манă, мо.
mana- стеречь, *manayul* стра-
жа.

манăң туман, дымка | халх. манă,
мо. *manan*.

манăр- дымиться, куриться, за-
волакиваться дымом, туманом
и т. д.

мандă- встать, подняться, взойти
(о солнце) | халх. мандă-, мо.
mandu.

маннă в сочетании маннă мохон
саман родово́й шаман. См.
мохон.

маңг'е чудовище | халх. маңг'ас,
мо. *manʁus*.

маңгил лоб. Ив. мангил | халх.
магн^ае, мо. *manglai* ~ *man-*
nai.

маңгирс чеснок | бур. Хор. маңгир,
мо. *manggirsun* ~ *manggir*.

мар- собирать ягоды.

марал ягода.

м'ард пантера. Ив. м'арда.

мар'т'а- забывать | халх. мар'т'а-,
мо. *marta*- ~ *umarta*-.

масо уполовник. Ив. машаоза.

машă ~ маш'а тотчас | мо. *masi*
весьма.

медде- знать. Ив. меденé | халх.

медде-, мо. *mede*-.

медделге́ сведение, известие | мо.
medelge знание.

меис лед | халх. мос, бур. Аларск.
молёһең, мо. *mösün*.

мек'е- сосать.

мемё́ мама | сол. Ив. мемо, ма.
tama.

менёр- терять чувства, лишиться
чувств, быть озадаченным,
ошалеть | мо. *menere*-.

меңг'е́т'и́ коршун.

меңгү́ серебро | халх. монгү́, мо.
mönggün. Ср. муңгү́.

мерге́- печалиться | тунг. Барг.
мерге-.

мерге́ң название города Мэргэн.

мет'ёр настоящий, подлинный,
по настоящему тотчас, как
раз | бур. метёр заңгар таким
же образом.

мил'к'ү́- ползать на четверень-
ках | мо. *mölkü*-.

минă плеть. Ив. минá | бур. Аларск.
минă, халх. malā, мо. *milaʁa*.

минăдă- ударить плетью | бур.
Аларск. минăдă-, мо. *milaʁada*-.

мō дурной, плохой | халх. мӯ,
мо. *tau*.

- мб̄ уц'ї- смотреть дурно, прези-
рать.
- моґої змей, змея, название
шестого года двенадцатилет-
него цикла | халх. моґ'е, мо.
moγai.
- мб̄д дерево, деревянный. Ив.
модо | халх. мод ~ моддо, мо.
modun, мн. ч. в старом пись-
менном языке *mod*.
- моїл'ї черемуха | халх. моёс, мо.
moγilisun.
- мон'о обезьяна, девятый год
двенадцатилетнего цикла | ма.
monio.
- монсү лес.
- мор' ~ мор'ї конь, лошадь, назва-
ние первого года двенадцати-
летнего цикла. Ив. мори | халх.
мор'ї, мо. *morin*.
- мор'ї ц'іл'т'ї родившийся в год
коня | халх. мор'ї ц'ил'т'е.
- морґодал маленький угорь.
- мордо- ехать, отправляться
в путь | халх. мордо-, мо.
morda-.
- мор'т'ої конный | халх. мор'т'е,
мо. *moritai*.
- мбрха- хулить, злословить | мо.
maγudxa-.
- мохонґ род | ма. *muqin* клан.
- мохонґ саманґ родовой шаман.
Ср. манна мохонґ.
- м'ог'о- ползать на заднице.
- мудур дракон, название пятого
года двенадцатилетнего цикла |
ма. *muduri*.
- мүк'ч'онґ сазан.
- мунґү серебро, серебряный. Ср.
мёнґү.
- мур река. Ив. мүри | мо. *mören*.
Ср. мүрүн.
- мурґү- поклоняться, кланяться |
халх. мörґү-, мо. *mörgü-*.
- мурґүлел'ч'ї- бодаться | халх.
мörґүлдү-, мо. *mörgüldü-*.
- мурґүл'ч'ї- кланяться друг дру-
гу | халх. мörґүл'ц'е-, мо. *mör-
gölce-*.
- мурл'е- взвалить на плечи | мо.
mörüle-. Ср. мүрү.
- мур'т'ег'ї орел.
- мур'т'ул град | халх. мөндүр, мо.
möndür.
- мүрү плечо. Ив. мүру | халх.
мөрү, мо. *mörü*.
- мүрүн река | мо. *mören*. Ср. мүр.
- мү'т'е ~ мү'т'ү словно, подобно |
бур. Аларск. бүтэ, мо. *metü*.

Н

- наґ'ч'ү 1) младший брат матери,
2) жена младшего брата ма-
тери | халх. наґ'а'ц'а, мо. *na-
γaci*.
- над игра, забава | халх. наддә, мо.
naγadun.
- наддә- играть | халх. над- ~ нас-,
мо. *naγad-*.
- н'аддәм лицо. Ив. н'адыма.
- надамб'е < надаң б'е седьмой
месяц года. Ив. надан' б'е | ма.
nadan biya.
- нац'ил' родня матери.
- нац'ир лето. Ив. назір | бур.
Аларск., Балаганск. Тунк.
Капсальск. најір.
- наиніг'о старшая сестра отца.
- наірс оленья кожа.

- н'áлхá маленький ребенок, младенец, младший | халх. н'áлхá, мо. *nilya*.
- намáр осень. Ив. намúру | халх. намáр, мо. *namur*.
- нар солнце. Ив. náра | халх. нар, мо. *paran*.
- н'áрá- находить удовольствие, пристращаться | ма. *para-*.
- нар'иң тонкий. Ив. нар'ин | халх. нáри, бур. Хор. нар'иң, мо. *parin*.
- нарс сосна | халх. нарáс, мо. *parasun*.
- нас год жизни, летá, возраст | халх. нас, мо. *nasun*.
- наст'áи имеющий возраст | халх. наст'é, мо. *nasutai*.
- насуң зеленый | сол. Ив. нахúн.
- наўр озеро. Ив. náура | халх. нýр, мо. *naur*.
- нэ́- открывать | халх. нэ́-, мо. *nege-*.
- неб'т'ёр- проникнуть насквозь | халх. неб'т'ёр-, мо. *nebtete-*.
- негú кремень.
- нек'т'э́т сразу.
- нэм лук (для стрельбы). Ив. нэме стрела | халх. нум, бур. Аларск. номó, мо. *numun* лук.
- нэмбэлгэ крыша. Ив. нембузú | Юань-чао-би-ши 10 ненбуле, мо. *embüle* соломенная хижина.
- нэмбýс одеяло | мо. *nömürge* епанча из травы от дождя.
- нэмёр название реки.
- нэмýр вспомоществование | мо. *netegüri* прибавка.
- нёр имя. Ив. нэре | халх. нер, мо. *nere*.
- нёр увей хорó безымянный палец. Ив. нерé угэи хорó | мо. *nere ügei çuruun*.
- нёрдэ́- открываться | халх. нэгдэ́-, мо. *negegede-*.
- нёрё- носить платье | ма. *nere-* накидывать дождевой плащ, набрасывать платье.
- нёрлэ́-~нёрлэ́- называться, нарекаться | халх. нерлэ́-, мо. *nerele-*.
- нёр'т'э́и имеющий имя | халх. нер'т'э́, мо. *neretei*.
- нэсэң смирный | ма. *nesun*.
- н'á- гнить | ма. *niya-*.
- н'íd ~ н'идэ́ глаз. Ив. ниде | халх. н'úд ~ нúд, мо. *nidün*.
- ниргíl гóлi черная мука | сол. Ив. нерыгá ~ нерзá гречиха.
- н'ірó конек крыши | халх. нурý, мо. *niruun*.
- н'ич'к'ó голый | халх. н'у́ц'гý ~ н'у́ц'ýгý, мо. *niçügün*.
- ногáс утка. Ив. náузу | халх. ну-гýс, мо. *nuçusun*.
- ног'ч'и спинной хребет.
- ноз ~ ноз° собака, одиннадцатый год двенадцатилетнего цикла. Ив. нога | халх. нох°э, мо. *noçai*.
- ноір- отсыреть | мо. *noyitan* сырой.
- ноір сон | халх. ноёр, мо. *noyir*.
- н'омбóс слеза | халх. нулмýс, мо. *nilmusun* ~ *nilbusun*.
- номхáң спокойный, кроткий, смирный | халх. номхó, мо. *nomçan*.
- ноң к'э́ýк сын. Ив. но мальчик | мо. *nuun* ~ *niun* дитя мужского пола.

нōн-дѣу младший брат.
 н'от'оґ родина, кочевье | халх.
 нут'үк, мо. *nutu*.
 н'охол загривок.
 н'охор- преклонить колени | ма.
niyaqura-.
 нубарс зелень | халх. ногō, мо.
noyuʻan.
 нүгү отверстие, дыра. Ив. нуғу
 дуло | халх. нүххү, мо. *nūke*. Ср.
 нүк'ё.
 нүгүл грех | мо. *nigül*.
 нүгүр муж | халх. нōххүр, мо. *nō-*
kür.
 нүк'ё дыра, отверстие. См. нүгү.
 нүмбү- покрывать, завешивать.
 нүнүгүмб'ё < нүнүгүн б'ё шестой
 месяц года. Ив. нингүн' б'е |
 ма. *ninggun biya*.
 нүрш'ё- проводить. Ср. след.
 нүрш'і- пройти, проехать мимо |
 халх. нōг'ч'і-, мо. *nōgʻci*-.
 о
 о- пить, курить. Ив. уō- id. |
 халх. ү-, мо. *aʻu*- ~ *uʻu*- пить.
 оанайгā- ~ оан'агā- повалить, сва-
 лить. Ив. уанобé упасть | мо.
upaʻa- свалить.
 оwo- беспокоиться.
 огн'і- призывать, выкликать.
 ооо мозг.
 од ~ оддо звезда. Ив. хотō | халх.
 оддо, мо. *odun*.
 оу° ~ оу'і- целовать | мо. *ou*-.
 оуор корень, происхождение |
 мо. *ijaʻur*.
 ой- шить. Ив. ойбé | мо. *ou*-. См.
 ојі-

ойлō- копать, рыть.
 ойрл шитье | мо. *oyudal* шов.
 ойрл ой- (произносится слитно,
 т. е. ойрлоі-) шитье шить.
 ојі- шить. См. ой-.
 ојоѳ хорō указательный палец
 („палец которым шьют“). Ив.
 оі хорō.
 ојоңгō главный, самый существ-
 венный | ма. *oyongʻo*.
 ол- находить | халх. ол-, мо. *ol*-.
 Ср. woалдā- находиться.
 олгā- давать пить, поить | халх.
 үлгā-, мо. *aʻuluʻa*-.
 ол'ё ворона.
 оло тополь | манег. олуха, гольд.
 Грубе поло (pōlo), ма. *fulʻa*,
 халх. улās, мо. *uliyasun*.
 олом подруга | халх. оллоом, мо.
olung.
 олоңхō мешок, мешочек | сол.
 Ив. олоку мешочек для табаку,
 ма. *fulʻu*.
 олоңх'т'і находящийся в мешке.
 олор народ, люди | бур. Аларск.
 ула̄т, халх. уллүс, мо. *ulus*.
 ом'іна̄н ежегодное камлание,
 устраиваемое шаманом в своем
 доме для своих духов.
 омōл внук. Ив. но омоло | сол.
 Ив. омоло'ё, ма. *otolo* id., тунг.
 Барг. омологі сын, парень.
 он- ехать верхом. Ср. онō-.
 оң год. Ив. хон ~ хуан | халх. оң,
 мо. *on*.
 онг'і основание, рукоятка, сте-
 бель | ма. *ungʻa* старший в роде.
 онгōн дѣлбүр грива, которую
 никогда не стригут | халх. онг'ё
 дѣл.

- онг̄ор шаманский дух | мо. *ongγud*,
мн. ч. от *ongγun*.
- онд̄л̄о- обманывать.
- онд̄о̄л бок, сторона, край | тунг.
Барг. олд̄он бок.
- онд̄о̄лд̄ около чего, у чего | тунг.
Барг. олд̄ондун около него.
- онї ушки, зазубринки на стреле | бур. Аларск. он̄о, мо. *oni*.
- он̄їр̄т̄а̄- туманиться, заволакиваться мглой, дымкой | бур.
НУ ун̄їң дым, мо. *uniyar*.
- он̄о- ехать, сесть верхом. Ив. оноб̄е | халх. ун̄у-, мо. *upu-*.
- он̄т̄а̄ла̄ң ~ он̄-т̄а̄ла̄ң ежегодно.
- онх̄аң ула̄ң ұлд̄ї х̄аң имя героя одного эпического произведения.
- он̄ч̄ ~ он̄ч̄ї нож. Ив. он̄ци ~ он̄цы ~ он̄чи | мо. *onub̄ci*.
- он̄ш̄їм̄б̄е < он̄ш̄їң б̄е одиннадцатый месяц года. Ив. ӯн̄с̄ін б̄е | сол. Ив. умш̄он̄ б̄е, ма. *om̄son biya*.
- ор место | мо. *orun*.
- орг̄о̄- вырасти | халх. ург̄ӯ-, мо. *urγu-*.
- орд̄он̄о̄ впереди, перед чем либо.
Ив. ордо́ | халх. урд̄ӯ, мо. *urida*.
См. след.
- орд̄оң впереди, раньше, перед.
См. пред.
- ор̄е- завязать, запутать | мо. *oriya-*.
- ор̄е ~ ор̄е вечер, поздно. Ив. ор̄оок̄оң к вечеру | халх. ор̄е, мо. *oroī*.
- ор̄ї- звать. Ив. ориб̄е визжать | мо. *uri-* звать, приглашать.
- ор̄к̄ї- бросать | халх. ор̄хї-, мо. *orki-*.
- орої вершина, верхушка | халх. ор̄е, мо. *oroī*.
- ор̄оң бугор | мо. *oroī* вершина.
- ор̄ос русский, Россия | халх. ор̄ос, мо. *orus*.
- ор̄со̄- течь, быть влекомым течением | халх. ур̄ус-, мо. *urus-*.
- ор̄т̄ ~ ор̄т̄о̄ длинный. Ив. ор̄то | халх. ур̄т̄ӯ, мо. *urtu*.
- ор̄ул̄ губы | халх. ур̄ул̄, мо. *uruγul*.
- ор̄ч̄ї- вертеться, поворачиваться | халх. ор̄ч̄ї-, мо. *or̄ci-*.
- ос вода, река. Ив. о́со | халх. ус, мо. *usun*.
- о̄т̄а̄ғ̄н̄а̄ степная мышь | мо. *oγutana*.
- о̄т̄о̄ш̄ї знахарь, знахарка, лекарь | халх. о̄т̄о̄ч̄ї, мо. *otāci*.
- о̄т̄ӯр курение, которое ставят во время камлания перед больным | мо. *utuγur* курение.
- о̄ч̄їр̄ причина | халх. ӯч̄їр̄, мо. *ūcīr*.

ō

ōр̄е собственный. Ив. уор̄е сам | халх. ōр̄ō, мо. *ōber-iyen* сам.
Ср. ēр̄ē сам.

п̄

п̄аїда- расставлять | ма. *ƒayida-*.
п̄аїд̄їң шеренга | ма. *ƒayidan* строй, ряды, шеренга, церемониальная выстройка чинов, выстройка шпалерами.

сѣт'ѣр- разбиться на мелкие куски, сломаться | халх. сѣт'ѣр-, мо. *setere-*.

сѣул ~ сѣул' хвост, конец | халх. сѣул, мо. *segül*.

сѣулѣ- думать, говорить | ма. *seole-* думать.

сигі лес | тунг. Барг. сіді кустарник, мо. *siyi* роща.

сб подмышка | халх. сѣ, мо. *suju*.

сб- сидеть, жить | халх. сѣ-, мо. *sa'ju-*.

соал свободный, свободно | халх. суллѣ, мо. *sula*.

содал ~ содал жила | халх. суд-дас, мо. *sudal ~ sudasun*.

сбдал сидение | халх. сѣдал, мо. *sa'judal*.

сојо клык | халх. сојо, мо. *soyuja*.

солга- сажать | халх. сѣлга-, мо. *sa'ulga-*. См. солха-.

солон сновидение, ниспосланное шаманом.

солха- сажать. См. солга-.

сомо стрела. Ив. сому лук | бур. Аларск. номо, халх. сумѣ, мо. *sumun* стрела.

сомог ложка.

сон'цї- выбирать | ма. *sonjo-*, мо. *songju-*.

сонос- слушать. Ив. сононсан слышал | мо. *sonus-*.

соңго- выбирать | мо. *songju-*.

сорви посох | бур. Аларск. хор'бѣ, мо. *sorbi*.

сун'цѣ б'ѣ пятый месяц года | ма. *sunja biya*.

сур- учиться, изучать. Ив. сорбѣи | халх. сур-, мо. *sur-*.

сѣ молоко. Ив. сѣ | халх. сѣ, мо. *sün*.

сѣби бока | тунг. Барг. суwin нижние ребра.

сѣгдѣ- преклонить колени | халх. сѣгдѣ-, мо. *sögüd-*.

сѣгдѣн воздух | ма. *suqđun*.

сѣцѣгѣл- быть благоговейным, веровать, молиться | халх. сѣцѣгѣл-, мо. *süjüggle-*.

сѣдѣр тень | халх. сѣдѣр, мо. *següder*.

сѣт'к'ѣн мизинец. Ив. сѣт'кѣ | сол. Ив. сѣт'кѣ ~ цѣмѣт'кѣ ~ чоидогѣ.

сѣм храм | халх. сѣм ~ сѣмѣ, мо. *süme*.

сѣм'с душа | халх. сѣнѣс, мо. *sünesün*.

сѣн' ~ сѣн'и ночь. Ив. сѣни | халх. шѣни, мо. *söni*.

сѣндѣмѣг жертвенное подношение | ? мо. *sündele-* привлекать.

сѣрѣ ѣвей без причины.

сѣс мѣд бамбук | ма. *čuse*.

т'

т'аб'- ставить | халх. т'ав'и-, мо. *talbi-*. См. след. и т'ал'в'и-.

т'ав'и- ставить. См. пред. и т'ал'в'и-.

т'ав'ѣ галка | мо. *tauu*.

т'ав'бѣ столб, поддерживающий крышу | ма. *taiyibu*.

т'ав'п'и мир, спокойствие, благоденствие | кит. тай-пин.

т'ал блестящий.

т'ал ~ т'алл равнина | халх. т'ал, мо. *tala*.

т'ал'wĩ- класть, ставить. Ср.
т'аб'- и т'aw'ĩ-

т'аңғарағ клятва | мо. *tang'ari'.*

т'аңна́ небо | халх. т'агн'е, мо. *tangnai ~ tanglai.*

т'ар- расходиться, рассеиваться
по сторонам | халх. т'ар-, мо.
tara-.

т'ар аҗ^а дёу́ двоюродные братья,
сыновья родного брата или се-
стры. Ив. тарáли | ма. *tara* двою-
родный с отцовской или мате-
ринской стороны.

т'ар'е ~ т'ар'е поле, пашня, посев.
Ив. тар'е́ | халх. т'арá, мо. *ta-riya.*

т'ар'ї- сеять, сажать | халх. т'ар'ї-,
мо. *tari-*.

т'ар'їлá огород.

т'ар'т'ал шкап.

т'архá- 1) ударять, бить, 2) играть
на клавишном музыкальном
инструменте.

т'асáр- разорваться | халх. т'ас-
сáр-, мо. *tasura-*.

т'асáх ~ т'асхá тигр, название
третьего года двенадцатилет-
него цикла | ма. *tasxa.*

т'а'т'á- тащить, тянуться, протя-
гиваться | халх. т'а'т'á-, мо.
tata-.

т'а'т'áлгá- протягивать | мо. *ta-
talya-*.

т'а'т'áмáл җо'ч'о́р унты, сапоги
шамана.

т'áул загадка | халх. т'áwáр, мо.
ta'aburi.

т'áул'е заяц, название четвертого
года двенадцатилетнего цикла |
халх. т'ўл'е, мо. *taulai.*

т'аш'е ~ т'аш'ең ошибка | мо. *ta-
siya* неправда.

т'е́- раздавать | мо. *tüge-*.

т'е́б ключица.

т'е́ц'е- вскармливать, воспиты-
вать. Ив. тецебéи | халх. т'еу́е-,
мо. *tejiye-*.

т'е́йг'ел'ц'ү́ таким образом | халх.
т'еу́еү.

т'е́ймёр такой | халх. т'імё, мо.
teyimü.

т'е́йс'ел-встречаться | ма. *teyisüle-*.

т'е́к'е́р затем, тогда. Ср. т'їк'е́р.

т'е́к'ўр целостью, в целости.

т'ел'ї давний.

т'емё верблюд | халх. т'емё, мо.
temegen.

т'енёг глупый | халх. т'енёк, мо.
teneg.

т'еңг'ёр ~ т'еңг'ір небо. Ив. тен-
гері | халх. т'еңг'ёр, мо. *tngri.*

т'ең'к'ё возможность, сила | мо.
tengke.

т'ең'к'е́р'ін' по силе, по мере, по
возможности, смотря по чему.

т'е́рг'е телега. Ив. теры́ге | халх.
т'ерёҗ, мо. *tergen.* Ср. т'е́р'еҗ.

т'е́рг'ул дорога. Ив. тырг'ул' ~ те-
реҗул' | мо. *tergegür.*

т'е́р'е тот, он. Ив. т'ере́ | халх. т'ер,
мо. *tere.*

т'е́р'еҗ телега. Ср. т'е́рг'е.

т'е́р'к'їң помост | ма. *terkin.*

т'е́р'т'ї тотчас.

т'ес'е- терпеть, выносить | халх.
т'ес-, мо. *tes-*.

т'ес'е́рг в обратную сторону | мо.
tesergü.

т'е́ур'е- обнимать | халх. т'еб'ёр'ї-,
мо. *teberi-*.

т'іѳ'к'ѣ- заколотить гвоздем.
 т'іѳ'к'ѣс гвоздь | сол. Ив. тебко-
 сун, тунг. Маак тіпкасу (tip-
 kasu).
 т'іѳ'к'ѣр тогда, после этого | халх.
 т'ехлѣр. Ср. т'ѣ'к'ѣр.
 т'ѳ число | халх. т'ѳ, мо. *toya*.
 Ср. т'оалă.
 т'оадă дрофа. Ив. т'уáда | ма.
todo, халх. т'ѳдѳк, мо. *toyuday*.
 т'оалă считать | халх. т'ѳл-, мо.
toyala-. Ср. т'ѳ.
 т'оалăѳ столб | халх. т'улаѳ, мо.
tul'a таган, колонна.
 т'оарăл пыль | мо. *toyuraγ ~ toba-
 raγ*.
 т'ол- опираться | халх. т'ул-, мо.
tul-.
 т'ол' шаманское зеркало. Ив.
 толі | халх. т'оллі, мо. *toli*.
 т'олвур стена, угол в доме, ср.
 бараң т'олвур правая сторона,
 почетное место в доме.
 т'олоѳ- прислонить, опереть | мо.
tul- опираться, *tul'a-* опирать.
 т'ол'ч'іѳ' колена. Ив. тол'ціх ~
 туарчіга | ма. *tobgiya*.
 т'онгѳ- вить, сучить | мо. *tungya-*
 мять, толочь (коноплю).
 т'онхо'ч'і- дремать, клевать но-
 сом | мо. *tongxuulja-* задирать
 голову кверху, *tongyuıi-* сги-
 бать спину.
 т'оргѳ шелк. Ив. тороѳѳ | халх.
 т'орѳѳ, мо. *torγan*.
 т'оргѳн шелковый | халх. т'оргѳ,
 мо. *torγan*.
 т'ѳр'і- гулять | халх. т'ѳѳр'і-, мо.
toyuri- ходить вокруг.

т'орѳ'т'і имеющий копыта | халх.
 т'ур'ѳ'т'ѳ, мо. *tuγuraitai*.
 т'орсѳ деревня | ма. *toqso*.
 т'ор'т' ~ т'ор'т'ă- быть устанавли-
 ваемым, установиться, устано-
 вить | халх. т'оѳ'т'ѳ-, мо. *toyta-*.
 т'ос- попасть | халх. т'ос-, мо. *tos-*.
 т'ѳс пыль | халх. т'ѳс, мо. *toyusun*.
 т'осѳ польза | халх. т'ус, мо. *tusa*.
 т'ѳѳ гол центр, середина | мо. *töb
 γoul*.
 т'ѳр'і- заблудиться, притти в рас-
 стройство | халх. т'ѳр'і-, мо. *tö-
 geri-*.
 т'ушăл'т'і служащий, чиновный,
 находящийся на государствен-
 ной службе. Ив. тушăн ~ тошăн
 служба | халх. т'ушăл'т'ѳ, мо.
tusiyaltu.

т'ул'і- жечь | халх. т'үлли-, мо. *tüli-*.
 т'ум штука, кусок, экземпляр.
 т'умур железо, железный | халх.
 т'ѳмур, мо. *temür*.
 т'ур- 1) рождать, рождаться,
 2) класть яйца | халх. т'ѳр-, мо.
törü-.
 т'урс икра | мо. *türisün*.
 т'урсѳн ğарсаң родственники.
 т'уррүн начало, перед, начальный,
 передний, первый | халх. т'уррү,
 мо. *terigün*.
 т'урундін' перед ним.

У

улаң красный. Ив. хула́ | халх.
 улаѳ, мо. *ulayan*.
 улѳс династия (заимств.) | халх.
 уллѳс, мо. *ulus*.
 ум'іла филин, сова.

ум'п'а- купаться. Ив. омп'абаи
мыться | мо. *umba-* плавать.
у'т'а дым | халх. у'т'а, мо. *utaγan*.
у'т'а'ч'и дед. Ив. ута'ци.
ухā разум | халх. ухā, мо. *uχaγan*.

у

ӯ- разлагаться, истлевать | мо. *ü-*.
уwд- заболеть | халх. ӯwд-, мо.
ebed-.

уwei нет, без. Ив. uwei ~ узеи |
бур. Аларск. уbei (бур. > тунг.
Барг. uwei), халх. уг'и ~ уг'е и
т. д., мо. *ügei*.

уг- давать. См. ук-.

уг- умереть. Ив. уbei | халх. уххү-,
мо. *ükü-*. Ср. угү-.

угдёл страна мертвых, потусто-
ронний мир | мо. *üküdel* клад-
бище, мертвец.

угиң дочь. Ив. уһиң ~ уиң | мо. *ökin*.

угиң бёнёр младшая сестра жены.

угиң дёў младшая сестра. Ив.
уиң-дү | мо. *ökin degü*.

угиң к'ёўк дети.

угиң наг'ч'ў младшая сестра ма-
тери.

угиңт'еи имеющий дочь.

угир дочь. Plur. от угиң | халх. ӯх-
хид, мо. *ökid*.

угмё жена младшего брата отца.

угү- умереть. См. уг-.

угул зима. Ив. узул'е | халх. ӯwүл',
мо. *ebül ~ ögül*.

уд'ендё долго.

удү сколько, как много | ма. *udu*.

удур день. Ив. удур | халх. ӯддур,
мо. *edür*.

удур доандя полдень.

удүс перья | халх. ӯддү, мо. *ödüp*.
үү'и- 1) видеть, смотреть, 2) про-
бовать, пытаться. Ив. узибё |
халх. үдзё-, мо. *üje-*.

үү'ид- виднеться, быть видимым |
мо. *üjegde-*. Ср. үү'ирдү-.

үү'илгё'ч'и- итти, чтобы просить
показать.

үү'ил'ч'и- видеть вместе | мо.
üjelce-.

үү'ирд- ~ үү'ирдү- виднеться, быть
видимым | халх. үдзёгдё-, мо.
üjegde-.

үү'ич'и- ходить смотреть.

үү'ич'илгё- послать посмотреть.

үй-т'умүң большое множество,
десятки тысяч | ср. халх. ӯw-
рõр дурё үй-т'умү адүт'ё име-
ющий несметные табуны по
южному склону.

үйлд- делать | халх. үйлд-, мо.
üiled-.

үйё 1) эпоха, 2) причина, обяза-
тельство | халх. үйё, мо. *üye*,
нёк'ёч'ул мёдёнсүл үё бол-
гõрõ вследствие того, что ни
один не понял.

үйёл двоюродные братья по отцу |
бур. Аларск. үјел'и, мо. *üye-
geli ~ üyelid*. Ср. үјол.

үйиңгё девятый | ма. *uüungge*.

үйол двоюродные братья по отцу.
Ср. үјел.

үйол аҗ дёў двоюродные братья
по отцу.

үйүмб'е < үйүң б'е девятый месяц
года. Ив. уймб'е | ма. *uüin biya-*

үк- 1) давать, 2) употребляется
в качестве вспомогательного

глагола, напр., г'ел'ц' у'к'к'б̄
скажи! | халх. оґ-, мо. ög-. Ср.
үг- и үк'ү-.

үк'р- довести (из үк- и ир-).
үк'г'ч'и- итти дать (из үк- и
г'ч'и-).

үк'г'ч'и'г'е- велеть итти дать.
үк'ү- давать. Ср. үк-.

үк'ур бык, название второго года
двенадцатилетнего цикла. Ив.
укүру | халх. үххүр, мо. üker.

үл отрицание при глаголе. Ив.
үл'е | мо. ülü.

үм'к'ү- жевать | мо. ömkü-.

үмсү- одеваться, носить (одеж-
ду). Ср. емсё- ~ емёс-.

үндүр высокий. Ив. гундүр | халх.
öндүр, мо. öndür.

үндүс корень | халх. үндүс, мо.
ündüsün.

үн'е корова. Ив. унін | халх. үн'е,
мо. üniyen.

үнсү- проголодаться | мо. ölüs-.

үн'т'ур шаманский бубен. Ив.
хун'турсо | сол. Ив. ун'тү(н),
манег. унтун, тунг. Маакунту-
вун (untuwun).

үнү правда, истина | халх. үнү,
мо. ünen. Ср. үнүң.

үн'ор'б̄ по истине | мо. ünen-iyer-
iyen ~ üneger-iyen.

үнүг лисица | халх. үнүг, мо. üne-
gen.

үнүң истина, правда. Ср. үнү.

үн'ч'иң сирота. Ср. w'ен'ч'иң.

үң'г'т'е'г'и цветной, узорчатый | халх.
öңг'ö'т'е, мо. önggetei.

үң'гү цвет | халх. öңг'ö, мо. öngge.
ён үдр'и үңгүд'ин в цвете этого
дня, т. е. сегодня.

үң'к ~ үң'к'ё платок. Ив. хунко |
сол. Ив. хунку ~ уңкү ~ умкү,
ма. fungqu.

үр дитя, ребенок, потомство,
семья | халх. үрү, мо. üre плод,
потомство.

үргүң радость, радостный | ма.
urgun.

үр'к'үл'ц' постоянно | халх. үр-
гүлү, мо. ürgülü.

үр'б̄с'ең одинокий, один из пар-
ных предметов, половина,
оставшийся одиноким, из пар-
ного ставший одиноким | халх.
ör'б̄с'ү, мо. örügesün.

үрүм урма, кипяченая сливочная
пенка. Ив. урүм масло | халх.
örүм, мо. örüme.

үрүм, ср. к'үл'и үрүм подъем ноги,
стопа | ? мо. ölmei.

үрш'ел милосердие, сострадание |
мо. örüsiyel. Ср. след.

үрш'ј'ел милосердие. Ср. пред.
үс'к'үл'ц'и- говорить. Ср. үсү-
гүл'ц'и-.

үс'т'е'г'и имеющий волосы, с воло-
сами | халх. үс'т'е, мо. üsütei.

үсү волосы. Ив. хүзу | халх. үс,
мо. üsün.

үсүг слово. Ив. усүгу | халх. үс-
сүк, мо. üsüg буква.

үсүгүл'ц'и- говорить. Ив. усүл-
зибэ.

үт'ел постоянно.

үт'үм хлеб, печенье. Ив. утү-
ма ~ утүма | сол. Ив. утүма ~
утумо.

үч'е'к немного. Ив. учікен | халх.
үч'үх'е, мо. ücügüken. Ср. след.
и үч'к'ең.

у́ч'і́к'ёң маленький. Ср. пред.
и у́ч'к'ёң.
у́ч'і́к'ёр ребята, дети. Plur. от
у́ч'і́к'ёң.
у́ч'к'ё́wо жена младшего брата
отца (из у́ч'к'ёң и ё́wо).
у́ч'к'ёң маленький.
у́ч'к'ёң к'ёл'і́ маленький язычек.

Ф

фафўл- запрещать | ма. *fafula-*.
фурдаң застава | ма. *furdan*.

Х

хā-, ср. албā хā- исполнять слу-
жебные обязанности | халх.
хā-, мо. *χαγα-*.
хā- закрывать, запира́ть | халх.
хā-, мо. *χαγα-*.
хаб'іл черепаха | ма. *qayilan*, гольд.
М. хаіла (xaila).
хаб'ірҫ ребро | халх. хаб'ірәҫ, мо.
χabirγa.
хаб'іс крупная чешуя (рыбья) |
мо. *χabisun* ребра, бляхи на
панцыре.
хаб'ч'ё- сжимать | халх. хаб'ч'і-,
мо. *χabči-*.
хағ'ар- разорваться | халх. хағ'ар-,
мо. *χaγara-*.
хағ'лō- открывать, раскрывать |
мо. *χaγal-*.
хад ~ хадā скала, большая гора,
гора. Ив. хāда | халх. хаддā,
мо. *χada*.
хадāлā узда. Ив. хадāла | сол.
Ив. кадāла, ма. *χadala*, халх.
хаз'ар, мо. *χajayar*.

хадāллā- взнуздать.
хадām аҫ^а старший брат жены.
хадām ёғё теща | халх. хаддām
еххё, мо. *χadum eke*.
хадām ё'ч'і́г тесть | халх. хаддām
ё'ц'ёғ, мо. *χadum ečige*.
хад'ар- разрезать, отрезать | мо.
χadura- прорезать.
хад'і́г хадак, приветственный
плат | халх. хадд'ак, мо. *χaday* <
тиб. *Ka-btags*.
хац'ір- вернуться | халх. хāр'іц ір-,
мо. *χar'iju ire-*.
хаі́дā куда. Ив. хаі́дā | халх. хаёш'і
куда, ср. тур. kaıda где.
хаі́лār город Хайлар в Барге.
хаі́лāрс вяз | халх. хаёлās, мо.
χayilasun. Ср. след.
хаі́лās вяз. Ср. пред.
хаі́р'г'аі́ любимый | халх. хаёр'я,
мо. *χayiratu*.
хаі́ч' ~ хаі́ч'і́ ножницы | халх.
хаё'ч'і́, мо. *χayiči*.
хаі́ч'і́ разъезд, пикет | ма. *qa-*
yiči.
хаі́ч'і́лā- разрезать ножницами |
мо. *χayičila-*.
хајāl родственники более отда-
ленные, чем уј'ōл; сыновья
двоюродных братьев | мо. *χayua-*
lid aχa degü.
хајін'ч'і́ родственники, еще бо-
лее отдаленные, чем хајāl.
халā семья, род, поколение | ма.
χala.
халāғ город Калган.
халбаңхā конец пояса шаман-
ского одеяния.
халгā ворота. Ив. хāлаға | халх.
халāғ, мо. *χaγalγa*.

халōн жаркий. Ив. халон | халх. халū, мо. *χалаγун*. Ср. халūн.

халō'ч'ї- разгорячиться | халх. халū'ц'я-, мо. *χалаγуца-*.

хал'т'аг половина | тунг. Барг. калтака, мо. *χалтас*.

хал'т'агı принадлежащий к роду. См. халā.

халūн 1) жаркий, горячий, 2) близкий, родной. Ср. халōн.

халхā моңғол Халха, Внешняя Монголия, Монгольская Народная Республика.

хамāг все | халх. хамāk, мо. *χатуу*.

хамār нос. Ив. хамār | халх. хамār, мо. *χатар*.

хāн где, куда. Ср. хāнā.

хāнā где, куда. Ив. хāна | халх. хāнā где, мо. *χатиγа*.

хāнāс откуда | халх. хāнāс, мо. *χатиγа-есе*.

хāнā'ч'ї куда бы то ни было.

хан'ц'ї- плакать по усопшем, выражать соболезнование.

хан'едү- кашлять | халх. ханā-, мо. *χаниγа-* кашлять, *χаниγа-dun* кашель.

хан'ч'ї рукав | мо. *χанчу*.

хан'ш'ї день древонасаждения, ежегодный день поминовения умерших | ма. *χангси* < кит.

хāн звук кашля.

хāн император | халх. хā, мо. *χаγан*.

хāн γард'ї ш'iwō птица Гаруда | халх. хā γард'ї шowū, мо. *гаруди sibaγун*.

хар ~ харā черный. Ив. кāра | халх. хар, мо. *χара*.

хар γурōс медведь | халх. хар γō-рōс.

харā- бранить, ругать | халх. харā-, мо. *χариγа-*.

харāг'ш'е- гулять.

харāд- иметь причину | ма. *χаран* причина, зависимость.

харāд- почернеть, померкнуть, потемнеть | мо. *χарала-*.

харāл- печалиться | мо. *χарала-*.

харāлā- ~ харāлā- смотреть | мо. *χарала-*.

харāнγуї темнота | халх. харāн-х'ї, мо. *χаранγуи*.

хар'ā'т подданный, подвластный | халх. хар'ā'т'ā, мо. *χарияту*.

харбā- стрелять | халх. харwā-, мо. *χарбу-*.

хар'е- прыгать, скакать | халх. хар'р'е-, мо. *χарayi-*.

хар'е однако, тотчас | мо. *χарин*.

хāр'ї- возвращаться | халх. хāр'ї-, мо. *χари-*.

харōл караул | халх. харūл, мо. *χарayул*.

хар'т'āрг ~ хар'т'āргā кисет. Ив. тартыгā (не опечатка ли вместо хартыгā?) | мо. *χабтаγа* кошелек, сумка.

хар'т'āс доска. Ив. картазā ~ карт'ыс | мо. *χабтасун*.

харū ответ, в ответ | мо. *χариγу*.

хархū- уколоть, ужалить | халх. хадхā-, мо. *χадху-*.

хар'ч' тесный | халх. хаб'ч'ū id., мо. *χабчи-* сжимать, *χабцаγаи* тесный проход.

хар'ч'ї препятствие | халх. харш'ї, мо. *χарси*.

хар'ч'їм бeйe обе стороны.

- хар'ч'им бѣјес с обеих сторон.
 хар'ч'иң по обем сторонам.
 хас'г'иц' кое-как.
 ха'т'а соль. Ив. катá | сол. Ив. катá ~ хатаған, тунг. Маак катаған (катаг'ан).
 ха'т'а- стать жестким, крепким | халх. ха'т'а-, мо. *χата-*.
 ха'т'аг'ла- беречь, сохранять, заведывать | мо. *χадаγала-*.
 ха'т'аң горячий (о коне), скакун | ма. *χатан*.
 ха'т'о твердый, крепкий | халх. ха'т'у, мо. *χатаγи*. Ср. след.
 ха'т'у твердый, крепкий, прочный. Ср. пред.
 хаўјарá все совместно. Instr. с притяжением от хō.
 хаўр весна. Ив. хаўура | халх. хавар, мо. *χабур*.
 хаўч'иң древний, старый (о предметах). Ив. каучин ~ каоцин | халх. ху'ч'и, мо. *χауцин*.
 хахрá курица, десятый год двенадцатилетнего цикла. Ив. какара ~ казарá.
 ха'ч'иң сорт, род, всякий | ма. *χа-цин*.
 ха'ч'ир щека | халх. ха'ц'ар, мо. *χасар*.
 хѣшѣн монах | кит. хэ-шан.
 хō все | вост. хō, бур. Аларск. ху барн'и.
 хоад ~ хоадá сват, отцы брачующихся или супругов | халх. худá, мо. *χуда*.
 хоаілағ поминки, жертвоприношение на могиле | мо. *χоуілуа*, ма. Руднев куаілага (< дагурск.).
- хоаин ~ хоаина зад, задняя часть, позади. Ив. хуаіна | халх. хōѣно, мо. *χоуіна*.
 хоаиндāја после. Ив. хуаіјандá | мо. *χоуіна*.
 хоаин'иг северный | мо. *χоуіна-ки*.
 хоајарá Instr. от хō все.
 хоалá кан, лежанка. Ив. хуáла | ма. *χулан* дымовая труба.
 хоалгá- высушить | гольд. Грубе холгу- (холгу-), ма. *олго-* высухнуть.
 хоал'имб овес. Ив. хуалімбо | ма. *χоlimpa* жито.
 хоал'к'и очаг, плита для готовки пищи (от хоалá).
 хоам горловые хрящи.
 хоаңгарт колокольчики на шаманской одежде | тунг. Барг. коңакте, мо. *χонгха*.
 хоар ~ хоарá дождь. Ив. хуáра | бур. Аларск. хурá, калм. хур, мо. *χура*.
 хоарáг река, речка, ручей. Ив. хуáрага | халх. ğоріх°, мо. *χорі-χун*.
 хоарáм подол | халх. хорм°е, мо. *χормай*.
 хоарáң могила.
 хоб'и удел, счастье | мо. *χуби*.
 хоб'ил- превращаться | халх. хубіл-, мо. *χубил-*.
 хōг'и- шуметь.
 хоđ'ір солончаковая соль | халх. худдир, мо. *χијир* солончак.
 хоđ'ір колодець | халх. худдук, мо. *χидуγ*.

- ходо́г матери брачующихся или супругов по отношению друг друга | мо. *χuduγui* сватья, свойственница. Ср. след.
- ходо́гг сватья. Ср. пред.
- хо́дл дурак.
- ходо́с пузырь.
- хои́-амсар название местности в 25 км к югу от г. Хайлара.
- хол~холо́ далеко. Ив. хóло | халх. холлõ, мо. *χola*.
- холгї ушное сало | мо. *χulki*.
- холдõ далеко. Lok. от хол~холõ.
- холдõ- удаляться | мо. *χolad-*.
- хõл'е горло | халх. хõл'е, мо. *χo-χulai*.
- холо́н'ч'иг мать деда, прабабка | мо. *χolunča emegen* прабабка.
- холо́ң куланый | мо. *χulan* саврасая с черным хвостом и гривой.
- холõс издали. Abl. от хол.
- хон'~хонї овца, название восьмого года двенадцатилетнего цикла. Ив. хóни | халх. хонї, мо. *χonin*.
- хонї дым | в китайских источниках по монгольскому языку XIII—XIV ст. *huni* (Pelliot JA 1925, p. 238) id., мо. *ünin* дымка, туман, дым, мо. *uniγar*, халх. унїар мгла.
- хонõ- ночевать, проводить сутки | халх. хонõ-, мо. *χonu-*.
- хонõг сутки | халх. хонõк, мо. *χonuγ*.
- хонõр одежда | мо. *χunar*.
- хон'ч'иг родственник.
- хон'ч'иг овчарь | халх. хон'ч'и, мо. *χonici*.
- хон'ш'õр губы | халх. хоңшõр, мо. *χongsiyar* рыло, клюв.
- хоңõр желто-бурый, соловый | халх. хоңõр, мо. *χongγur*, тунг. Барг. коңгõр.
- хоргõл дрофа | мо. *γoryuul* фазан.
- хор'е- собирать | халх. хурã-, мо. *χuriya-*.
- хор'е двор | халх. хорõ комитет, квартал, полк, мо. *χoriya* внутрениий двор и т. д.
- хор'и- собираться | халх. хур-, мо. *χura-*.
- хор'ил дымовая труба.
- хор'ил'ч'- собираться вместе | халх. хурãлд-, мо. *χuraldu-*.
- хорлõ- отравить | халх. хорлõ-, мо. *χourla-*.
- хормõл'тõ ресницы | тунг. Тит. харимукто.
- хормõс т'еңгїр небожитель Хормуста | халх. хормõс т'еңгєр, мо. *χormusta tngri*.
- хорõ палец. Ив. хорó | халх. хурӯ, мо. *χuruγun*.
- хор'т'õг ядовитый | халх. хор'т'е, мо. *χouratai*.
- хорхõ- причинять вред | халх. хор, мо. *χoura* яд, вред.
- хот'õд внутренности | халх. хо-дõд, мо. *χodoγodu*.
- хот'õң 1) город, 2) загон. Ив. хотон город | халх. хот'õ загон, город, калм. хотң загон, мо. *χotan* город.
- хот'õр счастье | халх. хут'γк, мо. *χutuγ* святость, счастье. Ср. ма. *χuturi*.

худургло- продеть подхвостный
ремень | халх. худдургалла-, мо.
hudurğala-.

хургёң зять. Ср. к'ургёң.

ч' ~ ч''

ч'аг' время | халх. цаг', мо. *çay*.

ч'ад' наказание, уголовное пре-
следование | халх. цаза, мо. *ça-
raja*.

ч'ау' чашка. Ив. чачуку ~ ча-
чуху | ? халх. шаза < кит.

ч'айдая дальше, в ту сторону |
халх. цанна, цад, мо. *cinar-
sida, cinadu*.

ч'ак'илган молния | халх. цах-
хила, мо. *çakilyan*.

ч'ак'илд- приходит в смятение.

ч'ак'илдуй ирис, касатик | халх.
цаххилдак, мо. *çakilday*.

ч'ак'ир- заведывать, повелевать |
халх. заххир-, мо. *jakir-*.

ч'албан береза. Ив. чалба | тунг.
Барг. чалбан.

ч'ан'ч'и халат | мо. *çamça* ру-
башка.

ч'анга строгий, тесный, узкий |
халх. чанга, мо. *çingya*.

ч'ангал'- устать | ма. *çangyali-*
скоро упасть, не выдержать.

ч'ангар- окрепнуть | мо. *çingyara-*.

ч'ар'к'ин'ч'и пузырь мочево́й.

ч'ас снег | халх. цас, мо. *çasun*.

ч'ас бумага. Ив. чаза | бур. Хор.
сарһаң, халх. царс, калм. ца-
сн, мо. *çarsun ~ çalsun ~
çasun*.

ч'ахар- отрываться, отламывать-
ся, расставаться, переставать.

ч'е чай. Ив. чай | халх. цае, мо.
çai < кит.

ч'елё глубокое место в реке.

ч'иган ~ ч'иган белый. Ив. чибан |
халх. цага, мо. *çayan*.

ч'иган баити траур (досл. белое
дело).

ч'иган жоос раковинки, которыми
обшита безрукавка, соста-
вляющая часть шаманского
одеяния.

ч'игил- держаться направления,
направляться | мо. *çigle-*.

ч'ик'и ухо. Ив. цики | халх. чиххи,
мо. *çikin*.

ч'ин' название одного музы-
кального инструмента | кит.
цинь.

ч'ини чириканье, щебетание.

ч'иник'е какой-то мелкий водя-
ной зверь.

ч'ин'-ч'ин'-хуар название како-
го цветка | ср. хуар цветок <
кит.

ч'ич'ираңху какая-то маленькая
певчая птичка.

ч'ич'хар город Цицикар в Манд-
журии.

ч'оанга- петь (о птицах), взы-
вать, призывать (о шамане).

ч'огиң крик, шум | бур. Аларск.
шужаң.

ч'оло камень. Ив. чоло | халх.
чулу, мо. *çilayun*.

ч'оңхо окно. Ив. чоңху | халх.
цоңхо, мо. *çongzu*.

ч'ор'к'ир- приходит в экстаз
(о шамане) | мо. *çorgira-* громко
говорить, шуметь.

ч'ор'олд'і щука | тунг. Барг. ч'иру-каі.

ч'ос ~ ч'ос кровь. Ив. чосé | халх.

ц'ус, мо. *čisun*.

ч'ох висок | мо. *čoxu*.

ч'ох'ор пестрый | халх. ц'ох'ор, мо.

čouxur рябой, пестрый.

ч'ул'ч'і желчный пузырь | мо. *söl-sün*, халх. ц'ос желчь.

ш ~ ш'

шав'ар глина | халх. шав'ар, мо. *sibar*.

ш'аг'и шум.

ш'ад ~ шад'а мочь, быть в состоянии. Ив. шадбéі | бур. Аларск.

шад'а, халх. ч'адд'а-, мо. *čida-*.

ш'ад'ал способность | халх. ч'адд'ал, мо. *čidal*.

шал'т'аң столб, колонна, которую ставят на могиле | ма. *siltan* жертвенная вежа у шаманов, которую ставят во время служения.

шан'аг ~ ш'ан'аг ~ шан'иг траур, траурная одежда | ма. *sinaγan* срок ношения траура.

шан'иг үмс'ү- носить траур.

шан'иг айла- снимать траур.

шанс'а название музыкального инструмента | кит. шэн-цзы.

шар'аг соловый | халх. шарг'а, мо. *sirγa*.

шар'аі лицо | халх. ц'ар'аэ, мо. *čiraі*.

шар'ал'т'аң ряд за рядом.

шарг'ал соловый | халх. шарг'ал.

шарг'ал тонкие стропила крыши.

ш'ар'иңг'і радуга | ма. *šaringγa* светлый.

шар'к'і- леденеть | ма. *šarxu*- снег порошит.

ш'е'үгл'э- пронзать, протыкать.

ш'і'бд'э- врезаться, войти, впитаться во что-нибудь | мо. *sibtü* насквозь.

ш'і'д'э зубы | халх. шүд, мо. *sidün*.

ш'і'д'ең промежуток времени | ма. *siden*.

ш'і'ц'э'т'эі имеющий связь.

ш'і'ц'ім веревочка, связь | мо. *si-jim*.

ш'і'л'д'еғ выбранный, отборный | мо. *silideg*.

ш'і'л'і- выбирать | мо. *sili-*.

ш'і'л'і- устать, заболеть (о глазах) | мо. *čile-* хворать.

ш'і'л'иң к'үц'ү шея, задняя часть шеи | халх. шил'і, мо. *sili*, ср. к'ү-ц'ү шея.

ш'і'м'үг бедреная кость. Ср. шү-м'үг.

ш'иңг'ең жидкий | халх. шиңг'э, мо. *singgen*.

ш'і'рб'эс ~ ш'і'рб'үс сухожилие | халх. шүрw'үс, мо. *sirbüsün*.

ш'і'р'э стол, престол. Ив. сір'э | халх. шір'э, мо. *siregen*.

ш'і'р'ем голенная кость.

ш'і'р'т'ал песок | сол. Ив. шілу-тан ~ шілуқтан.

ш'і'т'а-зажигать. Ив. сит'абе | халх. ша'т'а-, мо. *sitaγa-*.

ш'і'т'о предмет веры | халх. шү-т'э, мо. *sitügen*.

шоаг'і- шипеть, издавать крики. Ив. чогілциб'эі | мо. *čiyuki-*.

ш'ов'о ловчая птица | халх. ш'ов'у, мо. *sibaγun* птица.

шомбл пра-правнук.	шүлүс рысь (животное) халх.
шоңг̄о- нырять мо. <i>siṅḡu-</i>	шүлүс, мо. <i>silügüsün.</i>
шорб̄рд̄а- волочиться, быть та-	шүмүг костный мозг, трубчатая
щимым. Ив. шорó тащи! мо.	кость, бедреная кость халх.
<i>čirügde-</i> быть таскаемым, <i>čir-</i>	ч'омүг, мо. <i>čimügen.</i> Ср. ш'и-
тащить.	мүг.

ИССЛЕДОВАНИЕ

ФОНЕТИКА

ГЛАСНЫЕ

§ 1. Из гласных в исследуемом наречии отмечены следующие:

- а — нормальный звук а, напр., ал̆- 'убить'.
- à — low-out back-wide, напр., ал̆- 'принимать'.
- ē — гласный, слегка более открытый (широкий), чем е (см. след.), бывает только долгий, напр., оуwē 'поцелует'. Звук, вполне соответствующего этому гласному, в других известных монгольских наречиях, кажется, нет. В качественном отношении он близок к бурятскому е, являясь только несколько более открытым (широким) звуком.

Во избежание смешения его с калмыцким ē (ср. кезēnā 'когда-то'), его следовало бы транскрибировать ē̄, но для простоты он транскрибируется знаком ē.

- е и ē — ^{high}mid-out back-wide, первый нелабиализованный, второй слегка лабиализованный. Нелабиализованный вариант встречается чаще всего в качестве первого компонента дифтонга еі, а также как редуцированный, т. е. в непервых слогах. Во всех остальных случаях наблюдается ē̄, т. е. слегка лабиализованный гласный типа заднего е. Последний, т. е. ē̄, встречается не только как краткий, но и как долгий и чередуется с ē̄.

Вполне соответствующий нашему е звук мы находим из монгольских наречий в бурятских говорах, где е всегда нелабиализованный и притом только краткий.¹ Из не-монгольских языков он свойствен тунгусским наречиям, например, наречию Баргузин-

¹ А. Д. Руднев. Хори-бурятский говор. Вып. I. Опыт исследования. Петроград, 1913—14, § 6—7 (в дальнейших цитатах ХБГ).

ских тунгусов и др.¹ Лабиализованный е, т. е. ё, наблюдается, повидимому, в некоторых говорах восточной Монголии,² а также в наречии Монгольджин.³

Примеры: ёймёр 'эдакий', нём 'лук', бѣлбѣт'і 'бабочка'.

По поводу этого гласного и в частности нелабиализованного варианта его е можно заметить, что большинством русских, как это отметил Руднев, этот (в данном случае бурятский) звук воспринимался как ы.⁴ Как пример не совсем удачной передачи дагурского ё, можно указать приводимую Ивановским форму ызін 'царь'⁵ (в более точной транскрипции ё'ц'ін).

Задний е свойствен, насколько можно судить, и манджурскому языку, ибо Руднев передает гласный, соответствующий письменному е, во многих случаях знаком е.⁶

Лабиализованный ё наблюдается в некоторых тунгусских наречиях, в частности в исследованном мною солонском.⁷ Только этим можно объяснить то обстоятельство, что этот гласный воспринимался одними исследователями как е, а другими как ё. На это обратил свое внимание еще Шифнер, сделавший из всего этого правильный, повидимому, вывод, что звук, который одни пытались передавать через ё, а другие через е, по всей вероятности должен быть близок к русскому ы.⁸ Выше же было указано, что с ы часто путали е и таким образом можно

¹ Н. Н. Поппе. Материалы для исследования тунгусского языка. Наречие Баргузинских тунгусов. Ленинград, 1927, стр. 4 (в дальнейших цитатах МТЯ).

² А. Д. Руднев. Материалы по говорам восточной Монголии. СПб., 1911, стр. 166 (в дальнейших цитатах Мат.).

³ A. Mostaert. Le dialecte des mongols Urdus (Sud). Anthropos, t. XXII, § 13

⁴ ХБГ, I. с.

⁵ Op. cit., p. 38.

⁶ А. Д. Руднев. Новые данные по живой манджурской речи и шаманству. ЗВО XXI, стр. 050 (в дальнейших цитатах Новые данные).

⁷ Ввиду необработанности моих материалов по солонскому языку, я не имел возможности в настоящей работе делать ссылки на них и ограничился лишь привлечением данных Ивановского.

⁸ A. Schiefner. Baron Gerhard von Maydell's Tungusische Sprachproben. Mélanges Asiatiques. Tome VII, livr. 2—3. St.-Petersbourg, 1874, p. 324.

полагать, что соответствующий тунгусский гласный был \bar{e} .

Повидимому этот гласный, т. е. лабиализованный задний e свойствен и маньчжурскому языку, что вытекает из слов Захарова, утверждающего, что e в известных случаях произносится как o .¹ Как o воспринимал дагурский \bar{e} (в дифтонге $\bar{e}\bar{y}$) Ивановский, пишущий $\text{кóуке}' \text{сын}'$ (более точно $\text{к}'\bar{e}\bar{y}'\text{к}$ или $\text{к}'\bar{e}\bar{y}'\text{к}'\bar{e}$) и т. д. Более правильно было бы, безусловно, писать \bar{o} , т. е. $\bar{o}\bar{y}$, но во всяком случае не ou . Любопытно отметить, что поставщики моих материалов и источники моих сведений \bar{e} в дифтонге $\bar{e}\bar{y}$ и других случаях воспринимали не как o , но как e (т. е. \bar{e}) и в письме передавали через e , что, конечно, гораздо ближе к принятой здесь транскрипции.

e — mid-front-wide, нормальный e , напр., $\bar{y}'\bar{e}\bar{r}\bar{g}\bar{i}$ 'разряд', $\text{ан}'\bar{e}\bar{r}$ 'звук'.

\bar{e} — mid-front-narrow, средний между e и i , напр., $\bar{y}'\bar{e}\bar{r}\bar{g}\bar{i}$ 'разряд'. Долгого \bar{e} наблюдать не приходилось.

Как e , так и \bar{e} (краткие) наблюдаются преимущественно после $\bar{y} \sim \bar{y}'$; \bar{e} наблюдается и в других положениях.

i — high-front-wide и \bar{i} — high-front-narrow, напр., $\bar{i}\bar{d}\bar{e}$ 'есть', $\text{к}'\bar{i}$ 'делать'.

o — mid-back-wide-round, обыкновенный гласный o , напр., $\text{ол}'\bar{o}\bar{r}$ 'народ', $\text{бó}\bar{o}\bar{y}'\bar{r}\bar{s}\bar{e}\bar{n}$ 'спустился'.

\bar{o} — mid-mixed-wide-round. Наблюдается только краткий, напр., $\bar{y}'\bar{o}\bar{b}'\bar{c}'\bar{i}\bar{y}'$ 'согласуясь', $\text{м}'\bar{o}\bar{g}\bar{o}\bar{y}'$ 'ползая на заднице'.

\bar{o} — средний между \bar{o} и \bar{y} (см. ниже), встречается только краткий и очень редко, напр., $\text{к}'\bar{o}\bar{нд}'\bar{e}$ 'сфера'.

$\bar{\bar{o}}$ — средний между low-front-wide-round и low-mixed-wide-round, вполне соответствующий халхаскому $\bar{\bar{o}}$ ² гласный, напр., $\bar{y}'\bar{\bar{o}}\bar{l}$ 'двоюродные братья'. Как сказано выше, часто чередуется с \bar{e} , напр., $\bar{y}'\bar{\bar{o}}\bar{l} \sim \bar{y}'\bar{e}\bar{l}$.

¹ И. Захаров. Грамматика маньчжурского языка. Санктпетербург, 1879, стр. 52.

² Г. И. Рамstedt. Сравнительная фонетика монгольского письменного языка и халхаско-ургинского говора. СПб., 1908, § 40 (в дальнейших цитатах Фонетика).

у — high-back-wide-round и \bar{y} — high-back-narrow-round, напр., улаң 'красный', орул 'губы'. Звук этот производит акустическое впечатление звука, среднего между у и о, все же гораздо более близко стоящего к у, чем к о, почему он и передается в транскрипции знаком у. Подобный гласный наблюдается и в бурятских говорах,¹ в халхаском,² в восточных³ и южных говорах, как например, ордосском.⁴

ү — high-out back-wide-round и \bar{y} — high-mixed-narrow-round, напр., үгiң 'девица', т'үрүң 'первый'.

Краткие гласные преимущественно первого слога.

§ 2. Письменно-монгольскому *a* соответствует дагурское *a*, напр., аҗ 'старший брат' = мо. *aḡa* | алба'т 'несущий службу' = мо. *albatu* и т. д.

Под влиянием следующего *i* появился *á*, напр., т'ар'и 'сеять' = мо. *tari-* | а́дл'и 'похожий' = мо. *adali* | цал'б'ир- 'молиться' = мо. *jalbari-* и т. д.

Под влиянием ч' и ц' появляется *i*, напр., ч'иганц 'белый' = мо. *ṣayan* | ха'ч'ир 'щека' = мо. *ḡaṣar* | г'ац'ир 'страна' = мо. *ḡajar* и т. д.⁵

Вместо ожидаемого *a* наблюдается *o* в н'охор- 'преклонить колени' < ма. *niyaqura-*.

§ 3. Письменно-монгольскому *e* соответствует *é*, напр., еҗ 'мать' = мо. *eke* | е́дэ 'они, эти' = мо. *ede* | дэ́л'и- 'натягивать тетиву' = мо. *deli-* | бэ́л'ч'и- 'пастись' = мо. *belči-* | эмсэ- 'одеть' = мо. *emüs-* | эм 'лекарство' = мо. *em*.

Любопытно отметить, что в то время, как в большинстве других известных нам наречий *e* под влиянием следующего *ü* дает *ö* или *ü*,⁶ здесь сохраняется гласный типа *e*, напр., эмёл 'передний' = мо. *emüne* | эмёл'к'э- 'одевать' = мо. *emüske-* | ё́ур 'передний' = мо. *ebür* (~ *öbür*) | ё́ус 'трава' = мо. *ebüsün* и т. д.

¹ ХБГ, § 9.

² Фонетика, § 38.

³ Мат., стр. 167.

⁴ Mostaert, op. cit., § 13.

⁵ Ср. Фонетика, § 38; ХБГ, § 58; Мат., стр. 188; Mostaert, op. cit., § 8—9.

⁶ Фонетика, § 57; ХБГ, § 59; Мат., стр. 189.

Исключением является үгүл 'зима' = мо. *ebül*, где наблюдается $\dot{y} = \text{мо. } e$; известно, однако, что формы *öbül* ~ *ögül* гораздо более точно отражают древнее произношение.¹

Особое развитие $e > \dot{y}$ наблюдается в мү'т'ү ~ мү'т'ё 'подобно' = мо. *metü*, ср. бур. Аларск. бүтё *id.*

Внимания заслуживает развитие $e > i$ в і'ч'ї-'отправляться' = халх. о'ч'ї-, мо. *od-*, каковая форма очень близка к ечї- восточных диалектов²: здесь *o > e > i под влиянием 'ч'. Сюда же относится даг. үц'ї-'видеть' = мо. *üje-*, где *e* развилось в *i* под влиянием ц'. Ср. еще к'іл'т'ёс 'кусок' = мо. *keltēs* 'отделение'.

§ 4. Письменно-монгольскому *i*, если в слогах, следующих за ним, имеется *i* или иногда *e*, соответствует *i*, напр., б'ї'т'їг 'книга' = ма. *bitxe*, мо. *bičig* | ід'ё-'есть' = мо. *ide-* и т. д.

В остальных случаях произошел „перелом“ *i*.

Под переломом подразумевается очень распространенное в монгольских наречиях явление, заключающееся в регрессивной ассимиляции старого *i* первого слога с гласным последующих слогов. Иногда следом этого *i* является палатализация предшествующего согласного, во многих же случаях этот *i* никаких следов после себя не оставил (ср. халх. м'анг'я 'тысяча' = мо. *mingyan*, но махх'я 'мясо' = мо. *miyan* или нуддур'г'я 'обшлаг' = мо. *nidurya* и т. д.).³ Явление это, повидимому, довольно древнего происхождения, ибо намеки на наблюдавшийся в средне-монгольских наречиях „перелом“ можно проследить в целом ряде источников по средне-монгольским наречиям, как например, в записях некоторых мусульманских авторов монгольских глоссариев XIII—XIV ст.⁴

В дагурском переломы также обычны, как и в других наречиях. В общих чертах можно установить следующую картину:

1. **i* перед **a* дает *a* или *ä*, в начале слова *ja*, напр., ц'аг'үс 'рыба' = мо. *jıyasun* | шаw'яp 'глина' = мо. *sibar* | м'аг'я 'мясо' = мо. *miyan* | ц'арг'я-'наслаждаться' = мо. *jırya-* | н'алх'я 'младший' = мо. *niya* 'младенец' | јалг'я-'различать' = мо. *ilya-* | јал'я б'ё

¹ N. Poppe. Beiträge zur Kenntnis der altmongolischen Schriftsprache. Asia Major, vol. I, S. 671.

² Mat., стр. 96.

³ Фонетика, § 55; ХБГ, § 61; Mat., стр. 190; Mostaert, § 31.

⁴ N. Poppe. Das mongolische Sprachmaterial einer Leidener Handschrift. ИАН 1927, стр. 1024 (в дальнейших цитатах Sprachmaterial).

т'оалӑб 'столб' = мо. *tulya* 'колонна'.

соал 'свободный' = мо. *sula*.

хоад 'сват' = мо. *χuda*.

хоар 'дождь' = мо. *χura*.

гоӑи 'бедро' = мо. *χууа*.

гоас 'знамя' = ма. *χusa*.

хоалӑ 'кан' = ма. *χulan* 'дымовая труба'.

В начале слова, как сказано, **o* и **u* отражаются как woa (изредка *wa*).

Примеры даг. woa < **o* и **u*.

woар- 'входить' = мо. *oru*-.

woалдӑ- 'найтись' = мо. *olda*-.

woант'ӑ- 'спать' = мо. *unta*-.

woана- 'упасть' = мо. *una*-.

woалӑ ' подошва' = мо. *ula*.

woат'ӑ 'мармелад' = ма. *uta*.

woаӑл- 'плакать' = мо. *uyila*-.

Изредка woa чередуется с *wa*, напр., woархӑл ~ warхӑл 'платье'. Наблюдается чередование woa ~ oa и даже woa ~ *o*, напр., woанӑ- 'упасть' ~ oan^aгӑ- 'ронять' | woал- ~ ол- 'находить'. Такие же чередования, а также развитие **o* и **u* > *o* наблюдаются и в середине слова в первом слоге, напр., доат'ӑр ~ дот'ӑр 'внутри' | гојӑ- ~ гоӑи- 'просить' = мо. *χууи*- | бол- 'сделаться' = мо. *bol*- | бол'тӑ 'совсем' = мо. *bultu* и т. д.

Наконец, как сказано, в ряде случаев **u* > даг. *u*, напр., будӑ 'каша' = мо. *budaya* | дулӑн 'тепло' = мо. *dulayan* | уха 'разум' = мо. *uxayan* и т. д.

Что касается теперь развития задних лабиализованных в oa, то нечто подобное sporadически наблюдается в говорах восточной Монголии, ср. о^aт ~ от 'вода'.¹

Развитие **o* и **u* > даг. oa повидимому прошло стадию развития **o*, т. е. очень открытого *o*, звука, среднего между *a* и *o*.

¹ Мат., стр. 166.

Особенного интереса заслуживает вопрос о развитии начальных *o и *u в даг. *woa* (~ *wa*).

Сопоставляя дагурские формы на *woa-* и *wa-* (<*o- и *u-) с соответствующими манджурскими, можно заметить, что там наблюдается в начале слова также *wa*, напр., даг. *w^oac* ~ *woac* 'чулки' = ма. *vase* | даг. *woa* 'запах' = ма. *va* и т. д. И так как дагурское *woa-* ~ *wa-*, как мы видели, восходит к *o и *u, то можно высказать предположение, не восходит ли и манджурское *wa* к лабиализованным гласным? Как известно, ни в одном из родственных манджурскому и тунгусским языкам нет в начале слова *w* (кроме чувашского *vă* <*o или *u). По аналогии с ма. *f* (= гольд. *p*, тунг. *h* ~ *o*) = мо. и тур. *o*, восходящему к *p,¹ можно было бы манджурское и тунгусское *w* (-+ *a*) = мо. и тур. *o* возвести к более старому *w. Однако, если в отношении развития *p > мо. *o* можно быть уверенным на основании данных самого монгольского языка, в котором еще в XIII—XIV ст. на месте исчезнувшего ныне *p был спирант *h*,² которому в наречии монгор (в провинции Ганьсу) еще теперь соответствует ф,³ то старый *w можно было бы реконструировать только на основании данных манджурского и тунгусских языков. Поэтому весьма возможно, что ма. *va* и тунг. *wa* отражают собою не *w, но лабиализованный гласный. Во всяком случае в отношении некоторых случаев никаких сомнений в правильности последнего мнения быть не может, ср. напр., ма. *vasiḡa* 'коготь' = тунг. Барг. *ohikto* <*osikto или ма. *veyilen* 'работа' = мо. *üile* 'дело', где тунг. Барг. и монгольский язык отражают старый вокализм. В других случаях это манджурское *v* может быть, конечно, и иного происхождения.⁴

В заключение можно указать на ряд особых развитий. Так например, *u в нём 'лук' = мо. *nutin* дал *ê*. Под влиянием следующего *ê* (<*iya) *o дал *ý* в *ýügê-* 'приноровить' = мо. *jokiya-*

¹ G. J. Ramstedt. Ein anlautender stimmloser Labial in der mongolisch-türkischen Ursprache. JSFOu XXXII, 2, S. 8 (в дальнейших цитатах Labial).

² P. Pelliot. Les mots à h-initiale, aujourd' hui amuie, dans le Mongol des XIII-e et XIV-e siècles. JA 1925, p. 193 sq. (в дальнейших цитатах H-initiale).

³ A. Mostaert et A. de Smedt. Le dialecte Monguor parlé par les mongols du Kansu occidental. Anthropos, t. XXIV, p. 805.

⁴ См. по этому поводу несколько устаревшую ныне работу P. Schmidt. Der Lautwandel im Mandschu und Mongolischen. Extract from the Peking Oriental Society Journal. Vol. IV, p. 17.

Наконец, после \bar{b} старый **u* в ряде случаев дает а, напр., $\bar{b}\bar{a}'\bar{c}'\bar{i}$ - (~ $\bar{b}\bar{u}'\bar{c}'\bar{i}$ -) 'возвращаться' = мо. *biča-* | $\bar{b}\bar{a}\bar{r}\bar{x}\bar{a}\bar{n}$ 'божество, будда' = мо. *burḡan* | $\bar{b}\bar{a}\bar{l}\bar{g}\bar{a}$ 'соболь' = мо. *biḡayan* и т. д.

Что касается остальных монгольских наречий — халхаского, бурятских говоров, ойратских говоров и т. д., то заместителем **o* является обычно о, а заместителем **u* — у.

§ 6. Старые * \bar{o} и * \bar{u} совпали в одном гласном и отражаются как \bar{u} , в начале слова обычно \bar{e} с протетическим *w*, напр., $k'\bar{u}'k$ 'синий' = мо. *köke* | $k'\bar{u}'l'$ 'нога' = мо. *köl* | $g'\bar{u}'b$ 'весь' = мо. *köbčün* | $k'\bar{u}'u$ 'шея' = мо. *küjügün* | $k'\bar{u}'nd\bar{u}$ 'тяжелый' = мо. *kündü* | $k'\bar{u}'r$ - 'достигнуть' = мо. *kür-* | $\bar{b}\bar{u}'t'\bar{u}$ 'совершенно' = мо. *bütü-* 'совершиться' | $w\bar{e}'j\bar{e}$ 'степень' = мо. *üye* 'сустав' | $w'\bar{e}'n'\bar{c}'i\bar{n}$ (~ $\bar{u}'n'\bar{c}'i\bar{n}$) 'сирота' = мо. *önüčün*.

В $k'\bar{o}'nd'\bar{e}$ 'сфера' = мо. *köndei* 'пустота' и $\bar{u}'b'\bar{c}'\bar{i}$ - 'согласовать' = мо. *jöb* 'справедливо, ладно' * \bar{o} отразился как \bar{o} и $\bar{ö}$. Что касается большинства других наречий, то \bar{o} и \bar{u} различаются последовательно. Так например, в ойратском письменном языке \bar{o} и \bar{u} строго различаются и в ойратских говорах отражаются как \bar{o} и \bar{u} . В ряде случаев они различаются и в могольском, хотя в значительной части случаев они там совпали.¹ Различаются они и в западно-бурятских говорах, напр. в бур. Аларск., последовательно различаются они и в ордосском,² в уратском, карачинском³ и в халхаском,⁴ где * $\bar{o} > \bar{o}$, а * $\bar{u} > \bar{u}$. Совпадение этих двух гласных частично произошло в очень многих монгольских наречиях и началось повидимому давно, о чем свидетельствуют и памятники квадратного письма.⁵ Совсем совпали они в дагурском.

Любопытно отметить, что звуком \bar{u} субституируется часто манджурское *u*, напр., $\bar{d}\bar{u}'j\bar{u}\bar{n}$ $\bar{b}'\bar{e}$ 'четвертый месяц' = ма. *duyin* *biya* | $\bar{d}\bar{u}'b\bar{e}$ 'последний' = ма. *dubei* | $\bar{u}'j\bar{u}'r\bar{u}$ 'пара' = ма. *juru*. Объясняется это тем, что ма. *u* в живой манджурской речи тоже соответствует в этих и других случаях \bar{u} : указанием на это

¹ G. J. Ramstedt. *Mogholica*. JSFOu XXIII, 4, S. 51.

² В ордосск. $\bar{o} > \bar{ö}$, см. Mostaert, op. cit., § 24.

³ По моим наблюдениям.

⁴ Б. Я. Владимирцов. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия. Ленинград, 1929, § 95 и сл. (в дальнейших цитатах Сравнительная грамматика). Получив эту книгу, когда настоящая работа уже печаталась, я смог сделать на нее ссылки лишь в редких случаях.

⁵ Sprachmaterial, S. 1014.

может послужить ряд форм с *ü* в глоссарии Руднева¹ и произношение *ma. u* как *ü* в известных случаях в речи солонов.

В заключение об **ö* и **ü* можно заметить, что в некоторых, очень немногих, случаях **ö* и **ü* дали *ë*, напр., мѣңгү 'серебро' = мо. *mönggün*, калм. мѣңгү | меіс 'лед' = мо. *mölüsün* ~ *mösün*, калм. мөсн | ендүң 'яйцо' = мо. *öndügen* | ёсёр 'брызгать' = мо. *ösür-* | ёёлүң 'тепло' = мо. *büliyen* | ёёсё ~ ёүс 'пояс' = мо. *büse* и т. д. Такие случаи развития *ö* > *э* засвидетельствованы и в говорах восточной Монголии, ср. эхін 'дочь, девушка' < *ökin*.² Формы как *derben* 'четыре' (= *dörben*) и т. п. встречаются и в письменности.

В *mil'k'ü-* 'ползаты' = мо. *mölkü-* наблюдается развитие **ö* > *i*.

По поводу последнего развития можно заметить, что оно характерно не только для дагурского: ср. формы *debüsker* > *debisker* 'подстилка', *büsire-* > *bisire-* 'благоговеть'; ср. еще *busi* > халх. ёішші 'не то' и т. д. в письменном языке и в ряде диалектов.³

Гласные непервого слога.

§ 7. Выше о гласных непервого слога речь заходила лишь изредка и вскользь, и главное внимание обращалось на вокализм первого слога.

О гласных непервых, т. е. неударенных слогов можно в общем заметить, что в дагурском наречии они так же, как и в других монгольских наречиях утратили свою специфическую артикуляцию, и им ныне соответствуют редуцированные, краткие гласные, напр., ајăġă 'чашка' = мо. *ayaġa* | одё 'звезда' = мо. *odun* | јосё 'обычай' = мо. *yosun* | ёнё 'этот' = мо. *ene* и т. д. При этом возможно и полное исчезновение неударенных гласных, напр., ам 'крупя' = мо. *amu* | ён 'этот' = мо. *ene* | јас 'кость' = мо. *yasun* | ёр 'мужчина' = мо. *ere* и т. д.⁴

Если гласные неударенного слога сохранились, то, как уже сказано выше, они редуцированы и в большинстве случаев ассимилировались с гласным ударенного (т. е. первого слога).

¹ Новые данные, *passim*.

² Мат., стр. 192.

³ Б. Я. Владимиров. О частицах отрицания при повелительном наклонении в монгольском языке. ИАН 1916, стр. 350 и сл.; Монгольский сборник рассказов из *Pañcatantra*. Петроград, 1921, стр. 57, прим. 3 (в дальнейших цитатах *Pañcatantra*).

⁴ Ко всему сказанному ср. Фонетика § 39, 41, 44 и сл.; Мат., стр. 194 и сл.

Однако, в очень многих случаях гласный, хотя он и краток, все же сохранил свою первоначальную артикуляцию, напр., *дaбxуr* 'двойной' = мо. *dabxur* | алхү- 'шагать' = мо. *alxu* | *āgū* 'бытие' = мо. *axu* (помен futuri от *a*- 'быть') и т. д. Особенно хорошо сохранил свой вокализм суффикс *nominis futuri* -*xu*.¹

Говоря об ассимиляции гласных непервых слогов с гласным первого слога, можно заметить, что в частности губное притяжение, столь характерное, например, для халхаского (ср. мор'орō 'своим конем', олōрā! 'найди', олōт 'найдя' и т. д.) здесь, как правило, отсутствует: основы с лабиализованными гласными (имеются в виду *o*, *ō*, *ō̄*, *y* < **ö*) сплошь да рядом принимают суффиксы с долгим нелабиализованным гласным, напр., *xōjārā* 'все', ч'олōjās 'от камня', цоwōлōңдāмāl 'к своим страданиям', бoлgāwēi 'сделает', монг'ōлār 'через Монголию', мор'дā 'своему коню' и т. д. Тоже самое можно сказать и о кратких гласных суффикса и даже основы, напр., *ōндā* 'в году', сōдāлm'in 'мое сидение' и т. д. Явление это сильно напоминает аналогичную особенность ойратских говоров, где, как известно, после *o* и *ö* из долгих гласных следуют не *ō* и *ō̄*, но *ā* и *ā̄*. Нечто подобное в некоторых случаях отмечено и в восточных говорах.² Не идут в расчет такие случаи, как *xōjōlō* 'вдвоем' = мо. *χoyaγula-ben* | мyргyсōр 'между тем как они кланялись' = мо. *mōrgygeger* | к'ōгōр 'распухнув' = мо. *kōgeged* и т. д., ибо *ō̄* в непервых слогах в дагурском чередуется обычно с *ē* и представляет собою, так сказать, более лабиализованный вариант этого *ē* и модификацию этой последней фонемы.

Во многих случаях вокализм непервых слогов сильно изменился и гласному письменного языка соответствует совсем другой гласный, причем эти изменения не могут объясняться ассимиляцией, напр., ч'а'к'лdүг 'ирис' = мо. *čakildaγ* | анyг 'замок' = ма. *anaqu* | айmүг 'род' = мо. *ayimaγ* | г'айг'ардyг 'удивительный' = мо. *γayixaydaγu* | сабi 'ботинки' = ма. *sabu* | к'ēл'i 'язык' = мо. *kele* и т. д.

Особого внимания заслуживает в таких случаях соответствие *y* = мо. *a*.

¹ А. Бобровников. Грамматика монгольско-калмыцкого языка. Казань, 1849, § 249.

² Мат., стр. 189.

В $\text{ᠪᠢᠲᠡᠭ} \sim \text{ᠪᠢᠲᠦᠭ}$ 'письмо' письменному *i* соответствует ᠡ : здесь возможно, впрочем, влияние со стороны ма. *bitxe*.

В заключение о так называемой гармонии гласных можно заметить, что она частично нарушена, как в большей части монгольских наречий, тем, что здесь в частности дифтонг *ai* дал ᠡᠢ и в ряде случаев ᠡ . С другой стороны мо. *iya*, как дальше будет видно, всегда соответствует ᠡ . Отмечены также случаи, когда при основах с передним вокализмом встречается суффикс с задним вокализмом, как суфф. *-cār converbi abtemporalis*, напр., ᠶᠡᠯᠠᠳᠠᠰᠠᠷᠪᠠ 'между тем как мы постоянно творим' = мо. *üiledügger* и т. д.

Лишнее *i*.

§ 8. Многие слова, оканчивающиеся в монгольском письменном языке и в известных нам наречиях на согласный, в дагурском часто принимают на конце *i*, напр., $\text{ᠭᠡᠷᠢ} \sim \text{ᠭᠡᠷᠢᠢ}$ 'дом' = мо. *ger* | ᠭᠠᠷᠢ 'рука' = мо. *γar* | ᠭᠠᠯᠢ 'огонь' = мо. *γal* | ᠬᠦᠯᠢ 'нога' = мо. *köl* | ᠴᠠᠭᠢ 'время' = мо. *caγ* и т. д. Это явление наблюдается и в ряде других наречий.

В некоторых словах такое „лишнее“ *i* появляется и в середине, и некоторые гласные развиваются в *i*-дифтонги, напр., *meis* 'лед' = мо. *mösün* ~ *mölüsün*.

Дифтонги.

§ 9. В большей части монгольских наречий старые *i*-дифтонги претерпели различного рода изменения, в частности в некоторых наречиях, как например в некоторых ойратских говорах, дали долгие гласные.¹ В дагурском наблюдается следующее:

1. письменно-монгольскому *ayi* или *ai* (последнее в конце) соответствует как правило даг. aᠢ или āᠢ , напр., ᠪᠠᠶᠢ 'находиться' = мо. *bayi*- | āᠢᠯ 'деревня' = мо. *ayil* | āᠢ 'бояться' = мо. *ayi*- | dalaᠢ 'море' = мо. *dalaᠢ*.

На ряду с этим наблюдаются и другие развития, а именно: суфф. *-tai*² соответствует -ᠲᠠᠢ , напр., ᠪᠠᠷᠠᠲᠠᠢ 'видимый издали' = мо. *barayatai* | adᠤᠲᠠᠢ 'имеющий табуны' = мо. *aduyutai* | ᠵᠠᠷᠭᠠᠯᠲᠠᠢ 'радостный' = мо. *jiryaltai* и т. д.

¹ По этому поводу см. Фонетика, § 58; ХБГ, § 68 и сл.; Мат., стр. 193; Mostaert, op. cit., § 26; Mogholica, S. 51—52.

² Бобровников, op. cit., § 123; N. Poppe. Die Nominalstammbildungssuffixe im Mongolischen. Keleti Szemle XX, § 25.

Суфф. *-bai*¹ praeteriti perfecti соответствует *-bē (-wē)* или *-bēi (-wēi)*.

В некоторых случаях письменному *ayi* или *ai* соответствует *ē*, напр., ч'ē 'чай' = мо. *čai* | хар'ē- 'прыгать' = мо. *χarayi-* | т'аул'ē 'заяц' = мо. *taulai* | ор'ē 'вечер' = мо. *oroī < orai* 'поздно' | хōл'ē 'горло' = мо. *χoγulai* и т. д. Развитие это сильно напоминает развитие *iya > daγ. ē* с такой же палатализацией предшествующего согласного.² Любопытно указать в связи с этим на аналогичные формы вроде н'ēm 'восемь' = мо. *paiman* в некоторых восточных наречиях.³

Наконец, в ряде случаев конечный дифтонг *ai* вовсе исчез, напр., ноғ 'собака' = мо. *noxai* | мағал 'шапка' = мо. *malaxai ~ malaγa*, халх. малг'аē (в дагурском произошел метатез, как в калм., ср. там махлā) | маңғл 'лоб' = мо. *manglai* | цол 'темя' = мо. *julai* | гағ 'свинья' = мо. *γaxai*.

В цоūā 'пятка' = мо. *juj'ai* вместо дифтонга наблюдается долгий гласный, а в т'аңнā 'небо' = мо. *tangnai ~ tanglai* краткий.

2. Письменно-монгольскому *eyi* и *ei* (последнее в конце слова) соответствует как правило *eī*, напр., еймёр 'этакий' = мо. *eyimū* | т'ейсэл- 'встречаться' = ма. *teyisüle-*.

Кроме того наблюдаются особые случаи. Так, суфф. *-tei* (см. выше) соответствует *-t'ēi*, напр., үнг'т'ēi 'цветной' = мо. *önggetei* | дүр'т'ēi 'согласный с формой' = мо. *düritei* 'имеющий вид'. Развитие *ēi* наблюдается еще в форме дэл'к'ēi 'поверхность земли' = мо. *delekei*. В к'иң 'ветер' = мо. *kei* наблюдаем развитие *ei > i*, характерное для всех монгольских наречий (ср. халх., калм. и т. д.). Последняя форма чередуется с к'ейң 'воздух'.

В к'ōнд'ē 'сфера' = мо. *köndei* 'пустота' дифтонг *ei > ē* с палатализацией предшествующего согласного подобно выше перечисленным случаям развития *ai > ē*.

3. Письменно-монгольским *oyi* и *uyi* (первого слога) соответствует *oai* (в начале слова *woai*), напр., хоain 'задняя часть' = мо. *χoyina* | хоailāғ 'жертвоприношение на могиле' = мо. *χoyilγa* |

¹ Бобровников, *op. cit.*, § 240; G. J. Ramstedt. *Über die Konjugation des Khalkha-Mongolischen*. MSFOu XIX. Helsingfors, 1903, § 14 (в дальнейших цитатах ККМ).

² См. ниже § 10.

³ Мат., стр. 193.

ᠵᠣᠠᠢᠳ- 'долго длиться' = ма. *ᠵᠣyida-* | woair 'близко' = мо. *oyira* |
woaił- 'плакать' = мо. *uyila-*.

Изредка наблюдается соответствие ой = мо. *oyi*, напр., мойл'т
'черемуха' = мо. *moyilisun*.

В непервых слогах мо. *uyi* (в конце *ui*) соответствует уй, напр., харангуй 'темнота' = мо. *ᠵarangᠭui*. Что касается дифтонга **oyi*, то в непервых слогах он не встречается.

4. Письменно-монгольскому *üi* соответствует в дагурском үй, напр., үйлд- 'делать' = мо. *üiled-* | к'үйт'ёң 'холодный' = мо. *küi-*
ten | гүй- 'бежать' = мо. *güi-*.

О так называемых двослогах.

§ 10. Сочетанию гласн. + *γ* (*g*) + гласн. письменного языка в живых монгольских наречиях соответствуют во многих случаях долгие гласные, являющиеся результатом стяжения двух гласных по исчезновении согласного, находившегося между ними. Таким согласным в одних случаях был **γ* или **g*, в других **η* или **β*.¹ Во многих случаях согласный исчез безусловно еще в дописьменный период. Образовавшийся таким образом hiatus впоследствии в письме стал заполняться знаком *γ* (*g*).²

К истории этих долгих гласных вообще можно заметить, что в языке квадратных надписей стяжение еще не произошло, и и следом впоследствии окончательно исчезнувшего согласного является в ту эпоху гортанный перерыв. Интересные случаи полного и неполного стяжения можно наблюдать в записях мусульманских ученых XIII—XIV ст.³

В дагурском наречии наблюдаются следующие соответствия двослогам письменного языка:

1. Письменно-монгольскому *aᠭa* соответствует ā, напр., āш'ї 'нрав' = мо. *aᠭasi* | г'а'ч'хār 'в одиночку' = мо. *ᠶaᠭᠦᠪaᠭar* | jārā- 'спешить' = мо. *yaᠭara-* | бацā- 'делать приготовления' = мо. *baᠶaᠭa-* и т. д.

В халхаском наречии, бурятских и восточных говорах, а также южных, как например, ордосском, наблюдается то же самое.⁴

¹ Geserica, § 1.

² Фонетика, § 19; Mogholica, S. 53; G. J. Ramstedt. Zur Geschichte des labialen Spiranten im Mongolischen. Festschrift Vilhelm Thomsen. Leipzig, 1912, S. 182.

³ Sprachmaterial, S. 1017 u. f.

⁴ Фонетика, § 19; ХБГ, § 73; Мат., стр., 193; Mostaert, op. cit., § 55.

2. Письменно-монгольскому *ege* соответствует \bar{e} , напр., б̄ēл' 'перчатки' = мо. *begeli* | н̄ē- 'открывать' = мо. *nege-* | к'ēл' 'живот' = мо. *kegeli* | к'ēр 'степь' = мо. *kegere* | ēр- 'прясть' = мо. *egere*.

Обычное чередование $\bar{e} \sim \bar{o}$ наблюдается, напр., в үјēл ~ үјōл 'дрюродные братья' = мо. *üyegeli*. В упомянутых выше других монгольских наречиях наблюдается всюду \bar{e} , при чем, однако, любопытно отметить чередование $\bar{e} \sim \bar{o}$ в наречиях восточной Монголии.¹

3. Письменно-монгольскому *uγu* соответствует \bar{o} , напр., б̄ор̄б 'неправильный' = мо. *buruγu* | с̄б 'подмышка' = мо. *suγu* | б̄ор̄л 'седоватый' = мо. *buγural*.

Подобно тому, как совпали в дагурском **o* и **u*, совпали и соответствующие двослоги. В большинстве остальных известных нам наречиях двослоги эти различаются: мо. *uγu* = халх., бур. Хор. и ордосск. \bar{u} и мо. *oγu* > халх., бур. Хор. и ордосск. \bar{o} .

4. Письменно-монгольскому *ügü* соответствует \bar{y} , напр., д̄үр- 'кончаться' = мо. *dügür-* | к'үү̄ 'шея' = мо. *küjügün*.

Таковы же эти развития в халхаском, бур. Хор. и т. д.

5. Письменно-монгольскому *iγa* > *iya* соответствует \bar{e} , обычно с палатализацией предшествующего согласного, напр., ал'ш'ē- = 'скучать' = мо. *aljia-* 'изнемогать' | б̄ор̄ш'ē- 'порицать' = мо. *buruγusiya-* | долг'ēң 'волна' = мо. *dolγian* | д̄аṽр'ē- 'разглашать' = мо. *daγuriya-* 'подражать' | ор'ē- 'завязывать' = мо. *oriya-* | хан'ēд̄ү- 'кашлять' = мо. *χaniya-* | хор'ē 'двор' = мо. *χoriya* | хор'ē- 'собирать' = мо. *χuriya-* | саг'ēсā 'если охранять' < **sakiγasa* = мо. *sakibasu* | жоң'к'ē 'полностью' = ма. *yongkiyan* | ан'ē б'ē 'первый месяц года' = ма. *aniya biya* и т. д.

Встречаются и исключения, напр., хон'ш̄ор 'губы' = мо. *χongsiyar* 'нос, клюв', где развитие в \bar{o} объясняется влиянием гласного *o* первого слога.

Такие формы, как ар̄а'т'аң 'дикий зверь', как исключения рассматриваться не могут, ибо в письменном языке имеем *ariyatan* ~ *araγatan*.

Развитие *iya* > \bar{e} очевидно прошло здесь стадии развития * \bar{a} > * $\bar{ä}$, каковые теперь наблюдаются в восточных и т. д. наречиях, ср. вост. хәр'ātэ 'управление хошуна' = мо. *χariyatu*. Любопытно отметить в дагурском следы старого *i* исчезнув-

¹ Мат., стр. 193.

шего ныне двослога в виде палатализации предшествующего согласного, которая в других наречиях наблюдается не одинаково последовательно: в ордосском, например, она повидимому сохранилась последовательно,¹ то же самое наблюдается и в монгольском,² а в халхаском далеко не всегда, ср. халх. алⁱа 'шаловливый' = мо. *aliya*, но нā- 'клеить' = мо. *niya*- | хорō 'квартал' = мо. *ḡoriya* и т. д.

В ряде случаев в дагурском наблюдается ā, напр., цā- ~ ц'ā- 'указывать' = мо. *jīya*-. Здесь, повидимому, перед исчезновением согласного и началом процесса стяжения произошел „перелом“ *i*, т. е. получилась промежуточная форма **jaγa*-, откуда по правилам получилось цā-. На это указывает и халх. ḡā- < **jaγa* < *jīya*-, где перед **i* обычно сохраняется ц.

6. Письменно-монгольскому *ige* соответствуют ē̄ и ē, напр., цē̄ 'племянник' = мо. *jige* | н'иц'ēл 'по одному' = мо. *nijiged* | к'ул'ц'ē- 'ждать' = мо. *kūliye*-.

В халхаском, бур. Хор. и ордосском наречиях имеем разного качества долгие ē.

7. Письменно-монгольским *oγa* и *uγa* (не первого слога)³ соответствует ō, напр., т'ō 'число' = мо. *toγa* | долō 'семь' = мо. *doluγan* | д'irgō 'шесть' = мо. *jirγuγan* | соjō 'клык' = мо. *soyuγa* и т. д.

В халхаском и бур. Хор. наречиях **oγa* > ō.⁴

8. Письменно-монгольским *öge* и *üge* соответствует ṡ ~ ē̄, напр., б'ṡр 'почки' = мо. *bögere* | к'ṡ- 'пухнуть' = мо. *köge*- | к'ṡм 'место под подбородком' = мо. *kögeme-yin kün* 'язычек' | ṡр'ē ~ ē̄р'ē 'собственный' = мо. **ögerün* ~ *öberün* | т'ṡр'ṡ- 'заблудиться' = мо. *tögeri*- | д'үр'ē ~ д'үр'ṡ 'стремя' = мо. *dörüge* | ē̄д'ē̄ 'теперь' = мо. *edüge* и т. д.

Манджурскому *ive* точно также соответствует ṡ, напр., цṡ w'ē 'второй месяц года' = ма. *jive biya*.

В халхаском **öge* > ṡ, в бур. Хор. ṡ, в ордосском ṡ.

9. Письменно-монгольскому *aγu* соответствуют аү ~ ō, в первых слогах ṡ и ү.

¹ Mostaert, op. cit., § 55.

² Mogholica, S. 53.

³ Примеров соответствий мо. *iγu*, *igü* и *igi* не нашлось.

⁴ Фонетика, § 12; ХБГ, § 73.

Примеры даг. аў.

аўлă 'гора' = мо. *aγula*.

аўл'ц'ї- 'встречаться' = мо. *aγulja-*.

аўр 'гнев' = мо. *aγur*.

наўр 'озеро' = мо. *naγur*.

хаў'ч'їң 'древний' = мо. *χaγučin*.

даўсїwєр 'окончание' = мо. *daγusburi*.

Сюда же относится еще т'аўл'ē 'заяц' = мо. *taulai* < **taβlai*.

Примеры даг. ̄о.

м̄о 'дурной' = мо. *maγu*.

ц̄о̄рă 'межа' = мо. *jaγura* 'промежуток'.

с̄о- 'сидеть' = мо. *saγu-*.

с̄о̄дăл 'сидение' = мо. *saγudal*.

̄о- 'пить' = мо. *aγu-* ~ *uγu-*.

б̄о- 'спускаться' = мо. *baγu-*.

В непервых слогах наблюдается или ̄о или ̄у.

Примеры.

оц̄о̄р 'корень' = мо. *ijaγur*.

хар̄о̄л 'караул' = мо. *χaraγul*.

ц̄ал̄о 'молодец' = мо. *jalayu*.

г̄ал̄о 'гусь' = мо. *χalayu*.

хал̄уң 'жарко' = мо. *χalayuñ*.

ха'т'ӯ 'твердый' = мо. *χataγu*.

сар̄ӯл 'луна' = мо. *saraγul* 'ясный'.

Переходим теперь к рассмотрению в отдельности всех этих соответствий и начинаем с даг. аў.

В большинстве известных нам монгольских наречий письменному *aγu* соответствует не дифтонг, но долгий гласный, например, халх. и бур. \bar{u} ¹ и т. д. Только в могольском наречии письменному *aγu* соответствует дифтонг $\bar{o}u$.² Историю этого двоеслога в монгольских наречиях можно себе представить теперь следующим образом: повидимому, после исчезно-

¹ Фонетика, § 19; ХБГ, § 73.

² *Mogholica*, S. 52.

вения согласного одинаковые гласные, прежде принадлежавшие к двум соседним слогам, почти немедленно стянулись в один долгий, например \bar{a} ; неодинаковые же гласные повидимому долгое время сохранялись в виде дифтонга, в данном случае au . В отношении этого двоеслога можно полагать, что по исчезновении согласного он вероятно не сразу же развился в дифтонг, и что входящие в его состав элементы еще некоторое время продолжали принадлежать к двум соседним слогам. Лишь впоследствии $*au$ дал $*au > \text{даг. } a\ddot{u}$ и мог. $\ddot{o}\ddot{u}$. Любопытно отметить, что стадия дифтонга au хорошо засвидетельствована помимо нынешнего дагурского наречия еще записями мусульман XIII—XIV ст.¹ Таким образом можно полагать, что $*a\eta u$, $*a\beta u$ и $*a\gamma u$ сперва дали $au > au$ (ср. данные мусульманских авторов и дагурского наречия), затем a под влиянием u дало o , и получилось сочетание $*ou$, затем $*ou$ дало $\ddot{o}\ddot{u}$ (могольское наречие).²

Дагурское $a\ddot{u}$ мы считаем, таким образом, вполне закономерным развитием, известным нам уже по данным монгольских наречий XIII—XIV ст.

Переходя к \bar{o} первого слога, можно заметить, что здесь произошло ускорение процесса развития двоеслога в долгий гласный. Любопытно отметить, что \bar{o} часто чередуется с $a\ddot{u}$, напр., $\bar{d}\bar{o} \sim \text{да}\ddot{u}$ 'голос' = мо. $da\gamma u$ | $\bar{d}\bar{o}\bar{d}$ ~ $\text{да}\ddot{u}\bar{d}$ 'издавать клики' = мо. $da\gamma uda$ и т. д.

Переходя к непервым слогам, можем заметить, что вполне закономерным развитием является даг. \bar{o} . Здесь такое развитие объясняется безусловно тем, что перед началом процесса стяжения гласных первый из обоих гласных предварительно ассимилировался с последующим, т. е. из $\chi a t a \gamma u$ могло получиться сперва $*\chi a t u \gamma u$, затем уже $\chi a t' \ddot{u}$. Другими словами, мы конструируем здесь в некоторых случаях промежуточную стадию двоеслога из качественно одинаковых гласных.

Безусловно не вполне закономерным является \bar{u} , которое, кстати, часто чередуется с \bar{o} , напр., $\chi a t' \bar{u} \sim \chi a t' \bar{o}$ 'твердый', $\chi a l \ddot{u} \sim \chi a l \bar{o}$ 'жаркий' и т. д. Это \bar{u} в языке объектов изучения появилось, повидимому, под влиянием халхаского наречия.

10. Письменно-могольскому $eg\ddot{u}$ соответствует в первом слогѣ $\ddot{e}\ddot{u}$, в остальных слогах \bar{y} , напр.: $\ddot{g}\ddot{e}\ddot{u}$ 'кобыла' = мо. $geg\ddot{u}$ |

¹ Sprachmaterial, S. 1020—1021.

² Ср. ко всему сказанному Mogholica, S. 53.

сөүл 'хвост' = мо. *segül* | үеүдә- 'видеть во сне' = мо. *jegüdele-* |
 ёулёң 'туча' = мо. *egülen* | ёўд 'дверь' = мо. *egüden* | к'ёўк 'сын' =
 мо. *keüken* | д'ёў 'младший брат' = мо. *degü* | к'ё'ч'ү 'трудный' =
 мо. *keşegü* и т. д.

В отношении этого двослога можно заметить то же, что и в отношении *ауи*. Полную аналогию представляет собою опять таки могольское наречие, где ему соответствует ёў.¹ Повидому, здесь после исчезновения согласного двослог этот долгое время сохранялся как таковой, т. е. *ёй*. Под влиянием *й* гласный *е* стал слегка лабиализованным, т. е. *ё* (как в дагурском). Впоследствии этот *е* дал *ё* в могольском наречии.

Иногда наблюдается *ё*, напр., *ёўң* 'левый' = мо. *jegün*, ср. халх. *ёў*, которое чередуется с *ёў*, напр. *дў* ~ *д'ёў* 'младший брат'.

В заключение этого параграфа можно указать на некоторые особые развития. Во первых, вместо *о* (< **оβ*, **оγ* и т. д.) наблюдается изредка *оа*, напр., *хоајарā* 'все целиком', ср. *хō* 'все' вост. *хō* ~ *хō* < **χοβ*, ср. тур. Орхонск. *qop* 'много' | т'оалā- 'считать' = мо. *toγala-*. Иногда имеем даже *аў*, напр., *хаўјарā* ~ *хоајарā*. К т'оалā- вместо ожидаемого *т'олā- можно заметить, что в могольском наречии письменномонгольскому *оγ* действительно соответствует *оа*, напр., *тоа* 'число'.² Возможно, что и здесь *оа* является отголоском прежнего двослога **оγ*, хотя здесь с другой стороны и краткое **о* дает *оа*, и такое же *оа* наблюдается и в т'оарāl 'пыль' = мо. *toγuraγ*, где не было двослога **оγ*. Такой же *оа* дает и **уи*, напр., *воа'ч'* 'хвостец' = мо. *уица*. Таким образом и здесь *оγ* и *уи* совпадают как в иных случаях **о* и **и* (см. выше § 5). Как *уи* дало в начале слова *воа* в форме *воа'ч'*, так и мо. *öge* соответствует *w^yō* в *w^yōrdē* 'про себя', ср. мо. *öber* ~ **öger* (в *ögerün* 'свой' и т. д.).

Разнообразные соответствия письменного *ауи* можно наблюдать в *јō* ~ *јō* ~ *ј'ō* 'что' = мо. *yaγun*, ср. еще *јōн'ін'* 'зачем' = мо. *yaγun inu* | *јōм* ~ *јōм'ү* 'нечто' = мо. *yaγuta*, где под влиянием *ј*- долгое *ō* дало *ō* и т. д. Возможно, что *јō* и *јō* восходят к разным прототипам: *јō* < **yaγun*, *јō* < **yegün* (?). Подобным же образом объясняется, конечно, и халх. *јүм* ~ даже *ім* 'нечто' =

¹ Mogholica, I. с.

² Mogholica, § 52.

мо. *yaḡita*, наблюдающееся при *jū* 'что'. Последняя форма в даг. тоже наблюдается, ср. *jū* 'что' и *jūmǎ* 'нечто'.

Вместо ожидаемого *y̆* в *sūidǎr* 'тень' = мо. *següder* наблюдается дифтонг *y̆i*. Нечто подобное в некоторых случаях наблюдается и в могольском.¹

Далее в *k'ëḡr* < **keber* 'степь' ~ *k'ëp* < **keber* = мо. *kegere* наблюдаем такие же явления, как в мо. *degel* ~ *debel* 'шуба, одежда', ср. халх. *dēl* ~ калм. *dewl* id. и т. д.²

Наконец, как и в большинстве наречий письменному *kümün* 'человек' соответствует *k'ūḡ* (ср. халх. *xūḡ* ~ *xūḡ*, калм. *k'ūḡ*, бур. Аларск. *xūḡ*, но genit. — *xūḡi* и т. д.).

О некоторых долготах.

§ 11. Кроме долгих гласных и дифтонгов *aḡ* и *ëḡ*, объясняющихся так же, как долготы во всех известных монгольских наречиях, в дагурском наречии наблюдается ряд случаев соответствия долгого гласного краткому других наречий и письменного языка.

Прежде всего необходимо указать на то, что суффикс образования глагольных основ от имен *-la*³ в дагурском всегда с долгим гласным, т. е. *-lā-*, напр., *aldālā-* 'мерить саженьями' = мо. *aldala-* | *mūrle-* 'взвалить на плечи' = мо. *mörüle-* | *darḡalā-* 'ковать' = мо. *darḡala-* и т. д. Чем объясняется здесь долгота, решить трудно, можно лишь указать на то, что суффикс этот имеет всегда долгий гласный также в якутском языке (*-lā-*),⁴ а также в тунгусском (баргузинском наречии) *-lā-*.⁵ Таким образом, мнение Рамстеда, что долгота в якутском суффиксе *-lā-* позднего и, как будто, случайного происхождения,⁶ быть может, впоследствии окажется не совсем справедливым.

Всегда долгим является также гласный суффикса *-ya-* образования побудительных глаголов,⁷ напр., *ḡarḡā-* 'извлечь' = мо.

¹ *Mogholica*, I. с.

² Фонетика, § 21.

³ Бобровников, op. cit., § 209; G. J. Ramstedt. Zur Verbstammbildungslehre der mongolisch-türkischen Sprachen. JSFOu XXVIII, 3, § 99—100 (в дальнейших цитатах Verbstammbildungslehre).

⁴ С. В. Ястремский. Грамматика якутского языка. Иркутск, 1900, § 147.

⁵ Ср. *даркалāкел* 'суй!', *хадагалāкел* 'спрячь!' и т. д. Поппе, МТЯ, стр. 42, 47 и passim примеры.

⁶ Verbstammbildungslehre, § 98.

⁷ Бобровников, op. cit., § 219; Verbstammbildungslehre, § 9.

γαγα- | болгā- 'делать' = мо. *bolya-* | ар'илгā- 'очищать' = мо. *arilya-*
и т. д.

Долгим является, как и следует ожидать, также гласный суффикса *-lyā-* образования побудительных глаголов,¹ являющегося сложным суффиксом, в состав которого входит суфф. *-ya-*, о котором только что была речь,² напр., јаулгā- 'заставлять итти', к'илгē- 'велеть сделать', онѳлхā- 'велеть ехать верхом, посадить верхом', к'ёр'т'елгē- 'положить', дархалāлгā- 'велеть ковать', идѳелгē- 'кормить' и т. д.

Долгие гласные на месте кратких других наречий и письменного языка находим в ā- 'быть' = мо. *a-* | мōд 'дерево' = мо. *modun* | ѳндүѳ 'яйцо' = мо. *öndegen* | үгич 'дочь' = мо. *ökin* | гād 'наружу' = мо. *γadana* 'вне' | оң 'год' = мо. *on* | барāң 'все' = бур. Тунг. барāң, мо. *bari* | дѳелбүр 'грива' = мо. *del* (ср. впрочем тунг. Барг. дōlin < *дēlin и як. ciäl < *jäl) | хоңгōр 'желто-бурый' = мо. *χongγur* (ср. впрочем тунг. Барг. коңгōр) | āдүг (~ айрдүг ~ ајрдүг) 'очень сильно, страшно' = мо. *ayuydaχu* | харāлā- 'смотреть' = мо. *χarala-* | алдүр 'имя' = мо. *aldar* 'слава' и т. д.

В некоторых случаях подобные долготы наблюдаются и в других наречиях, напр., даг. к'ī- 'делать' = халх. *xī-* = мо. *ki-* | даг. нар'ич 'тонкий' = бур. Хор. нар'ихāң = мо. *narin* и т. д. Ср. еще бур. Хор. жишхѳң 'мелкий' = мо. *jiciken* | бур. Хор. бешѳхѳң 'маленький' = мо. *biçixan* и т. д. Формы, как нар'ич 'тонкий', наблюдаются в ряде наречий.

Далее, можно заметить, что долгие гласные наблюдаются не только в монгольских словах, встречающихся с кратким гласным в других наречиях, но также в манджурских, где долгота точно также не может объясняться стяжением. Возможно, что гласные в соответствующих словах в манджурском языке тоже долгие, причем эта долгота не отразилась лишь на письме.

Примеры.

барāң 'годовщина' = ма. *barun*.

гил'т'ашхү 'парча, ленты из парчи' = ма. *giltasiqu*.

ал'үā- 'расстаться' = ма. *alja-*.

ёр'ич ~ рич ~ ёр'ич 'время' = ма. *erin*.

¹ Бобровников, *op. cit.*, § 221.

² *Verbstammbildungslehre*, § 13.

гѣт'к'уң ~ гѣт'к'уң 'ясный' = ма. *getuken*.

ѣн'ч'у 'другой' = ма. *enču*.

к'ісāl- 'устроить траурную церемонию' = ма. *xisala-*.

амураң 'охотник до чего' = ма. *aturan*.

дѡбу- 'жертвовать' = ма. *dobo-*.

дā 'прежний' = ма. *da*.

Особняком, конечно, нужно поставить эмфатическую долготу, которую можно наблюдать в очень большом количестве случаев, напр., б̄ар'ѣ 'держись!', б̄у нāдā 'не играй!', у'к'к'ѡ 'дай!', к'ѣу'к'ѡ 'о сын!', олѡрѡ 'люди', айлā 'деревня', ш'адсāң 'смог' и т. д.

В заключение можно заметить, что в дагурском наблюдается ряд случаев, когда ожидаемому долготу гласному на деле соответствует краткий, напр., б̄арāң 'правый' = мо. *baraγun* | ад̄асā 'кони' = мо. *aduγusun*. Однако, как видно из данных других наречий, форма б̄арāң восходит не к **baraγun*, а к **baran*: ср. халх. б̄арāнт 'направо', б̄арāт'ѣшī id.; также форма ад̄асā восходит не к **aduγusun*, но к **adusun*, ср. бур. Аларск. ад̄аһāң. На основании этих примеров можно конструировать параллельные формы *baraγun* ~ *baran*, *aduγusun* ~ *adusun*, т. е. с суфф. -γu(-n) и без него.

Ударение.

§ 12. Ударение в дагурском наречии, как в большинстве изученных монгольских наречий, экспираторное и всегда на первом слоге, хотя бы гласный его был и краток, а гласные всех последующих слогов долгие.

СОГЛАСНЫЕ

§ 13. б — билабиальный слабый смычный, напр., албā 'служба', абѣ 'будет'.

w — билабиальный звонкий спирант, напр., woанā- 'упасть', царāwсī 'прогонит'.

г — велярно-заднеязычный слабый смычный, напр., ар'йлā- 'очищать', дагā- 'следовать'.

б̄ — велярно-заднеязычный звонкий спирант, напр., ѣб 'мать', ағā 'старший брат'.

г — заднеязычный слабый смычный, напр., дегі 'птица', б̄ер'йгѣң 'невестка'.

д — переднеязычный слабый смычный, напр., дагаң 'берцовая кость', жадагаң 'шаман'.

ц — переднеязычный слабый аффрикат, согласный дифтонг, производящий акустическое впечатление д+ж, напр., цос 'монета', баца- 'делать приготовления'.

В середине слова глухой приступ этого аффриката часто слышится настолько ясно, что, быть может, правильнее, было бы писать ду, напр., гаду'ир 'земля' (для простоты пишется, однако, ц).

ц' — тот же аффрикат, что и предыдущий, но палатализованный и производящий акустическое впечатление звука среднего между ц и з (д+э), напр., ц'ил 'год'.

ј — среднеязычный звонкий спирант, напр., јагац' 'спеша', ајага 'чашка'.

к' — заднеязычный сильный смычный, аспирированный, напр., к'ең 'кто'.

л — переднеязычный латеральный звук, соответствующий русскому л в слове лавка, напр., ала- 'убить', к'ул 'нога'.

В большинстве известных монгольских наречий, калхаском и т. д. имеется два звука л — один, соответствующий приблизительно русскому л (более задний, „темный“) и другой, соответствующий „европейскому“ l (немецкому, французскому и т. д.); последний наблюдается в словах с передним вокализмом, перед і, ч, ц и т. д. В дагурском наречии в положении перед і, е, ц и 'ч' наблюдается л', т. е. палатализованный л (как в русском слове хлеб и т. п.), напр., адл'и 'похожий', агл'е- 'скучать', ц'ил'ц'имо 'ласточка' и т. д. В этом отношении дагурское наречие является почти полной аналогией к бур. Хор., где наблюдаются только л и л'.¹

м — губогубной носовой, напр., мо 'дурной'.

н — переднеязычный носовой, напр., наур 'озеро', ене 'этот'.

ң — заднеязычный носовой, напр., тең'ке 'сила', архан 'спина'.

¹ ХБГ, § 28, 52.

- п' — билабиальный сильный смычный, аспирированный, напр., п'ансā 'шелковая материя', ум'п'ā- 'купаться'.
- р — дрожащий альвеолярный. В конце слога иногда слабо вибрирующий, который ради упрощения транскрипции особым знаком не отмечается, напр., ара'т'āң 'дикий зверь', сōғār 'сидев' и т. д.
- с — альвеолярный глухой спирант, напр., сōдāл 'сидение', орсō- 'течь'.
- т' — переднеязычный (зазубный) сильный смычный, аспирированный, напр., т'ёрё 'тот', у'т'ā'ч' 'прадед'.
- ф — билабиальный глухой спирант, как манджурский ф, напр., фурдāң 'застава', фафўл- 'запрещать'.
- х — велярно-заднеязычный глухой спирант, напр., хājāl 'сыновья двоюродных братьев', ухā 'разум'.
- ч' — переднеязычный сильный аффрикат (шипящий), аспирированный, напр., ч'агī 'время'.
- ч" — тот же аффрикат, только сильно палатализованный, производящий акустическое впечатление среднего между ч и ц, напр., ч"īgāң 'белый', хаўч"īң 'древний'.
- ш — переднеязычный глухой спирант (шипящий), напр., шаргāл 'соловий'.
- ш' — тот же спирант, только более палатализованный; производит акустическое впечатление среднего между ш и с', напр., ш'īt'ō 'предмет веры'.

Сильные.

§ 14. Сильным письменного монгольского языка *p, t, č, x* (или *q*) и *k* соответствуют в начале слова *п', т', ч' и ч", х и к'*, т. е. сильно аспирированные смычные и аффрикаты и спирант *x*, как это наблюдается между прочим в халхаском.¹ В середине слова эти сильные смычные и аффрикаты имеют не только придыхательную рекурсию, но также и придыхательную инкурсию, другими словами в этом положении наблюдаются *п', т', ч' и ч" и к'*, что опять таки является полной аналогией халхаскому.² Придыхательная инкурсия смычных наблюдается и в конце слова, в тех случаях, когда сильный оказался на конце слова в силу отпадения конечного гласного.

¹ Фонетика, § 5.

² Фонетика, I. с.

Переходим к рассмотрению в отдельности соответствий монгольскому письменному языку в дагурском наречии.

Старый **p*- в письменном монгольском языке и в большинстве монгольских наречий исчез бесследно¹ и только в наречии мон-гор в Гань-су он сохранился в известных случаях донине как ф.² Заместителем его в XIII—XIV ст., как об этом свидетельствуют надписи квадратного алфавита и ряд китайско-монгольских словарей,³ а также труды мусульманских филологов,⁴ был *h*, т. е. гортанный спирант. Из современных монгольских наречий этот *h* сохранился как *x* в ряде еще очень мало обследованных наречий провинции Гань-су, а также в известных говорах дагуров, обследованных Ивановским.

Что касается дагурского наречия Хайлара, исследуемого в настоящей работе, то, как показывает сравнение соответствующих слов с формами, записанными Ивановским, спирант в начале слова исчез почти во всех случаях, напр., арбă '10' = Ив. хárба | оң 'год' = Ив. хон или хуán | ёлэг 'печень' = Ив. хе-лых | одо 'звезда' = Ив. хотó и т. д.

В этом, повидимому, состоит наиболее существенное различие Хайларского говора и диалектов, обследованных Ивановским. Должен, впрочем, сделать оговорку, что начальный спирант исчез в говоре, повидимому, далеко не всех деревень Хайларского района, ибо наличие этого спиранта наблюдалось и мною, к сожалению, только в говоре лиц, с которыми мне приходилось заниматься немного. Отмечу, что все они произносили этот спирант действительно как *x*, т. е. как заднеязычный, комбинаторно велярно-заднеязычный, спирант, напр., харбăң 'десять', хундур 'высокий', хоцор 'корень', хулăң 'красный' и т. д.

Судя по таким формам, как гárба '10', сообщаемым Ивановским, этот спирант часто бывает звонким. Звонкий *h* (в нашей транскрипции *ħ*) комбинаторно встречается в бур. Хор., где *h* вообще-то восходит всегда к **s*;⁵ особенно часто наблюдается звонкий *h* в аларском говоре, ср. уйăң 'вода' = мо. *usul* или *hā*- 'дойть' = мо. *saγa-* и т. д.

¹ Ramstedt, Labial, стр. 8 и сл.

² Mostaert et de Smedt, op. cit., p. 805.

³ Pelliot, *H initiale*, p. 193 и сл.

⁴ Sprachmaterial, S. 1030 и ф.

⁵ ХБГ, § 49.

Материалы МОНК, 6.

Итак, **p*- в известных подговорах дагурского наречия Хайлара исчез бесследно.

Помимо **p* > *h* > *o* в монгольском языке существует *p*, наблюдающийся в заимствованных словах. Этот звук *p*' наблюдается и в халхаском,¹ в говорах восточной Монголии² и т. д. В дагурском наблюдается *p*', напр., *p*'ансă 'шелковая ткань' < кит.

Во многих случаях *p*' является заместителем *f* манджурского языка, напр., *p*'айдă- 'расставлять' < ма. *fayida*-. В языке лиц, хорошо владеющих манджурским языком, встречаются и слова с *f*, напр., фафўл- 'запрещать' < ма. *fafula*-.

Письменно-монгольскому *t* соответствует как правило *t*'- и *-t*'-, напр., *t*'аняй 'небо' = мо. *tangnai* ~ *tanglai* | *y*'т'ă 'дым' = мо. *utaγan* | *t*'а'т ~ *t*'а'т'ă 'тащи!' = мо. *tata* и т. д.

Письменно-монгольскому *č* соответствует как правило *č*'- и *-č*'-, перед *i* (разного происхождения) *č*'- и *-č*'-, напр., *č*'а'к'йлгăн 'молния' = мо. *čakilyan* | *k*'é'č'ū 'сильный' = мо. *kečegü* | *č*'igăн 'белый' = мо. *čayan* | *w*oa'č' 'крестец хвостец' = мо. *uγiča*.

Палатализованный *č*' наблюдается часто также перед другими гласными, напр., *č*'ăс 'бумага' = мо. *čaγalsun* ~ *čaγarsun* ~ *čaγasun*. Наблюдается также чередование *č*' и *č*', напр., *č*'ос ~ *č*'ос 'кровь' = мо. *čisun*. Вообще же *č*' наблюдается преимущественно перед *i*.

Как сказано выше, *č*' производит акустически впечатление звука среднего между *ч* и *ц*. Любопытно отметить, что Ивановский во всех случаях, когда в наших записях встречается *č*', пишет *ц*, напр., Ив. *цики* 'ухо'³ = *č*'ik'i = мо. *čikin* и т. д. Повидимому, и в живой манджурской речи наблюдается (по крайней мере в известных случаях) перед *i* не *ц*, как обычно говорится,⁴ а *ч*': ср. написания Руднева *ч*'имаға = ма. *čimağa* 'завтра'.⁵

Особого внимания заслуживает то обстоятельство, что в дагурском наречии старый *č* сохранил свой шипящий характер во всех положениях, т. е. перед любым гласным, в каковом отношении он представляет собою полную аналогию большин-

¹ Фонетика, § 9.

² Мат., стр. 181.

³ Ивановский, *op. cit.*, p. 55.

⁴ Захаров, *op. cit.*, p. 60.

⁵ Новые данные, стр. 058.

ству южно-монгольских наречий, в частности ордосскому,¹ а также наречию могольскому,² стоя таким образом вместе с перечисленными наречиями на значительно более древней ступени развития, чем, напр., халхаское наречие, где $\check{c} > \check{c}'$, $\check{c}' > \check{c}$ (только перед $*i - \check{c}'$ и $-\check{c}'$)³ или бурятские говоры, где $\check{c} > *i > c$ (только перед $*i - \check{c} > *c > ш$).

То же, что было сказано относительно развития \check{c} , сохраняет свою справедливость и в отношении j : этот слабый аффрикат сохранил свой шипящий характер в дагурском наречии перед всеми гласными, а перед i обычно дает \check{c}' .

В заключение о $*\check{c}$ следует заметить, что в ряде случаев он в положении перед $*i$ дал ш, напр., $шад\check{a}$ 'мочь' = мо. $\check{c}ida$ | $шум\check{y}г$ 'костный мозг' = мо. $\check{c}im\check{u}gen$ | $шор\check{o}рд\check{a}$ 'быть влекомым' = мо. $\check{c}ir\check{u}gde$ | $ш\check{o}агi$ 'шипеть' = мо. $\check{c}iyuki$ | $шар\check{a}$ 'лицо' = мо. $\check{c}i$ | $ш\check{i}$ 'ты' = мо. $\check{c}i$ и т. д.

Такое развитие $\check{c} > ш$ является характерным явлением в бурятских говорах (перед $*i$ — ш, перед другими гласными с),⁴ часто, но непоследовательно, это развитие наблюдается также в некоторых говорах восточной Монголии.⁵ Это же развитие мною наблюдалось в сравнительно редких случаях в уратском наречии.

В слове $с\check{u}с$ $м\check{o}д$ 'бамбук' = ма. $\check{c}use$ наблюдается соответствие с манджурскому \check{c} .

Письменно-монгольскому $\chi < *q$ ⁶ в дагурском соответствует, как правило $х$, как во всех монгольских наречиях, исключая, впрочем, могольское, где в ряде случаев наблюдается велярно-заднеязычный сильный смычный k ;⁷ соответствующим письменному χ более передним звуком является k , который в значительной части монгольских наречий дал $х$, совпав с отражениями $*q$. Только в немногих наречиях, как в могольском наречии⁸ и ойратских говорах, k сохранился как смычный k ; эту же самую кар-

¹ Mostaert, op. cit., § 58, 85.

² Mogholica, S. 44.

³ Фонетика, § 8.

⁴ ХБГ, § 48.

⁵ Mat., стр. 179.

⁶ К вопросу о древнейшем фонетическом значении мо. χ см. Sprachmaterial, S. 1028.

⁷ Mogholica, S. 44.

⁸ Mogholica, S. 43—44.

тину наблюдаем и в дагурском, где **k* отражается как *k'*- и *-k'*-. В этом отношении дагурское наречие стоит, таким образом, на более древней ступени развития, чем многие другие монгольские наречия.

Примеры.

халб̄н 'жаркий' = мо. *χalaγun*.

ха'т'а̄гл̄а- 'беречь' = мо. *χadaγala-*.

алх̄у- 'шагать' = мо. *alχu-*.

н'алх̄а 'младший' = мо. *niλχa* 'младенец'.

к'ей̄н 'ветер' = мо. *kei*.

к'ел'̄ 'язык' = мо. *kele*.

мил'к'̄у- 'ползать на четвереньках' = мо. *mölkü-*.

Изредка, впрочем, в языке лиц, слегка охалхасенных, наблюдается вместо *k'* спирант *x*, напр., хур̄р̄ija 'достигнул', хур'ч'г'ч'х̄ор 'лишь только подошел' и т. д.

В положении между гласными *χ* и *k* дали как правило соответствующие звонкие: $\chi > \zeta \sim \gamma$, $*k > \gamma \sim \zeta$, напр., г'а̄йг̄а- 'удивляться' = мо. *γayūχa-* | дарга̄и 'постоянно' = ма. *daruχai* | м'а̄з̄а 'мясо' = мо. *miχan* | са̄ал 'усы' = мо. *saχal* 'борода' | но̄з 'собака' = мо. *noχai* | г'а̄з 'свинья' = мо. *γaχai* | ар'г̄и ~ ар'iz 'водка' = мо. *araki* | б̄ӯг̄ил' 'цельный' = мо. *büküli* | да̄г 'снова' = мо. *dakin* | д̄е̄р̄е̄г̄и 'находящийся наверху' = мо. *degereki* | е̄з ~ е̄г̄е 'мать' = мо. *eke* | ц̄ӯр̄ӯг̄ӯ 'сердце' = мо. *jirüken* | е̄р̄з̄и 'большой палец' = мо. *ereket* | ӣз̄ ~ ӣз̄е 'большой' = мо. *yeke* | н̄ӯг̄ур' 'муж' = мо. *nökür* | са̄г̄и- 'охранять' = мо. *saki-* | ү̄г̄иң 'дочь' = мо. *ökin* | ү̄г̄ӯ- 'умирать' = мо. *ükü-* | е̄р̄г̄ӯң 'мужчина' и е̄м̄г̄ӯң 'женщина' = мо. *ere kümün* и *eme kümün*, но ср. к'ӯң или к'ү̄ 'человек'.

Наблюдаются, однако, также случаи чередования $x \sim \zeta$ и $k' \sim \zeta$ и сохранения *x* и *k'*, напр., г'а̄йх̄а- ~ г'а̄йг̄а- 'удивляться' = мо. *γayūχa-* | н̄ӯк'е̄ ~ н̄ӯг̄ӯ 'дыра' = мо. *nūke* | е̄к'ӣ 'голова' = мо. *eki* и т. д.

Этот переход глухих *-χ-* и *-k-* в звонкий *з* является чрезвычайно характерным для говоров восточной Монголии.¹

В начале слова в одном случае отмечено развитие $k > \zeta$, именно в слове г̄ел̄е̄- 'говорить' = мо. *kele-*. Это развитие *k* в числе других глухих в начале слова в известных случаях в *з*

¹ Мат., стр. 176.

характерно для ордосского, ср. там гѣб'т'ѣ — 'лежать', гүр — 'прибывать' и т. д.¹ Ср. также чередование халх. $\text{хемѣ} \sim \text{гемѣ} =$ мо. *keten* 'говоря' и т. д.

В заключение можно указать на развитие $\chi > 'к'$ в слове гор'к'ї 'ручей' = мо. *γorixun*, где гласный третьего слога ассимилировался с **i* второго слога, вследствие чего χ дал 'к'.

Слабые.

§ 15. Слабые *b, d, j, γ* и *g*, как правило, отражаются в начале слова как глухие б, д, ц и б', д', г' и г . Такие же глухие д, ц и ц' наблюдаются и в середине слова. Заместителями *b, γ* и *g* в этом последнем положении являются уже не глухие, но обыкновенные звонкие *б, г* и *г*. Другими словами, здесь наблюдается та же картина, что, напр., в халхаском наречии.²

Прежде, чем перейти к рассмотрению отдельных развитий, необходимо указать на одну весьма существенную особенность исследуемого наречия, именно на смешение сильных и слабых: выше мы видели, как χ и *k* в положении между гласными дали обычно з и как в одном случае *k* дал г . Здесь же увидим обратное, а именно замену слабых сильными, причем эта замена произошла и в начале слова, и в середине.

Примеры.

1. $b > 'п'$ — ум'п'а — 'купаться' = мо. *umba* — 'плавать'.
2. $d > 'т'$ — ха'т'агла — 'бережь' = мо. *χadaγala*.
3. $j > 'ч'$ — ч'а'к'їр — 'заведывать' = мо. *jakir*.
4. $\gamma > х$ — $\text{сѡлхā} \sim \text{сѡлгā}$ — 'сажать' = мо. *saγulγa*.
5. $g > 'к'$ и $'к'$ — к'ү'ч'ї — 'догнать' = мо. *güice*,
 ү'к'ү — 'давать' = мо. *ög*,
 $\text{үр'к'үл'ц'$ — 'постоянно' = мо. *ürgülji*.

Это явление смешения сильных и слабых опять таки находит себе параллели в восточных говорах.³ Любопытно по этому случаю отметить случаи замены γ сильным *q* в трудах мусульманских авторов о монгольском языке.⁴

¹ Mostaert, op. cit., § 61, 63.

² Фонетика, § 12—13.

³ Mat., стр. 171.

⁴ Sprachmaterial, S. 1029—1030.

§ 16. Оставляя в стороне слабые, закрывающие слог, о которых речь будет дальше, можно перейти к рассмотрению отдельных соответствий.

Письменно-монгольскому *b* в начале слова соответствует, как сказано, глухой *ᠪ*, напр., *ᠪᠠ'ч'ᠢ*- 'возвращаться' = мо. *biᠰa-*. Внутри слова в положении после согласного *л* имеем звонкий *ᠪ*, напр., *албᠠ* 'служба' = мо. *alban*. Этот *ᠪ* чередуется с *w*, напр., *ᠪᠣлбᠡ* ~ *ᠪᠣлwᠡ* 'станет' = мо. *bolbai* 'стал'. После согласного отмечено иногда появление сильного 'п', ср. *ум'п'ᠠ*- 'купаться' = мо. *imba-*.

В положении между гласными и в конце слога перед **l* старый *b* дал *ᠢ* (неслоговой *y*), напр., *аᠢ*- < **ab-u-* (где *-u-* соединительный гласный) 'брат' = мо. *ab-* | *аᠢᠯᠠ*- 'охотиться' = мо. *abala-* | *ᠡᠢᠳᠡ*- 'болеть' = мо. *ebed-* | *ᠡᠢᠷ* 'болезнь' = мо. *eber* | *ᠵᠠᠢ*- 'ходить' = мо. *yabu-* | *ᠳᠡᠢᠰᠡ*- 'расстилать' = мо. *debis-* < *debüs-* | *ᠡᠢᠰ* 'трава' = мо. *ebüsün* | *ᠡᠢᠷ* 'передний' = мо. *öbür* 'южная сторона' | *к'ᠡᠢᠯ*- 'гравировать' = мо. *keble-* 'делать по форме' | *т'ᠠᠢᠯ* < **taᠪabul* 'загадка' = мо. *taᠪaburi* | *т'ᠡᠢᠷ'ᠡ*- 'обнимать' = мо. *teberi-* | *хаᠢᠷ* 'весна' = мо. *ᠶabur* и т. д.

Иногда *ᠪ* в этом положении сохраняется или дает *w*, напр., *абᠠ* 'охота' = мо. *aba* | *ᠴᠣwᠣ*- 'страдать' = мо. *joba-* | *ᠴᠡᠢwᠢᠯ* 'правый' = ма. *jebete*, что в некоторых случаях может объясняться заимствованием из соседних диалектов. Что касается других известных нам наречий, то обычно *-b-* дает *w*; развитие *-b- > ᠢ*, наблюдается в ряде монгольских наречий.¹

В заключение о *b* можно заметить, что обычное для всех монгольских наречий развитие *b > m* наблюдается в ряде слов, ср. *ᠡᠯᠳᠡᠮᠡ* 'разный' = мо. *eldeb*.

Соответствие г звуку *ᠪ* ~ *w* большинства других наречий отмечено в *ᠢᠭᠢᠯ* 'зима' = мо. *ebül*, халх. *ᠰwᠢᠯ*, бур. *Хор-ᠣᠭᠣᠯ*.

Письменно-монгольскому *d* соответствует *ᠳ*. Абсолютно звонкий *ᠳ*, как русский *д*, дагурскому наречию *чужд*, как большинству монгольских наречий, напр., халхаскому,² восточным³ и т. д. В положении между краткими гласными наблюдается долгий *ᠳ*, т. е. *ᠳᠳ*, напр., *ᠳᠠᠢ* 'голос' = мо. *ᠳᠠᠶᠢᠨ* | *ᠳᠡᠷᠳᠡ*- 'подни-

¹ Владимирцов, Сравнительная грамматика, § 137.

² Фонетика, § 12.

³ Мат., стр. 169.

маться' = мо. *degde-* | оддѝ 'звезда' = мо. *odun* | адѝ 'кони' = мо. *aduyun*. О -d- > 'т' была уже речь выше.¹

Письменно-монгольскому *j* соответствует *ц*, перед **i* наблюдается *ц'*, напр., *ц'агүс* 'рыба' = мо. *jīyasun* | цѝцѝ 'пятка' = мо. *juujai* | цѝѝ 'племянник' = мо. *jige* | цол 'темя' = мо. *julai* и т. д. О смещении *ц* и *ч'* была уже речь выше.

По поводу **j* можно в общем заметить то же, что было выше сказано о **č*: он сохраняет свой шипящий характер перед всеми гласными, в то время как в халхаском *ц* наблюдается только перед *i* и гласными, восходящими к **i*² (и то не всегда, ср. *зүгүс* 'рыба' = мо. *jīyasun*), ср. халх. *цүргүлэ* 'наслаждение' = мо. *jirγalang*, и в остальных случаях дал *з*, напр., *зүссэ*- 'исправлять' = мо. *jasan*. В бурятских говорах, в частности в хоринском, *j* дал ж в условиях, когда в халхаском *ц*, а в остальных случаях *з*³ и т. д. В этом отношении дагурское наречие представляет собою полную аналогию восточным говорам⁴ и южным, например, ордосскому,⁵ а также могольскому.⁶

В связи с *ц* можно указать, как это выше было сделано в связи с рассуждениями о *ч'*, на тот факт, что перед *i* в манджурском языке, как говорит Захаров,⁷ наблюдается не *чж* (*ц*), но *цз* (т. е. *з*). Повидимому, в действительности в таких случаях имеется не *з*, но палатализованный *ц'*, производящий акустически впечатление звука среднего между *ц* и *з*. В транскрипции Ивановского нашим случаям даг. *ц'* обычно соответствуют, конечно, формы с *з*, но иногда он пишет и *з'*, пытаюсь, очевидно, при помощи последнего передать *ц'*.

В заключение о **j* следует заметить, что в ряде случаев перед *i* он дал в дагурском *д'*, т. е. палатализованный *д*, напр., *д'иргѝ* 'шесть' = мо. *jirγuγan* | ч'ад'и 'уголовное преследование' = мо. *čaγaγa* | ход'ир 'солончаковая соль' = мо. *χujir* | г'ед'иг 'коса' = мо. *gejige*. Последнее развитие является как раз обратным развитием **d* перед *i* в мо. *j*, ср. мо. *ajirγa* 'жеребец' < **adirγa* = тур. айыр ~ аскыр, як. атЫр id. и т. д.

¹ См. стр. 133.

² Фонетика, § 17.

³ ХБГ, § 48.

⁴ Mat., стр. 178.

⁵ Mostaert, op. cit., § 46.

⁶ Mogholica, S. 46.

⁷ Op. cit., p. 60.

Письменно-монгольским *γ* и *g* соответствуют в дагурском *ᠭ* и *ᠭ*, в середине слова *ᠭ* и *ᠭ*, напр., *ᠭалᠦ* 'гусь' = мо. *ᠭалаᠭун* | *ᠭᠠᠳ* 'наружу' = мо. *ᠭадана* 'вне' | *ᠶᠠᠭᠠ* 'чашка' = мо. *ᠶаᠭа* | *ᠳᠠᠭᠠ* 'следовать' = мо. *ᠳаᠭа* | *ᠭᠦᠢ* 'бежать' = мо. *ᠭᠦᠢ* | *ᠭᠦᠢ* 'кобыла' = мо. *ᠭᠡᠭᠦ* | *нᠦᠭᠦᠯ* 'грех' = мо. *ниᠭᠦᠯ* и т. д.

Перед согласными, в тех случаях, когда *ᠭ* сохранился как веларно-заднеязычный, он иногда развился в *x*, напр., *ахᠲᠠ* 'мерин' = мо. *ᠶᠲᠠ* | *ᠪᠠᠬᠰᠢ* 'учитель шамана' = мо. *ᠪᠠᠭᠰᠢ* и т. д. Это же явление отмечено и в говорах восточной Монголии.¹

Своеобразное развитие *g > w* наблюдается в *үwei* 'нет, без' = мо. *үgei*, известное в этом же слове еще в некоторых бурятских говорах, например, аларском, ср. там *үbei* (б чередуется с *w*) и в качестве заимствования в наречии баргузинских тунгусов — *үwei*.

Спиранты **s* и **y*.

§ 17. Письменно-монгольскому *s* соответствует *s*, напр., *саᠭᠠᠯ* 'усы' = мо. *saᠭal* 'борода' | *ᠵᠠᠰ* 'кость' = мо. *yasun*. Интересной формой без конечного *s* (являющегося, быть может, суффиксом) является *манᠭᠡ* 'чудовище' = мо. *tangyus*.

Перед **i* старый *s* дал ш-ш', как в большинстве остальных монгольских наречий,² сохранившись как *s* в этом положении в словах с передним вокализмом в могольском,³ напр., *шарᠶᠠ* 'словный' = мо. *siryā* | *шᠢᠪᠳᠡ* 'врезаться, вонзиться' = мо. *sibtü* 'насквозь' | *шᠢᠳᠡ* 'зуб' = мо. *sidün* | *шᠢᠯᠢ* 'выбирать' = мо. *sili* и т. д.

В этом отношении дагурское наречие не оказывается столь консервативным, как в других, но в форме *ᠭᠡᠰᠦ* 'ветка' = мо. *gesigün*, халх. *ᠭᠡᠰᠦ* и т. д. вопреки ожиданию с все же сохраняется.

Перед **i* в слове *кᠢмᠢч* < **kimči* 'ноготь' = мо. *kimusun* *s* соответствует 'ч'.

Как правило, можно заметить, что в положении перед ш звук *s* ассимилируется с ним, напр., *аᠶᠦᠰᠢᠨ* 'если ты возьмешь' (*аᠶᠦᠰ* — conv. conditionale от *аᠶ* 'брать' с притяжением 2-го лица), *ᠲᠠᠲᠠᠰᠢᠨ* 'если ты вытянешь' (от *ᠲᠠᠲᠠ* 'тянуть'), *ᠶᠮᠤᠬᠡᠰᠢᠨ* 'если ты пожухнешь' (от *ᠶᠮᠤᠬᠡ* 'жевать'), *хахраᠶᠠᠰᠢᠨ*

¹ Мат., стр. 176.

² Фонетика, § 23.

³ Mogholica, S. 47.

‘от твоих куриц’ (abl. от хахра ‘курица’ с притяжением 2-го лица) и т. д.

Письменно-монгольскому *y* соответствует *j*, напр., *jaḍā* ‘быть немощным’ = мо. *yada-* | *jas* ‘кость’ = мо. *yasun* | *ūjōl* ‘двоюродные братья’ = мо. *ūyegeli* и т. д. В слове *°ālǰāṅ* ‘звук’ = мо. *ayalu* исчез между гласными *y*, и произошло стяжение, что напоминает аналогичный случай в калмыцком: ср. там *āḟā* ‘чашка’ = мо. *ayāḟa*.

В одном случае отмечено соответствие **y = y'*, именно в *k'ūl'y'ē-* ‘ждать’ = мо. *kūliye-*. Часто наблюдается протетическое *j*, возникшее из начального **i*, напр., *jir-* ‘приходить’ = мо. *ire-* | *jīwī-* ‘подступать’ = ма. *ibe-*.

В записях Ивановского наблюдается ряд случаев развития начального *j* в ш, ср. у Ивановского *šilḷe* ‘пол’ = *ilḏe* (ср. сол. *il'ǰ'an*) | *šilāzu* ‘нитка’ = *ilās* | *šige ~ ḟige* ‘большой’ = *jigē* и т. д. Повидимому этот ш (точнее, вероятно, ш') восходит к **y* через *ich-Laut*. Этого развития на рассматриваемом здесь материале установить нельзя. Во всяком случае можно заметить, что нечто подобное наблюдается, насколько это можно утверждать на основании нескольких примеров, в монгольских говорах Саянчуани.¹ Любопытно отметить также, что в ш' развился перед **i* старый *h < *φ* в наречии монгор.²

Звуки **l* и **r*.

§ 18. Письменно-монгольскому *l* в дагурском наречии соответствует л — как в словах с задним, так и в словах с передним вокализмом, как например, в бурятских говорах, в частности в хоринском,³ в то время, как в халхаском и большинстве остальных наречий в словах с задним вокализмом наблюдается л, а в словах с передним вокализмом *l*, что уже было отмечено выше. В положении перед *i*, а также ‘ч’ и *ḟ* в дагурском наблюдается л', напр., *ūl* ‘не’ = мо. *ūlü* | *halōṅ* ‘жаркий’ = мо. *χalaḟun* | *āl'i* ‘какой’ = мо. *ali* | *āl'č'i-* ‘широко расставить ноги’ = мо. *al-ḟay-i-* и т. д.

В слове *ūncū-* ‘голодать’ = мо. *ölüs-* наблюдается замена *l* звуком н. Это же развитие *l > n*, в результате которого под

¹ Мат., стр. 182.

² Mostaert et de Smedt, l. c.

³ ХБГ, § 52.

влиянием следующего б звук н (<*l) в свою очередь дал м, наблюдается в слове н'омбѳс 'слеза' = мо. *nilbusun*, где *nilbusun* дало *н'онбѳс > н'омбѳс.¹

„Лишнее“ л, наблюдаемое в дѳлбѳр 'веер' = мо. *debigür* и в к'ѳрѳбѳл 'если' = мо. *kerbe*, находит объяснение следующего рода: форма дѳлбѳр, повидимому, возникла в результате контакминации *debigür* 'веер' и *delbege* 'широкий', ср. *delbe-* 'расходиться' и т. п., конечное же л в к'ѳрѳбѳл 'если', быть может, восходит к частице *ele*, т. е. к'ѳрѳбѳл < *kerbe ele*.

Перестановка л — н > н — л произошла в ондѳл 'бок' < *олдѳн, ср. тунг. Барг. олдѳн.

Письменному *r* соответствует *p*, напр., ѳр 'мужчина' = мо. *ere* | ор'т 'длинный' = мо. *urtu*.

Диссимилиация *p* — *p* > *p* — л произошла в т'ѳргѳл 'дорога' = мо. *tergegür*, что принадлежит к обычным явлениям монгольского языка.²

Замена *p* звуком л произошла в слове амѳл 'благоденствие' = мо. *atur*, ср. бур. амул и подобные явления в говорах восточной Монголии.³ На немонгольской почве объясняется эта замена в кадѳл 'узда' < сол. Ив. кадѳла, ма. *xadala*, ср. мо. *xadayar* ~ *xadayar*, мог. кадѳр и т. д.⁴

Часто *p* перед согласными исчезает, напр., woâird- ~ woâit- 'приближаться' = мо. *oyirad-* | ğ'a'č'ir- 'выходить' = мо. *γarču ire-* | хаѳ'ir- 'вернуться' = мо. *χariju ire-* | к'ү'ч'ir- 'прибыть' = мо. *kürčü ire-* и т. д. В конце слова отмечено отпадение *p* в ğol' 'мука' = мо. *γulir* ~ *γuril*.

Во многих случаях отмечено появление „лишнего“ *p*, напр., басѳргѳ 'порог' = мо. *bosuga* | jür'č'üwei 'без ничего' = халх. jü'č'üg'ē, мо. *yaγunču ügei* | хаѳлѳрс ~ хаѳлѳс 'вяз' = мо. *χayilasun* | еимѳр 'этакий' = мо. *eyimü* | т'еимѳр 'такой' = мо. *teyimü* и т. д. В качестве примера чередования *r* (~ l) ~ 0 (нуль) в письменномонгольском языке можно привести *čayarsun* (~ *čayalsun*) ~ *čarasun*, ср. бур. Хор. сѳrhѳн, халх. ц'ѳрс, калм. цѳсн 'бумага'.

¹ Об этом слове и его соответствиях в ряде диалектов восточной Монголии см. Мат., стр. 183.

² Фонетика, § 30.

³ Мат., стр. 184.

⁴ О разных формах этого слова см. Sprachmaterial, S. 1031.

Носовые.

§ 19. Письменно-монгольскому *m* соответствует во всех положениях *m*, напр., мō 'дурной' = мо. *maγu* | ёмёл'к'ё- 'одевать' = мо. *emüske-* | ём 'лекарство' = мо. *em* и т. д.

Под влиянием следующего *ц* в кёнцё 'мера' = мо. *kemjiye* наблюдается развитие *m* > *n*.

Письменно-монгольскому *n* соответствует *n*; в конце слова **n* совпал с **ng* и отражается как *ң*. Последнее явление наблюдается и в халхаском¹ и бур. Хор.,² между тем как в южных говорах, напр., ордосском,³ харачинском и т. д. и могольском наречии,⁴ а также ойратских говорах конечный *n* сохраняется, напр., нāдā- 'играть' = мо. *naγad-* | н'āлхā 'младенец' = мо. *niλa* | оң 'год' = мо. *on* | улāң 'красный' = мо. *ulaγan* и т. д.

В конце двух- и многосложных слов со значением существительных конечный *n* исчез, напр., у'т'ā 'дым' = мо. *utaγan* | үндүс 'корень' = мо. *ündüsün* | ос 'вода' = мо. *usun* и т. д., а также в числительных, ср. долō 'семь', наймā 'восемь' и т. д., каковое явление хорошо известно, в частности, по халхаскому наречию.

Исчезнувший в конце существительных *n* в форме именительного падежа в халхаском наречии, как известно, в формах *genitivi*, *dativi-locativi* и *ablativi* восстанавливается, напр., ус, уснī, уссүнд, уснās и т. п. В дагурском же наречии исчезнувший *n* в парадигме склонения не восстанавливается, напр., ос'ī — *genitivus*, осд ~ ос'т — *dativus-locativus* (от ос 'вода'), ч'олојās — *ablativus* (от ч'олō 'камень') и т. д.

Что касается особых развитий, то прежде всего заслуживает упоминания частая замена звука *n* звуком *л*. Ср. в начале слова, лар'ч'ī 'лист' = мо. *nabči*, ср. вост. лабчи, лёпш, дэрб. Кобд. намчи и т. д.⁵ В середине слова ср. напр., ёмёл 'передний' = мо. *emüne* и с перестановкой мүр'т'үл < *мүлдүр < *мүндүр 'град' = мо. *möndür*, а также ср. в конце слова, напр., гёнд'к'ёл 'внезапно' = мо. *genedteken*. На аналогичное развитие в манджурском языке указывает ма. *elxe* 'мир' = мо. *engke*; повидимому здесь *ng* дал *l*, как в дагурском звук *n* дал *л*.

¹ Фонетика, § 32.

² ХБГ, § 55.

³ Mostaert, op. cit., § 73.

⁴ Mogholica, S. 48—49.

⁵ Mat., стр. 183.

В положении между гласными, из которых один лабиализованный, $n > m$, ср. $s\acute{u}m^y$ с 'душа' = мо. *sünesün*. Такое же развитие наблюдается также перед следующим губным смычным, напр., $\dot{c}o\dot{r}g\acute{o}m$ -б'е ~ $\dot{c}o\dot{r}g\acute{o}ң$ б'е 'двенадцатый месяц' < ма. *jorᠵon biya* | $\dot{c}a\dot{x}a\dot{m}$ -б'е 'восьмой месяц' < ма. *jaᠵin biya* | он'ш'им-б'е 'одиннадцатый месяц' < ма. *otᠰon biya* и т. д.

Письменно-монгольскому ng соответствует $\dot{ң}$, напр., онᠵᠦр 'онгон' = мо. *ongᠵud* | $\dot{c}o\dot{w}\acute{o}l\acute{o}ң$ 'страдание' = мо. *jobalang* и т. д.

Согласные в конце слога.

§ 20. В конце слога в старом языке из смычных могли находиться лишь слабые, т. е. b , d , γ и g . Кроме слабых смычных в этом положении существовали еще спирант s , далее носовые и звуки l и r .

Оставляя в стороне носовые, l и r и обращаясь здесь к рассмотрению судеб смычных и спиранта s в конце слога, можно заметить, что характерной особенностью дагурского наречия является развитие всех этих звуков в названном положении в звук p .

Примеры.

- * $b > p$: хар'т'ярг 'кисет' = мо. *ᠬabᠲaya*,
 хар'т'яс 'доска' = мо. *ᠬabᠲasun*,
 к'ур'ч'и 'тетива' = мо. *köbči*,
 лар'ч'и 'лист' = мо. *naᠪči*,
 к'ёр'т- 'лежать' = мо. *keᠪte-*,
 ёрд- 'сломать' = мо. *ebde-*,
 ёр'ч'у 'грудь' = мо. *ebčigün* и т. д.
- * $d > p$: хархү- 'уколоть' = мо. *ᠬadᠬu-*,
 мөрхā- 'хулить' = мо. *maᠵudᠬa-*,
 онᠵᠦр 'онгон' = мо. *ongᠵud*,
 к'ёү'к'ёр 'дитя' = мо. *keüked*, plur. от *keüken*,
 сёбар 'сев' = мо. *saᠵuᠵad*,
 оїрл < *оїдл 'шитье' = мо. *oyudal* 'шов' и т. д.
- * $\gamma > p$: ходір 'колодец' = мо. *ᠬuduᠵ*,
 хо'т'өр 'счастье' = мо. *ᠬutuᠵ* (не из дагурского ли заимствовано ма. *ᠬuturi*, ибо развития $-\gamma > -ri$ в манджурском языке, как будто, наблюдать не приходится?),
 сардї < *сардї 'старый' < ма. *saᠻda*,

сарсăġăр 'растрепанный' = мо. *saγsaγar*,
 т'орсö < *тоґсö 'деревня' < ма. *toqso*,
 т'ор'т- 'установиться' = мо. *toγta-*,
 булăр 'источник' = мо. *bulaγ*,
 бар'т- 'вмещаться' = мо. *bayta-*,
 ардĭ в сочетании с т'еңġĭр 'небо' < тунг. ср. манег.
 агды 'гром' и т. д.

*g > p: цур 'направление' = мо. *jüg*,
 к'урцĭ- 'достигнуть расцвета' = мо. *kögji-*,
 д'ердү- 'подниматься' = мо. *degde-*,
 нуршĭ- 'пройти' = мо. *nögçi-* и т. д.

*s > p: олор 'народ' = мо. *ulus*,
 бурĭ 'материя' = мо. *bös* 'холст'.

*s' > š > p: аур'к'ĭ 'легкое' = *aγuški* < ? **aγusiki*.

В отношении этого явления дагурское наречие стоит особняком, и ничего подобного ни в одном другом монгольском наречии и вообще ни в одном из родственных монгольскому языков не наблюдается, если не считать развития *d > p в чувашском языке.¹ Спорадически развитие d > p наблюдается, впрочем, и в восточно-монгольских говорах, ср. хурлд- 'торговать' = мо. *χudaldu*.²

Значительно реже, но все же в целом ряде случаев, наблюдается развитие этих же звуков в том же самом положении в л.³

Примеры.

*b > л: т'ол'ч'ĭġ 'колено' = ма. *tobgiya* id., ср. казакск. то-
 бук 'коленная чашечка', мо. *toyġ* < **tobġ* id.

*d > л: н'ĭц'ел 'по одному' = мо. *nijiged*.

*γ > л: сарм'ĭл'т'ă < *сармиġ'т'ă 'бровь' = тунг. Барг. сармикта,
 хормол'т'ö < *хормоġ'т'ö 'ресница' = тунг. Титов ха-
 римукто,

т'оарăл 'пыль' = мо. *toγuray* (ср. мо. *toγurum* 'летающая
 пыль') ~ *tobaray*.

*s > л: емел'к'ĕ- 'одевать' = мо. *emüske-*.

¹ G. J. Ramstedt. Zur Frage nach der Stellung des Tschuwassischen. JSFOu XXXVIII, I, § 32; Н. Н. Полпе. Чувашский язык и его отношение к монгольскому и турецким языкам. ИАН, 1925, стр. 26.

² Мат., стр. 177.

³ В некоторых случаях появление л вместо обычного p может объясняться диссимилирующим влиянием уже наличного в основе p, но далеко не всегда.

В заключение об этих развитиях согласных в конце слога можно заметить, что наблюдаются случаи, когда первоначальный согласный сохранился, напр., ц̣о̣б̣'ч'ї- 'согласовать' | аїм̣үг̣ 'родственник' = мо. *ayimaŋ* | ц̣үг̣ ~ ц̣үр̣ 'направление' = мо. *jüg* | ул̣үс̣ ~ ол̣өр̣ 'народ' = мо. *ulus* и т. д.

Палатализованные согласные.

§ 21. В положении перед *i* наблюдаются обычно более передние и даже палатализованные согласные. Палатализация является также следом исчезнувшего (напр., отпавшего) **i*. Наконец, в случаях, когда **i* в некоторых условиях (напр., „перелом“) развился в другой гласный, его следом опять-таки является палатализация, напр., ан'е б'ѣ 'первый месяц года' < ма. *aniya biya* | ц̣ōw'ē 'второй месяц года' < ма. *juwe biya* | ч'аг'ера̄ 'своим временем' = мо. *caŋ-iyer-iyen* | б̄ēд'г̄ 'наружный', ср. б̄ēг̄д̄ē 'наружу' | м'аҗă 'мясо' = мо. *tiŋan* | к'ēү'к'мāн' < к'ēү'к'мāн'ї 'сын наш' = мо. *keiken manu* | н'āлхā 'младенец' = мо. *niŋa* | ер'ӣ 'время' < ма. *erin* и т. д.

К сказанному следует прибавить, что под влиянием следующего *i* звуки ч', ц', ш и л, как об этом уже неоднократно говорилось выше, дали ч'', ц'', ш' и л'.

Относительно палатализованных согласных необходимо заметить, что степень палатализованности их не во всех случаях одинаковая. В то время, как напр., и в к'ēү'к'мāн' звучит совершенно так же, как в русском слове *дань*, этот же звук в хон'ӣн' значительно менее палатализован. Вообще следует иметь в виду, что сплошь да рядом перед *i* наблюдаются значительно менее сильно палатализованные согласные, чем перед гласными, восходящими к **i*. Сочетания согласных с *i* в дагурском вообще же гораздо больше напоминают русские, нежели, например, немецкие, ср. б'ї'т'ēг̄ 'письмо', где б' произносится почти как в слове *бить* и очень далеко стоит от *b* в немецком *Bitte*.

МОРФОЛОГИЯ

ИМЯ

ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

§ 22. Количественные числительные наблюдаются в следующих формах:

1 — нѣ'к (~ нѣг) ~ нѣ'к	20 — хор'ї(ң)
2 — хојір ~ хоір	30 — ғо'ч'ї(ң)
3 — ғоарwă(ң)	40 — ду'ч'ї(ң)
4 — дурwѣ(ң)	50 — т'aw'ї(ң)
5 — т'аў(ң)	60 — царă(ң)
6 — д'іргō(ң) ~ ұ'іргō(ң)	70 — дала(ң)
7 — долō(ң)	80 — најї(ң)
8 — најмă(ң)	90 — јурѣ(ң)
9 — јисѣ(ң)	100 — цаў
10 — арбă(ң) ~ арwă(ң)	200 — хојір цаў
11 — арбаң нѣ'к	300 — ғоарwăң цаў и т. д.
12 — арбаң хојір	1000 — м'ангă(ң)
13 — арбаң ғоарwă(ң) и т. д.	10000 — т'умў(ң).

Из этих числительных заслуживает прежде всего внимания нѣ'к 'один', где глухой согласный соответствует звонкому в письменном языке (ср. мо. *nigen*), как в могольском (ср. там *нікән*). Любопытна также форма јурѣ(ң) 'девяносто' = мо. *yiren*, вокализм которой говорит лишний раз в пользу этимологической связи с тур. *yüz* 'сто', установленной Рамstedтом.¹

Как видно, ряд числительных оканчивается на ң, поставленный в скобки, что должно означать, что встречаются формы

¹ G. J. Ramstedt. Über die Zahlwörter der altaischen Sprachen. JSFOu XXIV, 1, S. 19; Н. Н. Поппе. Монгольские числительные. Языковедные проблемы по числительным. Сб. статей, т. I, Ленинград, 1927, стр. 115 (в дальнейших цитатах Числительные).

с конечным η и без него. Как правило, при счете подряд употребляются формы без конечного η , также когда числительные употребляются как существительные. Когда же за числительным следует слово, к которому это числительное относится, т. е. когда числительное употребляется как прилагательное, то числительное употребляется обязательно в форме с конечным η , напр., $\zeta\text{ar}\eta\text{ no}\eta\text{in}$ 'их шестьдесят собак', $\zeta\text{oar}\eta\text{axar}\eta$ 'три курицы' и т. д. То же самое, как известно, наблюдается и в халхаском и в ряде других наречий.

Порядковые числительные образуются при помощи суфф. $-\text{t}\eta\text{bar}$, $-\text{d}\eta\text{bar}$, напр., $\text{xo}\eta\text{r}\text{t}\eta\text{bar}$ ¹ 'второй', $\text{t}\eta\text{ad}\eta\text{bar}$ 'пятый' (= мо. *χοαδυγάρ, ταδυγάρ*). От '3' и '4' употребляются только формы $\zeta\text{ut}\eta\text{r}$ 'третий' и $\text{d}\eta\text{t}\eta\text{r}$ 'четвертый', образуемые от более простых основ $*\eta\text{-}$ и $*\text{d}\eta\text{-}$ и являющиеся значительно более древними, чем соответствующие им формы других наречий; соответствие эти формы находят только в письменном языке (мо. *γυταγάρ* и *dötüger*).²

Разделительные числительные, начиная с трех, образуются при помощи суфф. $-\zeta\eta\text{r}$ ($\sim -\text{t}\eta\text{r}$) = мо. $-\eta\text{ad}$, напр., $\zeta\text{urb}\zeta\eta\text{r}$ 'по три', $\text{d}\eta\text{rb}\zeta\eta\text{r}$ 'по четыре'. Как во всех монгольских наречиях и письменном языке, формы 'по одному' и 'по два' образованы здесь не от основ $*\eta\text{ge-n}$ и $*\zeta\text{oya-r}$, но от основ $*\eta\text{ji}$ < $*\eta\text{di}$ и $*\zeta\text{osiya}$,³ ср. $\eta\eta\text{el} \sim \eta\eta\text{el}$ 'по одному' и $\text{xo}\eta\text{ol}$ 'по два', причем любопытно отметить здесь развитие конечного $*\text{d}$ суфф. $-\eta\text{ad}$ ($-\eta\text{ged}$) в a ,⁴ в то время как в других случаях он дал r , и суффиксу деепричастия письменного языка $-\eta\text{ad}$ соответствует $-\eta\text{r}$.

Собирательные образуются при помощи суфф. $*-\eta\text{ula}$ ($>$ мо. $-\eta\text{ula}$), напр., $\text{xo}\eta\text{ol}\eta$ 'вдвоем' = мо. *χοαγυλα* | $\zeta\text{oar}\eta\text{ol}\eta$ 'втроем' = мо. *γυρβαγυλα* и т. д. Что касается долготы конечного гласного суффикса, то объясняется она тем, что к суффиксу образования собирательных во всех этих случаях присоединен еще суффикс безличного притяжания.

Множительные образуются при помощи суфф. $-\text{d}$, напр., $\eta\eta\text{k}\eta\text{d}$ 'во первых' = мо. *nigente*.

¹ Любопытно, что $-\text{r}$ основы в этом случае сохраняется.

² Поппе, Числительные, стр. 108.

³ Поппе, *op. cit.*, p. 103, 105.

⁴ См. § 20.

Выражения 'столько-то раз' передаются посредством числительного и дагī 'крат, раз' = мо. *dakin* 'еще, опять', ср. халх. даххī 'повторяя' от основы *daki-* 'повторять'.

Ограничительные или уменьшительные образуются при помощи суффикса образования уменьшительных -к'ёң, напр., нё'к'к'ёң 'один единственный' = мо. *nigeken*. Возможно и иное образование, а именно путем наращивания частицы -л = мо. *ele* (см. § 35), напр., нё'к'ёл 'только один' = мо. *nigen ele*.

К числительным можно еще прибавить слова нё'к'т'ё'т 'сразу' (от нё'к 'один'), бӯр'ї мӯсӯң 'сразу' = мо. *būri mōsūn* и ган'ч'ї 'единственный' = мо. *γa'ca*.

МЕСТОИМЕНИЕ

§ 23. Личные местоимения суть:

Единственное ч.

б'ї ~ б'ї 'я'

ш'ї ~ ш'ї 'ты'

т'ёрё 'он'

Множественное ч.

б'ад и бā 'мы'

т'а 'вы'

т'ёдё 'они'

Прежде всего любопытно отметить здесь наличие двух местоимений первого лица множественного числа — б'ад — мо. *bide* ~ **bida*, ср. могол. *bida* и *bā*, из которых последнее в именительном падеже встречается еще только в письменном языке, притом обычно более старом (ср. мо. *ba*), в то время как из известных нам живых наречий эта форма существует, если не считать, впрочем, такой формы, как *voluntativ'a* 1-го л. мн. ч. в могольском с личным окончанием -ү < **ba*,¹ еще только в оренбургско-калмыцком (ср. там ма < **ba* в сочетании ма дөрwlāgī 'нас четверых');² в живых наречиях наблюдаются лишь формы косвенных падежей этого местоимения.

Что касается теперь точного значения этих обоих местоимений первого лица множественного числа, то б'ад является местоимением включительным и, соответствуя по смыслу манджурскому *tuse*, употребляется тогда, когда под 'мы' подразумеваются и говорящие и слушающие; наоборот, бā, соответствуя точно манджурскому *be*, употребляется только в тех слу-

¹ *Mogholica*, S. 56.

² По сообщению Б. Я. Владимирцова.

Материалы МОНК, 6.

чаях, когда под 'мы' подразумеваются только говорящие, а слушающие к ним не причисляются.

Таким образом, дагурское наречие сохранило эти два местоимения, которые во многих наречиях уже утратили свое первоначальное значение, вследствие чего разные падежные формы от них употребляются теперь уже безразлично. Следы этого прежнего различия сохранились и в халхаском, где под биддэни (= мо. *biden-ü*, gen. от *bide*) подразумеваются говорящие и слушающий, а под манä (= мо. *manu*, gen. от *ba*) только говорящие.¹ Дагурское наречие, однако, является значительно более консервативным в этом отношении тем, что сохранило и формы именительного падежа этих местоимений, общих как для монгольского, так и для тунгусских языков.²

Переходя к местоимениям 3-го лица т'эрё или т'ёр 'он' и т'эдэ 'они', можно заметить, что в письменном языке им соответствуют *tere* 'тот' и *tede* 'те'. По происхождению своему это указательные местоимения, личные же местоимения 3-го л. ед. ч. **i* (ср. мо. gen. *inu*, асс. *imayü* и т. д., ма. *i* 'он') и мн. ч. **a* (ср. мо. gen. *anu*, тур. аның и т. д.) в письменном языке и во всех живых наречиях исчезли, и сохранились от них лишь немногие падежные формы.

Что касается склонения личных местоимений, то можно установить следующую парадигму:

Единственное число.

Nominativus	б'і 'я'	ш'і 'ты'
Genitivus	м'ін'і ~ м'ін'іг ³	щ'ін'і
Accusativus	нам'і	шам'і
Dativus-Locativus	нам'д'д'а ~ нам'д'а ~ нам'д'д'а	шам'д'д'а

¹ G. J. Ramstedt. Über mongolische Pronomina. JSFOu XXIII, 3, S. 3.

² Ср. еще тунг. Барг. м'іт'і местоимение включительное и бу исключительное (Поппе, МТЯ, стр. 7). Напрасно Я. П. Кошкин ищет аналогий в океанийских языках (Кастрен — тунгусовед. Сб. Памяти Кастрена, Ленинград, 1927, стр. 122), ибо местоимение 1-го л. мн. ч. в двух формах — включительной и исключительной — является чрезвычайно характерным явлением именно для значительной части так называемой алтайской группы языков, и только турецким языкам это явление чуждо, что отнюдь не удивительно, ибо и в других отношениях турецкие языки являются значительно менее консервативными.

³ Вторая форма м'ін'іг с суфф. -г < **-ki* (о нем Порре. Die Nominalstamm-bildungssuffixe etc., S. 108). Такие образования весьма часто наблюдаются и в других наречиях, ср. халх. ман'ах'і 'нашинский' и т. д.

Ablativus	нам̄ас	шам̄ас
Comitativus	нам'т ^а ī	шам'т ^а ī
Instrumentalis	нам̄ар.	шам̄ар.

Множественное число.

Nominativus	б'ад 'мы'	б̄а 'мы'	т'а 'вы'
Genitivus	б'аднī	м̄анī	т'анī
Accusativus	} отсутствуют	м̄анī	т'анī
Dativus-Locativus		м̄анд̄а	т'анд̄а
Ablativus		м̄ан̄ас	т'ан̄ас
Comitativus		м̄ан'т ^а ī	т'ан'т ^а ī
Instrumentalis		м̄ан̄ар.	т'ан̄ар.

Склонение местоимения третьего лица единственного числа т'ёрё не от основы **tegün-* (> мо. *tegün-*), но от основы т'ёрё-, как например, в говорах восточной Монголии,¹ бурятских говорах² и т. д.

Единственное число.

Nominativus	т'ёрё 'он'
Genitivus	т'ёрī
Accusativus	т'ёрī
Dativus-Locativus	т'ёрёнд̄ё
Ablativus	т'ёрёсё ~ т'ёрёс
Comitativus	т'ёрён'т ^а ī
Instrumentalis	т'ёрёг̄ёр.

Что касается склонения формы третьего лица множественного числа т'ёд̄ё 'они', то оно по общим правилам, напр., gen. т'ёд̄ёнī, dativus-locativus т'ёд̄ён̄д̄ё и т. д.

В заключение о личных местоимениях следует заметить, что, присоединяясь к глагольным формам изъявительным, они играют роль личных окончаний. Эти окончания суть: -бī для первого и -шī для второго лиц единственного числа и -б̄а и -т'а для первого и второго лиц множественного числа. Третье лицо глагольных форм особого показателя не имеет. Любопытно попутно заметить, что в роли личного окончания выступает только местоимение б̄а первого лица множественного числа в то время, как б'ад в этой функции не наблюдается, напр., ц̄е̄ул̄ёмбī

¹ Маг., стр. 217.

² ХБГ, § 96.

‘я брежу’, ġarբейші ‘ты выйдешь’, ул мѣдѣмба ‘не знаем’, јалан’т’а ‘поднимите’.

Указательные местоимения суть:

ѣнѣ ‘этот’ (= мо. *ene*),
 ѣдѣ ‘эти’ (= мо. *ede*),
 еімѣр ‘этакий’ (= мо. *eyimü*).

Склоняются они обычно, при чем основой в склонении являются приведенные формы именительного падежа. Это же правило распространяется и на местоимение ѣнѣ, падежные формы которого в письменном языке образуются от основы *egün-*, напр., асс. ѣн’і, abl. ѣнѣс или ѣннѣс и т. д.

Далее имеем:

т’ѣрѣ ‘тот’ } употребляются как личное местоимение
 т’ѣдѣ ‘те’ } третьего лица ед. и мн. ч.
 т’еімѣр ‘такой’ (= мо. *teyimü*).

Вопросительные местоимения суть:

к’ѣн ‘кто’ (= мо. *ken*),
 ал’і ‘какой’ (= мо. *alı*),
 јамѣр ‘что, какой’ (= мо. *yambar*),
 јѡ (јѹ) } ‘что’ (= мо. *yaγun*),
 јѡ̄ ~ јѹ̄ }
 јѡ̄к’і ~ јѹ̄к’і ‘какой, сколько’ (= мо. *yaγuki*),
 јѡн’ін ‘зачем’ (= мо. *yaγun inu*),
 јѹбѹ ‘почему’,
 к’ѣд̄ ~ к’ѣдѣ̄ ~ к’ѣдѣң̄ ‘сколько’ (= мо. *kedüi*).

Неопределенные местоимения суть:

хѡ ‘все’ (часто употребляется в форме *instrumentalis* с притяжением хојѣрѣ̄ ~ хојѣрѣ̄),
 јѹр’ч ‘что бы то ни было’ в јѹр’ч’-ѹwei ‘без ничего, без чего бы то ни было’ (= мо. *yaγun ÷i ügei*),
 јѹмѣ ‘нечто’ (= мо. *yaγuta*),
 барѣн̄ или барѣ ‘все, много’ (= ма. *baran*, мо. *bari*, тур. *barça*),
 woалѣн̄ ‘много’ (= мо. *olan*),
 јѣ̄к’ѣ̄ ‘чтонибудь’ (ср. выше јѣ̄к’і).

К неопределенным местоимениям можно еще прибавить т'алāң, придающее слову, к которому относится, значение 'каждый.....', напр., бн-т'алāң 'каждый год'. Ср. ма. *aniyadari* 'ежегодно'.

Притяжательные местоимения.

Отдельных местоимений 'мой', 'твой', 'его и т. д.', в дагурском наречии нет, как и во всех других монгольских наречиях, и о способах выражения этих понятий, а также о суффиксе безличного (возвратного) притяжания будет речь дальше.

Возвратные местоимения.

Из отдельных местоимений возвратных в дагурском наречии наблюдается местоимение ёң, восходящее к форме *öben (ср. мо. *öbe-r-ün* 'свой', *öbe-s-ü-ben* 'сам собою', ср. бур. Хор. *örö* 'сам' и *ödö* 'сами'), не засвидетельствованное ни в письменном языке, ни в живых наречиях.

Кроме него имеется еще местоимение wēp- 'сам', от которого засвидетельствованы формы w^ʷēr'ī или wēp'ī 'свой' (= мо. *oberün*) и w^ʷōрдō 'себе самому' (= мо. *öbertegen*).

ЛИЧНОЕ ПРИТЯЖАНИЕ

§ 24. Как сказано выше в параграфе о притяжательных местоимениях, отдельных местоимений 'мой', 'твой' и т. д. в дагурском наречии не существует. Понятия 'мой', 'твой' и т. д. выражаются при помощи форм родительного падежа личных местоимений, которые ставятся не перед словом, к которому они относятся, но после него, отчасти сливаются с ним, теряют конечный гласный и т. д., словом находятся на пути к становлению суффиксами.

Притяжание 1-го л. ед. ч.: -м'ин' (реже -мн'ї < gen. м'ин'ї), напр., но'т'ог-м'ин' 'моя родина', б'эл'-м'ин' 'мои перчатки', г'ёр'ї-м'ин' или г'ёр'ї-мн'ї 'мой дом' и т. д.

Притяжание 2-го л. ед. ч.: -ш'ин' (реже -ш'н'ї < gen. ш'ин'ї), напр., ш'ад'ал-ш'ин' 'твои способности', сод'ол-ш'ин' 'твои жилы', г'ёр'ї-ш'н'ї 'твой дом' и т. д.

Притяжание 1-го л. мн. ч.: -ман' (< gen. м'ан'ї от местоимения б'а 'мы'),¹ напр., к'ёү'к'-ман' 'наш сын', г'ёр'-ман' 'наш дом' и т. д.

¹ От местоимения б'ад соответствующего образования нет. Любопытно здесь напомнить, что в роли личного окончания глагольных форм тоже наблюдается только местоимение б'а.

Притяжание 2-го л. мн. ч.: -т'ан' (< gen. т'ан'і), напр., бей-т'ан' 'ваша особа', г'ёр-т'ан' 'ваш дом' и т. д.

Притяжание 3-го л. ед. и мн. ч. -ін' (восходит к gen. личн. мест. *i, ср. мо. *іни*), напр., г'ёр'ін' 'его (их) дом', ноғ'ін' 'его (их) собака', хон'ін' 'его (их) овца', хо'т'ін' 'его (их) загон', у'т'ајін' 'его (их) дым', к'үјін' 'его их человек' и т. д.

В склонении эти суффиксы — их можно так называть — присоединяются к падежным окончаниям, напр., мор'ігін'¹ 'его коня' (gen.), хор'ејман' 'нашего двора' (gen.), цуругін' 'его сердце' (acc.), сайхандін' 'в его хорошем' (dat.-loc.), емүлэсін' 'перед ним' (abl.) и т. д.

МНОЖЕСТВЕННОЕ ЧИСЛО

§ 25. Письменно-монгольскому суффиксу *-nar* (*-ner*)² соответствует -нар (-нёр), напр., д'еунёр 'младшие братья' = мо. *degüner*. Употребляется этот суффикс совершенно как в письменном языке, халхаском и т. д.

Письменно-монгольскому суфф. *-d* образования множественного числа от основ, оканчивающихся на *n* и *sun*³ и в ограниченном количестве случаев и на гласный,⁴ соответствует закономерно -р, напр., ёмгүр 'женщины' от ёмгүң, үгир 'дочери' от үгиг, к'ёүк'ёр 'дети' от к'ёүк (= мо. *keiken* — *keiked*), ү'ч'т'к'ёр 'дети' от ү'ч'т'к'ёң и т. д.

Чрезвычайно любопытным суффиксом и весьма характерным для дагурского наречия является -сал (-сёл и т. д.), напр., б'ёрё-сёл 'невестки' от б'ёрё, к'үсүл 'люди' от к'ү и т. д. Суффикс этот, повидимому, тунгусского происхождения: ср. у Кастрена -сал ~ -һал и т. д.,⁵ тунг. Барг. -сал (-сел, -шал, -шел, -һал, -һел), напр., г'ошел 'кобылы' и т. д., в охотском наречии -сал⁶ и т. д.

¹ Со вставкой -г- между і суфф. gen. и і суфф. притяжания.

² Бобровников, *op. cit.*, § 152.

³ Бобровников, *op. cit.*, § 158—159.

⁴ Б. Я. Владимирцов. Об одном окончании множественного числа в монгольском языке. ДРАН-В 1926, стр. 61.

⁵ M. A. Castrén's Grundzüge einer tungusischen Sprachlehre. St.-Petersburg, 1856, § 31.

⁶ A. Schiefner. Beiträge zur Kenntniss der tungusischen Mundarten. Bull. de la Classe historico-philologique de l'Académie Imp. des Sciences. Tome XVI. St. Pétersbourg, 1859, p. 572.

В связи с этим суффиксом множественного числа *-сәл* и т. д. в дагурском наречии и тунгусскими параллелями можно заметить, что тунгусский суфф. *-сал* ~ *-шал* (~ *-һал*), напр., тунг. Барг. *гӱгшел* 'кобылы', *имагаһал* 'козлы' и т. д., является повидимому составным суффиксом из *-са* (~ *-һа*, ср. суфф. *-са* образования имен собирательных, напр., *мӱ* 'дерево' — *мӱһа* 'лес' и т. д., манджурск. суфф. мн. ч. *-са* и т. д.) и суфф. *-л*, встречающегося там же самостоятельно, напр., *һалел* 'руки', *бирал* 'реки', *дилл* 'головы' и т. д. Этот суффикс можно усмотреть и в монгольском суфф. *-чил* мн. ч., напр., халх. *сәе'ч'ул* 'знатные', *бага'ч'ул* 'ребята' и т. д., наряду с *-чид*, напр., халх. *бага'ч'ут* 'ребята'. Таким образом можно конструировать тунгусско-монгольский суфф. *-*l*. В связи с этим можно указать, что в тунгусском языке имена, оканчивающиеся на *н*, образуют множественное число при помощи суфф. *-р*, как в дагурском, ср. *сёр* 'уши' от *сён*, *һалгар* 'ноги' от *һалган* и т. д. Так как мы видели, что даг. *-р* в этом случае, как во многих других, восходит к *-*d*, то напрашивается вопрос, не восходит ли и тунг. суфф. *-р* к *-*d*? В таком случае мы имели бы еще один общий монгольско-тунгусский суффикс множественного числа *-*d*.

В заключение о множественном числе следует указать, что в одном и притом сомнительном случае суффиксом мн. ч. является *-с* = *-s*¹ а именно в *удүс* 'перья'. В виду того, что это единственный случай, возможно, что *удүс* вовсе не соответствует мо. *ödüs*, но восходит к форме **ödüsün*, т. е. *-с* < *-sun*, как напр., в *гоагас* 'дикий лук' = мо. *γoγusun* и т. д. Такие параллельные формы с *-*sun* и без него возможны: ср. мо. *аγура* ~ *аγурасун* 'скарб', *адурун* ~ *адурасун* и т. д.

Что касается склонения во множественном числе, то падежные суффиксы присоединяются к основе множественного числа, чем и отличаются формы множественного числа от соответствующих форм единственного числа.

СКЛОНЕНИЕ

§ 26. Casus indefinitus.

Прямое дополнение к глаголу часто наблюдается в форме, совпадающей с формой *nominativi* — она же основа, без мор-

¹ Бобровников, *op. cit.*, § 157.

фологического показателя *accusativī*, напр. *б'і'т'іг д'одв'е* 'читают книгу', ам *к'эр'к'эв'е* 'веют крупу'. Форма эта здесь засвидетельствована только в значении *accusativī*, но в других монгольских наречиях *casus indefinitus* встречается и в значении *locativī* и *accusativī* и т. д.¹

Genitivus и accusativus.

Падежи эти в дагурском наречии фонетически не дифференцированы и образуются теперь от основ, оканчивающихся на долгий гласный и дифтонги, при помощи суфф. *-jī*, от всех прочих основ при помощи суффикса *-ī*.

Примеры.

Genitivus.	Accusativus.
сүн'і от сүн'і 'ночь',	т'ос'і от т'ос'о 'польза',
м'аṣ'і от м'аṣ'а 'мясо',	к'ул'і от к'ул'і 'нога',
эг'і от эг' 'мать',	б'еј'і от б'еј'е 'тело',
нар'і от нар — нар'а 'солнце',	нар'і от нар — нар'а 'солнце',
дарм'і от дар'ам 'спина',	јос'і от јос'о 'закон',
хамг'і от хам'аг 'все',	алб'і от алб'а 'служба',
шар'ај'і от шар'а 'лицо',	ут'ај'і от ут'а 'дым',
далај'і от дала 'море',	д'ег'іј'і от д'ег'і 'птица',
э'д'еј'і от э'д'е 'теперь',	г'еј'і от г'еј' 'кобыла',
к'уј'і от к'у 'человек'.	ј'е'к'еј'і от ј'е'к'е 'что-нибудь'.

Изредка гласным суфф. *-jī* является *ē* (в эмфазисе), напр., *ч'олој'е* асс. от *ч'оло* 'камень', *д'эл'к'іј'е* gen. от *д'эл'к'і* 'мир'.

В письменномонгольском языке суффиксами *genitivī* являются *-i*, *-in*, *-yin*, *accusativī* — *-i* и *-yi*. В живых наречиях все эти суффиксы дали ряд развитий, которых можно здесь не приводить, так как полное сопоставление всех этих суффиксов по наречиям дано уже в другом месте.²

По поводу суффикса *genitivī* и *accusativī* следует лишь заметить, что и в ойратском письменном языке суффикс *-i* является суффиксом *genitivī* (от основ, оканчивающихся на *n*) и в то же время *accusativī* (от основ, оканчивающихся на согласные). В этом случае, однако, совпадение не полное, ибо на ряду с этим суффиксом наблюдаются и другие суффиксы *genitivī*, с другой сто-

¹ ХБГ, § 110.

² Geserica, S. 15 u. 19.

роны суфф. *-i genitivi* и *accusativi* употребляются там не безразлично. Значительно большее совпадение наблюдается в говорах восточной Монголии, где все же еще на ряду с другими суффиксами наблюдаются суфф. *-ī genitivi* и *accusativi* после согласных.¹ Совершенно одинаково с дагурским образуются *genitivus* и *accusativus* в могольском наречии, где суфф. *-ī* является единственным во всех случаях.²

В заключение следует указать, что в другом месте уже было доказано, что монгольские суффиксы *genitivi* восходят к двум прототипам, именно **-in ~ *-un* и **-i ~ *-u*;³ из этих двух в дагурском наречии, как видно, получил обобщение суфф. **-i > -ī*, совпавший с суфф. *accusativi *-i > -ī*.

Dativus-Locativus.

Суффиксом *dativi-locativi* является *-дă* (*-дĕ*, *-тă*, *-тĕ*) или просто *-д* (*-т*), напр., *бндă* 'в году' (*бң*), *т'оргд* 'шелку' (*т'орг*), *удурт* 'в день' (*удур*), *ост* 'в воде' (*ос*) и т. д.

В письменном языке соответствующим суффиксом является *-dur (-dür)* или *-du (-dü)*, под влиянием живой речи также *-da (-de)* и т. д.;⁴ во всех живых наречиях *-д* + гласный.

Важно отметить, что этот суффикс сохраняет часто свой слабый согласный даже в тех случаях, когда основа оканчивается на глухой, напр., на *р*, *с* и т. п., ср. *гаурдă* 'на земле' (ср. мо. *гаjar-tur*, халх. *гадзъртă*) и т. п.

Ablativus-Elativus.

Суффиксом *ablativi-elativi* является долгий гласный + *с*; между конечным долгим гласным основы и гласным суффикса возникает *j*, напр., *холс* 'издалека' (*хол*), *нугс* 'из отверстия' (*нуг*), *чаг'ес* 'из времени' (*чаг*),⁵ *гер'ес* 'из дому' (*гер*), *ч'олбяс* 'от камня' (*ч'олб*), *к'уйс* 'от человека' (*к'уй*) и т. д.

В заключение любопытно отметить, что во всех известных наречиях между конечным долгим гласным основы и гласным суффикса наблюдается *г* (*б*, *г*), в то время как в дагурском по-является *j*.

¹ Мат., стр. 211—212.

² *Mogholica*, S. 58.

³ *Geserica*, S. 16.

⁴ Бобровников, *op. cit.*, § 188.

⁵ По общим правилам **iya* дает *ē*, см. § 10.

Comitativus-Sociativus.

Суффиксом образования этой формы является $-t^{ra}$ ($-t^{ci}$), напр., $у^чт^к^эрт^ci$ 'с детьми'. Суффикс этот очень распространен во всех наречиях, письменному же языку он не свойствен и появляется там лишь под влиянием живой речи.¹

Instrumentalis.

Суффиксом *instrumentalis* является долгий гласный $+r$, причем между конечным долгим гласным основы и гласным суффикса возникает j , напр., $номх\bar{a}н\bar{a}р$ 'по смирному' от $номх\bar{a}ң$, $моңг\bar{o}л\bar{a}р$ 'через Монголию', $т\bar{e}рг\bar{e}р$ 'телегой', $унд\bar{u}с\bar{o}р$ 'корнями', $да\bar{u}ј\bar{a}р$ 'голосом', $т\bar{o}ј\bar{a}р$ 'числом' и т. д.

Во всех остальных наречиях соответствует тот же суффикс, причем только там вместо j между долгими гласными появляется заднеязычный ($\xi \sim r, r$); в письменном языке соответствует $-ber, -i\bar{y}er$.²

Prolativus.

Эта форма засвидетельствована всего лишь от нескольких основ и находится на пути к становлению наречием. Суффиксом является $-g\bar{u}r$ ($-g\bar{u}r$), как в бур. Хори,³ калмыцком и т. д., напр., $д\bar{e}г\bar{u}r$ 'поверху', $д\bar{o}г\bar{u}r$ 'понизу'.

СКЛОНЕНИЕ С ВОЗВРАТНО-ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫМ СУФФИКСОМ

§ 27. Выше (см. § 24) уже было сказано о способе выражения понятий 'мой', 'твой' и т. д. Остается еще указать на способ выражения понятия 'свой'.

Понятие 'свой' в письменном-монгольском языке и во всех живых наречиях выражается при помощи особых суффиксов притяжания. В то время, как притяжания 'мой', 'твой' и т. д. принимаются всеми без исключения формами именных основ, в том числе и формой *nominativ*, последняя форма, т. е. форма *nominativ* с возвратно-притяжательным суффиксом не встречается. Поэтому, если о личном притяжании можно говорить вне связи со склонением, о возвратном притяжании или безлич-

¹ Ср. Geserica, S. 24.

² Ср. Geserica, S. 23.

³ ХБГ, § 120.

ном, выражающем понятие 'свой', приходится говорить именно и только в связи со склонением.

С возвратным притяжением падежные суффиксы в письменном монгольском языке имеют обычно следующий вид:

Genitivus и accusativus *-yуγan* (<*-yī-βen), *-yügen*,
(<*-yi-βen), *-iyen* (<*-i-βen), *-ben* (<*-βen);¹

Dativus-locativus *-dayan* (<*-da-βen), *-degen* (<*-de-βen),
-dur-iyen, *-du-ben*;

Ablativus *-eče-ben* ~ *-ečegen*;

Comitativus *-luγa-ben*;

Instrumentalis *-ber-iyen*, *-iyer-iyen*² (где *-ben* и *-gen* всюду <*-βen, а *-iyen* <*-i-βen).

В живых наречиях падежные суффиксы с притяжением претерпели разные развития. Так например, в бур. Хори при genit. к окончанию падежа присоединяется *-ǰā* и т. д., при dat.-loc. удлинняется гласный падежного суффикса и т. п.³ Аналогичные развития наблюдаются и в других наречиях.

В дагурском наречии падежные суффиксы с возвратным притяжением отличаются от таковых без него долгим гласным, как в ряде других наречий, при чем часто, но не всегда, к падежному суффиксу с долгим гласным присоединяется еще суфф. *-бўл* или *-мўл*. Последний в ряде случаев закону гармонии гласных, поскольку последняя еще может быть прослежена в этом наречии, не подчиняется, но в ряде случаев все же ассимиляция гласного этого суффикса с вокализмом падежного суффикса произошла, и таким образом вместо *-мўл* появляется форма *-мǎл* ~ *-мёл* (форма *-бǎл* или *-бёл* не прослежена).

Итак, падежные суффиксы с притяжением отличаются от таковых без него своим долгим гласным, при чем часто наблюдается еще наращение *-мўл* (> *-мǎл*, *-мёл*). Исключением является в некоторых случаях форма accusativi от основ, оканчивающихся на *n > ŋ, образуемая наращением к основе одного лишь суфф. *-бўл* (суфф. *-мўл* в этом положении не засвидетель-

¹ Бобровников, op. cit., § 199. Любопытно опять совпадение genitivi и accusativi.

² Бобровников, op. cit., § 202—203. А. Д. Руднев. Лекции по грамматике монгольского письменного языка, читанные в 1903—1904 академическом году. Вып. I. С.-Петербург, 1905, стр. 83.

³ ХБГ, § 128.

ствован, очевидно, в силу необычности в языке сочетания *нм*), напр., ч'а'к'г'лдсаң-б'ул 'свое смущение', харалсаң-б'ул 'свою печаль'.

Что касается теперь остальных падежных форм с притяжением, то суффиксами таковых являются:

Genitivus и **accusativus** — долгий гласный *-т-м'ул* (-м'ал, -м'ёл), напр., *ид'ёлг'эг'ем'ул* от *ид'ёлг'эг'е* 'кормление' (= мо. *idegülkü*) | *хол'он'ч'иг'ам'ул* ген. от *хол'он'ч'иг* 'прабабка' | *к'у'л'уг'ем'ёл* ген. от *к'у'л'уг* 'рысак' | *г'ер'ем'ёл* ген. или асс. от *г'ер* 'дом' | *ич'и'у'а'гом'ул* асс. от *ич'и'у'а'г'у* 'отправление' (= мо. *odçu ağu*) | *ц'ав'ам'ул* асс. от *ц'ав'и* 'лодка' | *авс'ам'ал* асс. от *авс'а* 'гроб' | *ч'ас'ам'ал* асс. от *ч'ас* 'бумага' | *б'е'јем'ёл* асс. от *б'е'јe* 'тело' | *е'ц'ин'ем'ёл* асс. от *е'ц'и'н* 'хозяин' | *е'р'ч'у'јем'ёл* асс. от *е'р'ч'у* 'грудь' | *б'ит'к'ем'ёл* асс. от *б'ит'к* 'письмо' | *ц'у'р'у'г'ем'ёл* асс. от *ц'у'р'у'г'у* 'сердце' и т. д.

Dativus-locativus — суфф. *-д'а* (-д'е) *-т-м'ул* (-м'ал, -м'ёл), напр., *м'ур'г'уд'ем'ул* от *м'ур'г'у'г* 'поклонение' (= мо. *mör-gükü*) | *ц'ов'ол'он'дам'ал* от *ц'ов'ол'он* 'страдание' | *шам'дам'ал* 'тебе' (= мо. *çimadayan*) | *е'ур'д'ем'ёл* от *е'ур* 'болезнь' | *г'ер'т'ем'ёл* от *г'ер* 'дом' и т. д.

Ablativus-elativus — суфф. *-ас'а* (-е'с'е) *-б'ул* или *-м'ал* (-м'ёл), напр., *г'ер'е'с'е'б'ул* или *г'ер'е'с'е'м'ёл* от *г'ер* 'дом'. Примеры эти являются единственными, и другие в настоящих материалах не засвидетельствованы.

Instrumentalis — суфф. *-ар'а* (-е'р'е) *-т-м'ул* (-м'ал, -м'ёл), напр., *ц'ар'ер'ам'ал* от *ц'ар'и* 'рука'.¹ Пример этот — единственный.

Прежде, чем перейти к рассмотрению образования падежных форм с притяжением без суфф. *-б'ул*, *-м'ул* и т. д., необходимо подробнее остановиться на суфф. *-б'ул* ~ *-м'ул* (> *-м'ал*, *-м'ёл*). Прежде всего, чрезвычайно любопытным является то обстоятельство, что вариант *-б'ул* не подчиняется закону гармонии гласных, что в ряде случаев наблюдается и в отношении варианта *-м'ул*. Это обстоятельство, что и теперь еще в дагурском наречии передний вокализм этого суффикса сохранился даже

¹ Долгий *ē* < **iya*, **iya*, см. § 10.

в случаях, когда вокализм основы задний, прямо указывает на то, что первоначально вокализм этого суффикса был передний, как теперь еще в письменном языке. Поэтому нет оснований полагать, что такие формы, как напр., دشتر , دشن или دشتر восходят к $*-yu\beta an$, $*-dur-iy an < *-dur-i-\beta an$ и $*-da\beta an$. Наоборот, все данные говорят за то, что دشتر есть более поздний результат ассимиляции и что этот суффикс восходит к $*-da-\beta en$ и т. д.

Теперь, что касается более древней формы дагурского суфф. -бўл ~ -мул, то мы знаем, что конечный $*n$ дал в дагурском в ряде случаев л,¹ а гласный \ddot{u} восходит между прочим к $*e$ (ср. $\text{мўтў} = \text{мо. } met\ddot{u}$ 'подобно'), причем повидимому на такое развитие повлияло соседство губных звуков.² Таким образом, -бўл ~ -мул можно без особого риска возвести к $*-ben \sim *-men < *-βen$, на каковую форму указывает и письменно-монгольское $-ben$. Этот притяжательный суффикс $*-βen$ наблюдается не только в монгольском языке, но и в тунгусском ему соответствует очень близкий суффикс, а именно тунг. Барг. $-wi$ (после глухих согласных $-pi$, после носовых $-mi$) единственного числа и $-war \sim -wer$ (-пар, -мар) множественного числа.³ Передний вокализм суфф. $-wi$ говорит в пользу выше приведенных соображений о первоначальном характере вокализма суффикса притяжания $*-βen$, вокализм же суфф. мн. ч. $-war \sim wer$ представляет собою очевидно результат более позднего влияния вокализма основы. К этому можно еще прибавить, что суфф. $-p$, как уже было отмечено выше, в тунгусском языке является показателем множественного числа от основ, оканчивающихся на n , что дает полное право конструировать для тунгусского форму $*-βen$, вполне тождественную с монгольским $*-βen$. В заключение можно указать, что в солонском наречии имеется суфф. $-w\ddot{e}li$ безличного притяжания множественного числа на ряду с $-wi$ единственного числа, напр., аш'иwi 'свою жену', $\text{гатаw\ddot{e}li}$ 'свой (о многих владельцах) кол'.

Что касается теперь образования падежных форм с притяжанием без суфф. -бўл ~ -мул, то оно в общем вполне соот-

¹ См. § 19.

² См. § 3.

³ МТЯ, стр. 8. Ср. Кошкин, *op. cit.*, p. 121. Укажу еще на то, что наличие этого суффикса притяжания в тунгусском языке было констатировано еще Шифнером, Baron Gerhard von Maydell's *Tungusische Sprachproben*, S. 329.

ветствует тому, что наблюдается и в других наречиях, напр., асс. хорōјō от хорō 'палец', ёлгё от ёлг 'печень', адōјā от адō 'кони'; dat.-loc. ноірда̄ от ноір 'сон', сомда̄ от сом 'стрела'; instr. т'ол'ёрā от т'ол'ї 'зеркало', минајāрā от мина 'плеть'; comit. җар-т'їјā от җар 'рука' и т. д. (кстати заметить, что форма comit. с суфф. -мўл или -бўл ни разу не засвидетельствована).

ГЛАГОЛ

ОБРАЗОВАНИЕ ГЛАГОЛОВ

§ 28. В общем образование глагольных основ в дагурском наречии представляет собою ту же картину, что и в других монгольских наречиях. Внимания заслуживают следующие суффиксы образования глагольных основ.

Суффиксу образования отыменных глагольных основ письменного языка *-la-* в дагурском всегда соответствует суффикс с долгим гласным, т. е. *-lā-*, напр. *алдлā-* 'мерить саженьями' и т. д., на что уже было обращено внимание выше.¹

Глаголы побудительные в письменном языке в известных случаях образуются при помощи суфф. *-γul-* (*-gūl-*), в других при помощи суфф. *-γa-* (*-ge-*) и, наконец, посредством суффикса *-lγa-* (*-lge-*);² в более старом письменном языке (доклассического периода) и среднемонгольских наречиях (XIII—XIV ст.) существовал еще суфф. *-l-*.³ Что касается живых наречий, то суфф. *-γul-* и т. д. дал *-ул-*, а суффиксы *-γa-* и *-lγa-* дали *-гā-*, *-лгā-* и т. д. В дагурском наречии суффикс *-*γul-* вовсе не сохранился, и побудительные глаголы теперь образуются от основ, оканчивающихся на гласные (краткие и долгие) при помощи суффикса *-лгā-* (*-лхā-*), *-лгē-* и т. д., а от основ, оканчивающихся на согласные, посредством суфф. *-гā-* (*-гē-*), на долгий гласный которых уже выше было обращено внимание,⁴ напр., *јаўлгā-* 'отправить' от *јаў-* 'итти', *дархāлгā-* 'заставлять ковать' от *дархāлā-* 'ковать', *идēлгē-* 'кормить' от *идē-* 'есть', *к'ёр'т'ёлгē-* 'положить' от *к'ёр'т'ē-* 'лежать', *онōлхā-* 'посадить верхом' от *онō-* 'ехать верхом', *к'илгē-* 'велеть сделать' от *к'и-* 'делать', *γаргā-* 'извлекать' от *γар-* 'выходить' и т. д.

¹ См. § 11.

² Бобровников, *op. cit.*, § 218—222.

³ Sprachmaterial, S. 1036.

⁴ См. § 11.

будущее время $\bar{a}b\bar{e}i$ (= мо. *abai* прош. вр.),
 настоящее время $\bar{a}n$ (= мо. *amui* наст. вр., с суфф. *-mui*),
 настоящее время длительное $\bar{a}j\bar{u}ab\bar{e}i$ (= мо. *aju abai*),
 прошедшее время несовершенное $\bar{a}j\bar{u}-\bar{a}s\bar{a}n$ (= мо. *aju aγsan*),
 прошедшее время совершенное $\bar{a}s\bar{a}n$ (= мо. *aγsan* прич.
 прош. вр.),
 причастие настояще-будущее $\bar{a}b\bar{u}$ (= мо. *aχu*) ~ $\bar{a}γu\bar{i}$ (= мо.
aχui),
 условное деепричастие $\bar{a}b\bar{a}s\bar{a}$ (= мо. *abasu*, с суфф. *-basu*),
 деепричастие соединительное $\bar{a}j\bar{u}'$ (= мо. *aju*),
 деепричастие совместное $\bar{a}t'\bar{l}\bar{a}$ (= мо. *atala*),
 повелительная форма третьего лица $\bar{a}t'\bar{x}\bar{a}i$ (= мо. *atuγai*),
 уступительная форма $\bar{a}t'\bar{x}\bar{a}i'c'$ (образована от предыдущей
 с частицей уступительной $'c' < *c\bar{u}$).

Далее необходимо упомянуть глагол $\bar{b}e\bar{i}$ 'имеется' (= мо. *bui*), от которого засвидетельствованы формы всех лиц, напр., $\bar{b}e\bar{i}$ - $\bar{b}'i$ 'я есмь', $\bar{b}e\bar{i}$ - $\bar{b}i'$ 'ты еси', $\bar{b}e\bar{i}$ 'он есть'. От этой формы при помощи частицы $\bar{c}'\bar{e}$ = мо. *ja* образована форма предположительная $\bar{b}e\bar{i}c'\bar{e}d\bar{e}$ 'вероятно будет' (в данном случае еще с частицей $\bar{d}\bar{e}$), ср. еще $t'a't'\bar{a}s\bar{a}n$ $\bar{b}e\bar{i}c'\bar{e}$ 'вероятно протянулся' (ср. халх. $\bar{b}\bar{i}z\bar{e}$, бур. Аларск. $\bar{b}'\bar{i}z\bar{e}$). Форма $\bar{b}e\bar{i}$ с причастием настояще-будущим другого глагола имеет преимущественное значение 'начинать делать то-то и то-то', напр., $t'\bar{u}r\bar{u}g\bar{u}$ $\bar{b}e\bar{i}$ 'начнет рождать' (ср. халх. $\bar{i}d\bar{d}\bar{e}x$ $\bar{b}ol\bar{c}$ 'стал есть').

В заключение можно еще упомянуть глагол $\bar{b}ol$ - 'делаться, становиться' = мо. *bol*-.

СПРЯЖЕНИЕ

§ 30. В дагурском наречии имеется спряжение не только по временам, но и по лицам, как в ойратских говорах, в бурятских говорах и т. д., между тем, как в ряде других наречий спряжения по лицам нет. Как уже сказано выше (см. § 23), роль личных окончаний в глагольных формах играют личные местоимения, принимаемые глагольными формами, напр., $\bar{o}r\bar{s}\bar{o}b\bar{e}i$ - $\bar{b}'i$ 'я понесусь по течению, потеку', $\bar{i}'c'\bar{i}b\bar{e}i$ - $\bar{b}i'$ 'ты отправишься', $\bar{d}\bar{a}w\bar{e}i$ - $\bar{b}\bar{a}$ 'мы возьмем на себя', $\bar{d}\bar{a}s\bar{a}w\bar{e}i$ - $\bar{t}\bar{a}$ 'вы исправите'. Такие показатели лица имеются для первого и второго лиц обоих чисел. Что касается третьего лица, то форма его не

имеет личного показателя, напр., шад̣ан̣ 'он может'.¹ Иногда третье лицо множественного числа принимает суффикс образования множественного числа -с̣ал̣, -с̣ёл̣, иногда вариант его -с̣ул̣, напр., ул̣ ме̣д̣е̣нс̣ул̣ (с эмфатической долготой) 'они не знают'. По поводу этого образования будет нелишним указать на образование третьего лица ед. и мн. ч. в турецких языках, где точно также отсутствует элемент, указывающий на лицо и где соответствующей формой является голая глагольная форма в единственном числе и та же глагольная форма с показателем множественного числа -лар во множественном числе.

В заключение необходимо указать, что некоторые причастные, по своему происхождению, формы вместо личных местоимений в качестве показателя лица принимают личное притяжание, напр., јау̣ғ̣ам̣ан̣ 'мы пойдем', б̣о̣ғ̣и̣ған̣ т̣'ан̣ 'вы спуститесь' и т. д. Ср. бур. аларск. ја̣б̣х̣ам̣н̣а̣ 'мы должны пойти' и т. д.

ПОВЕЛИТЕЛЬНЫЕ ФОРМЫ

§ 31. Обращение к первому лицу.

Намерение совершить действие от имени первого лица обоих чисел выражается формой, образуемой посредством суффикса -ја̣, напр., і̣ч̣'і̣ја̣ 'пойду! (пойдем!)', у̣к̣'і̣ч̣'і̣ја̣ 'пойду (пойдем), чтобы дать!', бо̣л̣о̣ја̣ 'сделаюсь! (сделаемся!)', у̣к̣'ја̣ 'дам! (дадим!)', г̣ёл̣ја̣ 'подумаю! (подумаем!)' и т. д.

Как видно, закону гармонии гласных, этот суффикс подчиняется нестрого.

Ввиду того, что элемент значения первого лица уже заложен в самой форме, какой бы то ни было личный показатель в виде местоимения обычно отсутствует.

В письменном языке этой форме соответствует форма на -уа (-уе), обычно употребляемая только для множественного числа.²

Эта форма часто принимает в дагурском наречии еще частицы д̣е̣ и к̣'е̣, напр., со̣ја̣д̣е̣ 'да сяду! (хочу сидеть)', со̣ја̣'к̣'е̣ 'давайте, сядем!', которые придают форме несколько иной от-

¹ Личное местоимение может, конечно, присоединяться и к именам, напр., ја̣м̣ар̣ к̣'ун̣і̣ к̣'е̣у̣к̣'е̣ңш̣і̣ 'ты какого человека сын?', каковым путем осуществляется спряжение имен, о котором говорит Руднев, ХБГ, § 84 и след.

² Бобровников, *op. cit.*, § 235; ККМ, S. 10 и. 73; ХБГ, § 141; Мат., стр. 219.

тенок, а именно более любезного приглашения совершить действие или мягкого пожелания.

Отмечена еще форма сложная такого voluntativ'a, а именно конструкция деепричастия соединительного на -ц'ї со следующим к'їја 'сделаем', напр. сōц'їк'їја (~сōц'ї к'їја ~сōц'ї к'їја) 'сядем!' и т. д.

Обращение ко второму лицу.

Обращение ко второму лицу единственного числа выражается формой, совпадающей с чистой основой глагола, как в письменном языке и во всех живых наречиях, напр., сō 'сиди!', г'ёл 'скажи!' и т. д.

Часто наблюдается эмфатическая долгота конечного гласного основы и появление долгого гласного в конце основы, оканчивающейся на согласный, напр., ірē 'приди!', ед'ег'ēц' у'к'к'ō 'вылечи!' и т. д.¹

Как и форма обращения к первому лицу, эта форма тоже принимает частицу д'е, придающую ей оттенок большей вежливости, напр., сōд'е 'пожалуйста садись!' и т. д.

Повелительная форма второго лица множественного числа образуется при помощи суфф. -т'а (-т'ё, -т'ō), напр., сōт'ō 'садитесь!' и т. д. В письменном языке этому суффиксу соответствует -γtun.²

Вторая форма обращения ко второму лицу, употребляемая безотносительно к числу, образуется при помощи суфф. -г'ан'ї, -г'ен'ї (вместо і часто ē) или -г'ан'ē, -г'ан'ē и т. д., напр., сōг'ан'ї 'садись!', ау'г'ан'ē 'возьми!', оно'г'ан'ē 'поезжай верхом!', г'ар'г'ан'ē 'выходи!', н'ер'ег'ен'ē 'носи!', т'ар'х'а'г'ан'ē 'ударь!', б'а'їт'ал'г'ан'ē 'употребляй!', асōг'ан'ē 'спроси!', ц'а'г'ан'ē 'укажи!' и т. д.

Форма эта по значению точно соответствует халхаской форме praescriptivі на -āṛā,³ но исторически суфф. -г'ан'ē и т. д. восходит, конечно, к другому прототипу, ибо развития *r > н в дагурском наречии констатировать не приходилось. Возможно, конечно, что суфф. -г'ан'ē восходит к *-γa-n-ai, где все элементы, за исключением *-n-, те же, что в *-γa-r-ai, который, как показал Рамстедт, является сложным суффиксом.⁴ Правда, подобно тому, как *-γaraі дало -āṛā, мы бы ожидали и здесь не -г'ан'ē,

¹ Ср. Бобровников, op. cit., § 229; ККМ, S. 4 u. 61; ХБГ, § 142; Mat., стр. 219.

² Бобровников, op. cit., § 231; ККМ, S. 6 u. 67; ХБГ, § 143.

³ ККМ, S. 5 u. 62; ХБГ, § 144.

⁴ ККМ, S. 62.

но -ānē, вследствие чего возможно, что суффикс -gānē восходит к прототипу, все элементы которого совершенно иные, чем в *-γarai. Поэтому возможно еще следующее объяснение: как выше было сказано, старый < *q в положении между гласными обычно дал г ~ ɣ,¹ что, как дальше будет видно, оправдывается и в отношении суффикса причастия настояще-будущего (помен futuri) письменно-монгольского -γu, которому в ряде старых рукописей соответствует -γan.² Последняя форма для нас очень важна, ибо -gānē вполне может восходить к *-qan-ai, где -ai такой же элемент как в *-γarai.³ Конечно, все сказанное — лишь догадки, и последние отнюдь не исключают возможности иных объяснений.

Обращение к третьему лицу.

Обращение к третьему лицу обоих чисел выражается формой, образуемой при помощи суффикса -'t'xai (-'t'xēi), напр., сb't'xai 'пусть сидит!', мēдэ't'xēi 'пусть знает!' и т. д. В письменном языке этому суффиксу соответствует -tu'ai (-tügei).⁴ В ряде живых наречий, как например, в халхаском⁵ и бурятском⁶ этот суффикс отсутствует, но сохранился, например, в калмыцком (-txä).

В заключение о всех повелительных формах можно заметить, что отрицанием при них является б̄у (= мо. *bui*),⁷ при чем обычно наблюдается конструкция б̄у со следующим к'і (форма imperativi от к'і- 'делать'), напр., б̄у к'і мар't'āgān'ē 'не забывай!', б̄у к'і ɣarɣān'ē 'не выходи!', б̄у к'і jaŷ't'xai 'да не поступает!' и т. д.

ИЗЪЯВИТЕЛЬНЫЕ ФОРМЫ

§ 32. Будущее время.

Форма будущего времени, самая обычная в дагурском наречии, образуется при помощи суфф. -bē (-wē, -bē, -wē) или -bēi (-wēi, -bēi, -wēi), напр., орсbбēi-b'і 'я понесусь по течению' ('потеку'), к'урбēiш'ē 'ты достигнешь', ɣарбēiш'ē 'ты выйдешь'

¹ См. § 14.

² Geserica, S. 174.

³ ККМ, S. 63.

⁴ Бобровников, op. cit., § 233.

⁵ ККМ, S. 72.

⁶ ХБГ, § 148.

⁷ Бобровников, op. cit., § 301.

хаг'арwē 'разорвется', дас'аwēi-бā 'мы исправим', дāwēi-бā 'возьмем на себя' и т. д.

В письменном-монгольском языке этому суффиксу соответствует суфф. *-ba* или *-bai* (*-be*, *-bei*) образования прошедшего времени,¹ который и во всех известных наречиях является именно суффиксом прошедшего времени, например, в бурятских говорах.² Что касается теперь разницы в значении будущее — прошедшее время, то объясняется это довольно просто. Дело в том, что как в ряде других языков, так и в некоторых монгольских наречиях, как например, в халхаском, прошедшее время на *-w* (<*-ba*) употребляется часто для обозначения действия, далеко не законченного и относящегося к отдаленному или близкому прошлому, но лишь предполагаемого.³ Отсюда понятно, каким образом в дагурском эта форма стала формой будущего времени. Хорошим подтверждением этого является оборот сō-бэй г'эл'ц'абэй б'и 'я буду (думаю, говорю) сидеть'.

Кроме такого способа выражения понятия будущего времени, существует еще другой, при помощи суфф. причастия *-г'ү ~ -г'я* (см. § 33) с личным притяжением, напр., јау'зāмāн 'мы пойдем', бōг'зāн'т'āн' 'вы спуститесь' и т. д. Вариант суфф. *-г'я* (<**-qu*) — *-г'үй* (<**-qui*) обычно принимает в качестве личных окончаний личные местоимения, напр., ор'г'үй-ш'ē 'ты будешь звать', агу'й-ш'и 'ты будешь' и т. д.

Настоящее время.

Эта форма образуется при помощи суфф. *-н*. Сама по себе она никакого временного понятия собою не выражает, как в халхаском.⁴ Глагол в этой форме выражает, как правило, действие однократное, иногда с оттенком будущего времени.⁵ В письменном языке аналогичной формой является настоящее время на *-туй*,⁶ исторически же суфф. *-н* восходит не к *-туй*, но к другому суффиксу, который в письменном языке существует в форме *-нат*.

Примеры: үл сард'ир'н 'не стареет', шад'ан 'может', үл бол'он 'не делается', јал'ан-т'а 'вы поднимите', үл м'ед'енс'ул 'не знают',

¹ Бобровников, *op. cit.*, § 240.

² ХБГ, § 154.

³ ККМ, S. 20.

⁴ ККМ, S. 15.

⁵ ХБГ, § 150.

⁶ Бобровников, *op. cit.*, § 238.

ул мѣдѣм-бā < мѣдѣн-+-бā 'мы не знаем', айм-б'ѣ < айн-+-б'і 'я боюсь', цѣүүлѣм-б'ѣ 'я брежу' и т. д.

Настоящее время длительное.

Форма эта описательная и образуется при помощи деепричастия соединительного на -ц' (см. § 34) и будущего времени вспомогательного глагола ā-, напр., сōцāбѣі б'і (ш'і, бā, т'ā) 'я сижу' (ты, мы, вы), јауц'āбѣі-ш'і 'ты идешь', үц'āлг'ѣч'ц'āбѣі-б'ѣ 'я иду, чтобы показать', сōцāбѣі-к'ѣ 'они сидят' и т. д.

В противоположность предыдущей эта форма имеет значение настоящего времени в прямом смысле слова и указывает, что действие, выражаемое глаголом, происходит именно в данный момент, в момент сообщения этого говорящим слушающему. Отчасти эта форма указывает на длительность действия ('ich bin im Stehen'). В этом отношении она в точности и полностью соответствует халхаской конструкции деепричастия на -ц' со вспомогательным глаголом wāen, напр., сүц wāen 'живет'.¹

Прошедшее время.

Эта форма, образуемая при помощи суфф. -л'ї, имеет значение действия, совершенного и притом относящегося к недавнему прошлому. В письменном языке этому суффиксу соответствует -lu'ya (в письменном языке доклассического периода часто -lu'jai ~ -la'ya),² в халхаском -лā (-lā),³ в бур. Хори -л'ѣ (только от глагола бе- 'быть')⁴ и т. д. Любопытно отметить здесь отсутствие долготы гласного суффикса, что подтверждает правильность мнения Рамстедта, что -lu'ya восходит к *-lu-+-ya:⁵ очевидно дагурск. -л'ї восходит к *-li ~ *-lu без последующего *-ya. Такое же отсутствие долготы наблюдается и в монгольском.⁶

Примеры: сōл'ї-б'і 'я сидел', сōл'ї-бā 'мы сидели', woарāл'ї-б'ѣ 'я вошел', үц'āл'ї-б'ѣ 'я видел' и т. д.

Давнопрошедшее несовершенное.

Форма эта, в общем не очень распространенная, является описательной и образуется при помощи деепричастия соедини-

¹ ККМ, S. 15.

² Geserica, S. 171.

³ ККМ, S. 16.

⁴ ХБГ, § 153.

⁵ ККМ, S. 81.

⁶ Mogholica, S. 56.

тельного (см. § 34) с этим же деепричастием вспомогательного глагола *ā-* и прошедшим временем от этого же глагола, т. е. *-ц' āц-āсāң*, напр., *санāц' āц'-āсāң* 'думал'.

Прошедшее совершенное.

Такой формой является обычно форма причастия прошедшего времени совершенного с личным показателем, напр., *бол-гāсāң-бā* 'мы сделали' (см. § 33).

Вместо этой формы часто наблюдается конструкция деепричастия соединительного на *-ц'ī* со следующим *-г'сāң*, имеющая, впрочем, несколько иной оттенок значения, а именно значение окончательно совершенного действия, напр., *сōц'īг'сāң* 'сел и сидит, уже сидит' и т. д., где *-г'сāң* восходит к **orkiysan* (от глагола *orki-* 'бросить').

ПРИЧАСТИЯ

§ 33. Причастие настоящее-будущее.

Образуется оно при помощи суфф. *-гү*, *-гү* или *-гүи* и просто *-г*, *-г* (= мо. *-хи ~ -кii*, *-хиi ~ -кii*,¹ халх. *-хā* и т. д.),² из вариантов которого особого внимания заслуживает *-гүи*, наблюдающийся, правда в несколько иной форме, только в письменном языке (ср. мо. *-хиi*), напр., *шадāгү* 'могущий', *хаб'ч'ēбү* 'сжимаемый', *оногү* 'едущий верхом', *санāгү* 'думающий', *бāйгү* 'находящийся', *гелгү* 'именуемый', *үгү* 'гниющий', *нāгү* 'гниющий', *досōбō* 'накрапывающий', *идегү* *ōб* *jүмē* 'еда и питье', *шоңгбг* 'ныряющий', *гелег* 'именуемый', *гāйгāрдүг* 'удивительный' (= мо. *γayixaydaχu*), *дёрдүг* 'летающий', *т'архāгүи* 'ударение' и т. д.

Как сказано выше (см. § 32), форма эта с личными показателями употребляется в значении будущего времени.

Как всякая именная форма, причастие это образует разные падежные формы и принимает притяжание, напр., *бēргүдiн'* 'когда коченеет', *ēүдегүдiн'* 'когда болит', *к'ургүдш'иn'* 'когда ты прибудешь', *иргүдмн'ē* 'когда я приду', *үл т'ēсегүjē* 'свое нетерпение' (асс. с притяжением), *хац'ирг'ō* 'свое возвращение' (асс. с притяжением) и т. д.

Причастие настоящего времени длительное.

Эта форма образуется при помощи деепричастия соединительного с формой причастия настоящего-будущего от вспомогательного глагола *ā-*, напр., *сōц'āгү* 'сидящий'.

¹ Бобровников, *op. cit.*, § 249.

² ККМ, S. 29.

Значительно реже наблюдается форма причастия многократного на -дᠠᠭ, соответствующая письменно-монгольской форме на -day,¹ халх. -дᠠᠭ,² бурятск. -дᠠᠭ³ и т. д., напр., ш'ил'дᠡᠭ 'выбираемый'.

Причастие прошедшего времени несовершенное.

Форма эта образуется при помощи деепричастия соединительного на -цᠢ и причастия прошедшего времени от вспомогательного глагола ā-, напр., с᠋бᠦ'āсᠠᠨ 'сидевший (и продолжающий сидеть)'.⁴

Причастие прошедшего времени совершенное.

Образуется оно при помощи суффикса -сᠠᠨ, -сᠡᠨ, соответствующего письменно-монгольскому -*gsan* (-*gsen*),⁴ халх. -сᠠ (-сᠡ)⁵ и т. д., напр., т'ор'т'сᠠᠨ 'установленный', харбᠠсᠠᠨ 'выстреливший', т'урсᠡᠨ 'рожденный', к'исᠡᠨ 'сделанный', ирснᠡс 'с тех пор, как пришел' ('из пришествия') и т. д.

Как уже было сказано (см. § 32), с личными показателями форма эта имеет значение прошедшего времени совершенного, напр., бар'т'сᠠᠨ-ба 'мы вместились', цᠡᠦ'лᠡсᠡᠨ-б'ᠡ 'я принял', ирсᠡᠨ-т'ᠠ 'вы пришли' и т. д. Употребляемая как сказуемое, форма эта без личного местоимения имеет значение формы третьего лица прошедшего времени совершенного, напр., үгсᠡᠨ 'он умер', орг᠋сᠠᠨ 'он вырос' и т. д.

В заключение о причастных формах, вспоминая попутно и изъявительные, роль которых они часто выполняют, можно заметить, что из отрицаний все они принимают үл (= мо. *ülü*), напр., үл мᠡдᠡᠭᠦ 'не знающий', үл к'ур'ᠡч'игᠦ 'тот, который не достигнет', үл шадᠠн 'не может', үл гарᠠн 'не выходит' и т. д. Изъявительные формы, кроме того, принимают, как и в письменном языке, так же отрицание ёс (= мо. *ese*), напр., ёс шадᠠн-т'ᠠ 'вы не можете'.

ДЕЕПРИЧАСТИЯ

§ 34. Деепричастие условное.

Условное деепричастие образуется при помощи суфф. -āсᠠ (-ᠡсᠡ, -᠋᠋с᠋), при чем между долгим гласным основы и суфф.

¹ Бобровников, *op. cit.*, § 244.

² ККМ, S. 30.

³ ХБГ, § 164.

⁴ Бобровников, *op. cit.*, § 245.

⁵ ККМ, S. 27.

фиксом возникает ξ , напр., $\text{с}\bar{\text{о}}\bar{\text{з}}\bar{\text{а}}\bar{\text{с}}\bar{\text{а}}$ 'если сядет', $\bar{\text{а}}\bar{\text{з}}\bar{\text{а}}\bar{\text{с}}\bar{\text{а}}$ 'если есть', $\text{хал}\bar{\text{о}}\bar{\text{ч}}\bar{\text{ '}}\bar{\text{е}}\bar{\text{с}}\bar{\text{а}}$ 'если разгорячился', $\text{ум}\bar{\text{п}}\bar{\text{а}}\bar{\text{з}}\bar{\text{а}}\bar{\text{с}}\bar{\text{а}}$ 'если купаться', $\text{ул}\bar{\text{п}}\bar{\text{ '}}\bar{\text{а}}\bar{\text{ч}}\bar{\text{ '}}\bar{\text{е}}\bar{\text{с}}\bar{\text{а}}$ 'если не указать', $\text{и}\bar{\text{н}}\bar{\text{г}}\bar{\text{о}}\bar{\text{с}}\bar{\text{а}}$ 'если размять', $\text{г}\bar{\text{е}}\bar{\text{л}}\bar{\text{е}}\bar{\text{с}}\bar{\text{е}}$ 'если сказать', $\text{ја}\bar{\text{у}}\bar{\text{о}}\bar{\text{с}}\bar{\text{о}}$ 'если пойти' и т. д.

В качестве личных показателей эта форма принимает личное притяжание, напр., $\text{г}\bar{\text{у}}\bar{\text{й}}\bar{\text{г}}\bar{\text{е}}\bar{\text{с}}\bar{\text{м}}\bar{\text{ '}}\bar{\text{и}}\bar{\text{н}}\bar{\text{ '}}$ 'если я побегу', $\text{воар}\bar{\text{а}}\bar{\text{с}}\bar{\text{м}}\bar{\text{ '}}\bar{\text{и}}\bar{\text{н}}\bar{\text{ '}}$ 'если я войду', $\text{а}\bar{\text{д}}\bar{\text{а}}\bar{\text{с}}\bar{\text{и}}\bar{\text{н}}\bar{\text{ '}}$ 'если (он) исколет' и т. д.

В письменном языке этой форме соответствует форма на *-basu*,¹ но исторически суфф. $\bar{\text{а}}\bar{\text{с}}\bar{\text{а}}$ восходит к $\text{*}\bar{\text{г}}\bar{\text{а}}\text{-su-}\bar{\text{г}}\bar{\text{а}}(\text{i})$,² к которому восходят и некоторые суффиксы живых наречий. Суффиксов, вроде халх. $\text{-w}\bar{\text{а}}\bar{\text{л}}$ и т. п., в дагурском наречии нет.

Деепричастие уступительное.

Форма эта образуется при помощи суфф. $\text{-j}\bar{\text{е}}\bar{\text{ш}}$, напр., $\text{а}\bar{\text{й}}\bar{\text{j}}\bar{\text{е}}\bar{\text{ш}}$ 'хотя бы и боялся', $\text{а}\bar{\text{л}}\bar{\text{ '}}\bar{\text{ч}}\bar{\text{ '}}\bar{\text{j}}\bar{\text{е}}\bar{\text{ш}}$ 'хотя бы и расставлял широко ноги', $\text{сард}\bar{\text{р}}\bar{\text{j}}\bar{\text{е}}\bar{\text{ш}}$ 'хотя и старишься' и т. д.

В письменном языке соответствует суфф. $\text{-ba}\bar{\text{с}}\bar{\text{и}}$ и можно полагать, что $\text{-j}\bar{\text{е}}\bar{\text{ш}}$ закономерно восходит к $\text{*}\text{-ba}\bar{\text{с}}\bar{\text{и}}$: выше было видно, что $\text{*}\bar{\text{с}}$ в ряде случаев дал ш,³ а согласный *b в положении между гласными $\bar{\text{у}}$,⁴ который здесь в свою очередь уже слился с долгим гласным суффикса в $\bar{\text{е}}$. Что касается -j- , то это элемент, повидимому, неорганический и возник вероятно сперва в известных случаях, а потом по аналогии всюду.

Кроме этого способа образования уступительной формы существует еще другой, а именно при помощи повелительной формы третьего лица (суфф. $\text{-t}\bar{\text{ '}}\bar{\text{х}}\bar{\text{а}}\bar{\text{й}}$, см. § 31) и уступительной частицы -ч ' , напр., $\text{сан}\bar{\text{а}}\bar{\text{ '}}\bar{\text{т}}\bar{\text{ '}}\bar{\text{х}}\bar{\text{а}}\bar{\text{й}}\bar{\text{ч '}}$ 'хотя и думает', $\text{н}\bar{\text{е}}\bar{\text{р}}\bar{\text{д}}\bar{\text{е}}\bar{\text{ '}}\bar{\text{т}}\bar{\text{ '}}\bar{\text{х}}\bar{\text{е}}\bar{\text{й}}\bar{\text{ч '}}$ 'хотя и открывається', $\text{он}\bar{\text{о}}\bar{\text{ '}}\bar{\text{т}}\bar{\text{ '}}\bar{\text{х}}\bar{\text{а}}\bar{\text{й}}\bar{\text{ч '}}$ 'хотя и ехал верхом'. Эта уступительная частица не сливается тесно с суффиксом $\text{-t}\bar{\text{ '}}\bar{\text{х}}\bar{\text{а}}\bar{\text{й}}$, но может стоять отдельно, напр., $\text{к}\bar{\text{ '}}\bar{\text{е}}\bar{\text{н}}\bar{\text{ '}}\bar{\text{ч '}}$ $\bar{\text{а}}\bar{\text{ '}}\bar{\text{т}}\bar{\text{ '}}\bar{\text{х}}\bar{\text{а}}\bar{\text{й}}$ 'кто бы то ни было', как в письменном языке, ср. там *ene cu bolba* 'хотя и так'.⁵

Деепричастие соединительное.

Деепричастие соединительное⁶ или *converbum imperfecti*⁷ образуется при помощи суфф. $\text{-ц}\bar{\text{ '}}\bar{\text{ '}}\sim\text{-ц}\bar{\text{ '}}\bar{\text{ '}}$ или -ч ' . Оно имеет пре-

¹ Бобровников, op. cit., § 260.

² ККМ, S. 105; Geserica, S. 175—176.

³ См. § 14.

⁴ См. § 16.

⁵ Geserica, S. 176.

⁶ Бобровников, op. cit., § 253; ХБГ, § 169.

⁷ ККМ, S. 46.

имушественное значение деепричастия прошедшего времени несовершенного или настоящего времени. Обычно эта глагольная форма выражает собою действие, сопутствующее действию, выражаемому окончательной глагольной формой. В письменном языке этому деепричастию соответствует форма на *-ји*.

Примеры: *сѡѵї* 'сев' (и 'продолжая сидеть', а по сему 'сидя'), *оргѡѵ* 'произрастая', *ѵѡб'ч'їѵ* 'согласуясь', *ї'ч'їѵ* 'отправляясь', *бѡсѡѵ* 'вставая', *амѡрѵї* 'отдыхая', *т'ѣсѣѵ* 'терпя', *џар'ч'ї* 'выходя', *к'ур'ч'ї* 'прибывая', *ба'ч'їѵ хар'їг'ѵ дѣгї* 'возвращающаяся птица' ('возвращаясь возвращающаяся птица') и т. д.

Деепричастие разделительное.

Форма эта, образуемая при помощи суфф. *-ār, -ēр, -ōр, -ōр* (после долгого гласного основы *-ǰār* и т. д.), имеет преимущественно значение действия, предшествующего действию, выражаемому окончательной глагольной формой, к которой деепричастие это относится, и соответствует русскому деепричастию прошедшего времени, почему оно называется также *converbum perfecti*, напр., *харбār* 'выстрелив', *сѡǰār* или *сѡǰōр* 'сев', *т'архār* 'ударив', *хаѵїрār* 'вернувшись', *хоб'їлār* 'превратившись', *воарār* 'войдя', *ѵѵ'їл'ч'ēr* 'увидев', *к'їгēr* 'сделав', *џелēr* 'сказав', *к'ōгōр* 'распухнув' и т. д.

При основах, оканчивающихся на *i*, гласным суффикса является *ē* (ибо **iya, *iya* дают *ē*, см. § 10), напр., *ор'к'ēr* 'бросив', *хар'ēr* 'вернувшись' и т. д. При основах, оканчивающихся на дифтонг *аѵ*, гласным суффикса является *ō*, напр., *аѵōр* 'взяв', *їаѵōр* 'пошедши', изредка *ū* (результат слияния *ў* дифтонга с гласным суффикса), напр., *аūr* 'взяв'.

В письменном языке этому деепричастию соответствует деепричастие на *-γad*,¹ суффикс образования которого закономерно дает в дагурском *-ār*; в халхаском² и др. наречиях суффиксом является *-āt* и т. д.

Иногда форма на *-ār* принимает еще частицу *-л*, напр., *сѡǰārл* 'только сев, сел и тотчас....' (к образованию ср. бурятское *їд'ēдл ба'ēнā* и т. д.).

¹ Бобровников, *op. cit.*, § 251.

² ККМ, S. 47.

Деепричастие слитное.

Деепричастие слитное¹ или *converbum modale*² образуется при помощи суфф. -ң и имеет значение деепричастия настоящего времени, напр., т'ёу'ёң баіт'әлә 'между тем, как питают', ұл сонсоң 'не слушая'.

Деепричастие совместное.

Это деепричастие образуется при помощи суфф. -'т'әлә (-'т'әлэ), обычно с возвратным притяжением, т. е. -'т'әлә ~ -'т'лә и т. д. или притяжением третьего лица, т. е. -'т'ә'ін'. В переводе оно может передаваться словами „между тем, как....“, „пока....“, „до тех пор, как....“, „так, что....“, напр., барт'лә 'до того, как истощится', јар'к'ір'т'лә 'до появления приятных звуков', т'асәр'т'әл 'так, что разорвется', к'іт'ә'ін' 'пока он делает' и т. д.

В письменном языке соответствует суфф. *-tala (-tele)*,³ в других живых наречиях, например, халхаском -'т'әл⁴ ~ -'т'әр и т. д.

Деепричастие последовательное.

Эта форма по своему происхождению является формой *instrumentalis* от причастия настоящего-будущего (*nomen futuri*), и суффиксом его является -г̄ор, -к'ёр. По-русски эта форма передается словами „лишь только....“, „когда....“ и т. д., напр., онг̄ор'ін' 'когда он сел верхом', ауг̄ор'ін' 'когда он берет', болг̄орō 'так как был', 'лишь только стал', т'ік'ёр 'тогда' (когда так сделал), іч'к'ёр 'когда пошел' и т. д. Как видно, форма эта обычно встречается с притяжением возвратным или третьего лица.

В халхаском наречии этой форме соответствует форма на -хлār,⁵ в бур. Хор. на -хлār(ā)⁶ и т. д.

В письменном языке, вопреки утверждению грамматик, форм на *-xulara* и т. п. нет.

Изредка эта форма имеет значение конечного деепричастия, т. е. супина, напр., сōб̄ур ~ сōб̄ор 'чтобы сесть' и т. д., ср. халх. ашхār 'чтобы взять' = мо. *abxu-ber*.

¹ Бобровников, *op. cit.*, § 254; ХБГ, § 176.

² ККМ, S. 48.

³ Бобровников, *op. cit.*, § 256.

⁴ ККМ, S. 50.

⁵ ККМ, S. 52.

⁶ ХБГ, § 175.

Деепричастие продолжительное.

Форма эта, переводимая словами „между тем, как....“, „продолжая делать то-то“, „с тех пор, как...“ и т. д., образуется при помощи суффикса *-cār* (*-cār ~ -cār*), напр., *ārīlgā-cār-bā* 'мы продолжаем очищать', *ūldcār-bā* 'между тем, как мы творим', *ūcār* 'между тем, как смотрел', *mūrgūcār* 'между тем, как кланяются' и т. д.

Как видно, иногда эта форма принимает личный показатель в виде личного местоимения.

По происхождению своему форма эта представляет собою форму *instrumentalis* от причастия прошедшего времени совершенного. В письменном языке соответствует суфф. *-γsaγar*.

В заключение о деепричастиях можно упомянуть, что отрицанием при них является *ūl*, многочисленные примеры с которым уже выше приводились.

ЧАСТИЦЫ

§ 35. Из частиц отрицания отмечены следующие: *bū* при повелительных формах глагола, *ūl* при остальных глагольных формах, *ēc* при изъявительных формах (в общем редко, примеров мало и возможно, что употребляется и в иных случаях); *ūwei* при именах в значении 'без', а также *b'ish'i* 'нет' (в значении 'не такой', 'но....').

Все эти частицы отрицания употребляются совершенно так же, как соответствующие им в письменном языке *bui*,¹ *ūli*, *ese*,² *ūgei*³ и *busu* < *busi*,⁴ напр., *xōdōl bū k'i jāy't'xai* 'да не поступает как дурак!', *ūl šadān* 'не может', *ēc šadān-t'ā* 'вы не можете', *jūr'č' ū'ijā ūwei k'ū š'i* 'ты человек, не имеющий никакого предопределения', *b'ish'ijē* 'не так ли?' и т. д.

¹ Бобровников, *op. cit.*, § 301.

² *Ibid.*, § 302.

³ *Ibid.*, § 126.

⁴ *Ibid.*, § 133. К вопросу о *bui* ср. Владимирцов. О частицах отрицания и т. д., стр. 350 и след. К вопросу об отрицании *ūgei* ср. Б. Я. Владимирцов. Остатки причастия настоящего времени в монгольском языке. ДРАН.В 1924, стр. 56. К вопросу о *busu* ср. Б. Я. Владимирцов. Об одном окончании множественного числа в монгольском языке, стр. 61. Обо всех этих отрицаниях еще G. J. Ramstedt. Die Verneinung in den altaischen Sprachen. MSFOu LII, S. 196—215.

Любопытно отметить, что и в отношении этих частиц отрицания дагурское наречие оказывается значительно более архаичным других наречий, сохранив отчасти старые формы как б̄у, точно соответствующие письменным, а также отрицания, уже утраченные большинством наречий, как например, ул.

Частица предположения или сомнения при вспомогательном глаголе б̄ей — ц̄'ё или ц̄'ё, напр., т'а'т'а'саң б̄ейц̄'ё 'вероятно протянулся', которая соответствует письменно-монгольской частице ja.¹

Частица ограничения -л часто встречается при именных и глагольных формах, напр., аулд̄ал 'только на горе', с̄б̄арл 'только сев'; она имеет также значение частицы подтверждения, напр., адл'ёл 'именно похожий'. В письменном языке ей соответствует *ele*.² Частица эта чрезвычайно распространена во всех наречиях.³

Частицей подтверждения является также д̄ё, напр., увей-д̄ё 'нет ведь', адл'д̄ё 'похоже ведь', м̄е'к'ё'ја-д̄ё 'да пососу-ка я!' и т. д. Частица эта в письменном языке отсутствует, но сильно распространена во всех наречиях, например, бурятских,⁴ восточных⁵ и т. д.

Кроме этих частиц подтверждения имеется еще к'ё, напр., с̄б̄аб̄ей-к'ё 'они сидят (ведь)' и т. д. В письменном языке ей соответствует *kü*,⁶ ср. манджурское *ke*.

Наконец, отмечена еще частица подтверждения г̄о, напр., ш'г̄о 'ты именно', которая вероятно представляет собою не что иное как **kü*, перешедшее в задний ряд.⁷

Уступительная частица 'ч' наблюдается при именах и глаголах. При помощи нее образованы некоторые неопределенные местоимения, напр., жүр'ч' увей, а также уступительная форма глагола, напр., а'т'ха'ч', о чем уже было сказано выше. В письменном языке ей соответствует *ci*.⁸

¹ Бобровников, *op. cit.*, § 304; Ср. ХБГ, § 190—191.

² Бобровников, *op. cit.*, § 305.

³ Ср. ХБГ, § 192; *Mat.*, стр. 226.

⁴ ХБГ, § 193.

⁵ *Mat.*, стр. 226.

⁶ Бобровников, *op. cit.*, § 310.

⁷ Ср. вост. ХОИ и т. п.; *Mat.*, стр. 226.

⁸ Бобровников, *op. cit.*, § 308.

Частицей вопроса является $j\bar{e}$, напр., $\text{б'иш'и}\bar{j}\bar{e}$ 'разве нет?', 'не так ли?', $\text{woa}\bar{a}\bar{d}\bar{a}\bar{b}\bar{e}\bar{j}\bar{e}$ 'найдется ли?' и т. д. В письменном языке этой частице соответствует $и$,¹ в халхаском наречии \bar{y} , в восточных говорах обычно \bar{i} ,² как в западно-бурятских говорах и в калмыцком.

¹ Бобровников, *op. cit.*, § 309.

² *Mat.*, стр. 225.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
40	11 сверху	woалсаң-б'ē	woалсаң-б'ē
43	5 „	г'ёл'п-абей-б'ē	г'ёл'п-абей-б'ē
44	3 „	бао-бей	бао-бей
74	15 „	<i>gōb</i>	<i>kōbcin</i>
74	12 снизу	г'ул'гүң	г'ул'гүң
96	17 „	хайларс	хайларс
112	Примечание 3	ocidental	occidental
114	12 сверху	мил'к'ү-	мил'к'ү-
118	21 „	произошло, и	произошло,
139	7 снизу	слова, лар'ч'ї	слова лар'ч'ї

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предисловие	I
Введение	1
Тексты и переводы	15 — 64
Словарь	65 — 102
Исследование	103—174
Фонетика	105—142
Гласные	105
Краткие гласные преимущественно первого слога	108
Гласные непервого слога	114
Лишнее <i>i</i>	116
Дифтонги	116
О так называемых двослогах	118
О некоторых долготах	124
Ударение	126
Согласные	126
Сильные	128
Слабые	133
Спиранты * <i>s</i> и * <i>y</i>	136
Звуки * <i>l</i> и * <i>r</i>	137
Носовые	139
Согласные в конце слога	140
Палатализованные согласные	142
Морфология	143—174
Числительные	143
Местоимения	145
Личное притяжание	149
Множественное число	150
Склонение	151
Склонение с возвратно-притяжательным суффиксом	154
Образование глаголов	159
Вспомогательные глаголы	160
Спряжение	161
Повелительные формы	162
Изъявительные формы	164
Причастия	167
Деепричастия	168
Частицы	172
Замеченные опечатки	175

MONGOLIE DU NORD.

- I. Compte rendu préliminaire des recherches exécutées en 1925 par les expéditions géologique, géochimique et pédologique-géographique. 1926. Prix Rbs. 3. 15.
Z. Lebedeva.—B. Kupletskij.—E. Kostyleva et N. Prokopenko.—
B. Polynov et I. Krašennikov.
- II. Compte rendu préliminaire des recherches exécutées en 1925 par les expéditions linguistique et archéologique. 1927. Prix Rbs. 2. 25.
B. Vladimircov.—G. Borovka.
- III. Compte rendu sommaire de l'expédition Mongole-Tibétaine de 1923—1926, organisée par la Société Russe de Géographie. 1928. Prix Rbs. 1. 50.
P. Kozlov.

MATÉRIAUX DE LA COMMISSION POUR L'ÉTUDE DES RÉPUBLIQUES MONGOLE, DE TANNOU-TOUVA ET DE LA RÉPUBLIQUE AUTONOME BOURIATE-MONGOLE.

- Livr. 1. Compte rendu préliminaire de l'expédition géologique dans la Mongolie du Nord pour l'année 1926. 1929. Prix Rb. 1.
B. Kupletskij.
- Livr. 2. Compte rendu préliminaire de l'expédition botanique dans la Mongolie du Nord pour l'année 1926. 1929. Prix Rbs. 2.
N. Pavlov.—Ja. Prochanov et N. Ikonnikov-Galickij.
- Livr. 3. Compte rendu préliminaire de l'expédition zoologique dans la Mongolie du Nord pour l'année 1926. 1929. Prix Rbs. 2. 25.
A. Formozov.—A. Tugarinov.
- Livr. 4. Compte rendu préliminaire de l'expédition linguistique dans la Mongolie du Nord pour l'année 1926. 1929. Prix Rbs. 1. 25.
N. Poppe.—B. Bambajev.
- Livr. 5. I. Statues funéraires au Dariganga. II. Voyage au Dariganga. 1930. Prix Rbs. 1. 50.
V. Kazakevič.
- Livr. 6. Dialecte dahour. 1930. Prix Rbs. 3.
N. Poppe.
- Livr. 7. Recherches géologiques dans la région des monts Batyr-chairchan (Mongolie du Nord-Ouest) en 1926. 1930. Prix Rb. 0. 75.
M. Neibourg.
- Livr. 8. Les particularités phonétiques du parler des bouriates de Nijné-Oudinsk. 1930. Prix Rb. 0. 25.
G. Sanžejev.
- Livr. 9. Compte rendu préliminaire de l'expédition pédologique-géographique dans la Mongolie du Nord en 1926 (sous presse).
B. Polynov et V. Lisovskij.—N. Lebedev et Ju. Neustrujev.—
A. Krištofovič.—I. Chomenko.
- Livr. 10. Darchaty (sous presse).
G. Sanžejev.
- Livr. 11. Dialecte alare (sous presse)
N. Poppe.

СЕВЕРНАЯ МОНГОЛИЯ.

- I. Предварительные отчеты геологической, геохимической и почвенно-географической экспедиции о работах, произведенных в 1925 году. 1926. Цена 3 руб. 15 коп.
Э. А. Лебедева.—Б. М. Куплетский.—Е. Е. Костылева и Н. М. Прокопенко.—Б. Б. Польшов и И. М. Крашенинников.
- II. Предварительные отчеты лингвистической и археологической экспедиции о работах, произведенных в 1925 году. 1927. Цена 2 руб. 25 коп.
Б. Я. Владимирцов.—Г. И. Боровка.
- III. Краткий отчет о Монголо-Тибетской экспедиции Государственного Русского Географического Общества 1923—1926 годов. 1928. Цена 1 руб. 50 коп.
П. К. Козлов.

МАТЕРИАЛЫ КОМИССИИ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ МОНГОЛЬСКОЙ И ТАННУ-ТУВИНСКОЙ НАРОДНЫХ РЕСПУБЛИК И БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОЙ АССР.

- Вып. 1. Предварительный отчет геологической экспедиции в Северную Монголию за 1926 год. 1929. Цена 1 руб.
Б. М. Куплетский.
- Вып. 2. Предварительный отчет ботанической экспедиции в Северную Монголию за 1926 год. 1929. Цена 2 руб.
Н. В. Павлов.—Я. И. Проханов и Н. П. Иконников-Галицкий.
- Вып. 3. Предварительный отчет зоологической экспедиции в Северную Монголию за 1926 год. 1929. Цена 2 руб. 25 коп.
А. Н. Формозов.—А. Я. Тугаринов.
- Вып. 4. Предварительный отчет лингвистической экспедиции в Северную Монголию за 1926 год. 1929. Цена 1 руб. 25 коп.
Н. Н. Поппе.—Б. Б. Бамбаев.
- Вып. 5. I. Намогильные статуи в Дариганге. II. Поездка в Даригангу. Цена 1 руб. 50 коп.
В. А. Казакевич.
- Вып. 6. Дагурское наречие. 1930. Цена 3 руб.
Н. Н. Поппе.
- Вып. 7. Геологические исследования в районе хр. Батыр-хаирхан (Северо-Западная Монголия) в 1926 году. Цена 75 коп.
М. Ф. Нейбург.
- Вып. 8. Фонетические особенности говора нижнеудинских бурят. 1930. Цена 25 коп.
Г. Д. Санжеев.
- Вып. 9. Предварительный отчет почвенно-географической экспедиции в Северную Монголию в 1926 году (печатается).
Б. Б. Польшов и В. И. Лисовский.—Н. Н. Лебедев и Ю. С. Неуструев.—А. Н. Крыштофович.—И. П. Хоменко.
- Вып. 10. Дархаты (печатается).
Г. Д. Санжеев.
- Вып. 11. Аларский говор (печатается).
Н. Н. Поппе.

Цена 3 руб.